МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО «ДОНЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ISSN 2664-7362 (Print)
ISSN 2664-7370 (Online)

МАТЕРИАЛЫ
IX Международной научной конференции

Донецкие чтения 2024:

образование, наука, инновации, культура и вызовы современности

Том 5

Экономические науки.
Часть 2

Уважаемые коллеги! Дорогие друзья!

От имени ректората, Ученого совета Донецкого государственного университета, всего академического сообщества Донецкой Народной Республики приветствую наших друзей из различных регионов Российской Федерации и зарубежных стран, принимающих участие в традиционной, теперь уже IX Международной научной конференции **«Донецкие чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности».**

Минуло девять лет с тех пор, как в нашем университете прошла **первая конференция**, которая за прошедшие годы приобрела широкую известность, стала авторитетным научным собранием, привлекла внимание большого числа ученых. Расширился спектр рассматриваемых научных направлений и вовлеченность в научные дискуссии известных ученых и специалистов-практиков, возросли актуальность и практическая значимость представляемых научных результатов.

Международную многопрофильную научную конференцию «Донецкие чтения» мы проводим уже **третий раз в составе Российской Федерации**. Эпохальное событие – приём Донецкой Народной Республики в состав Российской Федерации – дало могучий толчок развитию и углублению наших научных исследований, благодаря России мы получили достойное финансирование, новейшее оборудование, новые перспективные научные направления и наша общая цель – приложить все усилия к решению задач, которые ставит перед нами Родина.

2022–2031 годы объявлены Президентом России Владимиром Владимировичем Путиным как **Десятилетие науки и технологий**. Полагаю, что наша многопрофильная конференция вносит достойный вклад в решение задач, поставленных Президентом, в том числе и по привлечению талантливой молодёжи в науку – анализ поступивших тезисов показал, что три четверти докладов подготовлены молодыми учёными!

На Конференции будут представлены почти **1 900 научных докладов в четырнадцати профильных секциях**. Будут работать **семьдесят девять подсекций и одиннадцать круглых столов.**

Труды конференции уже сейчас доступны в электронной форме, составляют **десять томов в шестнадцати книгах** общим объемом **5 650 страниц** и будут размещены в наукометрической базе РИНЦ.

В ходе конференции приглашаю вас к обстоятельному разговору о способах и механизмах скорейшего внедрения новых, прорывных научных разработок, с тем чтобы наши достижения способствовали укреплению суверенитета и безопасности нашей и дружественных стран, росту качества жизни россиян.

Желаю успехов всем участникам конференции, а всем нам – новых научных достижений во благо России!

С наилучшими пожеланиями, ректор Донецкого государственного университета, доктор физико-математических наук, профессор
Светлана Владимировна Беспалова

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Донецкий государственный университет»

IX Международная научная конференция

Материалы конференции

Донецкие чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности

Том 5

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Часть 2

г. Донецк
15–17 октября 2024 г.

Донецк
Издательство ДонГУ
2024

ББК У.я431
УДК 33(043.2)
Д672

Редакционная коллегия:

С.В. Беспалова (гл. ред.), А.В. Белый (зам. гл. ред),
М.В. Фоменко, Ю.Н. Полшков, В.В. Краснова,
А.В. Половян, О.А. Сердюк, Е.Г. Кошелева,
Е.С. Шилец, Т.В. Ибрагимхалилова, О.Л. Некрасова,
А.А. Кужелева (отв. секр. секции), Ю.С. Воробьева.

Д672 **Донецкие чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности:** Материалы IX Международной научной конференции (Донецк, 15–17 октября 2024 г.). – *Том 5: Экономические науки. Часть 2* / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонГУ, 2024. – 337 с.

Ответственность за содержание материалов, аутентичность цитат, правильность фактов и ссылок несут авторы.

Во вторую часть пятого тома материалов IX Международной научной конференции «Донецкие чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» вошли исследования по актуальным проблемам экономических наук. Рассматриваются вопросы в области экономики предприятия, экономической безопасности, менеджмента, маркетинга и логистики.

Освещенные в сборнике проблемы и направления их решения будут полезны студентам и аспирантам, преподавателям, специалистам-практикам, проводящим исследования в сфере экономики.

ББК У.я431
УДК 33(043.2)

© Коллектив авторов, 2024
© Донецкий государственный университет, 2024

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Председатель:

Беспалова С.В., д-р физ.-мат. наук, профессор, ректор Донецкого государственного университета (г. Донецк).

Заместитель председателя:

Бабурин С.Н., д-р юрид. наук, профессор, главный научный сотрудник Института государства и права РАН, Президент Международной славянской академии наук, образования, искусств и культуры, Президент Ассоциации юридических вузов (г. Москва).

Члены программного комитета:

Андреев Д.А., д-р ист. наук, доцент, заместитель декана по научной работе исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Аноприенко А.Я., канд. техн. наук, профессор, ректор Донецкого национального технического университета (г. Донецк).

Белый А.В., канд. хим. наук, доцент, проректор Донецкого государственного университета (г. Донецк).

Вартанова Е.Л., д-р филол. наук, академик РАО, декан факультета журналистики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Воронова О.Е., д-р филол. наук, профессор, профессор кафедры литературы и журналистики Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина, руководитель Есенинского научного центра РГУ имени С.А. Есенина, член Общественной палаты Российской Федерации, член Союза писателей и Союза журналистов России, руководитель Центра региональных проектов и межрегиональных связей РГУ имени С.А. Есенина (г. Рязань).

Глухов А.З., д-р биол. наук, профессор, главный научный сотрудник Донецкого ботанического сада, профессор кафедры ботаники и экологии Донецкого государственного университета (г. Донецк).

Данилюк Д.А., канд. физ.-мат. наук, ст. науч. сотр., и.о. директора ФГБНУ «Институт прикладной математики и механики» (г. Донецк).

Зайченко Н.М., д-р техн. наук, профессор, ректор Донбасской национальной академии строительства и архитектуры (г. Макеевка).

Зинченко Ю.П., д-р психол. наук, профессор, академик РАО, декан факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Кирпичников М.П., д-р биол. наук, профессор, академик РАН, декан биологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Кишкань Р.В., директор филиала «Южный» ФГБУ «Всероссийский научно-исследовательский институт охраны окружающей среды – единый научный центр Минприроды России» (ВНИИ «Экология») (г. Донецк).

Липгарт А.А., д-р филол. наук, профессор, декан филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Лубков А.В., д-р ист. наук, профессор, академик РАО, ректор Московского педагогического государственного университета (г. Москва).

Некипелов А.Д., д-р экон. наук, профессор, академик РАН, директор Московской школы экономики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Половян А.В., д-р экон. наук, доцент, директор ГБУ «Институт экономических исследований» (г. Донецк).

Приходько С.А., канд. биол. наук, ст. науч. сотр., директор ФГБНУ «Донецкий ботанический сад» (г. Донецк).

Решидова И.Ю., канд. физ.-мат. наук, ст. науч. сотр., и.о. директора ФГБНУ «Донецкий физико-технический институт им. А.А. Галкина» (г. Донецк).

Рябичев В.Д., д-р техн. наук, профессор, ректор Луганского государственного университета имени Владимира Даля (г. Луганск).

Соболев В.И., д-р биол. наук, профессор кафедры здоровья и реабилитации Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского (г. Ялта).

Соколов И.А., д-р техн. наук, профессор, академик РАН, декан факультета вычислительной математики и кибернетики, зав. кафедрой информационной безопасности Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Тедеев В.Б., канд. техн. наук, профессор, ректор Юго-Осетинского государственного университета имени А.А. Тибилова (г. Цхинвал).

Третьяков В.Т., профессор, декан Высшей школы телевидения Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Удодов И.А., канд. хим. наук, доцент, и.о. директора ФГБНУ «Научно-исследовательский институт «Реактивэлектрон» (г. Донецк).

Хомутова Е.В. – канд. биол. наук, и.о. директора ФГБНУ «Институт физико-органической химии и углехимии им. Л.М. Литвиненко» (г. Донецк).

Управление персоналом и экономика труда

УДК 316.923.2

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В СОВРЕМЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ (НА ПРИМЕРЕ ООО «РУСЬ», г. КРАСНОДАР)

Агаджанян Э.А., Хомченко О.А.
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»,
г. Краснодар, РФ
agadjanyan_2004@icloud.com

Введение. В статье исследуются проблема изучения социального капитала, к которой можно отнести консолидацию социального капитала организации.

Целью данного исследования является изучение социального капитала организации, а также рассмотрение различных способов его консолидации.

Основная часть. В современном мире социальный капитал присутствует практически в каждой организации. Необходимо отметить, что социальный капитал – это ресурс, который формируется на основе социальных связей между людьми и позволяет им использовать эти связи для достижения общих целей. В контексте организаций социальный капитал является важным инструментом для их развития и консолидации. Социальный капитал помогает формировать доверительные отношения между сотрудниками, что способствует более эффективному выполнению задач и решению проблем совместными усилиями; способствует улучшению коммуникаций, т.е. социальные связи позволяют быстрее обмениваться информацией и знаниями, что помогает организации стать более гибкой и адаптивной; обеспечивает снижение конфликтности и стрессов в организации [1].

Впервые определение «социальный капитал» встречается в статьях меркантилистов, они приходят к сравнению капитала с одной из его используемых форм, то есть денежной. Сущностью их работ служит, в первую очередь, торговый капитал. Таким образом онисформируют основу для понимания его роли в процессе производства, но доход притесняют в рамки агропромышленного комплекса. Иной способ изучения капитала получил развитие в работах К. Маркса и Ф. Энгельса [2]. Они применяли принципы материалистической диалектики в изучении дела социального и экономического развития общества, К. Маркс, выступая против идей своих предшественников, изучал и объяснял капитал как социальную группу. В статьях К. Маркса прослеживался процесс воспроизводства капитала и

была предоставлена динамическая природа этой группы. К. Маркс считал, что «капитал можно понять лишь как движение, а не как вещь, пребывающую в покое».

Социальный капитал может помогать людям достигать своих целей, делать проще карьерное продвижение, оздавать лучшие условия для бизнеса и экономического роста, процветания организации и выхода её на лидирующие позиции. Для более полного изучения социального капитала в период с 15 по 26 ноября 2023 г. нами было проведено исследование по данной проблематике. В качестве объекта исследования была выбрана организация ООО «Русь». В ходе изучения социального капитала применялась методика «Компоненты социального капитала организации», направленная на изучение взаимоотношений в организации и оценку сотрудниками её деятельности. Основными показателями данной методики были: доверие, приверженность организации, нормативность и репутация. В исследовании приняли участие 16 работников данной организации, среди которых было 56,2 % женщин и 43,8 % мужчин.

По результатам методики были разработаны конкретные рекомендации по совершенствованию организации [3].

Исследование уровня доверия между сотрудниками и руководством организации проводилось с использованием методики оценки доверия в организации Р. Б. Шо (табл. 1). Для того чтобы выявить социальный капитал, применялась методика КСКО. Доверие определялось по определенным вопросам: 1,5,9,13. Результаты исследования показали, что у большинства испытуемых показатель доверия достиг 121 балла и выше, что свидетельствует о высоком уровне доверия сотрудников друг другу.

Таблица 1

Показатели социального капитала по методике Р. Шо

Корреляционные связи показателей социального капитала по КСКО и методике Р. Шо (N=100) (r-анализ Спирмена)

КСКО / Методика Р. Шо	Доверие	Приверженность	Нормы	Репутация	Общий социальный капитал
Доверие	0,73**	0,74**		0,72**	0,8**
Результативность		0,73**			0,76**
Забота	0,75**				0,76**

Примечание. ** $p<0,01$.

В ходе исследования у респондентов выявлялся уровень того, как они оценивают саму организацию, а исходя из этого формируется репутация. Изучение репутации проходило по исследованию В. Л. Зайцева [4]. Большинство опрашиваемых, а именно 7 человек, совершенно согласны с высказыванием «Наши сотрудники дорожат

местом работы», ещё 7 поддержали позицию согласием, однако 2 человека отметили, что не согласны с данным утверждением. Репутация ООО «Русь», согласно ответам респондентов, достаточно хорошая. Большая часть сотрудников стремятся повышать имидж организации. Одним из основных критериев оценки социального капитала организации является нормативность, которая подразумевает определенные правила проведения, которых придерживаются все сотрудники. Нормативность по Л. Г. Почебуту изучается через пять эталонных переменных [5]. К ним относятся: аффективность, ориентация на себя, универсализм, специфичность и качество продукции организации. На основе проведенных исследований можно сделать вывод, что нормативность поддерживается в ООО «Русь», однако не все считают это основным элементом организации

Показатель «приверженность организации», то есть верность своей организации, ответственность, принадлежность, была изучена по методике В. Л. Зайцева. На основе результатов исследования был сделан вывод о том, что чем старше возраст респондента, тем больше он гордится своей компанией.

Эти и другие социально-структурные характеристики могут оказывать значительное влияние на консолидацию организации, а также на уровень удовлетворенности сотрудников и клиентов. Что касается социального капитала ООО «Русь», то он достаточно хорошо развит в этой организации судя по исследованию, а преобладающим типом организационной культуры является культура личности, или культура Диониса.

Заключение. На основании вышеизложенного можно утверждать, что социальный капитал выступает одним из основных способов консолидации сотрудников в организации. Именно социальный капитал формирует доверие в организации, нормативность и приверженность.

Список литературы

1. Буркальцева, Д.Д. Сущность капитала, классификация и методика оценки его использования на предприятии / Д. Д. Буркальцева, О. Г. Блажевич, А. И. Гладкая // Scince Time. – 2019. – № 7. – С. 33-38.
2. Бусова Н. Культурные корни социального капитала / Н. Бусова // Социологические исследования. – 2009. – № 8. – С. 145.
3. Влияние Социального Капитала на конфигурацию рыночной системы Республики Беларусь в контексте Национальной Безопасности. – Текст: электронный. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_48688396_15472237.pdf (дата обращения: 07.05.2024).
4. Шихирев, П.Н. Природа социального капитала: социально- психологический подход / П. Н. Шихирев // Общественные науки и современность. – 2013. – № 2. – С. 25-34.
5. Коулмен, Дж. Капитал социальный и человеческий / Дж. Коулмен // Общественные науки и современность. – 2001. – № 3. – С. 122.

УДК 331

ТРУДОСПОСОБНОСТЬ ПОЖИЛЫХ РАБОТНИКОВ: ПРОБЛЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ И КОМПЕТЕНЦИЙ

Ананченкова П.И., ORCID 0000-0003-1791-1292
ГБУ «Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы», г. Москва, РФ
ananchenkova@yandex.ru

Введение. Старение населения становится важной глобальной тенденцией, которая оказывает значительное влияние на рынок труда и экономику. В условиях демографических изменений многие страны сталкиваются с проблемой увеличения доли пожилых работников в рабочей силе. Это вызывает необходимость адаптации образовательных систем и рынка труда к новым вызовам. В частности, одной из ключевых проблем является вопрос профессиональных навыков и компетенций пожилых работников, их адаптация к изменениям технологий и требованиям рынка труда.

Трудоспособность пожилых работников – это актуальная тема, связанная с изменением демографической структуры многих стран, где наблюдается старение населения и увеличение доли людей старше 55 лет в составе рабочей силы. Рассмотрение факторов, влияющих на трудоспособность пожилых работников, включает как физические, так и когнитивные аспекты, а также социальные и экономические условия, поддерживающие их участие на рынке труда.

Цель данной статьи – коротко рассмотреть проблему профессиональных навыков пожилых работников, а также проанализировать возможные подходы к поддержке их профессиональной компетенции в условиях изменяющегося рынка труда.

Основная часть. Пожилые работники (обычно люди старше 55 лет) составляют значительную долю рабочей силы во многих странах. По данным ОЭСР, доля пожилых работников на рынке труда в странах-членах организации в 2021 году составляла около 20 %, что на 10 % выше по сравнению с 2000 годом [3]. В то время как их опыт и знания могут быть важным активом, они часто сталкиваются с проблемами, связанными с освоением новых технологий и адаптацией к быстрым изменениям на рынке труда. Согласно данным Европейского исследования рабочей силы, работники в возрасте 55 лет и старше в настоящее время составляют 16 % от общей численности рабочей силы в Европейском Союзе. В таких странах, как Германия, Финляндия и Швеция (среди прочих), число работников зрелого возраста уже приближается к 1 из пяти. Для сравнения,

на каждые 10 представителей поколения Z в ЕС приходится 12 человек в возрасте 65 лет и старше [5].

Компетенции пожилых работников могут быть достаточно разнообразными и включают как традиционные профессиональные навыки, так и межличностные компетенции, такие как управление и командная работа. Однако в условиях современных технологий и цифровизации многие традиционные навыки теряют свою актуальность.

Исследования показывают, что около 40% пожилых работников испытывают трудности с освоением новых технологий, таких как работа с программным обеспечением или цифровыми платформами [4]. Это особенно актуально в отраслях, где инновации происходят быстро и требуют регулярного обновления навыков.

Статистические данные показывают, что пожилые работники имеют более низкие показатели участия в программах повышения квалификации по сравнению с молодыми сотрудниками. По данным Eurostat, в 2021 году в странах Европейского Союза только 18% работников старше 55 лет участвовали в программах дополнительного профессионального образования, по сравнению с 45% среди работников в возрасте от 25 до 45 лет [2]. Это создает дополнительную нагрузку на работодателей, которые должны обеспечивать условия для повышения квалификации старших сотрудников.

Кроме того, пожилые работники чаще сталкиваются с дискриминацией на рынке труда из-за возрастных стереотипов. Это может проявляться в ограничении их карьерных возможностей или в меньшем доступе к программам профессионального развития. Несмотря на наличие опыта, пожилые работники часто сталкиваются с барьерами при получении доступа к образовательным программам, особенно в технологических сферах.

Существует несколько подходов к решению проблемы профессиональных навыков пожилых работников, которые могут способствовать их профессиональной адаптации и успешной интеграции на рынке труда:

1. Гибкие образовательные программы. Работодатели и правительственные органы должны разработать программы, которые адаптированы к потребностям пожилых работников. Такие программы могут включать обучение на рабочем месте, использование наставников и более гибкие графики обучения. Например, в Германии программа «Lebenslanges Lernen» активно продвигает идеи обучения в течение всей жизни, предоставляя пожилым работникам доступ к бесплатным курсам повышения квалификации.

2. Программы поддержки цифровой грамотности. Введение программ по повышению цифровых компетенций для пожилых работников может значительно улучшить их профессиональную

мобильность. По данным исследования OECD, пожилые работники, прошедшие курсы повышения цифровых навыков, на 30% чаще получают возможность карьерного роста или сохранения работы в условиях цифровизации [1].

3. Социальные программы и льготы. В ряде стран, таких как Швеция и Нидерланды, правительство активно поддерживает пожилых работников через программы субсидирования для работодателей, которые создают рабочие места для людей старше 55 лет. Это помогает снижать барьеры для трудоустройства и профессионального развития пожилых сотрудников.

Трудоспособность пожилых работников – это сложный вопрос, требующий учета как физических и когнитивных изменений, так и социально-экономических факторов. Создание благоприятных условий для продолжения трудовой деятельности пожилых людей, включая улучшение условий труда, программы переобучения и поддержку работодателей, позволяет поддерживать их профессиональную активность и обеспечивать устойчивость рынка труда.

Заключение. Проблема профессиональных навыков и компетенций пожилых работников требует комплексного подхода со стороны государственных органов, работодателей и образовательных учреждений. Пожилые работники представляют собой важный ресурс для экономики, и их участие в программах повышения квалификации может значительно повысить эффективность трудовых процессов в условиях изменяющегося рынка труда. Развитие программ поддержки и гибкого обучения станет важным шагом на пути к более инклюзивной и эффективной экономике.

Список литературы

1. Кучеренко, К.С. Цифровые компетенции как элемент развития профессионального потенциала населения старшей возрастной группы / К.С. Кучеренко // Экономика труда. – 2023. – Т. 10, № 10. – С. 1569-1584. – DOI: 10.18334/et.10.10.119276.
2. Adult Education and Lifelong Learning: Age Group Analysis. Eurostat Database, 2021. – Текст: электронный. – URL:https://ec.europa.eu/eurostat/ageingworkforce (дата обращения: 1.09.2024).
3. Ageing and Employment Policies. – Текст: электронный. – URL:https://www.oecd-ilibrary.org/employment/ageing-and-employment-policies-vieillissement-et-politiques-de-l-emploi_19901011 (дата обращения: 1.09.2024).
4. Connell J., Nankervis A., Burgess J. The challenges of an ageing workforce: an introduction to the workforce management issues. Labour & Industry: a journal of the social and economic relations of work, 2015. DOI: 10.1080/10301763.2015.1083364.
5. Leveraging Europe's Aging Workforce. – Текст: электронный. – URL: https://www.aesc.org/insights/blog/leveraging-europes-aging-workforce (дата обращения: 1.09.2024).

УДК 331.1

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

Бугаева М.В., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0001-6641-2276,
Бойко Г.В.
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»,
г. Шахты, Ростовская обл., РФ
masha_bugaeva@mail.ru

Введение. Управление персоналом является важной функцией менеджмента организации. Уникальный человеческий ресурс требует к себе особого внимания. В этих условиях важно понимать насколько процессы HR-менеджмента повышают эффективность деятельности коллектива.

Цель – исследование особенностей процесса оценки эффективности управления персоналом.

Основная часть. Эффективность является мерой результативности любой деятельности. В общем виде эффективность – соотношение результата и затрат на его достижение. Эффективность отдельного предприятия может быть охарактеризована как общими показателями эффективности (рентабельность, производительность, оборачиваемость и т.д.), так и показателями эффективности функционирования той или иной подсистемы (производственной, распределительной, снабженческой, управления персоналом).

Эффективность управления персоналом складывается из нескольких элементов, взаимосвязанных между собой [1] и представленных на рисунке 1.

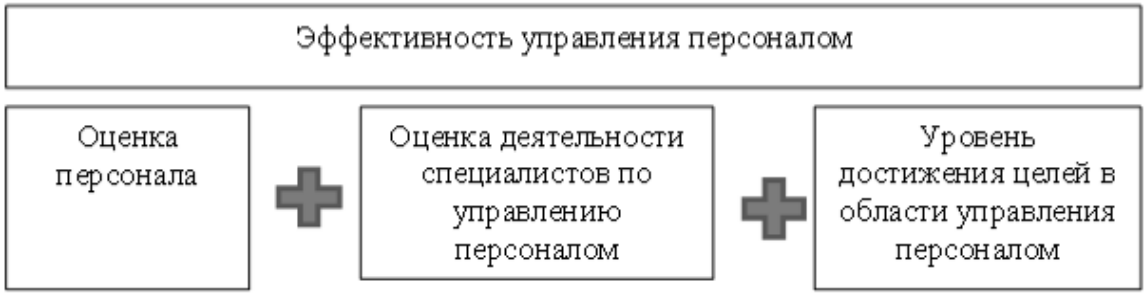

Рис. 1. Составляющие эффективности управления персоналом

Кроме того, эффективность управления персоналом складывается из экономической и социальной эффективности.

Экономическая эффективность рассматривает результативность деятельности трудовых ресурсов, а социальная – возможность применения компетенций работников для достижения целей бизнеса.

Для своевременного получения актуальной информации по персоналу в организации и возможности проведения оценки эффективности должна быть предусмотрена информационная система по персоналу. В настоящее время, при активном использовании электронных способов общения, организовать получение своевременной информации не составляет труда. Проблема заключается только в разработке регламентов взаимодействия, ограничения сроков передачи информации. Данная система даёт возможность получить полную информацию для принятия кадровых решений.

Процесс сбора и анализа кадровой информации значительно облегчился с появлением на рынке специальных программных продуктов по управлению кадрами. С помощью таких программ многие, ранее ручные операции, автоматизированы. Например, формирование справок работникам, расчёт заработной платы и других выплат, анализ карьеры работника и т.д.

Эффективность работы сотрудников и другие характеристики исследуются при проведении процедур оценки персонала.

Анализ системы управления персоналом можно рассмотреть с двух позиций: в узком и широком смысле. В узком смысле, анализ включает исследование структуры и численности персонала, бизнес-процессов управления персоналом, условий труда, а также соответствие данных подсистем стратегии развития персонала.

В широком смысле, кроме вышеперечисленных объектов анализа, в процедуру оценки системы управления персоналом включают анализ специалистов по управлению персоналом, их компетентности, организационных структур управления персоналом, социально-психологического климата, а также кадровой документации.

Оценка персонала исследует разные компетенции работника (знания и умения), а также личностные характеристики и их соответствие командным принципам.

Для экономической оценки эффективности управления персоналом применяется система показателей, включающая две группы: первая группа – показатели эффективности труда (производительность труда, зарплатоотдача и др.); вторая группа – показатели эффективности организации как следствие эффективного использования ресурсов (прибыль на одного работника, рентабельность и др.).

Социальная эффективность управления персоналом охватывает процессы удовлетворённости трудом персонала, показатели уровня организации труда (текучесть персонала, наличие организационной культуры, социально-психологический климат в организации, наличие

системы управления талантами, возможностями развития работников и продвижения по карьерной лестнице).

Совместное применение данных групп показателей и исследование их в динамике позволяет комплексно оценить эффективность управления персоналом.

Исследование эффективности деятельности кадровой службы является одним из элементов оценки системы управления персоналом. Главный критерий оценки – полное выполнение поставленных задач.

Основные показатели эффективности деятельности подразделений управления персоналом делят на четыре группы: собственно экономической эффективности (затраты самой кадровой службы), укомплектованность штатного состава, удовлетворенности работников и косвенные показатели.

Укомплектованность кадрового состава определяется сравнением расчётной плановой численности с фактической, а также при сравнении требуемой квалификации с имеющейся у работников.

Уровень удовлетворенности работников может быть выявлен при анкетировании. С помощью анкет могут быть определены факторы, вызывающие неудовлетворенность, а также предложены меры по снижению действия этого фактора.

Косвенные критерии не отражают напрямую эффективность системы управления персоналом, но позволяют оценить атмосферу, в которой работает персонал на предприятии в целом. Это производительность труда, производственный травматизм, жалобы работников и т.д.

Подводя итог вышесказанному, для обеспечения высокой эффективности работы системы управления персоналом необходимо использовать следующие методы:

сбор информации и формулировка целей по отношению к трудовым ресурсам;

планирование промежуточных показателей;

контроль за фактическими показателями и сравнение с запланированными;

выявление и анализ причин, препятствующих достижению целей.

Заключение. Исследование экономической и социальной эффективности управления персоналом следует проводить при выявленном нерациональном использовании трудовых ресурсов. Для этого может быть использована система показателей.

Список литературы

1. Управление персоналом организации: современные технологии : учебник / С.И. Сотникова, Е.В. Маслов, Н.Н. Абакумова [и др.] ; под ред. С.И. Сотниковой. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2023. – 513 с. – (Высшее образование: Бакалавриат). – DOI 10.12737/textbook_5bed839113b498.63715965. – ISBN 978-5-16-014117-6.

УДК 331.1

РОЛЬ МЕРОПРИЯТИЙ ПО АДАПТАЦИИ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПЕРСОНАЛА

Бугаева М.В., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0001-6641-2276,
Матевосян А.В.
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»,
г. Шахты, Ростовская обл., РФ
masha_bugaeva@mail.ru

Введение. Проблемы эффективности использования трудовых ресурсов, прежде всего, анализ производительности и экономической эффективности, являются актуальными для любой экономики в любые периоды ее развития. Адаптация работников является одним из инструментов повышения эффективности труда. Грамотно проведённая адаптация положительно влияет на эффективность новых сотрудников.

Цель – исследование взаимосвязи адаптации персонала и эффективности труда работников.

Основная часть. В широком смысле повышение эффективности труда означает непрерывное развитие экономических условий производственной деятельности, разработку новых методов управления персоналом для улучшения качества производимой продукции при снижении затрат труда.

Оценка эффективности труда персонала является одной из главнейших функций управления персоналом современной компании. На основе результатов оценки руководители принимают решения в отношении персонала.

Одним из факторов, влияющих на эффективность труда работника с первых дней работы является его адаптация в организации. Учитывая это, адаптация считается одним из главных направлений практики по управлению персоналом в современной организации.

Трудовая адаптация – это приспособление, привыкание работника к требованиям профессии, усвоение им производственно-технических и социальных норм поведения, необходимых для выполнения трудовых функций [1].

Адаптационные мероприятия для новых работников являются первым этапом знакомства с фирмой при поступлении на работу. Правильно построенная адаптация закладывает фундамент взаимоотношений с коллективом и организацией в целом. Знакомство с работой и рабочим местом, руководством и коллегами, взаимное приспособление – вот основы проведения адаптации. Адаптация новых сотрудников в организации является ключевым этапом их успешной интеграции в коллектив и достижения высоких результатов работы [2].

Новый работник постепенно входит в работу, осваивает нормы и ценности организационной культуры, знакомится с соответствующими документами – таким образом происходит первоначальное формирование отношения к фирме и лояльности. Осознающие это руководители должным образом организуют процесса проведения адаптации.

Задачи адаптации сводятся к формированию программы адаптации, определении применяемых методов и инструментов адаптации, назначении ответственных лиц и работников-наставников, разработке регламента адаптации новых сотрудников.

Роль адаптации в повышении эффективности работника отражена на рисунке 1.

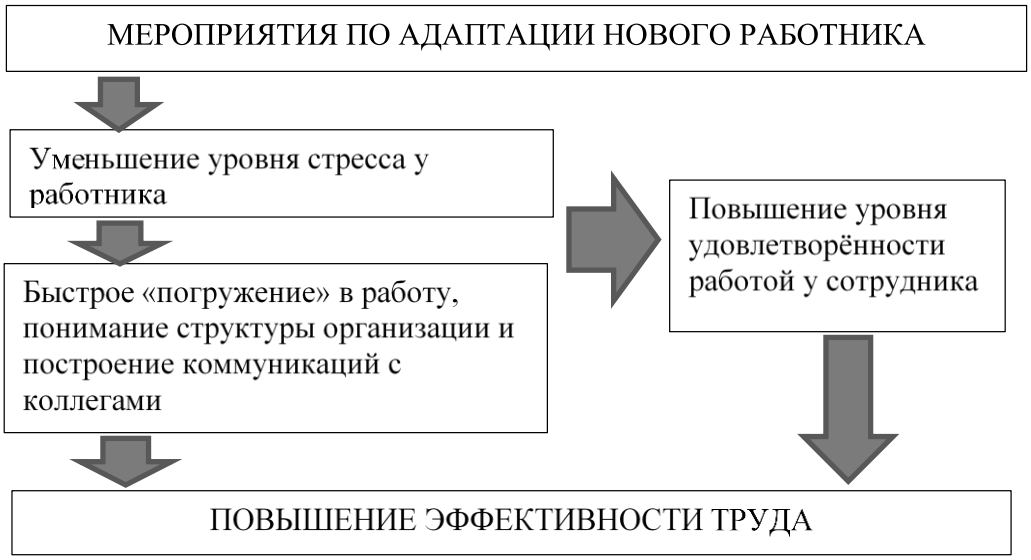

Рис. 1. Роль адаптации в повышении эффективности работника

Рассмотрим основные методы и инструменты адаптации, применяемые в российских компаниях:

1) наставничество – процесс передачи знаний и опыта новому работнику опытным, квалифицированным сотрудником. Это наиболее часто используемый метод. Наставник практически демонстрирует необходимые умения, объясняет особенности работы, даёт возможность новичку самому выполнить работу под его контролем. Кроме рабочих моментов, наставник оказывает психологическую поддержку, знакомит с коллективом.

В современной теории управления персоналом выделяют несколько моделей наставничества: классическое наставничество (менторство), коучинг, критическое наставничество, реверсивное наставничество, шадоуинг.

Каждый из видов наставничества преследует собственные цели, исходя из которых, руководитель принимает решение, которую из моделей использовать.

2) неформальное сопровождение (баддинг) – это метод, основанный на приятельских (неформальных) отношениях нового работника и наставника. В качестве бадди может выступать опытный и коммуникативный работник, настроенный доброжелательно, который желает помочь влиться в коллектив.

3) командный тренинг. Для коллективной адаптации могут использоваться тренинги, проводимые специалистами. Они сочетают возможности доведения информации об организации и работе для новых сотрудников и командообразующие мероприятия. Таким образом, достигаются сразу две цели: адаптация и формирование командных навыков.

4) специальные мероприятия по знакомству нового работника с коллективом: совещания с представлением сотрудника, неформальные встречи коллективом на природе и т.д.

Кроме этого, могут использоваться при адаптации корпоративная брошюра, приветственные встречи, Welcome-box и др.

Однако, использование данных методов для адаптации новых работников должно поддерживаться хорошей обратной связью с элементами конструктивной оценки. Иначе, формальное выполнение наставником или другим работником своих обязанностей может привести к обратному эффекту: работник будет растерян, его самооценка снижены, что в целом не способствует профессиональному росту и адаптации.

Реализация процедур адаптации требует подготовки программы адаптации, назначении ответственных лиц (наставников). Выбор кандидатур для работы с новыми работниками очень важен. Наставники (бадди, коучи) должны иметь достаточный опыт работы и соответствующие личностные характеристики – коммуникабельность, желание помочь, ответственность и др.

Заключение. Выбор методов для проведения адаптации – дело руководства организации. Однако, всегда необходим серьёзный подход, учёт различных факторов (вид деятельности организации, численность персонала, уровень экономического развития и др.). В результате, при правильной реализации программы адаптации можно получить работника с высоким уровнем эффективности с первых дней его работы.

Список литературы

1. Дейнека, А. В. Управление человеческими ресурсами : учебник / А. В. Дейнека, В. А. Беспалько. – 4-е изд., стер. – Москва : Дашков и К°, 2023. – 388 с. : ил., табл., схем. – (Учебные издания для бакалавров). – Режим доступа: по подписке. – URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=710007 (дата обращения: 10.09.2024). – Библиогр. в кн. – ISBN 978-5-394-05126-5. – Текст : электронный.
2. Гук, Д.П. Адаптация персонала в организации в современных условиях / Д.П. Гук // Материалы Афанасьевских чтений. – 2024. – № 1 (48). – С. 37-41.

УДК 331.5

НЕСТАНДАРТНАЯ ЗАНЯТОСТЬ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Бунтовская Л.Л., д-р экон. наук, проф., ORCID 0009-0003-8749-4516
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
l.buntovskaya@mail.ru

Введение. События последнего десятилетия предопределили нынешнее состояние рынка труда Донецкой Народной Республики. Военные действия на территории ДНР, мобилизация и частичная эвакуация, продолжающийся отток граждан с данной территории в связи с непрекращающимися угрозами для жизни, бытовыми трудностями, разрушением или остановкой предприятий значительно снизили трудовой потенциал Республики и несколько изменили баланс между различными формами занятости.

Целью исследования является анализ нестандартных форм занятости в Донецкой Народной Республике и разработка предложений по их совершенствованию.

Основная часть. В создавшихся на территории ДНР условиях, когда спрос на рабочую силу более чем в 32 раза превышает ее предложение, а рынок труда отличается неустойчивостью и высокой степенью динамичности, когда требуется внедрение новых подходов для обеспечения трудоустройства населения, все большее значение приобретают нестандартные формы занятости.

Проблеме нестандартной занятости в России посвящены труды многих специалистов, в частности, П. Н. Анненко, В. Н. Бобкова, М. Е. Борониной, О. С. Чиркиной и многих других авторов.

Нестандартная занятость, в отличие от стандартной, определяется отсутствием трудовых договоров с полной рабочей неделей, достаточно большой степенью свободы действий, самостоятельностью, меньшей внешней регламентацией [1]. В определенной степени это можно назвать преимуществом такой деятельности, однако она имеет и свои недостатки, в частности, отсутствие в большинстве случаев социальных гарантий, невозможность карьерного роста и др. Наряду с традиционными формами нестандартной занятости, такими как временная, неполная, самостоятельная, неформальная занятость, занятость в домашних хозяйствах, недозанятость и сверхзанятость, в последнее время появляются и ее новые разновидности, такие как аутсорсинг, аутстаффинг, лизинг персонала, смартстаффинг, телетруд, фрилансерство и др.

В декабре 2023 – январе 2024 г. специалистами кафедры управления персоналом ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет» совместно с работниками ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» был

проведен экспертный опрос, в котором приняли участие 14 представителей научного сообщества, 17 профсоюзных работников, 27 представителей работодателей и 16 представителей структур власти (всего 72 эксперта).

На вопрос: «Оцените, имеет ли место в экономике региона распространение нестандартных форм занятости населения?» подавляющее большинство экспертов ответили утвердительно, а ее степень распространения оценили как среднюю. Наибольшее распространение в Донецкой Народной Республике, как утверждают эксперты, получила временная форма занятости.

И действительно, в настоящее время привлечение временных работников для расчистки территорий, восстановления разрушенных зданий, ремонта, строительства социальных объектов и жилья является насущной задачей, требующей ее неотложного решения. С этой целью в течение 2023 г. центрами занятости заключено с работодателями 1 348 договоров на создание более 21 тыс. временных рабочих мест, в том числе 15,5 тыс. мест на освобожденных территориях. За этот период в работах временного характера принимали участие более 39 тыс. человек, зарегистрированных в целях поиска работы, из них с освобожденных территорий – 25 тыс. человек [2].

С целью поддержки временной занятости в Российской Федерации согласно постановлению Правительства РФ от 13.03.2021 г. был запущен проект субсидирования найма персонала, а с 2024 г. эта Программа распространилась и на новые регионы, в том числе она действует в Донецкой Народной Республике (Постановление Правительства РФ от 11.12.2023 г. № 2109). В соответствии с этой Программой работодатели могут получить субсидии на выплаты на каждого временного работника (при создании дополнительных мест) в размере трех МРОТ плюс страховые взносы. В совокупности с обеспечением социальных и трудовых гарантий работникам, предусмотренных законодательством ДНР, такие меры имеют хороший стимулирующий эффект как для работодателей, так и для работников.

Помимо временной занятости, в Донецкой Народной Республике имеют распространение и другие формы нестандартной занятости. Ориентируясь на результаты упомянутого выше экспертного опроса, можно заключить, что такими формами являются: занятость на условиях срочных трудовых договоров (так ответили 19,3 % респондентов), самозанятость (12,5 %), дистанционная занятость (7,8 % ответов), неформальная занятость (6,3 %), вторичная занятость (6,3 %), занятость в личном подсобном хозяйстве (3,6 %). На удивление, ни один из экспертов не указал на платформенную занятость, хотя именно эта форма занятости сейчас обретает популярность в России и других странах мира. Граждане ДНР, безусловно, используют интернет-платформы, однако достаточно сложно отследить участников этого процесса, называемого краудворкингом. «Краудворкинг» (от англ. «crowd» – толпа и «working» – работа) – это «работа, организованная

с помощью онлайн интернет-платформ, которые позволяют установить контакт между неопределенным количеством организаций, фирм и физических лиц вне зависимости от их территориальной удаленности» [3]. Появлению краудворкинга способствовали такие факторы, как распространение интернета, возможность работы в свободном режиме (что крайне важно для учащейся молодежи, инвалидов, пенсионеров), поиск дополнительного заработка и т. п. Наблюдения показывают, что определенное число студентов ДНР подрабатывает на онлайн-платформах в свободное от учебы время, обретая определенный опыт и получая соответствующий доход. Примерами действующих и популярных сегодня интернет-платформ являются Хабр Фриланс, где обретают работу программисты-фрилансеры; HRspace, где публикуются заказы для HR-специалистов; «Город переводчиков» – на этой платформе размещаются заказы для переводчиков и другие.

В ходе экспертного опроса был также задан вопрос, является ли распространение в ДНР нестандартных форм занятости добровольным или вынужденным по отношению к работникам. Более половины экспертов (52,8 %) выбрали ответ: «Является добровольным», 37,5 % опрошенных считают, что это вынужденное решение, а 9,7 % затруднились с ответом на поставленный вопрос. Неоднозначность такого подхода свидетельствует о дискуссионности понятия «добровольность» и «вынужденность», так как зачастую якобы добровольное решение на самом деле диктуется соображениями необходимости получения дополнительного дохода по причине недостатка средств для существования работника.

Заключение. Развитие нестандартной занятости в ДНР способствует снижению напряженности регионального рынка труда, росту занятости населения и повышению их реальных доходов. Преодолению недостатков, связанных с ее распространением, будут способствовать совершенствование законодательной базы в части нестандартной занятости и конкретные меры органов власти ДНР в этой сфере.

Список литературы

1. Милинтеева, А. С. Развитие нестандартных форм занятости как инструмента формирования гибкого рынка труда в ДНР / А. С. Милинтеева // Экономика Донбасса: проблемы настоящего и возможности будущего: сб. научных статей и тезисов финалистов II Республиканского конкурса научных работ. – Донецк: Изд-во: Буки Веди, 2018. – С. 222-230.
2. Официальный сайт Республиканского центра занятости ДНР. – Текст : электронный. – URL : https://rcz-dnr.ru/ (дата обращения : 22.09.2024).
3. Чиркина, О. С. Проблема законодательного регулирования краудворкинга в Российской Федерации / О. С. Чиркина // Новая наука: современное состояние и перспективы развития: материалы международной науч.-практич. конференции (Прага, 31 октября 2019 г.). – Нефтекамск: Мир науки, 2019. – С. 196-200.

УДК 615.849

МЕРОПРИЯТИЯ ПО УЛУЧШЕНИЮ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ТРУДОВОЙ ЖИЗНИ

Буслов В.В.
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк, РФ
dguj_minjsta@mail.ru

Введение. Повышение качества трудовой жизни (КТЖ) помогает удерживать талантливых сотрудников, повышать их мотивацию и производительность, а также улучшать репутацию компании.

Цель – исследование методов и инструментов, направленных на улучшение качества трудовой жизни сотрудников, что, в свою очередь, способствует повышению их мотивации, производительности и удовлетворенности работой.

Основная часть. Качество трудовой жизни можно улучшить, изменив все факторы, влияющие на людей, включая децентрализацию власти, партисипативное лидерство, программы управления карьерой, обучение работников более эффективному общению и командному поведению, улучшение условий труда или создание благоприятной среды для отдыха и во время работы [1].

Целью всех этих мер является предоставление работникам дополнительных возможностей для удовлетворения своих активных личных потребностей при одновременном повышении эффективности деятельности организации. Поскольку одним из важных факторов влияния на КТЖ являются условия труда сотрудников, предложенное мероприятие будет направлено на их улучшение. Выбранное мероприятие касается морального отдыха работников.

Из-за неблагоприятных условий труда может возникнуть психический или эмоциональный стресс. Это снижает общую сопротивляемость организма вредным и опасным производственным условиям. В результате чего ухудшается общее состояние работников, что влияет на уменьшение производительности труда [2].

Методы и инструменты, которые могут помочь улучшить качество трудовой жизни сотрудников:

1. Гибкий график работы: предоставление сотрудникам возможности работать по гибкому графику способствует удовлетворенности и повышает продуктивность. Это может включать гибкое начало и окончание рабочего дня, удаленную работу или смены сокращенной продолжительности.

2. Развитие профессиональных навыков: предоставление обучения, тренингов и возможностей для профессионального роста помогает сотрудникам развиваться и чувствовать себя ценными.

3. Установление четких целей и ожиданий: руководство должно ясно определить ожидания от сотрудников и помочь им понять, как их вклад влияет на общие цели компании.

4. Создание комфортной рабочей среды: эргономичные рабочие места, хорошая освещенность, уютные зоны отдыха и доступ к питанию способствуют комфорту сотрудников.

5. Баланс работы и личной жизни: поддержка гармонии между работой и личной жизнью, например, через гибкий график или возможность взять отгул, помогает сотрудникам чувствовать себя более удовлетворенными.

6. Поддержка здоровья и благополучия: программы по здоровому образу жизни, фитнес, комната отдыха, психологическая поддержка и мероприятия по снижению стресса помогают улучшить общее благополучие сотрудников.

Реализация данных мер позволит создать баланс между работой и личной жизнью сотрудников, повысить их удовлетворенность работой, снизить уровень стресса и улучшить общее качество трудовой жизни в организации [3].

Реализация этих мероприятий создает стимулирующую среду для профессионального развития, карьерного роста и обучения работников, что в свою очередь повышает их заинтересованность, мотивацию, удовлетворенность работой и качество трудовой жизни в организации.

Заключение. Повышение качества трудовой жизни сотрудников является важным фактором успешного функционирования и развития организации. Внедрение таких мероприятий, как гибкий график работы, развитие профессиональных навыков, создание комфортной рабочей среды, поддержка баланса между работой и личной жизнью, а также программы по поддержке здоровья и благополучия, позволит компаниям удерживать талантливых сотрудников, повышать их мотивацию и производительность.

Список литературы

1. Баташева, М. А. Качество трудовой жизни как показатель осуществления трудового потенциала / М. А. Баташева. – Текст: электронный // Молодой ученый. – 2020. – № 8 (88). – С. 471-474. – URL: https://moluch.ru/archive/88/17316/ (дата обращения: 05.09.2024).
2. Егоршин, А. П. Основы управления персоналом : учебное пособие / А. П. Егоршин. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2022. – 352 с. – URL: https://znanium.com/catalog/product/1816994 (дата обращения: 10.09.2024).
3. Кибанов А. Я. Управление персоналом организации : учебник / под ред. А. Я. Кибанова. – 4-е изд., доп. и перераб. – Москва : ИНФРА-М, 2021. – 695 с. – URL: https://znanium.com/catalog/product/1372570 (дата обращения: 10.09.2024).

УДК 330.322

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК РЕСУРС И ПРЕДПОСЫЛКА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Важинская В.В., канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0006-8877-4298
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
v.vazhinskaia@internet.ru

Введение. Термин «человеческий капитал» впервые был введен американскими экономистами и социологами Т. Шульцем и Г. Беккером для трактовки перспектив роста экономически развитых стран, основанной на знаниях, или, как ее иначе называют, «новой экономикой», информационной экономикой. Из-за этого термина они предложили определить современные аспекты развития общества, рассматривая в роли человеческого капитала общественно весомые черты (знания, способности), которые приобретает человек и которые растут с помощью вложения средств и соответствующих организационных усилий.

В экономически развитых странах инвестиции в человеческий капитал играют решающую роль в обеспечении их конкурентных преимуществ, а полученная отдача рассматривается как важнейший фактор экономического роста. Главным принципом теории человеческого капитала есть предположение, что инвестиции в него аналогичны инвестициям в физический капитал. В развитых странах теория человеческого капитала уже стала идеологией не только государственных, но и бизнес-структур, которые начали активно инвестировать в него, что стало толчком к стремительному развитию их национальных инновационных систем.

Целью статьи является исследование возможностей создания институциональных условий использования человеческого потенциала как ресурса для инновационного «прорыва» и повышения на этих принципах конкурентоспособности России.

Основная часть. Основу человеческого капитала составляет образовательный капитал, который определяется уровнем обще- и профессионально-образовательной подготовки человека, поэтому главной составляющей этой стратегии является образование нового институционального общества для повышения качественного уровня образовательной системы. Но для этого образовательная система России нуждается в существенных сдвигах, вызванных процессами развития информационных технологий, глобализации мировой экономики, индивидуализации общественного развития и другими глубинными преобразованиями.

В 90-х годах в развитых странах была заложена основа для развития экономических знаний, а Россия стала на путь потери инновационного и образовательного потенциала. Если в развитых странах в 1980-1995 гг. увеличивались среднегодовые темпы роста количества студентов, доли работников с высшим образованием, то в России, наоборот, происходили процессы противоположного характера – уменьшение количества студентов ежегодно на 0,8 % [2]. Ситуация в России существенно изменилась только в конце 90-х годов благодаря увеличению контингента студентов, которые обучаются на платных основах. Но это сугубо количественные достижения не компенсируются значительным снижением качества массового высшего образования. Для преодоления этого разрыва необходимо сосредоточить усилия на следующих направлениях:

1. Определение государственных требований к содержанию и качеству образования. С массовыми возникновениями негосударственных учебных заведений обостряется необходимость внедрения новых форм объективной и независимой оценки качества знаний. В рамках данного направления крайне необходимым является проведение стандартизированной оценки состояния образовательной сферы и отдельных ее составляющих, а также создания системы образовательных стандартов и разработки критериев оценки уровня качества и эффективности предоставления государственных услуг.

2. Усиление степени интеграции системы образования в инновационную систему. Профессиональное образование, ориентированное на подготовку высококвалифицированных специалистов, является главным элементом инновационной системы, не менее важным, чем научные исследования, инновационное предпринимательство и инновационная инфраструктура. Функционирование организационно-правовых и экономических механизмов взаимодействия между государственными, научно-исследовательскими, образовательными учреждениями и работодателями, т.е. создание соответствующей институциональной среды, позволит обеспечить единство промышленной, инновационной и образовательной политики. Это определяет насущную необходимость принятия со стороны государства решений по ускорению стимулирования этих интеграционных процессов.

Роль человеческого капитала в инновациях неоспорима, только квалифицированный персонал, обладающий необходимыми профессиональными компетенциями, способен создавать и выводить на рынок конкурентоспособную и высокотехнологичную инновационную продукцию [1].

Показатели финансирования реализации национальных проектов в сфере человеческого капитала РФ за период 2021–2022 гг. показывают, что установленные федеральными бюджетами на 2021 г. и 2022 г. параметры финансирования национальных проектов, касающихся развития

человеческого капитала РФ, выполнены не в полном объёме. Согласно данным федерального казначейства в 2021 г. уровень фактического исполнения запланированных расходов федерального бюджета по нацпроекту «Образование» 89,8%; «Наука и университеты» 99,4 %. В 2022 г. показатели фактического исполнения запланированных бюджетных расходов резко сократились и составили: по нацпроекту 20,1 %; «Образование» – 2,6 %; 19,7 %; «Наука и университеты» – 12,6 % [3].

Как показывает анализ рейтинга стран по уровню инновационного развития, весомую отдачу в области инновационных и высокотехнологических разработок получают Швеция, Швейцария, Корея, Япония – страны, вложившие значительные средства в образовательный сектор и науку.

Важнейшим условием успешного инновационного прорыва экономики является наращивание образовательного и интеллектуального потенциала общества. Знания и наука являются на сегодняшний день неотъемлемыми инновационными составляющими Основная задача современной системы образования – это ее соответствие инновационным моделям развития национальных экономик, что является основополагающим условием обеспечения конкурентоспособности продукции на мировом рынке.

Заключение. Гибкая политика позволяет регулировать кадровые потоки и компенсировать в краткосрочном периоде недостаточность собственных образовательных систем. С внедрением развитыми странами стратегии привлечения образованных и квалифицированных мигрантов неизбежным станет процесс роста масштабов миграции из России ее человеческого капитала.

Такой спрос может появиться только вследствие перехода к инвестиционно-инновационной модели развития, ключевой мерой в которой является развитие в РФ национальной инновационной системы. Создание конкурентных преимуществ основано на повышении эффективности использования научно-технического и интеллектуального потенциала нации.

Список литературы

1. Долгова, Т. В. Роль человеческого капитала в инновационной экономике / Т. В Долгова, Ю. О. Мешкова. – Текст: электронный // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2015. – № 4. – С. 37-39. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-chelovecheskogo-kapitala-v-innovatsionnoy-ekonomike-1 (дата обращения: 04.09.2024).
2. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения 05.09.2024).
3. Министерство финансов Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: https://minfin.gov.ru/ (дата обращения 05.09.2024).

УДК 338.5:339.976

ПЕРЕХОД К ЦИРКУЛЯРНОЙ ЭКОНОМИКЕ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ С БЕЗРАБОТИЦЕЙ

Васильев А.С., канд. экон. наук, ORCID 0009-0004-6059-643X
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
Vasilievartem05@gmail.com

Введение. Переход к экономике замкнутого цикла не только означает снижение воздействия на окружающую среду и конкурентное преимущество для бизнеса, но и способствует экономическому росту и созданию рабочих мест, что может помочь решить проблему безработицы в стране.

Целью исследования является выявление преимуществ перехода к циркулярной экономике для решения проблемы безработицы.

Основная часть. Фактически концепция экономики замкнутого цикла возникла из идеи замены рабочей силы энергией в качестве решения проблемы все более высоких цен на энергоносители и высокого уровня безработицы, характерных для начала 1970-х годов в зарубежных странах. Концепция экономики замкнутого цикла заключалась в том, что при обновлении товаров и изделий требуется больше рабочей силы и меньше ресурсов, чем при создании новых. Когда «повторное использование», «рециркуляция» и «увеличение срока службы продукта» являются целью экономики (циркулярная экономика), то это по определению более трудоемко, чем экономика, в которой продукты потребляются и выбрасываются впустую (линейная экономика). Процесс ухода за товарами и продукцией (техническое обслуживание, восстановление и ремонт) создает квалифицированные рабочие места на местных предприятиях. По данным Фонда Ellen MacArthur [1], новыми бизнес-услугами, которые потребуют навыков и технологических ноу-хау для создания рабочих мест в условиях экономики замкнутого цикла, являются:

фирмы, занимающиеся сбором и обратной логистикой, которые поддерживают повторное внедрение в систему продуктов с истекшим сроком службы;

фирмы по ремаркетингу продуктов и торговые платформы, способствующие увеличению срока службы или более эффективному использованию продуктов;

производство запасных частей и компонентов и модернизация продуктов.

Следовательно, циркулярная экономика в большей степени зависит от участия людей в экономике различными способами, но не только потому, что она включает в себя более трудоемкие процессы, но и из-за

циркулярных бизнес-моделей, таких как совместное использование, аренда и лизинговое обслуживание. Такие бизнес-модели требуют большего взаимодействия между людьми, поскольку количество точек соприкосновения увеличивается с течением срока службы продукта.

По мере того, как экономика совместного использования будет распространяться, она будет по-разному влиять на существующие отрасли. Например, продажи новых автомобилей и количество ночей, проведенных в отелях, в конечном итоге начнут снижаться, поскольку все больше потребителей будут предпочитать пользоваться автомобилями совместно, а не владеть ими. Аналогичным образом, все больше людей предпочтут останавливаться в квартирах, предоставляемых частными лицами, а не в хостелах или гостиницах. Увеличение загрузки офисов также будет означать, что они будут использоваться по-другому. Такое изменение, вероятно, повлияет на сегодняшних владельцев недвижимости. Уже сейчас коворкинги все чаще используются в качестве альтернативных офисных помещений.

Но это не обязательно означает, что рабочие места будут потеряны, скорее, рынок труда изменится, появятся новые рабочие места и бизнес-модели. По данным Фонда Ellen MacArthur [1], экономика замкнутого цикла предполагает ускоренный экономический рост, чистую экономию материальных затрат, создание рабочих мест и рост инноваций. Их исследование показывает, что, например, если использовать цифровизацию в качестве вспомогательного средства, экономика замкнутого цикла может увеличить производительность ресурсов в Европе до трех процентов в год.

Экономика замкнутого цикла положительно влияет на занятость [1-3], что связано как с увеличением расходов из-за общего ожидаемого снижения цен, так и с деятельностью по переработке и восстановлению производства, требующей человеческого труда. Однако некоторые компании, скорее всего, не выиграют от расширения возможностей трудоустройства, если будут слишком медленно адаптироваться и действовать.

A. Wijkman и K. Skånberg исследовали социальные выгоды перехода к экономике замкнутого цикла, используя в качестве примеров экономику Нидерландов, Финляндии, Франции, Испании и Швеции. Авторы обнаружили, что переход к экономике замкнутого цикла в исследуемых странах будет означать сокращение выбросов углекислого газа, а также создание новых рабочих мест. Более конкретно, авторы рассмотрели три ключевых шага для реализации сценария замкнутого цикла:

повышение энергоэффективности;

увеличение доли возобновляемых источников энергии;

повышение эффективности использования материалов (увеличение благосостояния, минимизация отходов и максимальное повторное использование материалов).

Результат исследования A. Wijkman и K. Skånberg показал, что если бы все перечисленные ключевые шаги были предприняты в исследуемых странах, выбросы углекислого газа в Испании потенциально были бы сокращены почти на 70 %. Число новых рабочих мест увеличится до более чем 75 тыс. в Финляндии, 100 тыс. в Швеции, 200 тыс. в Нидерландах, 400 тыс. в Испании и 500 тыс. во Франции. В результате уровень безработицы может быть снижен на треть в Швеции и Нидерландах; на 15–20 % в Испании; на треть в Финляндии и почти на треть во Франции. Было предсказано, что улучшение торгового баланса составит примерно 1,5 % ВВП во всех исследуемых странах.

Следовательно, для возникновения экономики замкнутого цикла необходимо создать рынок и спрос на используемые материалы и изделия. Это означает, что появятся новые отрасли промышленности, готовые использовать подержанные товары и расходные материалы для создания чего-то ценного и полезного. Использование продукта и/или материала для создания нового продукта, который имеет равную или более высокую ценность, чем исходный продукт, называется циклическим обновлением [4].

Заключение. Таким образом, экономика замкнутого цикла способствует социально-экономическому развитию и стимулирует занятость, экономический рост и получение социальных пособий, связанных с повышением эффективности рекуперации, переработки и модернизации материалов, а также создает новые бизнес-модели, обеспечивая при этом больше человеко-часов и больше возможностей для трудоустройства.

Список литературы

1. Circularity Indicators: An Approach to Measuring Circularity. – Текст : электронный // Ellen MacArthur Foundation : официальный сайт. – 2015. – URL: https://ellenmacarthurfoundation.org/assets/downloads/insight/Circularity-Indicators_Project-Overview_May2015.pdf (дата обращения: 26.08.2024).
2. The Circular Economy and Benefits for Society. – Текст : электронный // The Club of Rome : официальный сайт. – 2016. – URL: https://clubofrome.org/wp-content/uploads/2016/03/The-Circular-Economy-and-Benefits-for-Society.pdf (дата обращения: 26.08.2024).
3. Circular Economy – Sustainable Materials Management. – Текст : электронный // International Institute for Industrial Environmental Economics : официальный сайт. – 2018. – URL: https://coursera.org/learn/circular-economy (дата обращения: 26.08.2024).

УДК 331.5

МОЛОДЕЖНЫЙ РЫНОК ТРУДА РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Воробьева О.Г.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
o.vorobiova@donnu.ru

Введение. Молодежный рынок труда – сегмент рынка труда, на котором субъектами, формирующими предложение рабочей силы, выступают лица в возрасте 15–29 лет. Особенностью данного рынка труда является относительно низкая конкурентоспособность молодых работников вследствие высоких затрат на их адаптацию и рисков для работодателя при найме [1].

Цель. Проанализировать современный молодежный рынок труда России, его проблемы и рассмотреть перспективы развития.

Основная часть. Для рынка труда молодежи характерны высокая мобильность, низкий уровень квалификации, а также достаточно высокий уровень безработицы. Почти пятую часть безработных составляет молодежь, которая не имеет опыта трудовой деятельности. Сегодня еще нельзя говорить о высоком уровне психологической адаптации к реалиям нашей экономики, а также о верных представлениях молодежи о характере спроса на рынке труда.

В современной России одной из основных проблем современного общества является трудоустройство и занятость молодежи. Это вызвано рядом объективных причин: во-первых, на данный момент, молодые люди составляют более 45 % всего трудоспособного населения, во-вторых, они выступают в качестве трудового потенциала, и от того, насколько хорошо подготовлена и обучена молодежь, будет зависеть дальнейшее развитие нашей страны. В связи с этим в последние годы все больше и больше внимания уделяется не только подготовке молодых специалистов, но и их трудоустройству и занятости. Понятие трудоустройства молодого специалиста далеко неоднозначно. Под ним можно понимать и трудоустройство выпускника по полученной специальности, и просто полученное рабочее место по окончании образовательного учреждения, независимо от того, соответствует ли оно квалификации. Молодые специалисты сейчас стремятся начинать свой карьерный путь как можно раньше. Количество вакансий для молодых сотрудников от 14 лет с начала года выросло вдвое, увеличился и уровень зарплат, которые предлагают работникам без опыта, в среднем на 41 %. Спрос на молодых специалистов фиксируется практически во всех отраслях. Больше всего вакансий для выпускников вузов без опыта работы зафиксировали в промышленности,

строительстве, недвижимости и продажах. Также часто молодым соискателям предлагают работу курьерами, промоутерами, продавцами и кассирами. Интерес к начинающим специалистам у работодателей связан с кадровым дефицитом. В такой ситуации растить будущих сотрудников приходится со школьной скамьи. Количество вакансий для молодежи в I квартале 2024 года выросло на 119% по сравнению с тем же периодом 2023-го. Это в основном предложения, в которых работодатели обозначили готовность нанять подростков от 14 лет, в частности, за 2023 год открыто свыше 42 тыс. вакансий, в которых работодатели обозначили готовность нанять подростков от 14 лет, хотя годом ранее их было всего 14,5 тыс. В начале 2024 года тренд продолжился: за I квартал текущего года открыто свыше 18 тыс. вакансий 14+ [2].

На платформе «Авито Работа» зимой 2024 г. количество вакансий для начинающих специалистов и студентов выросло почти вдвое в сравнении с тем же периодом прошлого года. Брать студентов на стажировку готовы сейчас свыше трети работодателей (36%), почти столько же компаний могут предложить им трудоустройство (31%). В последние два года наиболее востребованы инженерно-технические кадры, также заметный спрос на педагогических и медицинских работников, а также очень востребованы квалифицированные рабочие.

В тройку сфер с наибольшим числом предложений для выпускников вузов без опыта работы, по данным сервиса SuperJob, вошли промышленность, строительство, недвижимость и продажи. Самое большое число приглашений, отправленных работодателями на резюме соискателей в возрасте 14–18 лет, приходится на сферу продаж и вспомогательные бизнес-функции (административный и обслуживающий персонал), а также гостинично-ресторанный бизнес [3]. Растут и зарплаты, на которые могут рассчитывать юные кандидаты. По итогам этой зимы начинающие специалисты и студенты могут рассчитывать на 76 тыс. рублей, тогда как годом ранее средняя сумма достигала 54 тыс. При этом кандидаты без опыта, но с высшим образованием, могут рассчитывать и на зарплату в 100–180 тыс. рублей [3].

Работодатели стали обращать внимание на молодых специалистов из-за кадрового голода. Сформировался рынок труда соискателя, когда спрос превышает предложение. Уровень безработицы снижается по всем возрастным категориям, в том числе среди молодых специалистов. В таких условиях работодатели всё чаще прибегают к практике формирования кадрового резерва: будущих специалистов отбирают уже в вузах или колледжах через систему стажировок, практик, а также целевого обучения с гарантированным трудоустройством. Так, молодежную политику проводят более 60% компаний. Причем она направлена в том числе и на учащихся школ, то есть будущие кадры ищут уже с самого юного возраста. Работодатели формируют кадровый резерв талантливых профессионалов,

начиная со студентов, и для этого сотрудничают с целевыми вузами, такими как ВШЭ, МГСУ, МАРХИ, РУДН и другими. Программы стажировок, также дают хорошую отдачу: на постоянную работу в компанию после них приходят до 70 % выпускников. Работодатели ценят молодых кандидатов за желание трудиться, гибкость ума и креативность, знание актуальных трендов и быструю способность к адаптации, свежий взгляд и открытость ко всему новому молодых специалистов часто позволяет с их помощью оптимизировать бизнес-процессы. При трудоустройстве молодых специалистов действуют различные меры поддержки. Это субсидирование найма молодежи, программа переобучения по нацпроекту «Демография». В образовании, здравоохранении, сельском хозяйстве молодые специалисты получают дополнительную поддержку при трудоустройстве в определенных регионах.

Рассматривая перспективы развития молодежного рынка труда, следует отметить, что число россиян в возрасте от 15 до 29 лет увеличится к 2030 году на 2,8 млн до 25,4 млн человек и составит 17,1 % в общей структуре населения России, в связи с чем будет расти потребность в трудоустройстве для молодежи. Хотя рынок труда в России восстановился после пандемии, впереди новые вызовы: поддержка молодежной занятости становится актуальной задачей в условиях роста доли молодых людей в экономике. По прогнозу рынка труда в ближайшие 10 лет доля возрастной группы от 15 до 29 лет в общей структуре населения будет расти. Так, если в 2020 году она составляла 14,3 %, или 22,6 млн человек, то к 2030 году она увеличится до 17,1 %, или 25,4 млн человек [4].

Заключение. На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что решение проблемы повышения занятости среди молодежи лежит в области интегральной задачи развития экономики. Если экономика страны будет расти, то будет расти и занятость. Конечно, необходимы и целенаправленные меры поддержки для того, чтобы предприятия были заинтересованы привлекать молодых сотрудников. Это может быть финансовая поддержка либо определенные льготы.

Список литературы

1. Буланов, В. С. Методологические вопросы исследования рынка труда / В. С. Буланов // Общество и экономика. – 2019. – 210 с.
2. Официальный сайт Rabota.ru [Электронный ресурс]. – URL: http:// /sale@rabota.ru/ (дата обращения 16.08.2024).
3. Официальный сайт Super.job [Электронный ресурс]. – URL: http:// vip@superjob.ru / (дата обращения 16.08.2024).
4. Федеральная служба государственной статистики РФ: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: http: // rosstat.gov.ru/ (дата обращения 16.08.2024).

УДК 331:332

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ВЕДУЩИЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ МАШИНОСТРОЕНИЯ

Ганич Л.В., канд. экон, наук, доц., ORCID 0000-0001-9290-9542
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
ganich2023@internet.ru

Введение. Машиностроение в Донецкой Народной Республике является одной из основных отраслей промышленности. В этом регионе сосредоточено большое количество предприятий, специализирующихся на производстве различного оборудования, металлообработке, производстве автомобилей и тяжелой техники.

Одной из основных проблем, с которыми сталкивается машиностроение в регионе, является недостаток квалифицированных специалистов и отсутствие современных технологий. Также негативное влияние оказывают экономические санкции и политическая нестабильность.

Человеческий капитал включает в себя знания, навыки, опыт и квалификацию рабочей силы, которые необходимы для производства качественной и конкурентоспособной продукции.

В условиях ДНР, которая находится в состоянии военного конфликта и экономической изоляции, обеспечение качественного образования и подготовки специалистов в сфере машиностроения становится особенно сложной задачей. Необходимо создание специализированных образовательных программ, центров подготовки и переподготовки кадров, а также привлечение квалифицированных специалистов из других регионов.

Таким образом, человеческий капитал играет ключевую роль в развитии машиностроения в ДНР, и его актуальность неоспорима для повышения конкурентоспособности и устойчивости отрасли в условиях вызовов и ограничений.

Целью статьи является исследование роли человеческого капитала для развития машиностроения в ДНР.

Основная часть. Человеческий капитал является одним из ключевых факторов для развития машиностроения в любой стране или регионе. В данном случае, в Донецкой Народной Республике, где машиностроение является одной из важнейших отраслей экономики, актуальность человеческого капитала становится еще более очевидной.

Проблема человеческого капитала в машиностроении может включать в себя следующие аспекты:

недостаток квалифицированных специалистов. В силу специфики отрасли требуется наличие высококвалифицированных специалистов в области инженерии, производства, технического обслуживания и т.д.

Недостаток таких специалистов может привести к недостаточной эффективности производства и конкурентоспособности предприятий;

необходимость постоянного обучения и развития персонала. Быстрое развитие технологий и внедрение новых инноваций требует от сотрудников в машиностроении постоянного обновления знаний и навыков. Организация системы обучения и развития персонала может быть вызовом для предприятий;

проблемы мотивации сотрудников. Работа в машиностроении может быть физически и умственно тяжелой, что могут вызывать проблемы с мотивацией сотрудников. Необходимость создания стимулов и механизмов мотивации для удержания квалифицированных специалистов на предприятии;

проблемы социальной защиты и условий труда. В машиностроении часто встречаются опасные условия труда, что может повысить риск травм и заболеваний среди работников. Необходимость обеспечения безопасности и благоприятных условий труда для сотрудников.

В целом, проблема человеческого капитала в машиностроении требует комплексного подхода и внимания со стороны руководства предприятий и государственных органов для обеспечения эффективного функционирования отрасли.

Машиностроение остается актуальной отраслью для Донецкой Народной Республики, способствуя не только экономическому росту, но и социальному развитию региона. Важно сосредоточить усилия на развитии отрасли, модернизации производства и поддержке инноваций для достижения устойчивого развития ДНР.

Человеческий капитал играет ключевую роль в развитии и совершенствовании процессов производства, создании инноваций, повышении качества продукции и повышении конкурентоспособности предприятий машиностроения. Поэтому компании в машиностроении инвестируют в обучение и развитие своих сотрудников, создание команды специалистов, способных эффективно решать задачи и достигать поставленных целей. От уровня и качества человеческого капитала зависит успех предприятия и его конкурентоспособность на рынке.

Снижение численности персонала машиностроительных предприятий ДНР обусловлено оттоком квалифицированных кадров в связи с продолжающимися боевыми действиями и низким уровнем заработной платы. Так, в 2022 г. по сравнению с 2016 г. среднесписочная численность занятых в машиностроении сократилась на 49,1 %. Учитывая, что это высококвалифицированные инженерные кадры, потери человеческого капитала колоссальны. В 2021 г. на 28 промышленных предприятиях ДНР существовал недостаток профессиональных кадров – 758 вакансий по 125 специальностям (профессиям), в т. ч. в машиностроительной отрасли – 254 вакансии (38 специальностей) [27, с. 9]. В 2022 г. по сравнению с 2021 г.

среднесписочная численность занятых в машиностроении сократилась на 21 %, что связано с проведением СВО и всеобщей мобилизацией [1].

В середине прошлого года Правительством ДНР было создано Государственное Автономное Учреждение «Фонд развития промышленности», которое является подведомственным Министерству промышленности и торговли ДНР. Его основной целью и предметом деятельности является предоставление целевых займов, грантов субъектам деятельности в сфере промышленности. За полгода рабочей группой Минпромторга ДНР и экспертами ФРП было одобрено 24 проекта на сумму около 2 миллиардов рублей. Реализация всех проектов позволит создать новые рабочие места и обеспечит налоговые поступления в бюджет ДНР [2].

В целом, развитие машиностроения в Донецкой Народной Республике требует комплексного подхода, включающего в себя модернизацию производства, поддержку инноваций, обучение кадров.

Заключение. В первую очередь, необходимо модернизировать систему профессионального образования, чтобы обеспечить молодежь необходимыми навыками и знаниями для работы в машиностроении. Это может включать в себя создание специализированных учебных заведений, проведение курсов повышения квалификации для рабочих и инженеров, а также организацию стажировок и практик в производственных предприятиях.

Также важно развивать систему научно-исследовательской работы в области машиностроения, чтобы постоянно совершенствовать технологии производства и повышать конкурентоспособность отрасли. Это может включать в себя проведение научных конференций, работу над проектами совместно с университетами и научными институтами.

Необходимо уделять внимание социальным аспектам развития человеческого капитала, таким как условия труда, стимулирование профессионального роста и развитие карьерных возможностей. Это поможет привлекать и удерживать квалифицированных специалистов, повышать их мотивацию и производительность труда.

Развитие человеческого капитала в машиностроении ДНР будет способствовать устойчивому росту отрасли и созданию благоприятного экономического климата в регионе.

Список литературы

1. Министерство промышленности и торговли ДНР: официальный сайт – Текст: электронный. – URL: https://mpt-dnr.ru/ (дата обращения: 22.08.2024).
2. Промышленность Донецкой Народной Республики. – Текст: электронный. – URL: https://repost.press/news/promyshlennost-doneckoj-narodnoj-respubliki?ysclid/ (дата обращения: 21.08.2024).

УДК 331.108.2

ЦИФРОВЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПЛАТФОРМЫ: БУДУЩЕЕ КОРПОРАТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ

Ганич Л.В., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0001-9290-9542,
Остапченко А.Ю.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
ostapchenko2001@mail.ru

Введение. Цифровая трансформация, основанная на внедрении информационных технологий, становится важным условием повышения эффективности деятельности и конкурентоспособности предприятий. Важное значение приобретает соответствие уровня профессиональной подготовки работников к направлению вектора развития процессов цифровизации и автоматизации производства. В этой связи возрастает необходимость в исследованиях, направленных на применение цифровых образовательных технологий в корпоративном обучении персонала как для их инновационного развития, так и для повышения кадрового потенциала предприятия.

Целью данной статьи является рассмотрение основных аспектов внедрения цифровой образовательной платформы в управление системой обучения персонала.

Основная часть. Одним из ключевых инструментов адаптации и трансформации системы обучения персонала к новым условиям цифровизации является создание и внедрение образовательных платформ.

Цифровая образовательная платформа – это комплексная система, которая объединяет различные инструменты и ресурсы для организации образовательного процесса в электронном формате. Она обеспечивает доступ к учебным материалам, методическим рекомендациям и интерактивным заданиям, а также включает в себя функционал для проведения онлайн-курсов, видеоконференций и аттестации кадров.

Внедрение цифровой платформы в систему обучения персонала имеет ряд преимуществ как для сотрудников, так и для предприятия в целом [2]:

повышение эффективности обучения – платформа позволяет автоматизировать процессы обучения, оценки и анализа результатов, что делает процесс более эффективным и прозрачным;

экономия времени и ресурсов – обучение на платформе более экономично, нежели чем традиционные методы, так как не требует затрат на организацию очных занятий, аренду помещений и т.д.;

индивидуальный подход – система позволяет адаптировать обучение под потребности и уровень подготовки каждого сотрудника;

постоянное обновление – курсы на платформе регулярно обновляются и соответствуют тенденциям и требованиям рынка, что обеспечивает

актуальность знаний сотрудников;

оценка и сертификация – после успешного завершения курсов выдаются сертификаты и дипломы, что может повысить мотивацию сотрудников к приобретению новых знаний и навыков.

На рынке цифровых образовательных инструментов существует множество платформ для создания курсов и обучающих программ, краткая характеристика которых приведены в табл. 1.

Таблица 1

Особенности популярных платформ цифрового обучения (*составлено автором* [1])

Платформа цифрового обучения	Особенности	Стоимость
iSpring Learn	Платформа поддерживает учебные материалы в текстовых, аудио- и видеоформатах. Учебные статьи можно создавать прямо на платформе, а сложные курсы разрабатывать в конструкторе iSpring Suite. Получится создать диалоговый тренажер, тест и опрос. Есть мобильное приложение для сотрудников с офлайн-доступом.	от 42 750 руб. в год
TeachBase	Поддерживает текстовый, фото- и видеоформаты материалов. Понятный многофункциональный интерфейс. Для удобства сотрудников есть мобильное приложение с офлайн-доступом и система рейтинга.	от 97 500 руб. в год
WebTutor	На платформу можно загружать изображения, аудио, видео и текстовые файлы. Система состоит из модулей, которые нужно подключать по отдельности. Webtutor устанавливают на сервер компании, поэтому для запуска потребуются время и помощь разработчика.	от 115 000 руб. в год
Mirapolis	Платформа позволяет проводить адаптацию и тестирование сотрудников, а также развивать профессиональные компетенции. Информация предоставляется в виде текстов, презентаций, аудио, видео, тестов и опросов. Платформу настраивают разработчики под заказ, поэтому подключение к серверу занимает пару месяцев.	от 60 000 руб. в год
Skill Cup	Платформа предполагает обучение маленькими порциями – каждый урок занимает 10–15 минут в формате статьи, фото, аудио, видео. Запустить обучение можно за один день без помощи разработчика. Для удобства есть мобильное приложение.	от 150 000 руб. в год

При выборе той или иной платформы автоматизированного обучения персонала важно учитывать потребности предприятия, бюджет и требования к безопасности данных. Кроме того, внедрение цифровой образовательной платформы в систему обучения персонала компании требует тщательного планирования и подготовки (рис. 1).

Рис. 1. Этапы внедрения цифровой платформы для обучения и повышения квалификации персонала предприятия (*составлено автором* [1, 3])

На первом этапе следует провести оценку существующей системы обучения, выявить её слабые места и определить, какие проблемы можно решить с помощью платформы. Далее, необходимо четко определить цели и задачи применения, от которых будет зависеть выбор платформы и обучающих курсов, а также определение сроков и методов оценки. В конечном итоге, важно осуществлять мониторинг и оценку результатов, корректируя программу по мере необходимости, чтобы обеспечить максимальную эффективность обучения сотрудников.

Заключение. Цифровые образовательные платформы становятся всё более востребованными в системе корпоративного обучения. Выбор подходящей цифровой платформы зависит от конкретных потребностей и бюджета компании. Важно провести анализ существующих решений, определить цели и задачи внедрения платформы, а также разработать стратегию обучения сотрудников работе с ней. Это позволит создать эффективную систему непрерывного обучения и развития персонала, что в свою очередь будет способствовать повышению конкурентоспособности предприятия в условиях современного рынка.

Список литературы

1. Илюхина, Л. А. Цифровой формат корпоративного обучения: новые возможности развития / Л. А. Илюхина, И. В. Богатырева // Лидерство и менеджмент. – 2021. – Том 8. – № 4. – С. 469-482. – doi: 10.18334/lim.8.4.113640.
2. Кучина, Е. В. Цифровые образовательные платформы как инструмент повышения эффективности труда персонала промышленных предприятий / Е. В. Кучина, И. И. Просвирина, Е. А. Лясковская, Ю. В. Яковлев // Вестник ЮУрГУ. Сер.: Экономика и менеджмент. – 2023. – №2. – С. 109-119.
3. Токарева, Ю. А. Внедрение цифровых технологий в управление системой обучения персонала / Ю. А. Токарева, Д. А. Акулова, Е. О. Ивонина // II Международная конференция «Цифровая трансформация общества, экономики, менеджмента и образования»: Материалы конференции – 2020. – Том 2. – С. 125-132. – EDN UVFXRC.

УДК 005.95:331.1

ФАКТОР ОБЩЕСТВЕННОГО СПЛОЧЕНИЯ И СОГЛАСИЯ КАК МОТИВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

Горун В.В., ORCID 0009-0002-0198-1915
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
г. Донецк, РФ
valentina-gorun@mail.ru

Введение. В процессе исследования мотивации госслужащих Донецкой Народной Республики было установлено, что внешняя среда воздействует на мотивационные предпочтения и даёт толчок к действию посредством разных стимулов, которые особенно ярко проявляются в состоянии стрессовых перегрузок. Так как мотивация не бывает вечной, а только заставляет человека менять свою жизнь в соответствии с требованиями времени, с его образовательным и материальным уровнем, его предпочтениями и убеждениями в определённый момент времени, можно определить *мотивацию как многоуровневый импульс общественного развития, который зависит от общественного окружения и восприятия человеком общественных процессов, происходящих в текущий момент времени.*

Основная часть. Для государственного гражданского служащего, который имеет высшее образование и уделяет огромное значение своему образованию, мотивационный потенциал является основой осознанного поведения по развитию его личности. При этом в смысл понятия мотивация образованный человек закладывает деятельность по реализации потребностей, которые входят в состав тех качеств личности госслужащего, которые в текущий момент более востребованы [1]. Эти качества можно определить, как коммуникабельность, единение с обществом и умение работать в стрессовых ситуациях. Государственный гражданский служащий Донецкой Народной Республики при столкновении с препятствиями должен не только разрешить сложившуюся ситуацию, но и просчитывать возможные последствия своих действий. Социальные вызовы для госслужащих ДНР воспитали в них понимание огромного значения общественного сплочения и единства при решении социальных задач и определении вектора развития региона. Особое значение в такой ситуации приобретают профессионализм госслужащих и их восприятие общественного значения их деятельности.

Для того, чтобы происходили изменения в лучшую сторону необходимы сотрудники, с высоким уровнем мотивации и потенциальными возможностями для модернизации системы. Исходя из этого вытекает потребность в изучении мотивационного потенциала

руководителей государственных организаций для разработки системы повышения мотивационного потенциала у сотрудников, находящихся в непосредственном их подчинении [2].

Основной аспект в вопросе мотивации государственных гражданских служащих основывается на психологии человека, на понимании запросов общества и стратегии государства, направлений и форм развития гражданского общества.

Проведенным исследованием мотивационных предпочтений государственных гражданских служащих в Донецкой Народной Республике были получены результаты подтверждающие, что без внутренней мотивации, направленной на обслуживание общественных интересов, без сплоченности и согласия с обществом государственный служащий не сможет оказывать качественные государственные услуги и эффективно работать. В периоды социальных потрясений госслужащие в наибольшей степени ориентированы не на материальные стимулы, а на общественные, моральные стимулы. Это можно объясняется тем, что внутренние установки на материальную составляющую ослабевают в чрезвычайных условиях, на первый план выходят факторы мотивации, которые объединяют людей, так называемые факторы *«общественного сплочения и согласия».* Предлагается ввести данный вид мотивации в общественное поле, для дальнейшего изучения. Мотивацию общественного сплочения и согласия можно определить следующим образом:

Мотивация общественного сплочения и согласия – это вид внутренней мотивации госслужащего под воздействием внешних и внутренних социальных вызовов и чрезвычайных ситуаций, выходящих за рамки обыденной жизни, когда многочисленная часть общества воспринимает общественное сплочение и согласие как фактор выживания общества и суверенитета государства. Когда человеческий ресурс является определяющим в достижении результата и наблюдается высокий уровень общности взглядов государства и общества. Это психологическое состояние как способ сосуществования личности, общества и государства, как процесс личностного развития, основанный на патриотическом воспитании и нравственно-духовном сближении между людьми.

Рассматривая мотивацию *«общественного сплочения и согласия»*, следует отвести ей центральное место в обеспечении стабильности государства и безопасности в условиях внешних угроз. Данная мотивация направлена на нравственно-духовное сближение между людьми, а также на созидание и развитие всего общественного строя. Объяснить наличие этого вида мотивации в ДНР можно тем, что в период серьёзных общественных потрясений, человек понимает, что материальные блага не так важны в жизни, как сплоченность и согласие общества. Люди становятся более сплоченными, когда необходимо совместное решение

разного рода задач. Когда необходимы общие направления деятельности государства и гражданского общества, тогда появляются общие убеждения, которые проявляются в социальном согласии и доверии. В 2014 году на Донбасс пришло понимание важности единения, понимание того, что за своё существование и право говорить на родном языке нужно бороться вместе, в одиночку человек «песчинка», которую очень быстро смоет течение времени. Во все времена потрясений человек объединялся и все работали на единый результат, что приносило положительные эффект: отстаивалась государственность и суверенитет, отстраивались города, осваивался космос, развивалась промышленность и сельское хозяйство.

Заключение. Безопасность жизнедеятельности гражданского населения является публичной стратегической целью государства и для её обеспечения необходимо единство с обществом. Социальная сплоченность и согласие в обществе, это противодействие социальной напряженности, которая вызывает конфликты, в том числе вооруженные. *Достижение социальной сплочённости и единства и является базовым фактором взаимодействия государства и общества.* Социальная сплоченность и единство отражает уровень общности взглядов и направлений деятельности государственных органов по ключевым вопросам и запросам общества. Общественное сплочение и согласие, подразумевает коллективное осознание важности безопасности, справедливости, благополучия и доверия населения к государству и государственным структурам как элементам взаимодействия «государство-общество». Укрепление доверия граждан к законам и действиям государства является стержнем сплоченности общества, а готовность со стороны граждан добровольно охранять и защищать социальные ценности, является ключевым элементом сплоченности и единства общества.

Список литературы

1. Алижанова, З.Р. Оценка эффективности управления в системе государственной службы / З.Р. Алижанова // Экономика и бизнес. – 2010. – С. 195-201. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-upravleniya-v-sisteme-gosudarstvennoy-sluzhby/viewer (дата обращения 25.08.2024).
2. Слепцова, Е.В. Мотивация труда в системе государственной службы / Е.В. Слепцова, О.А. Балабанова // Journal of Economy and Business. – 2020. – vol. 12-1 (58). – 174-177. – DOI: 10.24411/2411-0450-2019-11466.

УДК 331.5

О ВТОРИЧНОЙ ЗАНЯТОСТИ СТУДЕНТОВ

Давыдова Т.Е., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0001-7091-5028
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»,
г. Воронеж, РФ
tdav@bk.ru

Введение. В современных условиях, характеризующихся серьезным дефицитом предложения на рынке труда, особую актуальность приобретают вопросы поиска возможностей решения этой проблемы. В числе таких вопросов может быть названа практика трудоустройства студентов дневной формы обучения.

Цель исследования – проанализировать проблему вторичной занятости студентов.

Основная часть. Процесс совмещения трудовой деятельности с обучением в научной литературе трактуется как вторичная занятость. Данная категория характеризуется как: «совмещение работы и учебы студентов дневной формы образования» [1], «трудовая деятельность представителей студенческой молодежи, оплачиваемая определенным образом, реализуемая в свободное от учебного процесса время» [2], «осуществление трудовой деятельности параллельно с получением профессионального образования на очной форме обучения» [3]. Соответственно, актуальными при изучении различных аспектов студенческой занятости полагаются вопросы состояния и развития образования [3-5]; взаимодействия работодателей и учебных заведений [4-5]; мотивации студенческой молодежи [3, 6-7]; положительных [1, 3, 6] и отрицательных последствий вторичной занятости [4-7] и т.д.

С позиции мотивации и, соответственно, положительных сторон вторичной занятости можно говорить о том, что работающие студенты приобретают:

самостоятельность и улучшение материального благополучия;
самореализацию;
опыт работы и повышение конкурентоспособности;
повышение социального статуса;
коммуникационный опыт и развитие адаптивных способностей;
сокращение периода профессионального становления;
усиление осознанности профессионального выбора и т.д.

При этом по опубликованным данным [6], подавляющее большинство студентов при трудоустройстве руководствуются необходимостью иметь дополнительный заработок, что может говорить преимущественно о необходимости, а не просто желании совмещать учебу с работой.

В числе отрицательных позиций, связанных с занятостью студентов, могут быть названы:

противоречия работы с учебным процессом;

сложность выбора приоритетов развития;

сокращение мотивации к получению образования;

ухудшение качества получаемых знаний;

несправедливая оплата и недопустимые условия работы;

занятость с нарушением трудовых прав;

трудовая деятельность не по специальности и т.п.

Обозначенные плюсы и минусы вторичной занятости, по мнению ряда исследователей, могут быть гармонично учтены при организации учебного процесса. Так, предлагается повышение финансовой, правовой грамотности студентов с целью усиления защиты своих прав при трудоустройстве. При связи деятельности студента с приобретаемой специальностью действенным называется перевод студента на индивидуальное обучение, а также рассмотрение трудовой деятельности в качестве производственной практики. Рекомендуется налаживать связи с работодателями для организации официального трудоустройства студентов с минимальным ущербом для учебного процесса. Наконец, рассматривается возможность улучшения финансового состояния студентов для снижения количества практик трудовой деятельности в период обучения [2].

В данном случае для большинства студентов возможность вторичной занятости оценивается как вполне реальная, а целью учебного заведения ставится оптимизация этого процесса. Позиция же, касающаяся повышения материального благосостояния студентов, остается спорной. В частности, можно привести пример Российской экономической школы, где стипендия лучших студентов покрывает их расходы с целью исключения необходимости поиска дополнительных источников доходов в течение всего периода обучения. Отдельно оговаривается недальновидность студентов, принимающих привлекательные предложения работодателей при условии, что курс обучения еще не завершен. Данный вопрос не обсуждается, оценивается однозначно не в пользу вторичной занятости.

Таким образом, однозначно утверждать, что вторичная занятость негативно / позитивно влияет на становление и развитие студента как высококвалифицированного специалиста, не представляется целесообразным. Требуется оценка ситуации с позиций:

финансовых возможностей учебного заведения в отношении установления достаточной стипендии, дополнительных выплат;

возможности трудоустройства студентов по специальности;

заинтересованности работодателей в официальном оформлении студентов дневной формы обучения с использованием практики частичной занятости, гибкого графика и удаленной работы;

участия работодателей в учебном процессе посредством организации оплачиваемой практики и стажировок студентов, совмещения трудовой деятельности с практическими занятиями на базовых кафедрах и т.д.

Заключение. Если университет имеет возможность обеспечить достаточный уровень жизни студентам, и их трудовая деятельность вступает в противоречие с интересами учебного процесса, можно говорить о вторичной занятости как о нежелательном явлении. Если же потребности студента и цели учебного процесса закрываются мерами, реализуемыми совместно вузом и работодателями, вторичная занятость может рассматриваться как неотъемлемый элемент качественного образования. В таком случае грамотный подход к решению вопроса вторичной занятости может перевести означенную категорию в разряд необходимых для студентов определенных специальностей.

Список литературы

1. Волков, В. Р. Вторичная занятость студентов: проблемы и тенденции развития / В. Р. Волков // Вестник экономики, права и социологии. – 2018. – № 1. – С. 181-185. – EDN YWRDYV.
2. Вторичная занятость современных студентов (на примере студентов АлтГУ) / Е. А. Попов, И. В. Антонович, А. Р. Ахмедова [и др.] // Социодинамика. – 2023. – № 10. – С. 9-22. – DOI 10.25136/2409-7144.2023.10.48477. – EDN YZPVCQ.
3. Михайловская, С. А. Структурные ограничения формирования профессиональных компетенций в условиях вторичной занятости студенческой молодежи (на материалах ЗабГУ) / С. А. Михайловская // Социология. – 2024. – № 1. – С. 41-46. – EDN CJIZIT.
4. Сущенко, А. Д. Не только опыт вторичной занятости в вузе: роль высшего образования в снижении прекаризации занятости молодых специалистов / А. Д. Сущенко, А. А. Тарасьев, Д. Г. Сандлер // Перспективы науки и образования. – 2021. – № 5(53). – С. 544-559. – DOI 10.32744/pse.2021.5.37. – EDN DUBPVI.
5. Цыганенко, Н. В. Учебная успеваемость работающих студентов / Н. В. Цыганенко // Образование и проблемы развития общества. – 2021. – № 4(17). – С. 113-120. – EDN BEXHCN.
6. Белянина, Е. И. Мотивы вторичной занятости студенческой молодежи / Е. И. Белянина, А. В. Рыбьякова // Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход. – 2023. – Т. 1. – С. 289-294. – EDN DUOCJD.
7. Половникова, В. Е. Трудовая занятость студенческой молодежи: плюсы и минусы / В. Е. Половникова, А. Б. Пивень // Молодежь на рынке труда: новые правила поведения и коммуникаций: Всеросс. научно-практ. конф.: сб. научных трудов, Ульяновск, 29–30 октября 2020 года / Отв. редактор О.В. Шиняева. – Ульяновск: Ульяновский государственный технический университет, 2020. – С. 76-79. – EDN PWWWPP.

УДК 331.41

РОЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ФАКТОРА В ИНДУСТРИИ 4.0

Елагина В.Б., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0002-6348-2938,
Сибагатуллина А.Ф.
ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический университет»,
г. Йошкар-Ола, РФ
ElaginaVB@volgatech.net

Введение. Понятие «Индустрия 4.0» было введено в 2011 году на промышленной выставке в Германии, где речь шла о необходимости более широкого применения информационных технологий в производстве. Речь шла о создании так называемых умных заводов, которые будут объединены с помощью информационной системы и в ней процессы будут выполняться централизованно и с помощью информационных технологий [1]. Идея заключалась в том, что умные заводы создаются через усиленную интеграцию «киберфизических систем» в заводские процессы, что способствует повышению уровня автоматизации, профилактическому обслуживанию и самооптимизирующимся улучшениям процессов.

Цель данного исследования состоит в изучении роли человеческого фактора в технологическом процессе в Индустрии 4.0.

Основная часть. Индустрия 4.0 несет в себе риск вытеснения человека в силу возрастающей автоматизации и роботизации процессов. Однако, системы искусственного интеллекта более эффективны, когда ими руководит человек, ставящий цели и предлагающий более эффективные стратегии принятия решений.

Главная роль человека в Индустрии 4.0 заключается в разработке алгоритмов и обучении машин методом программирования. Индустрия 4.0, безусловно, обладает рядом преимуществ, но все еще предстоит преодолеть ряд проблем. А именно, необходимость привлечения значительного объема финансовых ресурсов, риск неудачи в процессе реализации цифровизации процессов, недостаток высоко-квалифицированных специалистов, кибербезопасность также остается одной из важнейших проблем. В тоже время Индустрия 4.0 позволяет осуществлять массовую кастомизацию товаров и услуг, а использование цифровых двойников, машинного зрения, аддитивных и нанотехнологий повысить качество, снизить себестоимость и увеличить объемы производства. Интеллектуальные решения и сервисы Индустрии 4.0 предоставляют широкий спектр конкурентных преимуществ организациям, которые способны успешно внедрять эти новые стратегии и технологии.

При осуществлении цифровизации особое внимание должно быть уделено организационной культуре, созданию благоприятного отношения

коллектива к происходящим изменениям [3]. Необходимо формирование культуры, основанной на доверии, а не на страхе [2]. Персонал, как правило, при проведении изменений опасается сокращения рабочих мест, снижения величины оплаты труда и повышения трудовой нагрузки. Необходимо проведение обучения и информационной и разъяснительной работы для персонала и корректировка ценностей организационной культуры в соответствии с целями Индустрии 4.0. Уровень развития организационной культуры можно определить на основе степени отождествления работников со своей организацией. Чем выше данная степень, тем с большей мотивационной отдачей работник будет выполнять возложенные на него функции и стремиться улучшить результаты своей деятельности, предполагая, что тем самым организация добьется больших успехов в реализации стратегических целей при использовании информационных технологий.

Компаниям необходимо внедрять политику интеграции между своими внутренними подразделениями, в частности, в области отбора и управления большими объемами данных во взаимодействии человек-машина. Анализ данных и машинное обучение все шире внедряются в процессы, создавая интеллектуальные системы, которые становятся умнее по мере сбора большего объема данных. Изменяется и взаимодействие человека и машины, поскольку такие технологии, как виртуальная и дополненная реальность, все чаще помогают работникам или расширяют их возможности. Несмотря на то, что компании все активнее инвестируют в эти технологии, для процветания они также должны обеспечить их успешное внедрение среди работников в «цехах». Прорывные технологии могут радикально изменить рабочие места и привести к необходимости повышения квалификации и переподготовки персонала [5]. В работе [4] предложена модель, нацеленная на постоянное улучшение менеджмента качества процесса взаимодействия человек-машина в аспекте интеграции потенциала промышленных технологий 4.0 с циклом Деминга (рис. 1).

Модель, базирующаяся на цикле Деминга (Plan-Do-Check-Act), способствует формированию культуры качества среди сотрудников компании и фокусируется на взаимоотношениях с потребителями, которые хотят приобретать качественные товары, спроектированные на основе обработки больших данных по их запросам, произведенные на умных фабриках под строгим контролем интеллектуальных систем и обмене данных с помощью интернета вещей и позволяющих произвести корректировку процессов в случае их отклонения от заданных параметров.

Четвертая промышленная революция обладает потенциалом для повышения глобального уровня доходов и улучшения качества жизни населения по всему миру. На сегодняшний день наибольшую выгоду от этого получили потребители, которые могут позволить себе доступ к цифровому миру; информационные технологии сделали возможным подстраивание продуктов и услуг под индивидуальные запросы.

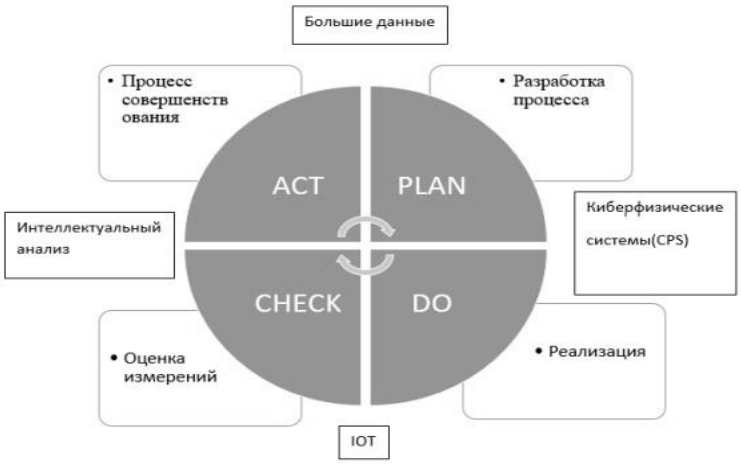

Рис. 1. Новое взаимодействие человека и машины в Индустрии 4.0
от проектирования до управления

Заключение. Роль человеческого фактора остается значимой в условиях Индустрии 4.0, новая стадия индустриального развития оказывает влияние не только на экономику, но и на политические, культурные процессы, меняется мышление людей и ход рабочих процессов. Поэтому организациям, запускающим процессы цифровой трансформации, следует особое внимание уделять развитию организационной культуры, так называемой культуры качества, способствующей качественному межличностному взаимодействию и взаимодействию человек-машина.

Список литературы

1. Артамонова, Е.В. Индустрия 4.0: будущее ИТ-сферы / Е.В. Артамонова, А.Е. Сафонов // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2022. – №17-2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/industriya-4-0-buduschee-it-sfery (дата обращения: 12.08.2024).
2. ГОСТ Р 57133-2016 Менеджмент организационной культуры и знания. Руководство по наилучшей практике. – М.: Стандартинформ, 2020. – 75 с.
3. Каленова, А.Г. Изучение вопросов глобальной цифровизации и ее влияния на организационную культуру предприятия / А.Г. Каленова // УПИРР. – 2021. – № 3. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-voprosov-globalnoy-tsifrovizatsii-i-ee-vliyaniya-na-organizatsionnuyu-kulturu-predpriyatiya (дата обращения: 01.09.2024). – DOI 10.12737/2305-7807-2021-10-3-68-72
4. Николаев, И.С. Роль человека в индустрии 4.0 и ее перспективы / И.С. Николаев, В.В. Воронов, С.А. Шиляев // Sciences of Europe. – 2021. – №62-1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-cheloveka-v-industrii-4-0-i-ee-perspektivy (дата обращения: 01.09.2024).
5. Стародубцева, Е.Д. Современные подходы к применению концепции «Качество 4.0» на предприятиях / Е.Д. Стародубцева // Петербургский экономический журнал. – 2020. – №4. – С. 56-64. – DOI: 10.24411/2307-5368-2020-10038.

УДК 331.104.2

РАЗВИТИЕ ЭФФЕКТИВНОГО КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЕ С ЦЕЛЬЮ ПРИВЛЕЧЕНИЯ И УДЕРЖАНИЯ КЛИЕНТОВ

Елисеева Н.А., ORCID 0009-0006-9358-2266,
Киевская В.В.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
n.yelysieieva@donnu.ru

Введение. В быстро меняющемся мире, где экономическая и технологическая осведомленность играют ключевую роль, исследование человеческого капитала как движущей силы прогресса становится все более актуальным. Эта потребность особенно остро ощущается в банковской сфере, являющейся центром инноваций в любой развитой экономике. В Российской Федерации формирование конкурентоспособных банков требует построения эффективной системы управления персоналом, что связано с необходимостью проведения глубоких исследований и значительных инвестиций.

Цель исследования – формирование рекомендаций для развития эффективного кадрового потенциала в банковской системе на примере ПАО «Промсвязьбанк» на основе изучения его сильных и слабых сторон.

Основная часть. Современные банковские системы демонстрируют тенденцию активного инвестирования в повышение эффективности своей деятельности. Это выражается в развитии интеллектуального потенциала сотрудников, оптимизации взаимодействия с клиентами и интеграции с другими системами, такими как социальные сети и онлайн-платформы [4].

Человеческие ресурсы играют важнейшую роль в банковском бизнесе. Они обеспечивают эффективное использование всех других ресурсов банка, что приводит к росту прибыли и развитию организации. Это же касается и успеха всей банковской системы.

В отличие от других отраслей, основной ресурс банков – не собственный капитал, а привлеченные средства клиентов. Эффективность их привлечения и размещения зависит от работников, общающихся с клиентами, и от топ-менеджмента, определяющего стратегические направления работы.

В условиях жесткой конкуренции, когда цены на банковские услуги примерно одинаковы, именно квалификация, опыт и компетенция персонала решают, выберет ли клиент именно этот банк для получения консультаций, управления своими средствами или расчетно-кассового обслуживания [1].

Сотрудники банка должны обладать не только специальными знаниями, но и навыками общения, культурой обслуживания и

пониманием психологии клиентов. Необходимо постоянно совершенствовать профессиональные навыки и повышать уровень подготовки [4].

Для примера формирования рекомендаций по развитию эффективного кадрового потенциала в банковской системе приведем организацию ПАО «Промсвязьбанк». Кадровый потенциал является ключевым фактором успеха любого банка, в том числе и ПАО «Промсвязьбанк». В условиях динамично меняющейся банковской системы эффективность банка напрямую зависит от квалификации, мотивации и лояльности его сотрудников.

Для разработки предложений по формированию эффективного кадрового потенциала в банке ПАО «Промсвязьбанк» проанализируем его слабые и сильные стороны, которые приведены в табл. 1 и табл. 2.

Таблица 1

Сильные стороны ПАО «Промсвязьбанк» [2]

Сильная сторона	Описание	Данные
Опыт	Стабильный банк с богатой историей и опытом работы в российских условиях	Более 20 000 сотрудников, из которых более 50% имеют опыт работы в банковской сфере более 5 лет
Развитая система обучения	Инвестирует в развитие своих сотрудников, предлагая широкий спектр программ обучения	Ежегодно в обучении участвуют более 70% сотрудников
Корпоративная культура	Активно формирует корпоративную культуру, основанную на принципах ответственности, командной работы и стремления к достижению результатов	Индекс удовлетворенности сотрудников в банке составляет более 80%
Диверсификация услуг	Предлагает широкий спектр финансовых услуг, что требует разнообразных компетенций от сотрудников	В банке работают специалисты в более чем 10 отраслях финансового рынка

Исходя из данных, приведенных в табл. 1 и 2, можно сделать вывод о том, что ПАО «Промсвязьбанк» имеет как недостатки, так и достоинства, изучив которые можно предложить следующие рекомендации:

развитие программы обучения и повышения квалификации (увеличение бюджета на обучение и развитие на 20%);

укрепление корпоративной культуры (разработка новой программы по развитию корпоративной культуры с учетом мнения сотрудников);

активное привлечение и удерживание талантов (увеличение бюджета на рекламу и продвижение как привлекательного работодателя);

адаптирование к технологическим изменениям (создание специального отдела по развитию цифровых технологий и подготовке IT-специалистов);

развитие системы мотивации (проведение исследований уровня заработной платы в сравнении с конкурентами и внесение необходимых коррективов).

Таблица 2

Слабые стороны ПАО «Промсвязьбанк» [2]

Слабая сторона	Описание	Данные
Конкуренция	Высокая конкуренция с другими крупными банками	Текучка кадров в банке составляет около 10% в год
Необходимость адаптации к изменениям	Банковский сектор подвержен динамичным изменениям, связанным с технологическим прогрессом	В 2023 году банке приняло более 1000 новых сотрудников с IT-компетенциями
Нехватка специалистов в отдельных областях	Может испытывать нехватку специалистов в отдельных нишах (например, в IT, data science)	Потребность в IT-специалистах в банке в 2023 году возросла на 20%
Мотивация	Нужно продолжать работать над улучшением системы мотивации и вознаграждения, чтобы удержать ключевых сотрудников	Средняя зарплата сотрудников банке на 10% ниже, чем у конкурентов

Заключение. Каждый успешный банк имеет свой кадровый потенциал, однако необходимо учитывать динамичные изменения в банковской сфере и прилагать усилия для дальнейшего развития и укрепления кадровой политики и успешной конкурентоспособности. Активное вложение в обучение и развитие персонала, укрепление корпоративной культуры и привлечение талантов поможет банковской сфере успешно конкурировать в динамично меняющейся рыночной экономике.

Список литературы

1. Александрова, Л. С. Интеллектуальный капитал как стратегический фактор стоимости коммерческого банка / Л. С. Александрова // Экономика. Бизнес. Банки. 2019. – № 4. – С. 11–17.
2. Официальный сайт ПАО «Промсвязьбанк» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.psbank.ru/ (дата обращения 02.09.2024).
3. Пиманихина, Ю. С. Тенденции развития человеческого потенциала в организациях банковской сферы / Ю. С. Пиманихина // Молодой ученый. – 2021. – С. 193-196.
4. Тарасова, А. О. Специфика найма персонала в банковской сфере / А. О. Тарасова // Academy. – 2018. – № 8 (35). – С. 36-38.

УДК 65.012.12

ДИАГНОСТИКА ОПТИМИЗАЦИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ОРГАНИЗАЦИИ

Ерёмкина Т.В., канд. пед. наук,
Смолькина Ю.В., канд. экон. наук
Чебоксарский институт (филиал) АНО ВО «Московский гуманитарно-экономический университет», г. Чебоксары, РФ
cfmgei@yandex.ru

Введение. Диагностика оптимизации системы управления персоналом организации, критерии оптимальности - важный вопрос науки оптимологии.

Цель – дать краткое теоретическое обоснование диагностики оптимизации системы управления персоналом организации.

Основная часть. Критерии оптимизации в теории управления: адаптивность, детерминированность, достижение цели, локализованность, максимизация действия, минимизация затрат ресурсов, надежность, простота, рациональность, результативность, ресурсообеспеченность, своевременность, функциональность, эффективность и т.д.

Считается нецелесообразным для управления организацией применение всех выделенных теорией критериев оптимальности. Работа со всеми критериями предполагает сбор и хранение большого объема информации. Самый «авторитетный» критерий оптимальности –эффективность.

Суть эффективности управления сводится к следующему: процесс управления полностью, начиная с целеполагания и завершая обобщающим итогом деятельности, должен осуществляться либо с минимальными издержками, либо с максимальной производительностью (результативностью) [2]. Итак, управленческая деятельность эффективна тогда, когда, базируясь на оптимальном применении имеющихся ресурсов, способна решать поставленные цели и задачи.

В качестве методов оценки эффективности управления кадрами мы приведем методы: оценки результатов труда (так называемое управление по целям), а также оценки поведения (технология ассессмента).

Технология ассессмента и управление по целям (субъективный и объективный способы оценки), взаимодополняя друг друга, помогают всесторонне рассмотреть сотрудника. Оценка поведения как полевой или лабораторный эксперимент (в зависимости от условий его проведения) помогает увидеть, как ведет себя сотрудник, какие личностные качества проявляет в соответствии с требованиями к должности. Оценка результатов труда – найти корреляцию между результатами работы сотрудника и теми результатами, которые были перед ним запланированы.

Д. Л. Скопич выделяет различные перечни показателей оценки результатов труда в зависимости от занимаемой должности [3].

Совокупность критериев оценки технологии ассессмента образует модель компетенций. Дефиниция «модель компетенций» применяется для «обозначения полного набора компетентностей и индикаторов поведения» [1, с. 22]. Компетенция и компетентность: в чем разница? Согласно Т. Ю. Базарову разница между дефинициями в подходах: со стороны работы как круге профессиональной деятельности, где работник является компетентным, – компетенция; со стороны человека, особенностей его поведения, создающего фундамент для компетентной реализации работы, – компетентность [1].

Среди видов компетентностей выделим: профессиональные (выполнение профессиональных обязанностей), управленческие (выполнение управленческих обязанностей руководителя, имеют многоуровневую структуру), корпоративные (для всех должностей организации, вдоль всех уровней иерархической структуры организации).

Перечислим критерии качественного содержания модели компетентностей: соответствие стратегическим целям организации, учёт изменений, полезность и справедливость для всех сотрудников, достаточный комплект элементов, исключающих дублирование, измеримость компетентностей, простота модели. В последнее время число компетенций сократилось до восьми-двенадцати: чем больше число компетенций, тем сложнее применить модель.

Среди видов моделей компетенций выделим: упрощенная (нет уровней компетентностей, один для всех должностей набор индикаторов поведения), более сложная (поуровневое описание компетенций, разные для каждого уровня набор индикаторов поведения).

Подходы к определению системы критериев оценки модели компетентностей:

критерии оценки формируются посредством описания идеальной модели личности (в основе идеала – качества успешного человека; оценивается степень соответствия качеств конкретного сотрудника качествам идеальной модели);

критерии оценки формируются посредством описания требований к должности (к основе требований к должности – класс рабочих действий; оценивается степень соответствия действий конкретного сотрудника действиям, которые предполагает должность).

С опорой на исследования отечественных и зарубежных авторов, Е. Э. Тян описывает социально-управленческую коллаборацию как сплав качеств руководителя: общительность, деловые и лидерские способности, качества организатора [4].

Свод компетентностей, который необходим работнику для соответствия занимаемому месту, имеет название – профиль

компетентностей. Графически изображается в форме диаграммы. Точнее, чертят пару диаграмм: одна из них – с нужным уровнем развития компетентностей, вторая – с имеющимся у сотрудника уровнем развития компетентностей. Накладывают диаграммы друг на друга, определяя таким образом разницу. Это разница может лечь в основу программы обучения и развития сотрудника.

Каждая должность в модели компетенций обладает своим профилем. Профиль динамичен, может меняться.

Сложная модель компетенций включает поуровневое описание компетенций. Индикаторы поведения для каждого уровня будут разными. Индикаторам компетентности присваивают балл, производя таким образом «растяжку» компетентности. Использоваться может любая шкала: четырех-балльная, пятибалльная. Положительно зарекомендовала себя семибалльная шкала.

Заключение. Эффективность является ключевым критерием оптимальности системы управления персоналом. В качестве методов оценки эффективности управления сотрудниками наиболее часто рассматривают методы: оценки результатов труда (управление по целям), а также оценки поведения (технология ассессмента).

Список литературы

1. Базаров, Т. Ю. Технология центров оценки персонала : процессы и результаты. : практическое пособие / Т. Ю. Базаров. – Москва : КноРус, 2023. – 301 с.
2. Ковальчук, А. И. Современные стили управления : особенности, перспективы и риски / А. И. Ковальчук, В. А. Цхай // Карельский научный журнал. – 2020. –- Т. 9. – № 1 (30). – С. 65-67.
3. Скопич, Д. Л. Оценка эффективности управления персоналом : учеб.-метод. пособие по изучению дисциплины для студентов бакалавриата, обучающихся по напр. подгот. 38.03.03 «Управление персоналом» / Д. Л. Скопич. – Калининград : Изд-во ФГБОУ ВО «КГТУ», 2023. – 70 с.
4. Тян, Е. Э. Социально-психологические условия реализации дистанционного ассессмента : специальность 19.00.05 «Социальная психология» : диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук [Текст] / Старостина Е. Э.; Российский государственный социальный университет. – Москва, 2007. – С. 34.

УДК 332.1

ОБОСНОВАНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Жилина М.В., канд. экон. наук, доц.,
Мананникова Е.Ю., канд. экон. наук, доц.,
Самкова Э.Р., канд. техн. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный технический университет»,
г. Алчевск, ЛНР, РФ
marina.zhilina.73@mail.ru

Введение. Одним из недостатков современной модели регионального рынка труда является отсутствие в ней условий для расширенного воспроизводства рабочей силы необходимого количества и качества. Вызвано это тем, что на практике не существует согласованных действий по подготовке и переподготовке квалифицированной рабочей силы разного качества в системе высшего и среднего специального образования. Каждая из этих подсистем функционирует изолировано друг от друга, без координирующих усилий. Отсутствие таких усилий не способствует обеспечению эффективного функционирования регионального рынка труда.

Поэтому несмотря на то, что региональный рынок труда как механизм выполняет свои основные функции, в конечном счете, характер его функционирования не отличается необходимой и достаточной для этого эффективностью. Как следствие, в общественном производстве сохраняются устаревшие в своей массе рабочие места, наблюдается деформированная профессионально-квалификационная структура занятых, остается высокой доля занятых в сфере материального производства (особенно в добывающих и перерабатывающих видах экономической деятельности) [2].

Цель. В таких условиях наиболее приемлемыми и возможными сценариями развития экономики региона, а вместе с ней и регионального рынка труда остаются инерционный и мобилизационный сценарии. Для них характерна экстенсивная адаптация рабочей силы к потребностям общественного производства, то ли за счет поиска ее дополнительных источников, таких как миграционные потоки (внутренние и внешние), или за счет привлечения безработных, то ли за счет целенаправленного вмешательства органов государственного управления в процессы подготовки и переподготовки квалифицированной рабочей силы.

В данном случае, по сути, вынуждено происходит ориентация на мобилизацию экстенсивных факторов, без чего невозможно обойтись на

современном этапе становления новых экономических отношений, основанных на договорных началах [4].

Основная часть. Наряду с оценкой функционирования регионального рынка труда прогноз возможных изменений основных его параметров (к которым относятся структура и конъюнктура) является важным инструментом по обеспечению повышения его эффективности. Особенно, когда речь идет об экстенсивной адаптации рабочей силы к потребностям общественного производства, без чего нельзя пока что обойтись на современном этапе становления новых экономических отношений, основанных на договорных началах. При этом, как правило, возможное использование инерционного и мобилизационного сценариев развития регионального рынка труда позволяет с высокой степенью точности прогнозировать возможные результаты и последствия его функционирования.

Полученные результаты прогноза изменений структуры регионального рынка труда свидетельствуют о том, что в перспективе основные подвижки могут произойти за счет изменений в структуре совокупной рабочей силы. Весьма высока вероятность дальнейшего превышения темпов снижения спроса рабочей силы над темпами снижения ее предложения. Особенно для сельского населения и женского сегмента регионального рынка труда. В данном случае возможно возникновение сложной ситуации на региональном рынке труда. Тем более, что сформировавшийся экономический потенциал области характеризуется высокой инерционностью и пока что не способен развернуться по вектору рыночных преобразований.

Прогноз конъюнктуры регионального рынка труда указывает на высокую вероятность того, что в ближайшее время может произойти ее снижение. Основными факторами снижения конъюнктуры регионального рынка труда, скорее всего, могут стать уменьшение общей численности трудоспособного населения, изменения в пропорциях этой численности по возрастным группам в разрезе половой принадлежности и по месту жительства [5]. Об этом могут свидетельствовать факты наличия симметричности в темпах изменения (темпах падения) конъюнктуры регионального рынка труда по отдельным возрастным группам и численности трудоспособного населения в целом.

Заключение. Обосновано, что эффективное функционирование регионального рынка труда возможно за счет обеспечения ему устойчивого развития. Устойчивое развитие может быть охарактеризовано такой трансформацией экономической системы (в которую попадает и региональный рынок труда), которая в среднесрочной и долгосрочной перспективах приводит к высоким темпам роста общественного производства, а ее внутреннее построение становится гибким и легко

адаптируемым к внешней среде, результатом чего становится ее нацеленность в будущее. Такое состояние достигается посредством разработки соответствующей региональной социальной политики, а ее реализация обеспечивается через обоснование соответствующей среднесрочной стратегии эффективного функционирования регионального рынка труда.

При этом адаптацию теоретических и методических наработок по формированию среднесрочной стратегии эффективного функционирования регионального рынка труда можно применить к реальным условиям использования трудовых ресурсов в регионе. Стратегия представлена как сложная динамическая система, эффективность которой поставлена в зависимость как от внутренних механизмов формирования и реализации, так и от способов взаимодействия с внешней средой. Тем самым обеспечен системный характер ее формирования и смоделирована проблемная ситуация, предполагающая наличие возможных альтернатив и допускающая выбор вариантов ее реализации.

Список литературы

1. Смит, А. Исследования о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М.: Изд-во Соцэкгиз, 1962. – 684 с.
2. Капелюшников, Р. И. Российский рынок труда: статистический портрет на фоне кризисов [Текст]: препринт WP3/2023/02 / Р. И. Капелюшников. – Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. – 78 с.
3. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь. – 3-е изд., перераб. и доп. / Б.А Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – М.: ИНФРА–М, 2001. – 480 с.
4. Рыбалко, В.Н. Молодежный рынок труда Донецкой области: проблемы и перспективы / В.Н. Рыбалко // Социально-экономические аспекты промышленной политики. Управление человеческими ресурсами: государство, регион, предприятие: Сб.науч.тр. В 3 т. – Т. 2 / НАН Украины. Ин-т экономики пром-сти; Редкол.: Амоша А.И. (отв. ред.) и др. – Донецк, 2006. – 372 с. – С. 242-246.
5. Яковлева, Е. Б. Рынок труда : учебник и практикум для вузов / Е. Б. Яковлева [и др.] ; под редакцией Е. Б. Яковлевой. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 253 с.

УДК 615.849

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ И ЭКОНОМИКЕ ТРУДА

Карелов Д.И.
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
г. Донецк, РФ
info@donampa.ru

Введение. Управление персоналом и экономика труда – это две тесно связанные области, которые играют ключевую роль в достижении успеха любой организации. Эффективное управление трудовыми ресурсами не только способствует повышению производительности и мотивации сотрудников, но и влияет на экономические показатели предприятия.

Цель исследования – рассмотреть основные тенденции в управлении персоналом и экономике труда.

Основная часть. Управление персоналом – это комплекс мероприятий, направленных на организацию, подбор, обучение, развитие и мотивацию работников в целях достижения стратегических целей компании. К основным задачам управления персоналом относятся:

1. Подбор и найм сотрудников.
2. Обучение и развитие.
3. Оценка эффективности работы.
4. Формирование корпоративной культуры.
5. Поддержание мотивации и удовлетворенности работников.

Экономика труда изучает трудовые отношения, механизмы формирования заработной платы, трудовые ресурсы и их использование. Важными аспектами экономики труда являются:

1. Анализ рынка труда.
2. Определение затрат на труд.
3. Исследование факторов, влияющих на производительность.
4. Оценка влияния законодательства на трудовые отношения.

Управление персоналом и экономика труда взаимосвязаны, поскольку эффективное управление рабочими ресурсами влияет на экономические результаты предприятия. Основные аспекты этой взаимосвязи:

Уровень заработной платы, систему премирования и другие виды материальной мотивации следует принимать во внимание при формировании стратегий управления персоналом. Исследования показывают, что адекватная компенсация труда способствует повышению производительности.

Вложения в обучение и развитие персонала являются значительными, но оправданными затратами. Как показывает практика, обучение сотрудников повышает их квалификацию, что в свою очередь увеличивает производительность и конкурентоспособность компании.

Для достижения высоких экономических результатов необходимо оптимальное распределение и использование трудовых ресурсов. Это требует эффективного управления персоналом, включая распределение задач, учет квалификации сотрудников и их нагрузку.

С учетом изменений в экономике и технологиях, управление персоналом и экономика труда претерпевают значительные преобразования. Некоторые из современных тенденций:

Диджитализация – внедрение технологий для управления HR-процессами, использования аналитики данных для принятия решений.

Гибкие условия труда – растущее внимание к гибкому графику работы и удаленной занятости.

Ориентация на эмоциональный интеллект – сфокусированность на психологии персонала и развитии эмоционального интеллекта сотрудников.

Заключение. Управление персоналом и экономика труда представляют собой взаимосвязанные области, которые играют решающую роль в деятельности организаций. Эффективная система управления трудовыми ресурсами не только способствует повышению производительности, но и создает здоровую рабочую атмосферу. В условиях быстро меняющейся экономики внимание к данным аспектам становится особенно важным для достижения устойчивого роста и развития бизнеса.

Список литературы

1. Управление персоналом: классическая книга по маркетингу и управлению, рассматривающая аспекты работы с персоналом. – М.: Издательский дом, 2009. – 350 с.
2. Сидоренко, Н. С. Управление человеческими ресурсами / Н. С. Сидоренко. – М.: ООО «Издательство», 2015. – 220 с.
3. Лямин, И.Л. Экономика труда: учебное пособие / И. Л. Лямин. – СПб.: Издательство «Питер», 2016. – 280 с.
4. Ковалева, О. В. Управление персоналом: Теория и практика / О. В. Ковалева. – М.: Издательство «Университет», 2018. – 400 с.
5. Власова, Т. М. Стратегическое управление человеческими ресурсами / Т. М. Власова. – М.: Издательство «Бизнес», 2017. – 310 с.
6. Тихонова, И. И. Современные тенденции управления персоналом / И. И. Тихонова // Управление персоналом. – 2020. – № 4. – С. 12-18.
7. Петрова, А. В. Экономические аспекты управления трудом на предприятиях / А. В. Петрова // Экономика труда. – 2021. – № 2. – С. 35-41.
8. Иванова, С. Н. Роль мотивации в управлении персоналом / С. Н. Иванова // Управление персоналом. – 2022. – № 1. – С. 23-30.

УДК 331.108.38

ОБУЧЕНИЕ ПЕРСОНАЛА КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ ПРОЦЕССА ТРУДОВОЙ АДАПТАЦИИ

Кострова Ю.Б., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0002-5693-2267
Филиал ЧОУВО «Московский университет имени С.Ю. Витте» в г. Рязани,
г. Рязань, РФ
ubkostr@mail.ru

Введение. При поступлении на работу сотрудник проходит процесс приспособления к новым условиям труда, коллективу, правилам внутреннего распорядка, экономической составляющей и прочим факторам. С первых дней попадания в новые для себя трудовые условия, новичок включается в процесс изучения окружающей его среды. В зависимости от разработанной предприятием системы, он делает это самостоятельно или с помощью прикрепленного к нему наставника.

Цель статьи – выявить значимость обучения как фактора, способствующего более быстрой и эффективной адаптации работников к новым условиям труда и корпоративной культуре предприятия.

Основная часть. Процесс адаптации для нового сотрудника является важным этапом для работника, где он получает информацию об организации, ее структуре, роде деятельности, миссии и целях, порядке трудоустройства, социальной политике и прочей информации. Далее обучение переходит на рабочее место, где непосредственный руководитель или специально прикрепленный сотрудник организации представит нового сотрудника коллективу, познакомит с подразделением, со всеми необходимыми требованиями и правилами распорядка, проинформирует об ошибках предыдущих коллег, проведет инструктаж на рабочем месте [1].

К основным задачам обучения персонала в период адаптации относят следующие:

увеличение эффективности работы и уровня производительности нового сотрудника;

максимальное снижение ошибок, которые могут возникать в связи с новыми трудовыми обязанностями;

создание у работника положительного образа Компании и снижение дискомфорта первых рабочих дней;

уменьшение текучести персонала [2].

Кроме ознакомительного обучения «введение в должность» на многих предприятиях проводят профессиональное обучение и стажировку.

Профессиональное обучение в большинстве своем применимо для сотрудника, не обладающего всеми необходимыми компетенциями, но

имеющего высокий потенциал. Для таких сотрудников разрабатывают план профессионального обучения и прикрепляют наставника.

Основными целями наставничества являются:

обеспечение приспособление нового работника на рабочем месте и достижение им необходимых для занимаемой должности показателей в максимально короткие сроки;

сократить расходы компании, связанные с подбором и обучением персонала;

разрешить проблему текучести кадров на этапе испытательного срока или сразу после него;

снизить временные затраты на обучение и оценку новых сотрудников.

В ряде компаний для ускорения процедуры вхождения в должность применяется стажировка. Причем стажировку новый сотрудник проходит не только в своем отделе, но и смежных подразделениях для более полного понимания всего производственного процесса компании.

В период адаптации руководством или уполномоченным лицом проводится текущий контроль, то есть проверка выполнения мероприятий, предусмотренных программой адаптации [3].

В идеальном варианте, в адаптации нового сотрудника должны принимать участие три стороны – наставник, непосредственный руководитель и служба персонала. На практике, участие всех сторон встречается довольно редко, да и то, только в крупных компаниях. Предприятия же малого и среднего бизнеса часто не могут себе этого позволить.

Каждая из вышеуказанных сторон имеет свои функции важные для процесса адаптации и обучения новичка [4].

Для службы персонала в процедуре адаптации отведена координирующая роль, то есть разработка адаптационных инструментов, обучение линейных руководителей и наставников, контроль исполнения утвержденных процедур. По отношению к новому сотруднику, службой управления персоналом осуществляются мероприятия по проведению вводного инструктажа, ознакомлению с правилами внутреннего распорядка, разъяснение положения о коммерческой тайне и т.д. Также служба персонала должна осуществлять эмоциональную поддержку нового работника во время всего периода адаптации [5].

Для линейных руководителей предусмотрены свои функции в деле обучения и адаптации нового работника:

они определяют должностные обязанности и готовят предложения для соискателей должности;

в их обязанности входит разъяснение новому сотруднику его цели и задачи в период испытательного срока, порядок и критерии оценки его работы;

подбор и назначение наставника, а также разъяснение адаптационных мероприятий.

Линейные руководители отслеживают промежуточные результаты и, при необходимости, могут ходатайствовать о сокращении испытательного срока для новичка.

Обучение, проводимое в адаптационный период, требует оценки всех выполненных заданий. Так же по окончании процесса обучения производится проверка приобретенных знаний и умений.

Таким образом, роль наставника в обучении и консультировании нового сотрудника важна не только для обучаемого, но и для него самого, так как развивает его собственные управленческие навыки. Если работник в процессе обучения не достигает даже минимальных показателей навыков, умений и прочих результатов, предусмотренных адаптационной программой, или какого-либо этапа адаптации, ему могут отказать в дельнейшем прохождении испытательного срока, известив его в письменной форме об увольнении, результатах прохождения программ адаптации и причинах, явившихся основанием для признания этого сотрудника не выдержавшим испытательного срока.

Заключение. Адаптация нового сотрудника одновременно важна и для компании, и для него самого. Чем раньше человек овладеет принципами работы на новом месте, ознакомится со спецификой организации внутренних процессов, наладит взаимоотношения с коллегами, тем быстрее компания начнет получать прибыль, а человек – удовлетворение от своей работы.

Список литературы

1. Социальная и профессиональная адаптация молодежи : Монография / Ю. С. Афанасьева, Ю. Б. Кострова, И. В. Саттарова, О. Ю. Шибаршина. – М. : МУ им. С.Ю. Витте, 2023. – 194 с. – ISBN 978-5-9580-0647-2.
2. Кострова, Ю. Б. Коучинг как инновационная образовательная технология / Ю. Б. Кострова, О. Ю. Шибаршина // Образовательные ресурсы и технологии. – 2019. – № 2(27). – С. 27-32. – DOI 10.21777/2500-2112-2019-2-27-32.
3. Ильин, М. Е. Современные методы оценки персонала / М. Е. Ильин // Общество, экономика, управление, право: вызовы современности и перспективы развития : Материалы IX Международной научно-практической конференции. – М.: МУ им. С.Ю. Витте, 2023. – С. 40-48.
4. Афанасьева, Ю. С. К вопросу об оценке уровня вовлеченности сотрудников организации / Ю. С. Афанасьева // Общество, экономика, управление, право: вызовы современности и перспективы развития : Материалы IX Международной научно-практической конференции. – М.: МУ им. С.Ю. Витте, 2023. – С. 11-17.
5. Кострова, Ю. Б. Деловые коммуникации: Учебное пособие / Ю. Б. Кострова, В. В. Туарменский, О. Ю. Шибаршина. – М. : МУ им. С.Ю. Витте, 2018. – 312 с. – ISBN 978-5-9580-0417-1.

УДК 331

НАУЧНОЕ НАСТАВНИЧЕСТВО И РОЛЬ НАУЧНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АСПИРАНТА

Кузнецов М.Ю., ORCID 0000-0002-4701-4595
ГБУ «Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы», г. Москва, РФ
mukuz@rambler.ru

Введение. Научное наставничество является важным элементом подготовки аспирантов, играющим ключевую роль в формировании исследовательских навыков и успешном выполнении научной работы. Роль научного руководителя заключается не только в предоставлении консультаций и рекомендаций, но и в поддержке профессионального и личного развития аспиранта на всех этапах работы над диссертацией. Эффективное научное руководство способствует завершению исследовательского проекта, а также помогает развивать у аспиранта навыки самостоятельного мышления, планирования научной деятельности, а также участие в научной среде.

Цель исследования – рассмотреть роль научного наставничества в деятельности аспирантов.

Основная часть. Основная задача научного руководителя состоит в предоставлении помощи и поддержки аспиранту на всех этапах научного исследования: от выбора темы и постановки целей исследования до подготовки диссертации и её защиты. Эффективное руководство предполагает активное участие руководителя в процессе планирования исследований, их корректировки и интерпретации результатов. Более того, наставник должен способствовать профессиональному развитию аспиранта, помогая ему адаптироваться к требованиям научной среды.

Как отмечает профессор Р. Смит в своем исследовании, «научный руководитель выступает как навигатор в сложной системе академического сообщества, помогая аспирантам ориентироваться в методах и подходах, а также развивать навыки, необходимые для успешной научной карьеры» [3]. Взаимодействие аспиранта и научного руководителя становится важным компонентом в процессе построения профессиональных отношений и создания исследовательской культуры.

Одной из ключевых проблем в научном наставничестве является недостаток времени у научных руководителей. Многочисленные обязанности, включая преподавание, административную работу и участие в собственных научных проектах, могут снижать количество времени, которое руководитель может уделить аспиранту. Это может создавать

трудности в координации научной работы и снижать эффективность наставничества.

Исследование, проведенное в университете Оксфорда, показывает, что 45% аспирантов испытывают трудности из-за недостатка регулярного взаимодействия с научным руководителем [4]. Такие проблемы могут привести к задержкам в исследовательской деятельности и снижению мотивации аспирантов. Для решения этих проблем университеты предлагают специальные программы по улучшению взаимодействия между руководителями и аспирантами, включая регулярные встречи, семинары и тренинги для научных руководителей.

Существует несколько моделей научного наставничества, которые применяются в различных образовательных системах. В некоторых странах, таких как США, часто применяется командная модель научного руководства, при которой аспирант работает сразу с несколькими научными наставниками, каждый из которых отвечает за определенный аспект исследования. Это позволяет расширить кругозор аспиранта и получить более всесторонние рекомендации по различным направлениям исследования.

В российской системе образования преобладает модель индивидуального наставничества, где аспирант работает под руководством одного научного руководителя. Хотя эта модель имеет свои преимущества, такие как более тесное взаимодействие и постоянная поддержка, она также может ограничивать аспиранта в получении разнообразных научных перспектив и подходов.

В российской системе аспирантуры модель индивидуального научного наставничества по-прежнему является основной, что способствует развитию тесных профессиональных связей между аспирантом и научным руководителем, однако требует значительных временных ресурсов от наставников.

Исследования показывают, что успешное научное наставничество напрямую связано с результатами исследовательской деятельности аспирантов. В США, по данным National Science Foundation (NSF), аспиранты, которые регулярно получают обратную связь от своих научных руководителей, демонстрируют более высокие показатели защиты диссертаций и успешного завершения аспирантских программ. В частности, в 2020 году около 75% аспирантов, работающих с активными наставниками, завершили программы в срок [2].

В России, по данным НИУ ВШЭ, около 60% аспирантов, которые отмечают высокий уровень взаимодействия с научным руководителем, успешно защищают свои диссертации в установленные сроки. Однако исследование также показывает, что более 30% аспирантов сталкиваются с трудностями в научной работе из-за недостатка регулярной поддержки со стороны руководителей [1].

Примером успешного научного наставничества является программа Doctoral Training Partnerships в Великобритании, где аспиранты работают с несколькими наставниками из разных университетов и исследовательских центров. Это позволяет им получать поддержку в различных областях своих исследований и обмениваться опытом с учеными из разных научных дисциплин. Такая модель способствует не только успешной защите диссертаций, но и увеличению публикационной активности аспирантов.

В России примером успешной системы научного наставничества можно считать программы подготовки научных кадров в ведущих университетах, таких как МГУ и СПбГУ, где реализуются системы взаимодействия научных групп, что позволяет аспирантам получать поддержку не только от основного руководителя, но и от коллег из смежных научных дисциплин.

Заключение. Научное наставничество играет ключевую роль в успешной исследовательской деятельности аспиранта. Эффективное руководство помогает аспирантам ориентироваться в академической среде, развивать навыки научного мышления и успешно завершать исследования. Однако для повышения эффективности научного наставничества необходимо учитывать вызовы, такие как недостаток времени у руководителей и ограниченные ресурсы университетов. Внедрение моделей командного наставничества и развитие программ поддержки научных руководителей могут значительно улучшить процесс взаимодействия между аспирантами и наставниками.

Список литературы

1. Аспирантура в России: статистический обзор 2021. – М: НИУ ВШЭ, 2021. – С. 45-57.
2. Doctoral Supervision: Best Practices and Challenges. National Science Foundation Report. – New-York, 2020. – P. 12-25.
3. Smith, R. Scientific mentoring and its role in an academic career // Journal of Higher Education Studies. – 2020. – №2. – P. 54-62.
4. The Effectiveness of Scientific Mentoring: the Oxford University Experience. Oxford Review of Education. – 2021. – №3. – P. 34-47.

УДК 331.108

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ДЕФИЦИТА НА РЫНКЕ ТРУДА

Куршакова Н.Б., д-р экон. наук, доц., ORCID 0000-0002-4036-2685
ФГБОУ ВО «Омский государственный университет путей сообщения», г. Омск, РФ
nbk2004@mail.ru

Введение. Актуальность темы обосновывается увеличением потребности предприятий оборонно-промышленного комплекса, обрабатывающей промышленности, машиностроения, транспорта, торговли и других сфер в квалифицированных кадрах. Президент Российской Федерации В.В. Путин неоднократно обращал внимание на снижение безработицы, которая к концу 2023 года составила 2,9%, а в июне 2024 достигла рекордно низкого значения – 2,4% [1]. По данным Росстата к началу июля в стране не были трудоустроены лишь 1,9 млн человек в возрасте старше 15 лет, при этом количество вакансий значительно превышало число соискателей [2]. Низкая безработица обострила остроту дефицита кадров, что стало вызовом не только для крупного бизнеса, но и малого и среднего предпринимательства. По мнению председателя Центрального банка РФ Э.С. Набиуллиной это сегодня главная проблема для российской экономики, «которую не решить бюджетными вливаниями и дешевыми кредитами» [3].

Цель статьи заключается в том, чтобы определить возможные пути решения кадрового вопроса, сохранить кадровый состав предприятий, необходимый им для стабильной работы, устойчивого развития, выполнения государственных заказов, реализации стратегии по импортозамещению, достижению целей национальных проектов.

Основная часть. Эксперты отмечают, что при низком уровне безработицы трудоустройство людей, находящихся в поиске работы, не является резервом, который необходим предприятиям для кадрового обеспечения. Бывший глава Минфина России М.М. Задорнов считает, что «Россия могла бы уменьшить дефицит кадров с помощью повышения вовлеченности в трудовую сферу женщин, пенсионеров, людей с инвалидностью, но для этого нужна целенаправленная социальная политика» [4]. В исследовании АКРА «Резервы российского рынка труда» говорится, что среди экономически неактивного населения есть часть людей, которые хотят работать, но не могут реализовать это желание по разным причинам. Внутренний потенциал дополнительного предложения за счет молодежи оценивается в 1,5 млн человек [5]. В создавшейся ситуации перед топ–менеджментом предприятий возникает ряд вопросов – как удержать квалифицированные кадры, с помощью каких рычагов

привлечь молодежь на производство, где найти нужных узких специалистов. Прежде всего, для сохранения квалифицированного персонала и обеспечения стабильности коллективов руководители выбирают стратегию увеличения оплаты труда, выплат стимулирующего характера, используя имеющиеся в их распоряжении экономические стимулы. По прогнозным оценкам Банка России начисленный заработок в 2024 году увеличится на 15,6 % [6]. Экономические стимулы используются также и для привлечения подходящих кандидатов, поиск которых ведется, например, через сотрудничество с HR агентствами, для переманивания узких специалистов и руководителей среднего менеджмента, спрос на которых в последние годы вырос в связи с расширением бизнеса. В таких случаях персонально предлагаются повышенные размеры заработных плат и индивидуальные условия труда. Несмотря на положительный эффект от этих действий, стоит заметить, что в будущем предприятия не смогут продолжать наращивать оплату труда теми же темпами без опережающего роста производительности труда. Согласно прогнозу Банка России, начисленный заработок уже в 2025 году снизится до 8,3 % [6].

Поиск квалифицированных рабочих и специалистов ведется также через участие предприятий в региональных ярмарках вакансий. Например, в Омской области Министерство труда и социального развития систематически проводит ярмарки, где можно пройти собеседование, получить консультации карьерных специалистов, принять участие в тематических мероприятиях. Предприятия возобновляют подготовку рабочих кадров в ранее действовавших учебных центрах, возвращают опытных работников, находящихся на пенсии, но способных передать свое мастерство. Для адаптации новичков и стажировок возрождают институты наставничества, используют эту кадровую технологию для обучения линейных сотрудников и специалистов разного уровня, не имеющего профильного опыта, работающих в смежных областях. Отдельные представители крупного бизнеса начали активно взаимодействовать с профильными образовательными организациями для целевой подготовки выпускников востребованных направлений и специальностей, вкладывать собственные средства в образование, участвовать в создании базовых кафедр, составлении программ обучения, ориентированных на формирование компетенций, необходимых в профессиональной деятельности, предоставлять места для практической подготовки обучающихся, организовывать стажировки. Представители производств принимают участие в учебном процессе, проводят практические занятия, деловые игры, основанные на реальных производственных ситуациях. Так, предприятия Западно-Сибирской железной дороги тесно сотрудничают с Омским государственным университетом путей сообщения.

Также стоит отметить еще одно важное направление, которое также оказывает влияние на обеспечение стабильности коллектива и

привлечение новых кадров – это улучшение условий и содержания труда, поддержание благоприятного социально-психологического климата. Выбор этого пути означает формирование на достойном уровне организационной культуры, установление социальных норм поведения и внедрение их в трудовой процесс, инициирование и поддерживание хороших традиций, учет социально-психологических характеристик работников при создании рабочих групп, заполнении вакансий, моральное стимулирование сотрудников, проведение корпоративных мероприятий, соревнований между подразделениями, обеспечение работников необходимыми для выполнения трудовых функций документами, информацией, предотвращение производственных конфликтов, четкое распределение обязанностей и функций, наделение работников правами и закрепление ответственности, вовлечение их в процесс выработки решений, оперативное реагирование на разногласия в коллективе, применение подходящего для конкретной ситуации стиля руководства, использование координационных и интеграционных механизмов для управления конфликтами, внедрение понятной для работников системы оценки и оплаты их труда, развитие трудовой и творческой активности работников, признание их успехов.

Заключение. Таким образом, современные вызовы из-за недостатка кадров ставят серьезные задачи перед руководителями предприятий по определению путей выхода из создавшейся ситуации. Выбор зависит от целевых устремлений менеджеров и возможностей предприятия.

Список литературы

1. Путин заявил, что в РФ сохраняется рекордно низкая безработица. – Текст : электронный // ИТАР ТАСС : официальный сайт. – 2024. – URL: https://tass.ru/ekonomika/21687707 / (дата обращения 26.08.2024).
2. Россия в июне стала страной с самой низкой безработицей. – Текст : электронный // РИА Новости : официальный сайт. – 2024. – URL: https://ria.ru/20240804/rossija-1963943360.html / (дата обращения 26.08.2024).
3. Набиуллина назвала основную проблему экономики России. – Текст : электронный // РБК : официальный сайт. – 2023. – URL: https://www.rbc.ru/economics/09/11/2023/654c8ef89a7947166afec281 / (дата обращения 20.08.2024).
4. Эксперт рассказал, как снизить дефицит кадров в России. – Текст : электронный // РИА Новости : официальный сайт. – 2024. – URL: https://ria.ru/20240809/zadornov-1965082382.htm / (дата обращения: 20.08.2024).
5. АКРА оценило кадровый резерв в России. – Текст : электронный // РБК : официальный сайт. – 2024. – URL: https://rbc.ru/economics/05/03/2024 / (дата обращения: 20.08.2024).
6. Гаждиева, М. Стоп-рост: опрошенные ЦБ аналитики ожидают замедления повышения зарплат до 3%. – Текст : электронный // Известие Новости : официальный сайт. – 2024. – URL: https://iz.ru/1730154/milana-gadzhieva / (дата обращения: 28.08.2024).

УДК 005.95

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССОМ РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Низамова Л.И., ORCID 0009-0009-7655-648X,
Насырова С.И., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0002-4101-755X
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, РФ
lnizamova01@mail.ru

Введение. На сегодняшний день прогресс в области развития информационных технологий оказывает влияние на многие сферы деятельности человека, в том числе и на функционирование организаций всех видов отрасли. Перед современными бизнес-организациями остро стоит задача цифровизации абсолютно всех бизнес-процессов, включая систему управления и развития персоналом [3].

Цель статьи – исследование проблемы управления персоналом в условиях стремительного развития цифровых технологий, описать преимущества использования цифровых решений при управлении человеческими ресурсами, рассмотреть примеры применения информационных технологий для обеспечения роста производительности труда сотрудников и повышения эффективности управления в организации.

Основная часть. Процесс развития персонала представляет собой систематический и целенаправленный набор действий и мероприятий, направленных на улучшение профессиональных навыков, знаний и компетенций сотрудников [1]. Этот процесс является ключевым элементом стратегического управления человеческими ресурсами и направлен на повышение производительности труда, удовлетворенности сотрудников и их лояльности к компании. Компании, которые активно инвестируют в развитие своих сотрудников, получают конкурентные преимущества, повышают производительность труда и обеспечивают устойчивое развитие бизнеса.

Цифровые решения в управлении организацией – это совокупность технологий, инструментов и практик, которые применяются для оптимизации бизнес-процессов, улучшения эффективности работы и принятия обоснованных решений. Для обеспечения и поддержания стабильной конкурентной позиции на современном рынке компании внедряют новые решения, основанные на разработках в сфере искусственного интеллекта, больших данных, облачных решений, дополненной и виртуальной реальности, блокчейн-технологиях [2].

Использование цифровых решений при управлении развитием персонала имеет следующие значительные преимущества:

1. Онлайн-платформы для обучения: цифровые образовательные платформы предоставляют широкий выбор онлайн-курсов и обучающих

материалов, которые сотрудники могут использовать для самостоятельного обучения.

2. Персонализация: современные решения позволяют создавать индивидуальные планы развития для каждого сотрудника на основе его навыков, интересов и карьерных целей, что помогает улучшить мотивацию и удовлетворенность сотрудников, так как они получают обучение, соответствующее их потребностям. Искусственный интеллект и машинное обучение позволяют создавать персонализированные программы обучения, адаптированные под индивидуальные потребности каждого сотрудника.

3. Доступность: интернет-сервисы не ограничены в доступности, что особенно актуально для компаний с распределенными командами или сотрудниками, работающими удаленно. Сотрудники могут получать обучение и развиваться в удобное для них время, используя онлайн-курсы, вебинары и другие ресурсы.

4. Аналитика и отчетность: новые решения позволяют собирать и анализировать данные о развитии персонала, такие как успехи в обучении, оценки производительности и прогресс в достижении карьерных целей. Это позволяет оценить эффективность программ развития и принять обоснованные решения на основе фактических данных.

В целом, использование цифровых решений при управлении развитием персонала помогает повысить эффективность процессов, улучшить персонализацию обучения, обеспечить доступность для всех сотрудников, обеспечить аналитику и инновации. Это способствует развитию навыков и потенциала сотрудников, что является ключевым фактором успеха компании. Рассмотрим более подробно, как современные цифровые технологии могут способствовать более эффективному управлению процесса развития персонала.

1. Эффективность: цифровые решения позволяют автоматизировать многие процессы, связанные с управлением развитием персонала, такие как оценка навыков, планирование обучения и отслеживание прогресса. Это сокращает время и усилия, затрачиваемые на административные задачи, и позволяет сосредоточиться на стратегически важных аспектах.

2. Системы управления обучением (LMS): LMS-системы предоставляют возможность организовывать и отслеживать обучение сотрудников. Решения позволяют создавать индивидуальные планы развития, назначать курсы, отслеживать прогресс и оценивать результаты обучения.

3. Мобильные приложения могут быть использованы для обучения на ходу. Сотрудники могут получать доступ к обучающим материалам, выполнять задания и обмениваться опытом с коллегами через мобильные устройства, что особенно полезно для тех, кто работает вдали от рабочего места.

4. Онлайн-инструменты для оценки навыков: с помощью онлайн-инструментов можно проводить оценку навыков и компетенций сотрудников, выявлять их сильные и слабые стороны, а также определять индивидуальные потребности в развитии.

5. Социальные сети и платформы для обмена знаниями: современные платформы позволяют сотрудникам обмениваться опытом, задавать вопросы и находить экспертов в различных областях. Инструменты для совместной работы, такие как Microsoft Teams, Slack и Trello, позволяют сотрудникам эффективно взаимодействовать, обмениваться информацией и работать над проектами в реальном времени, что способствует созданию коллективного интеллекта и повышению уровня знаний всей команды.

В зависимости от потребностей компании и доступных ресурсов, можно выбрать соответствующие инструменты и платформы, чтобы эффективно управлять развитием персонала.

Заключение. Таким образом, для сохранения конкурентоспособности в современном мире бизнес не может игнорировать цифровые технологии при организации управления своими сотрудниками. Использование цифровых технологий в управлении процессом развития персонала открывает широкие возможности для повышения эффективности и адаптивности программ обучения. Цифровые инструменты помогают создавать персонализированные и гибкие программы, обеспечивать постоянный мониторинг и анализ прогресса, а также способствуют повышению вовлеченности и мотивации сотрудников. В условиях быстро меняющегося мира такие технологии становятся неотъемлемой частью стратегий развития компаний. По мере развития тенденций в области цифровых технологий организации должны быть готовы к будущему и создавать возможности для процветания и эффективного управления персоналом в условиях неопределенности.

Список литературы

1. Беглова, Е. И. Образование как основа человеческого развития / Е. И. Беглова, С. И. Насырова // Актуальные вопросы экономической теории: развитие и применение в практике российских преобразований: четвертая всероссийская научно-практическая конференция: материалы конференции, Уфа, 26-27 мая 2015 года. – Уфа: ГОУ ВПО «Уфимский государственный авиационный технический университет», 2015. – С. 220-225.
2. Зуева, З. В. Использование цифровых технологий в управлении персоналом / З. В. Зуева, Ю. А. Катровский // Экономика и бизнес. – 2021. – Том 2, № 2 (53). – С. 64-68.
3. Мусина, Д.Р. Региональный аспект цифровизации экономики / Д. Р. Мусина, А. В. Янгиров, С. И. Насырова // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 10 (137). – С. 395-397.

УДК 368.08:159.928.234

К ВОПРОСУ О РОЛИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РАМКАХ РАЗВИТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Орлова Е.П., канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0003-8053-3172
Мусаелян С.Ж.
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»,
г. Шахты, Ростовская обл., РФ
orle1986@mail.ru

Введение. Эмоциональный интеллект является одной из базовых компетенций современного управленца. По результатам исследований, успешность современного человека на 80% зависит от эмоционального интеллекта (EQ), лежащего в основе таких процессов, как организация времени, расстановка приоритетов, принятие решений, управление отношениями.

Цель – раскрыть сущность и актуальность эмоционального интеллекта как важного элемента управленческого потенциала, осветить методические подходы к оценке EQ и провести оценку на основе одного из методов.

Основная часть. Эмоциональный интеллект, или EQ (англ. emotional intelligence) – совокупность навыков и способностей человека распознавать эмоции, понимать намерения, мотивацию и желания других людей и свои собственные, а также способность управлять своими эмоциями и эмоциями других людей в целях решения практических задач.

Эмоциональный интеллект – одно из наиболее популярных понятий последнего десятилетия. Эксперты Всемирного экономического форума внесли его в топ-10 наиболее важных навыков в 2020 году.

	Я	*Социум*
осознание	*Осознание своих собственных эмоций – самосознание.*	*Осознание эмоций других – социальная чуткость.*
управление	*Управление своими собственными эмоциями – самоконтроль.*	*Управление эмоциями других – управление отношениями.*

Рис. 1. Модель эмоционального интеллекта Р. Бар-Она

Израильский психолог Рувен Бар-Он является одним из наиболее авторитетных экспертов в области эмоционального интеллекта в мире,

который в 1988 г. ввел понятие эмоционального интеллекта и модель EQ (рисунок 1). В модели Бар-Она выделяют пять сфер компетентности, пять основных компонентов эмоционального интеллекта (рисунок 2). На их основе Бар-Он разработал опросник для измерения эмоционального интеллекта, называющийся EQ-i (Emotional Quotient Inventory).

Внутриличностная сфера	Ассертивность Эмоциональный анализ Независимость Самоуважение Самоактуализация
Сфера межличностных отношений	Эмаптия Социальная ответственность Межличностные отношения
Сфера адаптивности	Умение решать проблемы Оценка действительности Гибкость
Сфера управления стрессом	Толерантность к стрессу Контроль импульсивности
Сфера общего настроения	Удовлетворенность жизнью Оптимизм

Рис. 2. Основные компоненты EQ по Бар-Ону

Американский писатель, психолог, научный журналист, специализирующийся на психологии и науках о мозге Дэниель Гоулман выделил пять основных показателей EQ: самоосознание, управление эмоциями, самомотивация, эмпатия, выстраивание взаимоотношений с окружающими.

Эмоциональный интеллект является важной составляющей управленческого потенциала; способность управлять своими и чужими эмоциями – важнейший навык для построения эффективных взаимоотношений. Лидеры, руководители, организаторы владеют подобными навыками на высоком уровне. Умеют воодушевить, скоординировать действия людей, если речь идет о группе, организации. Это актуализирует целесообразность оценки эмоционального интеллекта.

Контент-анализ по теме исследования показал, что HR-специалисты используют следующий методический инструментарий оценки эмоционального интеллекта:

тесты (для анализа используют готовые опросники известных разработчиков). Обзор тестов для оценки эмоционального интеллекта показал, что на практике применяются классический тест на эмоциональный интеллект П. Сэловея, Дж. Майера и Д. Карузо; опросник доктора психологии Г. С. Холла; онлайн-тест на оценку эмоционального интеллекта Д. В. Люсина; диагностика Talent «360 градусов»;

кейс-интервью: не предусматривает единственно верных ответов; преимущество этой технологии – трудность угадывания социально-приемлемых вариантов решения задачи (определение по поведению кандидата или действующего сотрудника в ситуационных сценариях).

наводящие вопросы во время собеседования: метод отличается сложностью интерпретации ответов, которые соискатель дает в свободной форме (включает дополнительную оценку на проверку респондента на искренность).

В таблице 1 представим результаты оценки эмоционального интеллекта обучающихся (по методике Холла).

Таблица 1

Результаты оценки эмоционального интеллекта

Составляющая управленческого потенциала	Результаты оценки эмоционального интеллекта		
	Социально-гуманитарный класс ФМШ	Физико-математический класс ФМШ	Студенты, обучающиеся по направлению «Управление персоналом» (2 курс)
Эмоциональный интеллект	75 % имеют средний уровень эмоционального интеллекта; 25 % - низкий уровень.	42,9 % - высокий эмоциональный интеллект; 57,1 % - средний уровень.	60 % - средний уровень 40 % - высокий уровень

Заключение. В ходе проведения оценки управленческого потенциала было установлено, что респонденты в целом обладают средним уровнем управленческого потенциала. В современных социально-экономических условиях на фоне динамичной внешней среды в информационном обществе целесообразна разработка мероприятий и внедрение в практику рекомендаций специалистов (в частности, внимание на эмоциональные реакции, стараться понять отношение к явлениям на эмоциональном уровне, учиться слушать; наблюдать как связаны эмоции и поведение; быть открытым и дружелюбным; развивать навыки эмпатии), что позволит максимально эффективно развить эмоциональный интеллект как важный компонент управленческого потенциала.

Список литературы

1. Шпалинский, В.В. Психология менеджмента: учеб. пособие / В.В. Шпалинский. – М.: УРАО, 2003. – 2-е издание. – 184 с.
2. Сотникова, С. Управление карьерой персонала: философия, концепция, политика, технологии / С. Сотникова // Кадровик. – 2014. – № 7. – С. 85-93.
3. Управление персоналом: учебник / Е. А. Аксенова, Т. Ю. Базаров, Б. Л. Еремин [и др.] ; ред. Т. Ю. Базаров, Б. Л. Еремин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юнити-Дана, 2022.– 568 с. – ISBN 5-238-00290-4. – Текст : электронный. – Режим доступа: по подписке. – URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=682209 (дата обращения: 05.09.2024).

УДК 658.3

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДЕОИГРОВЫХ ПРОЕКТОВ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭТАПОВ НАЙМА, АДАПТАЦИИ И ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ

Павлова Е.А., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0001-6492-7102,
Кузьменко В.С., ORCID 0000-0002-6463-1405
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет ИТМО»,
г. Санкт-Петербург, РФ
vadim.rou@mail.ru

Введение. В современных реалиях компании ищут способы соответствовать и использовать современные тренды. Учитывая данные стремления, фирмы расширяют свой штат, приглашая все большее количество специалистов. Однако на отечественном рынке отмечен критический минимум безработицы – по данным Росстата в феврале 2024 этот показатель составит 2,8 % [1]. Также на рынке существует дефицит квалифицированных кадров в IT отрасли – по данным Минцифры дефицит составляет 500-700 тыс. чел. В связи с представленными данными можно понять, насколько возрастает конкуренция за кадры в компаниях. Различные представители рынка стремятся предоставить соискателям условия выгоднее своих конкурентов. Одним из способов привлечь к себе внимание является факт использования в работе фирмы современных инструментов, например игровых проектов.

Целью данной работы ставится демонстрация путей возможного использования видеоигровых проектов для решения коммерческих задач. Существуют практики привнесения разнообразия в рутинные задачи с помощью игрофикации, при этом специалисты не решаются экспериментировать и использовать подобные проекты в качестве способа автоматизации некоторых процессов в жизненном цикле фирмы. Успешный опыт компании JPMorgan доказывает, что у видеоигр есть потенциал для инновационного использования [2].

Основная часть. Рассмотрим 3 сферы, в которых использование игровых практик уже доказывает свою эффективность и имеет потенциал для дальнейшего развития – найм, адаптация и обучение сотрудников.

Компания McKinsey использует Digital Assessment (онлайн игра с уникальным сценарием), система Брайна Трейси использует многоэтапную игрофикацию для всестороннего изучения кандидата, а венгерская телекоммуникационная компания Magyar Telekom вовсе перестала запрашивать у потенциальных менеджеров по продажам их резюме и используют для соискателей игровые методики. По опросам рекрутинговых компаний в США, порядка 80 % респондентов «рады

пройти собеседование в квест-комнате вместо традиционного интервью» [3]. Данные решения пользуются популярностью среди соискателей, что означает существование возможности привлечь к своей фирме внимание среди кандидатов за счет использования нетрадиционных подходов.

Видеоигровой подход также приносит результаты на этапе адаптации сотрудника. Рассматривая пример компании Утконос ОНЛАЙН, где используют мобильное приложение «Поток Адаптация», можно перенять опыт, когда с помощью бейджей, баллов и рейтингов рутинный процесс знакомства с компаний превращается в процесс с более мотивирующим и доступным порогом входа. Также данное приложение помогает не только новым сотрудникам, но и HR-специалистам, руководителям. В данной программе можно отслеживать процесс каждого отдельного работника, находить проблемные точки, отслеживать результаты встреч с наставниками и оперативно получать обратную связь [4].

Говоря об обучении сотрудников, можно привести пример компании Deloitte, создавшую свою онлайн-игру для адаптации на новом месте, обучении работы с MS Office и демонстрации примеров общения с клиентами – срок обучения новых кадров уменьшился вдвое [5].

Заключение. Видеоигровые и геймифицированные инструменты способны помочь фирмам повысить эффективность на разных этапах работы с сотрудником, однако стоит также помнить, что внедрение подобных инструментов влечет за собой большие временные и экономические затраты. Руководителям стоит внимательно подходить к оценке представленных вариантов и сопоставлять предполагаемый эффект с убытками.

Список литературы

1. В России обновился исторический минимум безработицы. – Текст: электронный. – URL: https://www.rbc.ru/economics/27/04/2024/662d101f9a79472ebcc1f3d1 (дата обращения 06.09.2024).
2. Jeffrey, C. JPMorgan Chase pilot program uses video games in recruitment process. – Текст: электронный. – URL: https://www.techspot.com/news/79245-jpmorgan-chase-pilot-program-uses-video-games-recruitment.html (дата обращения 06.09.2024).
3. Крылов, А. Я хочу сыграть с тобой в игру: зачем нужна геймификация на собеседованиях. – Текст: электронный. – URL: https://trends.rbc.ru/trends/education/6194feb99a794752e144f04c (дата обращения 06.09.2024).
4. Как геймификация помогает удержать новых сотрудников. – Текст: электронный. – URL: https://potok.io/blog/hr-cases/gaming-onboarding/ (дата обращения 06.09.2024).
5. Афанасьев, А. Геймификация: как игровая индустрия меняет образование. – Текст: электронный. – URL: https://education.forbes.ru/expertise/tpost/ovf7cfr0o1-geimifikatsiya-kak-igrovaya-industriya-m (дата обращения 06.09.2024).

УДК 331.102

ВЛИЯНИЕ МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ТРУДА

***Петенко А.В.*[1], канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0008-2258-3549,**
***Петенко И.В.*[2] д-р экон. наук, проф., ORCID 0009-0008-7487-1083**
[1]ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы», г. Донецк, РФ
[2]ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
ulovka13@mail.ru

Введение. Влияние методов управления на эффективность труда является одной из ключевых тем, исследуемых и обсуждаемых в сфере управления ресурсами предприятия. Этот вопрос имеет большое значение для обеспечения эффективности процессов и достижения поставленных целей.

Цель исследования – рассмотреть методы управления и их влияние на эффективность труда персонала предприятия.

Основная часть. Методы управления играют ключевую роль в оптимизации и повышении эффективности труда на предприятии. Для достижения поставленных целей необходимо сделать правильный выбор методов, позволяющих получить более высокие показатели производительности, улучшить качество услуг и продукции, а также обеспечить более эффективное использование ресурсов. Методы управления представляют собой систему инструментов, приемов и принципов, применяемых руководителями для организации работы сотрудников в целях совершенствования производительности и качества труда. Они направлены на снижение временных и материальных затрат, повышение мотивации и эффективности работы коллектива. Эффективные методы управления включают в себя такие аспекты, как четкое определение целей и задач, разработка стратегий и планов действий, организация процессов и контроля за выполнением задач, мотивация и развитие персонала.

Основные методы управления, которые влияют на эффективность труда, включают в себя:

1. Система мотивации и стимулирования сотрудников. Эффективные системы мотивации способствуют увеличению качества и производительности труда сотрудников. Методы мотивации играют важную роль в увеличении эффективности труда. Когда сотрудников стимулируют в их интересах, поощрением и возможностью роста, и развития – это способствует более активной и качественной работе.

2. Лидерство и коммуникация. Эффективные руководители способны вдохновлять и мотивировать своих подчиненных, устанавливать

четкие цели и задачи, обеспечивать коммуникацию и конструктивное взаимодействие в коллективе.

3. Оптимизация рабочих процессов. Эффективное управление процессами помогает улучшить производительность труда, сократить время выполнения задач и избежать излишних издержек.

4. Обучение и развитие персонала. Постоянное обучение и развитие сотрудников способствуют повышению их профессионального уровня, улучшению качества работы и увеличению эффективности труда. Эффективные методы мотивации, такие как система поощрений и стимулов, повышение квалификации и обучение, способны значительно повысить производительность и результативность труда [1].

Один из ключевых методов управления, влияющих на эффективность труда, – это делегирование полномочий. Правильно распределенные полномочия позволяют перераспределить задачи и ответственность между сотрудниками с учетом их компетенции и эффективно использовать ресурсы предприятия. Это способствует повышению мотивации сотрудников, развитию их профессионального потенциала и увеличению общей производительности. Когда у каждого работника есть понятное представление о том, что именно от него ожидается, это способствует сосредоточению его усилий на важных задачах и повышает эффективность его работы.

Еще одним методом, влияющим на эффективность труда, является применение современных информационных технологий. Автоматизация и цифровизация рабочих процессов позволяют сократить время на выполнение операций, снизить риски ошибок и повысить точность работы. Применение специализированного программного обеспечения и облачных технологий способствует эффективной организации работы и сотрудничества внутри предприятия. Необходимо также отметить важность использования современных технологий и инструментов, которые позволяют автоматизировать и оптимизировать рабочие процессы. Использование специализированных программ, программного обеспечения и других инновационных инструментов позволяет существенно повысить эффективность труда, сократить временные затраты и увеличить точность выполнения задач. Кроме того, значительное влияние на эффективность труда оказывает стиль руководства. Важным аспектом влияния методов управления на эффективность труда является также управление проектами. Системный подход к планированию, организации и контролю выполнения проектов позволяет оптимизировать использование ресурсов, учитывать риски, сокращать время выполнения задач и повышать качество работ [2].

Важный метод управления, который влияет на эффективность труда, является установление четких целей и задач. Когда сотрудники понимают, что от них требуется и какие результаты должны быть достигнуты, это

помогает им сосредоточиться на выполнении задач и повышает эффективность работы. Также важным методом управления, влияющим на эффективность труда, является обратная связь. Регулярное обсуждение результатов работы и предоставление конструктивной обратной связи помогает сотрудникам понимать, что они делают правильно и в чем есть возможность для улучшения. Это стимулирует их к дальнейшему профессиональному росту и повышает общую эффективность работы коллектива. Коммуникация также является существенным методом управления, влияющим на эффективность труда. Корректная, открытая и своевременная передача информации между руководством и сотрудниками является основой эффективного сотрудничества. Правильное использование коммуникационных каналов позволяет избежать недоразумений, снижает вероятность ошибок и повышает производительность. Организационная структура также оказывает значительное влияние на эффективность труда. Если структура предприятия хорошо продумана и соответствует целям и задачам, это позволяет более эффективно управлять данными процессами внутри. Четко определенные линии подчиненности и ответственности способствуют более быстрой и качественной реализации задач, а также повышают мотивацию сотрудников.

Заключение. Таким образом, методы управления имеют значительное влияние на эффективность труда сотрудников. Правильно применяемые методы могут способствовать повышению производительности, качества работы и удовлетворенности персонала, что в конечном итоге приводит к повышению результативности. Правильное использование этих методов позволяет улучшить производительность, оптимизировать рабочие процессы и достичь лучших результатов работы. Использование четких целей, эффективной коммуникации, оптимальной организационной структуры, эффективных методов мотивации и современных технологий - основные составляющие успешного управления и повышения эффективности труда.

Список литературы

1. Гастев, А.К. Как надо работать. Практическое введение в науку организации труда / А.К. Гастев. – М. : Либроком, 2023. – 480 с.
2. Тишкина, Т.В. Повышение производительности труда на основе внедрения современных технологий управления персоналом организации / Т.В. Тишкина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 4-1. – С. 230-234.

УДК 331.1

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Севрюкова С.В., канд. экон. наук,
Кривда Е.Д.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
s.sevryukova@donnu.ru

Введение. На современном этапе развития национальной экономики проблема повышения качества жизни населения для Российской Федерации выступает одним из стратегических направлений стратегического развития государства и прогрессивного развития общества. Именно поэтому одной из актуальных проблем развития общества выступает исследование факторов повышения качества жизни и благосостояния населения.

Цель – исследовать воздействие социально-экономические и демографические аспекты, определяющих качество и уровень благосостояния населения РФ.

Основная часть. Рассматривая индикаторы оценки благосостояния граждан, следует уделить особое внимание таким показателям, как уровень и качество жизни населения, которые позволяют дать комплексную оценку состояния экономики государства, эффективности развития социального сектора экономики и качества сопутствующих условий, который обеспечивают достойный уровень жизни населения (экологическая безопасность, цифровизация социальных и общественных услуг населению, развитость инфраструктуры и др.) в современном мире. В рамках социально-экономического аспекта развития населения Соболь Т.С. рассматривает качество жизни как специфичный набор условий и характеристик жизни человека, который характеризует степень удовлетворения потребностей различного уровня [1].

Исследование качества жизни населении должно основываться на мониторинге экономических, социальных, демографических, экологических, политических, этнически-культурных условий прогрессивного развития общества и предполагает процесс, который должен обеспечивать долгую и здоровую жизнь, обеспечить гарантии доступности к образовательным услугам и качеству расширения услуг образовательной сферы (использование дистанционных образовательных платформ в учебном процессе, доступность к информационным ресурсам центров обучения – библиотекам ведущих ВУЗов, специализированным информационным базам, информационно-развивающим центрам и т.д.) и обеспечивать достойный уровень жизни граждан.

Основными индикаторами социально-экономического развития человека в современных условиях выступают покупательская способность, безопасность, развитие здравоохранения и ВВП. Таким образом, покупательная способность в РФ в 2023 г. составила 34,6 %, безопасность – 59,9 %, здравоохранение – 58,9, а ВВП – 30 431 долларов.

Демографические показатели являются одними из главных ключевых показателей социально-экономического развития государства.

Рассматривая демографическую ситуацию РФ на современном этапе, необходимо отметить, что начиная с конца XX века потери населения, и в том числе трудоспособного населения в РФ, привели к демографическому кризису. Следствием демографических потерь населения конца 90-х гг. на данном этапе воспроизводства населении РФ является низкий уровень жизни и рождаемости населения, а в сочетании с высокой смертностью это привело к эффекту депопуляции, выразившемуся в естественной убыли в подавляющем большинстве регионов страны и РФ в целом (табл. 1).

Таблица 1

Динамика показателей естественного движения населения РФ за период 2019–2023 гг. [2]

Возрастные группы, годы	Население на 01.01.2019, чел.	Население на 01.01.2020, чел.	Население на 01.01.2021, чел.	Население на 01.01.2022, чел.	Население на 01.01.2023, чел.
от 0 лет до 14 лет	25548673	25817620	25942479	25936892	25887712
от 15 лет до 19 лет	6689989	6815936	6947343	7161329	7271999
от 20 лет до 29 лет	19706161	18455674	17336107	16316088	15358256
от 30 лет до 39 лет	23731927	24190406	24452972	24636377	24554269
от 40 лет до 49 лет	19660508	19953023	20268203	20603339	20895105
от 50 лет до 59 лет	20990019	20421726	19831227	19288528	18748898
от 60 лет до 69 лет	17247055	17719915	18205632	18445184	18769276
от 70 лет и выше	15348417	15663278	15916372	16475435	14685500
Всего	**146804372**	**146880432**	**146780720**	**146780720**	**146171015**
В том числе: трудоспособного возраста	83224418	82264105	81361671	82677671	82615317
младше трудоспособного возраста	26894845	27253744	27430003	27442371	27387130
старше трудоспособного возраста	36685109	37362583	37989046	36628548	29085730

Начиная с 2000-х гг. в РФ решение демографической ситуации основывается на системном подходе. Это нормативно-правовое обеспечение демографической политики, направленной на

воспроизводство населения и повышения качества жизни, а также реализации стратегических федеральных и региональных программ (например, национальный проект «Демография», включающий пять федеральных проектов (ФП): «Финансовая поддержка семей при рождении детей», «Содействие занятости», «Старшее поколение», «Укрепление общественного здоровья», «Спорт – норма жизни»).

Концепцией стратегического развития РФ на период до 2030 г. выступает обеспечение устойчивого развития, и здесь приоритеты РФ направлены на формирование экономики инновационного типа на основе структурно-технологической перестройки экономики, решение проблем развития человеческого потенциала и человеческого капитала, обеспечение экологической устойчивости и др.

Заключение. Таким образом, в модели экономического развития РФ с доминированием инновационной составляющей соответствующая роль принадлежит повышению качества жизни населения. Чтобы улучшить качество жизни граждан РФ, необходим комплекс мер и системный подход в решении данной проблемы. Он, в частности, предполагает: улучшение социальной политики (повышение пособий, более высокие выплаты за каждого последующего ребенка, более рациональное распределение налогов и доходов); устранение безработицы; жилищной проблемы; повышение прожиточного минимума; увеличение заработных плат и пенсий; повышение уровня отечественного здравоохранения; повышение уровня образования; оказание поддержки малому, среднему бизнесу и самозанятому населению; развитие внутреннего сельского хозяйства; повышение качества жизни в сельских районах и пригородах.

Список литературы

1. Соболь, Т. С. Современный уровень и качество жизни населения России / Т. С. Соболь. – Текст: электронный // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. – 2018. – Сер1: Экономика и управление. – № 2. – С. 7–13. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-uroven-i-kachestvo-zhizni-naseleniya-rossii/viewer (дата обращения: 06.09.24).
2. Естественное движение населения в РФ по годам. – Текст: электронный. – URL: https://gogov.ru/articles/natural-increase (дата обращения: 05.09.24).
3. Федеральная служба государственной статистики (РОССТАТ). – Текст: электронный. – URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284 (дата обращения: 06.09.24).
4. Рейтинг стран мира по уровню процветания института Legatum. – Текст: электронный. – URL: https://gtmarket.ru/ratings/legatum-prosperity-index (дата обращения: 07.09.24).

УДК 005.953.2

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ПЕРСОНАЛА НА СОВРЕМЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Смирнов С.Н., канд. техн. наук, доц., ORCID 0000-0002-5827-5555
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
г. Донецк, РФ
konfer_person2018@rambler.ru

Введение. В деятельности современных предприятий большое значение имеет поиск и привлечение кандидатов на вакантные позиции. Решением данных вопросов, в первую очередь, занимаются сотрудники службы управления персоналом организации. Важна также позиция руководства предприятия, руководителей отделов и подразделений, заинтересованных в появлении в коллективе новых работников, обладающих необходимыми деловыми и личностными качествами, способных на высоком профессиональном уровне выполнять служебные обязанности.

Целью исследования является обоснование путей совершенствования процессов привлечения и подбора новых сотрудников в соответствии с требованиями предприятия.

Основная часть. Привлечение и подбор новых сотрудников является важной составной частью системы управления персоналом предприятия. От того, насколько рационально проведены мероприятия по поиску и найму работников на вакантные позиции, в значительной степени зависит выполнение целей, стоящих перед организацией [1, с. 50].

Появление в коллективе сотрудников, способных качественно и своевременно выполнять поставленные задачи, проявлять инициативу, предлагать и вводить новшества в работу, положительно скажется на результатах деятельности предприятия. Работники, не способные выполнять служебные обязанности на должном уровне, осложнят деятельность коллектива, что со стороны опытных профессионалов вызовет сомнения в эффективности существующей системы привлечения персонала.

Привлечение персонала включает поэтапное проведение взаимосвязанных мероприятий:

описание вакансии: условия труда, основные задачи и содержание работы, профессиональные и личностные качества, подчинённость, опыт работы;

поиск соискателей;

оценка соискателей;

отбор соискателей и приём на работу;

адаптация в коллективе.

Различают внутренние и внешние источники замещения вакантных позиций. Внутренние источники включают сотрудников, которые уже работают в организации и успели завоевать определённую репутацию. Безусловно, привлечение кандидатов, чьи достоинства и профессиональные достижения хорошо известны коллегам и руководству, имеет определённые преимущества. Если предприятие предоставляет возможность служебно-профессионального продвижения своим подчинённым, это позитивно воспринимается в коллективе. Возможно, в дальнейшем примеру успешного кандидата на более высокую должность последуют и другие работники, что положительно скажется на производительности труда и производственной дисциплине. Данный подход избавит организацию от материальных и временных затрат на поиск соискателя со стороны.

Вместе с тем, нельзя однозначно утверждать, что к повышению в должности одного из сотрудников его коллеги отнесутся положительно. Возможно, кто-то из них будет считать себя более достойным претендентом, что вызовет разобщённость в подразделении. Ориентация на внутренние источники сужает круг претендентов, что впоследствии может привести предприятие к дефициту новых идей и решений.

Из внешних источников необходимо выделить следующие:

1. Выпускники и студенты образовательных учреждений. Их отличительной чертой является достаточно высокий уровень теоретической подготовки, высокая эрудиция, знание тенденций развития отрасли, умение составлять и выносить на обсуждение новые решения актуальных производственных задач, навыки использования компьютерных программ. По окончании обучения по рекомендациям преподавателей лучшие выпускники могут быть приняты на работу. Студенты старших курсов могут проходить производственную и преддипломную практики на предприятии. За время прохождения практики они получают возможность приобрести практические умения [2, с. 277]. Прохождение студентами практики (особенно в летнее время) даёт руководству возможность предоставить отпуск своим подчинённым. Следует, однако, отметить, что далеко не всегда молодой специалист готов проявить себя как профессионал высокой квалификации. На овладение необходимыми компетенциями у него могут уйти месяцы и годы.

2. Кадровые агентства. Преимуществом агентства является наличие обширной базы данных, содержащей необходимые сведения о соискателях с различным образованием, опытом производственной деятельности, квалификацией, деловыми и личностными качествами. Прежде, чем агентство предложит работодателю соискателя, сотрудник агентства проводит с ним собеседование, в котором обсуждаются размеры заработной платы, возможность получения премии, условия труда,

перспективы служебного продвижения. К недостаткам кадрового агентства можно отнести высокие расходы на оплату посреднических услуг.

3. Самопроявляющиеся кандидаты. К этой категории относятся соискатели, которые занялись поиском работы без участия государственных центров занятости и кадровых агентств. Они располагают необходимой информацией о работодателях, которым могут предложить свои услуги.

4. Знакомые и родственники сотрудников, которые работают на предприятии. В этом случае не требуются материальные затраты на поиск. Чаще всего этот источник используется на малых и средних предприятиях, нуждающихся в узкопрофильных специалистах, которых подобрать с помощью кадрового агентства проблематично. Таких кандидатов необходимо принимать на работу с испытательным сроком, так как мнения о его профессиональных качествах, которые принимались во внимание при трудоустройстве, возможно, были субъективными [3, с. 86].

5. Реклама в средствах массовой информации. Данный источник позволяет распространить сообщения о вакантных позициях значительному количеству потенциальных кандидатов. Однако, слишком большое количество кандидатов, многие из которых не соответствуют предъявляемым требованиям, может затруднить обработку присланных резюме.

Для оценки кандидатов на должности руководителей и ведущих специалистов целесообразно привлекать независимых экспертов.

Заключение. Выбор источника привлечения рабочей силы должен определяться, исходя из требований к должности, срока закрытия вакансии, величины материальных затрат на поиск кандидата.

Список литературы

1. Герман, О. В. Система подбора персонала на производственном предприятии / О. В. Герман, Д. Б. Штрикова // Вестник науки и образования. – 2019. – № 1-1(55). – С. 50-53. – EDN YTIAYH.
2. Киселева, А. А. Роль профессиональной ориентации молодежи в сбалансированности рынка труда / А. А. Киселева, А. С. Киселева // Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право : Сборник научных трудов / Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»; ФГАОУ ВО «Северо−Кавказский федеральный университет». – Севастополь : РИБЕСТ, 2020. – С.274−278. – EDN GVTTXR.
3. Гарагашко, В. А. Подбор персонала на предприятии / В. А. Гарагашко, Л. С. Ляхова // Экономика и маркетинг: вчера, сегодня, завтра : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию кафедры «Экономика и маркетинг», Донецк, 14 февраля 2023 года. – Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2023. – С. 84-86. – EDN AQQKYE.

УДК 331

ИССЛЕДОВАНИЕ СИСТЕМЫ РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛА РОССИЙСКОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Солдаткина О.В., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0002-8204-6509,
Орлов А.А.
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург, РФ
olg_sold@mail.ru

Введение. Статья посвящена исследованию системы развития персонала АО «Уральская Сталь» – крупнейшего металлургического комбината Оренбуржья. В статье представлены ключевые тенденции и проблемы в области развития персонала и отражены результаты опроса сотрудников по вопросу эффективности процесса обучения и развития на предприятии. В целях ликвидации выявленных проблем предложено внедрение обучающей платформы в деятельность предприятия.

Цель. Изучить особенности системы развития и обучения персонала одного из российских промышленных предприятий.

Основная часть. Российские промышленные предприятия в настоящее время переживают новый период развития, продиктованный изменениями в экономике и социальной сфере государства. Развитие персонала, согласно точке зрения К. Г. Кязимова, представляет собой систему постоянного совершенствования знаний, умений и навыков, формирование компетенций и творческого потенциала сотрудников в целях обеспечения конкурентоспособности предприятия [2]. Как отмечает исследователь Л. И. Назина, именно профессиональное развитие персонала способствует реализации конкурентоспособности сотрудника внутри организации, так как, систематически приобретая навыки и умения, сотрудник актуализирует имеющиеся знания [3].

Как отмечают исследователи Л. А. Джамолдинова и М. М. Чажаева управление производственным процессом промышленного предприятия ориентировано на адаптацию современных информационных систем, внедрение оптимизационных механизмов, которые позволяют своевременного ликвидировать отклонения [1]. В промышленных предприятиях вопросу развития и обучения персонала отводится первостепенная роль, определяемая уровнем квалификации и объемом знаний сотрудников, обеспечивающих достижение стратегических целей предприятия. Отмеченные аспекты подчеркивают важность обеспечения современных предприятий только высококвалифицированным персоналом, способным осуществлять деятельность в условиях многозадачности и изменении гибкости нормативов и стандартов.

Кадровая структура современного российского промышленного предприятия, в % представлена на рисунке 1.

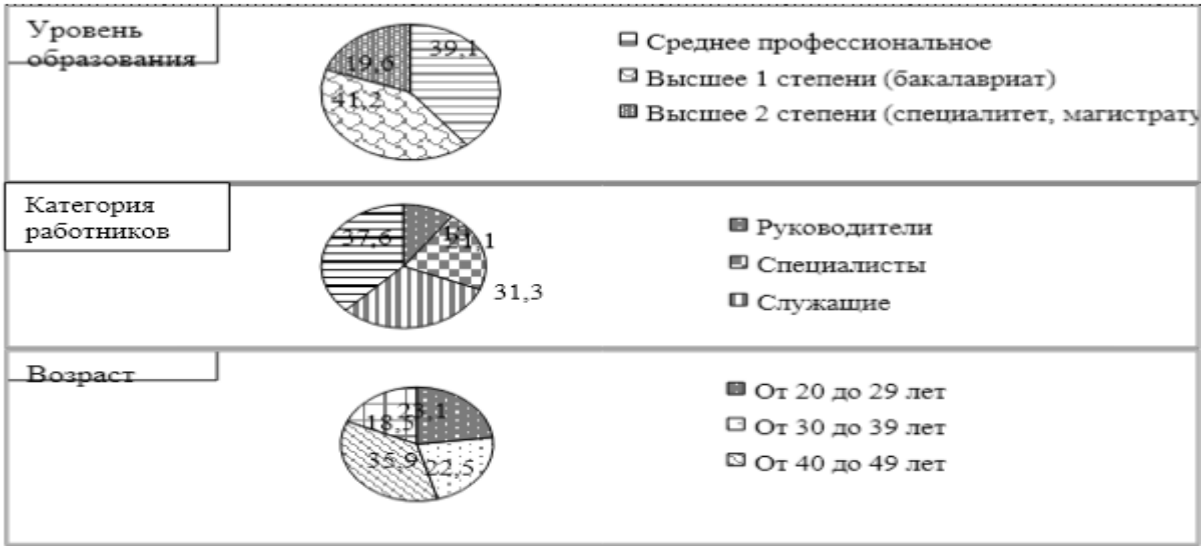

Рис. 1. Кадровая структура современного российского промышленного предприятия, в % (*составлено авторами*)

Таким образом, основной категорией персонала являются рабочие, что связано с использованием на промышленном предприятии преимущественно физического труда. Стоит отметить, что большая доля работников обладает более высоким уровнем образования, что указывает на квалифицированность кадрового состава. При этом основная доля работников – от 40 до 49 лет.

На рисунке 2 представлены результаты опроса сотрудников российского промышленного предприятия по вопросу эффективности процесса обучения и развития на предприятии.

Рис. 2. Результаты опроса сотрудников предприятия по вопросу эффективности процесса обучения и развития (*составлено авторами*)

Как видно из информации, представленной на рисунке 2, значительная доля сотрудников считает, что система обучения и развития

предприятия не в полной мере учитывает их потребности и мотивы, что отрицательно влияет на весь образовательный процесс, кроме того, общая эффективность системы также не подтверждается сотрудниками.

В качестве инструмента повышения уровня удовлетворённости сотрудников процессом развития и обучения стоит предложить внедрение специализированной обучающей платформы. По нашему мнению, одной из эффективных обучающих платформ является «Эквио». «Эквио» – это обучающий ресурс, направленный на создание единого цифрового поля для развития, обучения, мотивации персонала компании, укрепления конкурентных преимуществ сотрудников [4]. Ключевым показателем эффективности внедрения данной платформы является снижение стоимости расходов на организацию каждого из видов обучения персонала, в связи с интеграцией всех образовательных направлений в едином цифровом пространстве [5].

Заключение. Таким образом, система развития персонала российского промышленного предприятия должна быть адаптирована под современные условия развития государства, мировые и отечественные тенденции в области экономики. Кроме того, каждое предприятие должно анализировать эффективность выработанной системы обучения и развития, посредством оценки мнения сотрудников, выявления информации о степени удовлетворённости их потребностей и мотивов. При выявлении отклонений необходимо внедрять инструменты развития и обучения персонала, ориентированные на учет индивидуальных треков развития каждого работника.

Список литературы

1. Джамолдинова, Л. А. Особенности ситуационного подхода к управлению деятельностью промышленных предприятий в условиях экономической неопределенности / Л. А. Джамолдинова, М. М. Чажаева // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 39(4). – С. 176-179. – DOI 10.24411/2304-6139-2020-10458. – EDN SLNNBS.
2. Кязимов, К. Г. Управление персоналом: профессиональное обучение и развитие : Учебник / К. Г. Кязимов. – 2-е изд., пер. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 1 с. – (Профессиональное образование). – ISBN 978-5-534-10623-7. – EDN UBRIIF.
3. Назина, Л. И. Развитие персонала предприятий агропромышленного комплекса / Л. И. Назина, Н. Л. Клейменова, О. А. Орловцева // Актуальная биотехнология. – 2019. – № 3(30). – С. 713-716.
4. ООО «Эквио: Официальный сайт. – URL: https://e-queo.com/.
5. Розмыслов, А. Н. Современные условия развития кадрового аудита как основы данных маркетинга персонала / А. Н. Розмыслов // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2023. – № 4(70). – С. 98-102. – EDN HZBYHJ.

УДК 338.001.36

ВЛИЯНИЕ БЕЗРАБОТИЦЫ НА ЭКОНОМИКУ РОССИИ

Шевченко Э.В., канд. экон. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
e.shevchenko64@mail.ru

Введение. Безработица – это явление в экономике, когда часть трудоспособного населения не может найти работу. Такую ситуацию можно считать проявлением дисбаланса на рынке труда: объем рабочей силы превышает спрос на нее – количество заинтересованных в работе больше, чем число открытых вакансий. Саму безработицу считают одним из ключевых экономических показателей, поскольку она сигнализирует о продуктивности экономики. Чем больше безработных, тем выше издержки, мешающие экономическому росту. Но и слишком низкая безработица тоже может быть тормозом из-за дефицита рабочей силы [1].

Цель. Проанализировать уровень безработицы в России и ее влияние на экономику страны.

Основная часть. Высокая безработица сигнализирует об экономическом кризисе, то ее чрезвычайно низкий уровень может свидетельствовать о перегреве экономики с сопутствующими последствиями, в том числе высокой инфляцией.

Существует взаимосвязь инфляции и безработицы. Теоретически между безработицей и инфляцией должна присутствовать обратная корреляция. Когда экономика растет, а безработица снижается, это может ускорить рост инфляции, так как предприятия будут повышать заработную плату, чтобы привлечь и удержать сотрудников.

И наоборот, если растет безработица, инфляция может замедляться, потому что люди становятся беднее и в экономике снижается совокупный спрос, что сдерживает рост цен.

Но на практике взаимозависимость этих показателей не всегда настолько очевидна и не часто подтверждается статистикой, однако в долгосрочной перспективе безработица приходит к естественному уровню и перестает зависеть от инфляции. Кроме того, на связь безработицы и инфляции влияет производительность труда: если она растет быстрее, чем зарплаты работников, то корреляция может нарушаться.

Поскольку экономика развивается неравномерно, на этом пути всегда есть периоды подъема и спада. Во время торможения и рецессии, когда предприятия могут сокращать выпуск и штат сотрудников, уровень безработицы растет, а в период увеличения деловой активности, когда ускоряется рост производства, идет приток инвестиций, создаются рабочие места, безработица сокращается. Но кроме проблем в экономике, которые

снижают потребность в трудовых ресурсах, к росту безработицы может приводить еще ряд причин. Это, например, технический прогресс, когда внедрение нового оборудования, автоматизация и роботизация могут высвободить часть сотрудников. Так, до появления персональных компьютеров в СМИ и издательствах работали наборщики текста, переносившие на печать рукописи авторов, а также демографический рост. Чем больше в стране молодой рабочей силы, тем острее конкуренция за рабочие места. Если новые вакансии не будут поспевать, безработица вырастет.

Высокая безработица может говорить о серьёзных проблемах в стране: деградации экономики, закрытии предприятий, замедлении инвестиционной активности, а последствия – замедление потребительской активности и дальнейшее замедление бизнеса. Растущая безработица раскручивает спираль негативных событий, поэтому большинство стран делает всё возможное, чтобы этого не допустить. Совсем низкая безработица замедляет развитие бизнеса – если ты не можешь быстро найти работника на открытую позицию, значит, ты не можешь обеспечить развитие этого направления в той динамике, которая тебе нужна. Ещё низкая безработица растит среднюю зарплату – работодатели начинают конкурировать за сотрудников, в первую очередь, повышая зарплаты. Тут эффект неоднозначный: с одной стороны, это снижает маржинальность бизнеса и замедляет его инвестиционные аппетиты, но с другой – повышает уровень благосостояния людей и потребительскую активность. По прогнозу аналитиков, уровень безработицы начнет постепенно расти. По последним данным Росстата, в ноябре прошлого года безработица была 2,9 %, это минимум с 1991 года. Показатель постепенно снижался на протяжении всего года. Помесячное значение в 2023 г. варьировалось от 3,6 до 2,9 %. В 2025 году ожидается рост безработицы до 3,2–3,3 %, а в 2026 г. – до 3,3–3,4 % среди трудоспособного населения [2].

Среди основных причин это сокращение иностранных инвестиций в реальный сектор, а также ухудшение внутреннего и внешнего спроса на товары и услуги. Кроме того, влиять будет цифровизация и автоматизация производства. Еще одна причина слома тенденции − непривлекательные зарплаты в некоторых отраслях (особенно бюджетных). Поэтому россияне предпочитают продолжать поиски или оформляться в качестве безработных. В целом низкий уровень безработицы считается более желательным, он говорит об эффективной занятости населения, увеличении доходов и потребительского спроса.

На фоне низкой безработицы, а также роста зарплат сейчас благоприятное время для тех, кто не мог раньше трудоустроиться или переобучиться новой профессии. Прогноз аналитиков свидетельствует о сохранении статуса-кво на рынке труда. Безработица в 3-3,2% положительно влияет как на соискателей (в плане сохранения

повышенного спроса и сокращения времени поиска работы), так и на государство (экономия на пособиях нетрудоустроенным), однако это отрицательное явление для компаний, поскольку означает дальнейшую нехватку кадров и необходимость повышать зарплаты.

Прогнозируемый рост уровня безработицы на 0,1 % для России критичен. Главный вопрос для экономики РФ не в том, как будет увеличиваться занятость, а как это повлияет на производительность труда так как, последняя начнет расти, когда произойдут технологические сдвиги (массовое внедрение ИИ в производство), но тогда и безработица повысится. А это, в свою очередь, может замедлить инфляцию. В России рост занятости до сих пор не привел к повышению производительности труда, что создает угрозу потенциальной стагнации темпов экономического роста. Сегодня основные причины низкой безработицы – это рост промышленного производства (в первую очередь ОПК), импортозамещение, развитие сельского хозяйства и внутреннего туризма, частичная мобилизация, всё это создает дополнительные рабочие места.

Как отметили в SuperJob. «главный минус низкой безработицы – кадровый голод», но есть и плюсы: рынок труда становится более цивилизованным. По данным компании, работодатели всё больше отказываются от гендерных предпочтений, всё меньше смотрят на социальный статус кандидатов, а соискатели не соглашаются работать за «серую» или «черную» зарплату [3].

Заключение. На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что безработица является одной из ключевых экономических показателей, поскольку она сигнализирует о продуктивности экономики. Чем больше безработных, тем выше издержки, мешающие экономическому росту. Но и слишком низкая безработица тоже может быть тормозом из-за дефицита рабочей силы.

Если высокая безработица сигнализирует об экономическом кризисе, то ее чрезвычайно низкий уровень может свидетельствовать о перегреве экономики с сопутствующими последствиями, в том числе высокой инфляцией.

Список литературы

1. Одегов, Ю. Г. Управление персоналом: учебник и практикум для вузов / Ю. Г. Одегов, Г. Г. Руденко. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023.
2. Федеральная служба государственной статистики РФ: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: http: // rosstat.gov.ru/ (дата обращения 18.08.2024).
3. Официальный сайт Super.job [Электронный ресурс]. – URL: http:// vip@superjob.ru / (дата обращения 18.08.2024).

УДК 377.3

НЕПРЕРЫВНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ

Шибаршина О.Ю., канд. соц. наук, доц., ORCID 0000-0002-8843-9661
Филиал ЧОУВО «Московский университет имени С.Ю. Витте» в г. Рязани,
г. Рязань, РФ
oshibarshina@mail.ru

Введение. Современный мир стремительно изменяется, и организации сталкиваются с вызовами, требующими новых подходов к управлению человеческими ресурсами. В условиях глобализации и быстрого технологического прогресса непрерывное обучение становится неотъемлемой частью стратегий развития персонала. Оно позволяет не только адаптироваться к изменениям, но и сохранять конкурентоспособность на рынке.

Цель статьи – рассмотреть ключевые аспекты непрерывного обучения как элемента системы развития персонала, проанализировать преимущества и вызовы, с которыми сталкиваются организации при внедрении непрерывного обучения, а также предложить рекомендации для успешной интеграции этого процесса в структуру управления человеческими ресурсами.

Основная часть. Сотрудники заинтересованы в развитии своих навыков, как и их работодатели. Для решения этих вызовов компании пересматривают свои программы обучения, смещая акцент с традиционных многочасовых курсов к постоянным обучающим мероприятиям, доступным в любое время [1]. Разработка стратегии непрерывного обучения становится приоритетом для бизнеса на ближайшие годы.

Идея непрерывного обучения противопоставляется традиционной модели «разовых» программ, где сотрудник получает краткосрочное обучение и забывает о нем со временем [2]. Важно, чтобы обучение на рабочем месте происходило непрерывно на протяжении всего срока работы сотрудника в компании. Бизнес должен отказаться от жестких и структурированных программ в пользу интерактивного обучения, доступного в любое время и место, учитывая, что современные сотрудники технически подкованы, всегда онлайн и работают в режиме реального времени.

Внедрение адаптивного электронного обучения предполагает доступ к онлайн-программам в любом месте и в любое время [3]. Так HR-менеджеры могут освободить время, ранее затрачиваемое на организацию офлайн-обучения, и лучше соответствовать уникальным потребностям

сотрудников в процессе карьерного развития. Сотрудники, в свою очередь, смогут пройти курсы на различных устройствах, начиная обучение в офисе и завершая его дома или в пути.

Социальное обучение, где сотрудники обучают друг друга, также играет важную роль в процессе развития. Однако не все компании вкладывают в инструменты для такого обучения. Тем не менее, технологии позволяют расширить возможности социального обучения, используя блоги, видео, подкасты и другие форматы, доступные на интранете или корпоративном сайте [4]. Эти ресурсы дополняют официальные обучающие программы. Сотрудники, обмениваясь знаниями вне рабочего времени, естественным образом продолжают это взаимодействие и на работе. Поэтому для компании важно предоставить сотрудникам возможность обмениваться знаниями и совместно работать на корпоративной платформе.

Современные работники нуждаются в усвоении информации в небольших дозах. Формат микрообучения позволяет учиться «по крупицам» в течение дня, недели, месяца или даже года прямо на рабочем месте. Сотрудники могут просматривать короткие видеоролики или читать статьи в свободное время: между задачами на работе или дома, используя мобильные устройства, планшеты или ноутбуки. Это делает процесс обучения удобным, помогает легко усваивать материал и избегать «когнитивной перегрузки», так как каждый урок содержит только небольшое количество информации по одной теме. Целесообразно также включить в процесс микрообучения систему искусственного интеллекта. Она могла бы рекомендовать определенные шаги и контент для каждого сотрудника на основе полученных данных.

Благодаря электронному обучению, платформам для социального обучения и микрообучению, бизнес может постоянно повышать квалификацию своих сотрудников и помогать им расти по карьерной лестнице, что также позволяет HR-менеджерам сконцентрироваться на индивидуальном подходе к развитию персонала вместо стандартных тренингов [5]. Методы мотивации и обучения играют важную роль в стимулировании сотрудников к личностному и профессиональному росту. Среди эффективных методов мотивации можно выделить финансовые поощрения, возможности карьерного роста, поощрение инноваций и творчества, а также создание благоприятной рабочей атмосферы [6].

Инвестирование в развитие персонала как стратегическое преимущество компании позволяет не только привлекать и удерживать талантливых специалистов, но и создавать команду высококвалифицированных профессионалов, способных эффективно решать задачи и достигать поставленных целей.

Заключение. В заключение можно отметить, что непрерывное обучение является ключевым элементом эффективной системы развития персонала в организации, создает условия для постоянного повышения

квалификации сотрудников, адаптации к быстро меняющимся условиям рынка и внедрения инновационных подходов в работу. Оно способствует не только индивидуальному росту работников, но и повышению общей конкурентоспособности организации. Внедрение программ обучения и развития создает позитивную атмосферу внутри коллектива, стимулирует желание сотрудников к профессиональному росту и укрепляет их лояльность к компании. Таким образом, успешная реализация непрерывного обучения требует комплексного подхода, включающего активное вовлечение руководства, создание доступной и разнообразной образовательной среды, а также регулярную оценку эффективности программ. Только при таком условии организации смогут гарантировать устойчивое развитие, инновации и высокий уровень подготовки своих сотрудников в условиях современного рынка.

Список литературы

1. Кострова, Ю. Б. К вопросу о сущности непрерывного образования в условиях трансформации современного общества / Ю. Б. Кострова // Социально-гуманитарное знание в эпоху электронно-сетевых взаимодействий : Материалы научно-практической конференции, Москва, 13 декабря 2019 года. – Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2020. – С. 70-75.
2. Шибаршина, О. Ю. К вопросу о разработке региональной модели подготовки кадров по ТОП-50 в Рязанской области / О. Ю. Шибаршина // Актуальные вопросы экономики, права и образования в XXI веке : материалы III Международной научно-практической конференции, Москва, 24 мая 2017 года. – Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2017. – С. 207-212.
3. Шибаршина, О. Ю. К вопросу о развитии цифровой экономики в современном обществе / О. Ю. Шибаршина // Современные тенденции управления и экономики в России и мире: цивилизационный аспект : материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: в 2-х ч., Москва, 15 февраля 2021 года. Том Часть 2. – Москва: Издательский дом «ИМЦ», 2021. – С. 232-235.
4. Кострова, Ю. Б. К вопросу о внедрении современных IT-технологий в систему управления персоналом / Ю. Б. Кострова, Б. А. Костров // Цифровая экономика: проблемы и перспективы развития : сборник научных статей Межрегиональной научно-практической конференции, Курск, 14–15 ноября 2019 года. Том 1. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. – С. 92-98.
5. Кострова, Ю. Б. Тенденции развития маркетинга и менеджмента в условиях цифровой экономики / Ю. Б. Кострова // Тенденции экономического развития в XXI веке : Материалы II Международной научной конференции, Минск, 28 февраля 2020 года. – Минск: Белорусский государственный университет, 2020. – С. 546-549.
6. Кострова, Ю. Б. Разработка и внедрение системы стимулирования персонала на предприятии / Ю. Б. Кострова, А. В. Камзелев // Региональные проблемы преобразования экономики: интеграционные процессы и механизмы формирования и социально-экономическая политика региона : Материалы VIII Международной научно-практической конференции, Махачкала, 09–10 октября 2017 года. – Махачкала: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономических исследований Дагестанского научного центра Российской академии наук, 2017. – С. 518-522.

УДК 331.101.5

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАДРОВЫХ ПРОЦЕССОВ КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ

Шильникова З.Н., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0001-7486-9719
ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет им. В. Даля», г. Луганск, РФ
a_shilnikov@mail.ru

Введение. Цифровая трансформация экономики резко меняет все традиционные аспекты управления организацией, особенно в области управления персоналом. С каждым годом все больше компаний автоматизирует функции управления персоналом, упрощая и облегчая работу менеджеров по HR. Существует большой разрыв между компаниями, которые активно внедряют изменения, используют новые ресурсы и технологии для оптимизации HR-процессов, и теми, которые остаются на позиции ожидания. Пассивность многих компаний приводит к серьезным потерям конкурентоспособности, поскольку они рискуют не только потерять возможность инвестировать в свой человеческий капитал, но и потерять доступ к рабочей силе с уникальными навыками.

Целью исследования является выделение ключевых тенденций и определение перспективных направлений использования цифровых технологий в кадровых процессах организации.

Основная часть. В условиях многогранности явлений и процессов глобализационного мира появляются новые источники конкурентных преимуществ, в том числе цифровые технологии в кадровых процессах [1].

Digital-технологии (цифровые технологии) – технологии, использующие электронные инструменты, для оптимизации деятельности организации в различных областях, в том числе и в управлении [2].

Почти все компании, так или иначе, произвели автоматизирование своих HR-процессов, благодаря чему осуществляется более эффективный подбор персонала в организацию, оптимизируется кадровый учет, упрощается и ускоряется обратная связь [3].

Цифровой HR объединяет социальные сети, мобильные приложения, облачные технологии создавая новую платформу для улучшения работы как сотрудников, так и кандидатов на должность, а также для проработки их опыта. Разработчики цифровых решений отвечают за технический аспект цифрового HR, в то время как руководство компаний и отделы HR должны создавать свои собственные интегрированные стратегии и приложения для цифрового управления персоналом.

Применение цифровых возможностей в сфере управления человеческими ресурсами являются особенно актуальным. В первую

очередь, это касается компаний, находящихся на этапе активного роста и расширения, а также крупных предприятий с высокой инвестиционной привлекательностью, большим количеством вакансий или тех, кто вкладывает значительный ресурс в подбор и адаптацию персонала. В других случаях, цифровой HR может усовершенствовать любые аспекты деятельности в области управления персоналом, увеличить эффективность использования человеческого капитала.

Диджитализация HR-функций предприятий комплексная задача и требует учета многих факторов, как внешней, так и внутренней среды. С одной стороны, отдельные цифровые решения имеют высокую стоимость и долгий срок окупаемости, внедрение которых не всегда будет рентабельно в условиях малого и среднего бизнеса. С другой стороны, внедрение цифровых технологий в HR-процессы предприятия позволит сократить расходы на оплату труда персонала HR-подразделений, оптимизировать их работу, уменьшив затраты рабочего времени на выполнение рутинной административной работы.

К цифровым решениям, которые целесообразно внедрять в сфере управления человеческими ресурсами предприятиям, можно отнести:

автоматизацию рутинных задач в управлении персоналом: к рутинным задачам в управлении персоналом можно отнести обработку заявок на отпуск, ведение табелей рабочего времени, сортировка и анализ резюме потенциальных кандидатов и другие. Это позволит HR-директорам сосредоточиться на стратегических задачах, таких как планирование карьерного роста сотрудников, развитие корпоративной культура и взаимодействие с лидерами команд;

искусственный интеллект в создании рабочих документов: может анализировать большие объемы данных, выявляя закономерности и тенденции, которые могут быть использованы для создания шаблонов документов, при этом документы могут быть легко адаптированы и персонализированы для конкретных сотрудников или отделов. Это может облегчить процесс внесения изменений и обеспечить большую сосредоточенность на индивидуальных потребностях, а искусственный интеллект можно интегрировать с другими технологиями, такими как блокчейн или облачные решения, что открывает более прогрессивные возможности для управление документами;

разработка чат-ботов для персонала и стажеров: чат-боты могут обрабатывать рутинные вопросы от персонала и стажеров, предоставлять автоматические ответы, тем самым освобождая время HR-сотрудников, а также их можно интегрировать с существующими HR-системами базами данных, обеспечивая единую систему доступа к важной информации, в условиях увеличения дистанционной работы, чат-боты могут стать мостом между персоналом, обеспечивая непрерывную связь и поддержку.

Искусственный интеллект и другие инструменты цифровизации выступают как средство преобразования HR-отделов из обычных расходных

пунктов в ключевые стратегические ресурсы. Работодателям открывается возможность получать глубокий и целостный обзор каждого сотрудника и создавать индивидуальные рекомендации и планы действий в различных областях, таких как развитие карьеры, сотрудничество между сотрудниками и набор персонала, отвечающего требованиям современной рабочей силы.

Цифровые инструменты также являются основой для обеспечения дистанционного режима работы, например, во время пандемии. Кризис пандемии COVID-19 значительно ускорил переход на цифровые технологии различных сфер деятельности [4].

Компании, изучающие автоматизацию и управление персоналом, могли легко перейти на удаленную форму труда с небольшими затратами. HR-специалисты в таких компаниях продолжили выполнять свои обязанности в режиме онлайн, даже во время периода самоизоляции.

Заключение. Следовательно, в контексте диджитализации организаций, HR-функции оказываются ключевым элементом для успешной адаптации к современным реалиям. Использование цифровых инструментов в сфере управления персоналом, позволяют предприятиям оптимизировать процессы рекрутинга, обучения, и оценки работников. Кроме того, внедрение цифровых технологий приводит к повышению производительности труда и повышению удовлетворенности персонала.

Потенциальные проблемы, которые могут возникнуть при диджитализации системы управления человеческими ресурсами, включают: технические, конфиденциальность данных, сопротивление персонала и затраты на внедрение. Для малого и среднего бизнеса крайне необходимо комплексно и осмотрительно осуществлять цифровую трансформацию HR-процессов, с целью максимизации их потенциала и достижения конкурентных преимуществ в бизнес-среде.

Список литературы

1. Шильникова, З.Н. Формирование организационно-экономического механизма социально-ответственного инвестирования на предприятиях / З.Н. Шильникова, А.А. Шильников, В.В. Долгих // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2023. – № 11(77). – С. 113-117. EDN: PBYAIS
2. Яворский, Н. К. Цифровые технологии в системе управления персоналом / Н. К. Яворский. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 19 (309). – С. 260-262. – URL: https://moluch.ru/archive/309/69896/ (дата обращения: 11.09.2024).
3. Семенова, А. Н. Цифровые технологии в управлении человеческими ресурсами / А. Н. Семенова, В. А. Ступкина. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 4 (242). – С. 250-252.
4. Шильников, А.А. Влияние цифровизации на развитие финансовых технологий / А.А. Шильников // Вестник Луганского государственного университета им. В. Даля. – 2022. – № 1 (55). – С. 207-210. EDN: VZTWFE

УДК 331.101.3

МОТИВАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ СЛУЖБЫ МЧС РОССИИ

Шмурыгина О.В., канд. филос. наук, доц., ORCID 0000-0002-5528-7315,
Савиновских В.Е.
Уральский институт Государственной противопожарной службы МЧС России,
г. Екатеринбург, РФ
shmur-olga@yandex.ru

Введение. Мотивация персонала определяется как побуждение к действию, процесс, связанный с поведением человека и определяющий его направленность, устойчивость и активность. В общем и целом, мотивация может быть определена как способность человека посредством организации деятельности удовлетворять свои потребности [1, с. 85]. Мотивация применима не только в системе менеджмента, но и в системе государственного и муниципального управления. В таком случае мотивация применяется по отношению к государственным и муниципальным служащим.

Цель – определить особенности мотивации в системе государственной противопожарной службы МЧС России.

Основная часть. Основные способы мотивации, которые применяются в системе государственной противопожарной службы МЧС России:

1) организационно-административные методы, такие как:

– «организационно-стабилизирующие» или обязательные правовые нормы и акты, утвержденные государственными органами (федеральные законы, уставы, указы, правила, государственные стандарты и др.).

– «методы организационного воздействия», действующие внутри организации, регламентирующие взаимосвязи всех подсистем и элементов в организации (регламентирование, нормирование труда персонала, инструкции, схемы организации и управления и др.);

– «дисциплинарные методы» устанавливают и реализуют форму ответственности. По сущности это применение негативных стимулов: страх потери работы, получение выговора или замечания, различные формы штрафов, понижение в должности;

– «распорядительные методы» используются в процессе оперативного руководства (приказы, распоряжения).

2) социально-психологические методы. К «социально-психологическим методам» относятся следующие способы управления мотивацией персонала:

– участие работников предприятия в управлении (совещания, собрания, конференции);

– удовлетворение культурных и духовных потребностей (организация досуга, походы, поездки, экскурсии, праздники, спортивные мероприятия и др.);

– установление социальных и этических норм поведения в быту и трудовой деятельности (отражено в соглашениях между коллективом и руководством предприятия, традиции предприятия) повышает нравственный климат в коллективе и др. [2].

Хотя мотивация и проводится в системе государственной противопожарной службы МЧС России, однако она сталкивается с рядом проблем:

– отсутствие ежегодной индексации материальной оплаты труда. Сотрудники государственной противопожарной службы не получают ежегодную индексацию материальной оплаты труда, что оказало бы положительное влияние на состояние мотивации профессиональной деятельности в исследуемом органе государственной власти;

– отсутствие применения современных технологий мотивации;

– отсутствие ведения опросов касательно определения степени удовлетворенности сотрудниками государственной противопожарной службы уровнем мотивации в органе государственной власти. В исследуемом органе государственной власти не разработаны и тем самым не ведутся опросы касательно определения степени удовлетворенности сотрудниками уровнем мотивации [3].

Эти и иные проблемы негативно характеризуют состояние мотивации профессиональной деятельности сотрудников государственной противопожарной службы [4]. В этой связи для их разрешения предлагаются следующие мероприятия:

1. Регламентирование ежегодной индексации материальной оплаты труда. Как понятно из названия, основная суть предлагаемого мероприятия – ежегодная индексация материальной оплаты труда сотрудников государственной противопожарной службы. Размер индексации будет устанавливается индивидуально руководством с учетом результатов деятельности сотрудников органа власти.

2. Применение на практике современных технологий мотивации. Например, инновационные технологии мотивации персонала, в частности, служащих. Вот примеры некоторых из них:

а) геймификация (Gamification) – это техника использования игровых элементов в неигровых ситуациях, например, в рабочей среде или в учебном процессе. Геймификация может включать в себя использование баллов, значков, уровней, таблиц лидеров и других игровых элементов для мотивации людей;

б) управление эмоциями (Emotion Management) – это техника управления эмоциями людей для повышения их мотивации и

производительности. Она включает в себя умение распознавать свои эмоции, понимать, как они влияют на поведение и принимать решения, основанные на здравом смысле, а не на чувствах, которые могут быть временными и необоснованными;

в) социальное признание (Social Recognition) – это техника использования общественного признания для мотивации людей. Она может включать в себя использование наград, благодарностей, поздравлений и других форм общественного признания для того, чтобы подчеркнуть достижения и усилия людей и др.

3. Ведение опросов касательно определения степени удовлетворенности сотрудниками государственной противопожарной службы уровнем мотивации в органе государственной власти. Соответственно, предлагается проведение соответствующих опросов для выявления степени удовлетворенности сотрудниками исследуемого органа государственной власти уровнем мотивации. По результатам предлагаемого опроса будут выявляться проблемы мотивации в исследуемом органе власти и разрабатываться мероприятия по их разрешению.

Заключение. Таким образом, мотивация профессиональной деятельности сотрудников государственной противопожарной службы представляет собой совокупность материальных и нематериальных механизмов побуждения их к достижению определенных профессиональных результатов. Чем выше значение мотивации, тем эффективнее сотрудники выполняют возложенные на них должностные обязанности. Однако в исследуемом органе государственной власти она сталкивается с рядом проблем, для разрешения которых были предложены соответствующие мероприятия.

Список литературы

1. Куликовская, И. А. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности персонала / И. А. Куликовская // Вестник науки. – 2019. – №2 (11). – Том 2. – С. 85-88.
2. Лукашевская, Д. А. Мотивация трудовой деятельности с позиций современной социологии управления / Д. А. Лукашевская // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 2. – С. 68-71. – DOI 10.23672/b0389-9802-1071-r.
3. Стрельникова, Ю. Ю. Мотивация сотрудников федеральной противопожарной службы МЧС России к деятельности в экстремальных условиях и ее влияние на выраженность психологических последствий / Ю. Ю. Стрельникова // Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России. – 2014. – № 14. – С. 136-148.
4. Сакаева, Э.З. Методы и результаты деятельности федеральной противопожарной службы / Э. З. Сакаева // Интерактивная наука. – 2020. – № 6(52). – С. 97-103. – DOI 10.21661/r-551518.

УДК 331

СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА: НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ

Юнусова Г.Р., ORCID 0000-0002-5183-190X
ФГАОУ ВО «Казанский федеральный университет», г. Казань, РФ
gulnaz_gatina@mail.ru

Введение. В современном мире для подготовки человеческого капитала необходимо использовать эффективные новые технологии и формы обучения в системе высшего образования, вузам следует оперативно реагировать на возникающие требования общества.

Цель работы – выявить факторы развития человеческого капитала и установить пути совершенствования в данной сфере.

Основная часть. Термин «человеческий капитал» имеет экономическую ценность как для отдельного человека, так и для организации, и для страны в целом. Развитие человеческого капитала зависит от таких факторов, как качество образования, демографическая ситуация, рынок труда, уровень жизни, здоровье населения и т.д.

Экономический потенциал развития любого региона и страны в целом зависит от уровня развития человеческого капитала, от граждан, обладающих полезными для работы знаниями. Современный человек вынужден постоянно учиться, так как мир не стоит на месте. Обществу необходимы специалисты нового поколения, способные осуществлять научно-технический прогресс, способные работать с цифровыми технологиями [1, 2].

Развитие человеческого капитала относится к процессу повышения и оптимизации навыков, знаний, способностей и опыта отдельных лиц в составе рабочей силы. Это стратегический подход, ориентированный на инвестирование в людей для раскрытия их потенциала и улучшения их производительности на рабочем месте. Непрерывное обучение и повышение квалификации способствуют личному росту, уверенности в себе и более удовлетворительному карьерному пути.

Для подготовки специалистов нового поколения необходимо использовать эффективные новые технологии и формы обучения в системе высшего образования [3, 4, 5]. Но при этом, на наш взгляд, следует сочетать традиционные методы обучения с новыми инструментами, а именно:

1. Смешанное обучение с использованием цифровых образовательных ресурсов, позволяющих изучать теоретический материал по предмету в удобное время, в удобном месте. Важное требование данного обучения – доступ к интернет-подключению, наличие компьютера или иного

технического средства. С применением данного обучения решается вопрос возможности получения высшего образования из любой точки мира.

2. Применение мобильных приложений в обучении, позволяющих изучать предмет легко и увлекательно.

3. Использование искусственного интеллекта, позволяющего индивидуализировать процесс обучения, подобрать эффективный метод обучения, автоматизировать процесс оценки знаний, например, путем анализа большого объема информации, основываясь на потребности и уровень знаний обучающегося, искусственный интеллект подбирает, создает индивидуальные уроки и задания для каждого обучающегося.

4. Использование виртуальной реальности, позволяющей заочно изучать различные объекты (от выставок, лабораторий до бактерий), взаимодействовать с ними для более подробного изучения учебного материала.

5. Использование смарт-досок, позволяющих решать интерактивные задания, демонстрировать учебники в реальном времени.

6. Использование метода case-study (от английского case – случай, ситуация) для развития практических навыков у обучающихся во время занятий. Кейс – это ситуационная задача, содержащая проблему, которую предлагается проанализировать и найти пути решения. Такая задача дает возможность встать на позицию того человека, который принимает решение. Кейс-задания отличаются от обычных задач тем, что кейсовые задания имеют множество вариантов решений и путей, приводящих к ответу [6].

Главной целью метода case-study является проведение анализа ситуации обучающимися, которая приведена в задаче, и поиск путей выхода из проблемной ситуации, а далее оценка предложенных вариантов решений и выбор оптимального решения [7].

Благодаря данному методу у обучающихся развиваются аналитические навыки, они учатся работать в команде и подбирать лучшее решение поставленной проблемы. Кейс-метод также помогает повысить мотивацию к учебной деятельности; отработать способности работы с информацией и научиться вырабатывать навыки критического оценивания различных точек зрения [6].

Заключение. По результатам исследования, проведенного среди студентов КФУ, сделан вывод, что применение кейсовых заданий в высшей образовательной системе положительно влияет на процесс обучения. Чаще всего кейс-задания используются на различных студенческих мероприятиях, применяются преподавателями на занятиях в процессе обучения, и лишь малая часть студентов никогда не применяли кейс-метод. Для информации приведем некоторые выводы по опросу: более 80 % обучающимся знаком метод case-study; у более 75 % опрошенных есть опыт решения кейс-заданий.

Таким образом, можно сделать вывод, что повышение знаний с помощью данных методов сегодня становится трендом, необходимостью и конкурентной особенностью каждого обучающегося, являющегося основой современного человеческого капитала.

Список литературы

1. Юнусова, Г. Р. Система менеджмента качества университета как объективное условие развития региональной экономики: зарубежный опыт / Г. Р. Юнусова // Государственное управление. Электронный вестник. – 2021. – № 85. – С. 262-276. – DOI 10.24412/2070-1381-2021-85-262-276. – Текст: электронный. – URL: https://spajournal.ru/index.php/spa/article/view/209/182 (дата обращения: 8.09.2024).
2. Юнусова, Г. Р. Человеческий капитал в развитии экономики региона: высококачественное высшее образование как инвестиции в человеческий капитал / Г. Р. Юнусова // Государственное управление. Электронный вестник. – 2021. – № 88. – С. 190-203. – DOI 10.24412/2070-1381-2021-88-190-203. – Текст: электронный. – URL: https://spajournal.ru/index.php/spa/article/view/136/111 (дата обращения: 08.09.2024).
3. Зинурова, Р. И. Инновационные подходы к управлению качеством в образовательной системе: Монография / Р. И. Зинурова, Г. Р. Хамидуллина, Г. Р. Гатина. – Казань: Казанский национальный исследовательский технологический университет, 2015. – 85 с. – ISBN 978-5-7882-1835-9. – EDN ZGJWWP.
4. Заседова, А. А. Система качества подготовки специалистов в технологическом вузе как объективное условие развития нефтегазохимического комплекса России / А. А. Заседова, Г. Р. Гатина // Вестник Казанского технологического университета. – 2014. – Т.17, №4. – С. 320-324. – EDN RYBUPH.
5. Колесова, Е. В. Применение современных методов обучения в системе высшего образования: сборник трудов конференции // Педагогика, психология, общество: актуальные вопросы: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием (Чебоксары, 29 февр. 2020 г.) / редкол.: Ж. В. Мурзина [и др.]. – Чебоксары: ИД «Среда», 2020. – С. 74-78. – ISBN 978-5-907313-16-3.
6. Киселева, Е.В. Методические указания по выполнению кейс-заданий / Е.В. Киселева, Л.И. Скворцова. Вологодский филиал РАНХиГС, 2017. – 18 с. – Текст: электронный. – URL: http://i.uomotygino.ru/u/94/7fd8baa1b011ebbaa082e1763c8ba2/-/Metod_Keis.pdf (дата обращения 07.09.2024).
7. Антипова, А.В. Метод кейсов (case-study). Методическое пособие для преподавателей филиала. Мариинско-Посадский филиал ФГБУ ВПО «МарГТУ», 2011. – 20 с. – Текст: электронный. – URL: http://mpfmargtu.ucoz.ru/metod/metodicheskoe_posobie-1.pdf (дата обращения 07.09.2024).

Прикладная экономика, математические методы и модели

УДК 336.051

АНАЛИЗ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДА ЦЕПНЫХ ПОДСТАНОВОК

Гладкова Л.А., канд. физ.-мат. наук, доц.**,** ORCID 0009-0009-8796-9773
Гекавчук О.О.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
gladnv00@mail.ru

Введение. Прибыль, являясь важнейшим показателем результатов хозяйственной деятельности, не может достаточно правильно характеризовать ее эффективность. Одинаковый уровень прибыли может быть достигнут при различных показателях эффективности производства, что зависит от масштабов предприятия и объема выпускаемой продукции. Дополнительная прибыль может быть получена при увеличении объема производственных фондов и снижении эффективности их использования. Все это обуславливает необходимость использования показателей рентабельности, основанных на соотношении финансового результата с определенной базой [1].

Цель работы заключается в расчете показателей рентабельности и проведении факторного анализа с использованием метода цепных подстановок на примере ООО «Русь».

Основная часть. В качестве базы могут использоваться различные показатели: себестоимость реализованной продукции, себестоимость отдельных изделий или чистая выручка. Произведем расчет важнейших показателей рентабельности в табл. 1.

Таблица 1

Расчёт показателей рентабельности

№	Показатели	Прошлый 2022 год	Отчётный 2023 год	Измене-ние
1	Прибыль (убыток) до налогообложения, тыс. руб.	2619	(1575,2)	-4194,2
2	Чистый доход (выручка) от продаж, тыс. руб.	68640,1	90330,3	+21690,2
3	Средняя стоимость активов, тыс. руб.	37707	64710,8	+27003,8
4	Средняя стоимость основных производственных фондов, тыс. руб.	10484,5	17556,9	+7072,4
5	Средняя стоимость материальных оборотных активов, тыс. руб.	27222,5	66018,25	+38795,75
6	Рентабельность продаж, % (п.1:п.2× 100%)	3,82	(1,74)	-5,56
7	Рентабельность производственных фондов, % (п.1 : (п.4 + п.5) × 100	19,83	(1,9)	-21,73
8	Рентабельность активов, % (п.1:п.3 ×100%)	6,95	(2,43)	-9,38
9	Коэффициент оборачиваемости активов (п.2:п.3)	1,82	1,39	-0,43

По всем важнейшим показателям рентабельности в отчетном году имело место снижение их уровня. Основная причина этого – наличие убытка в размере 1575,2 тыс. руб.

Проведем факторный анализ рентабельности продаж способом цепных подстановок. Исходные данные представлены в табл. 2.

Таблица 2

Исходные данные для анализа рентабельности продаж

Показатели	Базисные значения	Фактические значения	Абс. отклонение
Чистый доход (выручка) от реализации (ЧД)	68640,1	90330,3	+21690,2
Прибыль (убыток) до налогообложения (П)	2619	(1575,2)	-4194,2
Рентабельность продаж (РП)	3,82	-1,74	-5,56

Рентабельность продаж = Прибыль (убыток) до налогообложения / Чистый доход (выручка) от реализации *100%

Это можно представить следующей моделью: РП = П/ЧД*100%.

Осуществляем подстановки:

$РП_0 = П_0/ЧД_0*100\% = 2619/68640,1 *100\% = 3,82$

$РП_{усл} = П_0/ЧД_1*100\% = 2619/90330,3 *100\% = 2,90$

$РП_1 = П_1/ЧД_1*100\% = -1575,2/90330,3 *100\% = -1,74$

Определяем влияние факторов:

1) влияние чистого дохода (выручки) от реализации на рентабельность продаж: $\Delta РП = РП_{усл} – РП_0 = 2,90-3,83 = -0,93$

2) влияние прибыль (убытка) до налогообложения на рентабельность продаж: $\Delta РП= РП_1 – РП_{усл} = -1,74-2,90 = -4,64$

БУ: -0,93+(-4,64) = -1,74-3,82 = -5,56

Таким образом, наметившуюся тенденцию в изменении рентабельности продаж можно признать отрицательной, так как её уровень в отчетном периоде по сравнению с предшествующим уменьшился на 5,56 %. Доминирующее негативное влияние на данный упадок оказало снижение прибыли до налогообложения на 4194,2 тыс. руб. от достигнутого уровня в прошлом году, в результате чего уровень рентабельности продаж уменьшился на 4,63 %. Кроме того, ее снижению на 0,93 % в отчетном периоде способствовало увеличение чистого дохода (выручки) от реализации на 21690,2 тыс. руб., при условии превышения темпа роста затрат над темпом роста выручки.

Проведем факторный анализ рентабельности активов по формуле Дюпона, в соответствии с которой рентабельность активов = рентабельность продаж * коэффициент оборачиваемости активов. Это позволит оценить, насколько влияет на рентабельность активов эффективное использование активов компании и рост выручки от продаж [2]. Исходные данные представлены в табл. 3.

Таблица 3

Исходные данные для анализа рентабельности активов

Показатели	Базисные значения	Фактические значения	Абс. отклонение
Коэффициент оборачиваемости активов (КОА)	1,82	1,39	-0,43
Рентабельность продаж (РП)	3,82	-1,74	-5,56
Рентабельность активов (РА)	6,95	-2,43	-9,38

Это можно представить следующей моделью: РА = РП*КОА

Осуществляем подстановки:

$РА_0 = РП_0*КОА_0 = 3,82*1,82 = 6,95$

$РА_{усл} = РП_0*КОА_1 = 3,82*1,39 = 5,31$

$РА_1 = РП_1*КОА_1 = -1,74*1,39 = -2,43$

Определяем влияние факторов:

1) влияние коэффициента оборачиваемости активов на рентабельность активов: $\Delta РА = РА_{усл} – РА_0 = 5,31 – 6,95 = -1,64$

2) влияние рентабельности продаж на рентабельность активов:

$\Delta РА = РА_1 – РА_{усл} = -2,43 – 5,31 = -7,74$

БУ: -2,43-6,95 = -1,64+ (-7,74) = - 9,38

Таким образом, на изменение рентабельности активов влияние оказало уменьшение коэффициента оборачиваемости активов на 0,43 оборота, что привело к снижению рентабельности активов на 1,64 %. Также уменьшение рентабельности продаж на 5,56 % вызвало снижение рентабельности активов на 7,74 %. Суммарное влияние двух факторов привело к уменьшению величины рентабельности активов на 9,38 % в отчётном году.

Заключение. Комплексный подход к анализу рентабельности, включающий расчет основных показателей и факторный анализ, дает возможность более глубоко понять финансовое состояние предприятия, выявить резервы для повышения эффективности и разработать стратегию для улучшения рентабельности.

Список литературы

1. Дорман, В.Н. Коммерческая организация: доходы и расходы, финансовый результат: учебное пособие / В.Н. Дорман. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2022. –108 с.
2. Сырыцина, А. С. Анализ финансовых активов предприятия / А. С. Сырыцина, Л. А. Гладкова // Экономико-управленческий конгресс : Сборник статей по материалам Международного научно-практического мероприятия НИУ «БелГУ», Белгород, 10–11 ноября 2022 года / Отв. редактор: В.М. Захаров. – Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2022. – С. 283-288. – EDN NDMPCN.

УДК 336.051

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ ФОНДООТДАЧИ И ЕЕ ВЛИЯНИЯ НА ОБЪЕМ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ

Гладкова Л.А., канд. физ.-мат. наук, доц., ORCID 0009-0009-8796-9773,
Стеценко В.А.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
gladnv00@mail.ru

Введение. В условиях современной экономики, когда предприятия стремятся к повышению эффективности своей деятельности и увеличению объёмов производства продукции, анализ факторов, влияющих на эти показатели, становится особенно актуальным. Одним из таких факторов является фондоотдача, которая отражает эффективность использования основных средств предприятия.

Цель исследования – провести факторный анализ фондоотдачи и определить степень её влияния на объём производства продукции.

Основная часть. Одним из обобщающих качественных показателей, характеризующих эффективность производственно-коммерческой деятельности хозяйствующих субъектов, является фондоотдача.

Она показывает выпуск продукции на единицу стоимости производственных средств. При планировании, учете и анализе производственной деятельности промышленных организаций показатель фондоотдачи определяется отношением выпуска продукции (объема продаж) в договорных ценах к среднегодовой стоимости основных производственных средств организации [1]. Анализ динамики показателей фондоотдачи позволяет рационально использовать активы на всех этапах внедрения и эксплуатации, позволяет прогнозировать сценарии развития компании на долгосрочный период [2-3].

Результатом использования основных средств является, прежде всего, увеличение объема выпускаемой продукции. Обобщающий показатель использования основных средств строится на принципе соизмерения произведенной продукции и всей совокупности примененных при ее производстве основных производственных фондов. Это и будет показатель фондоотдачи (ФО) – выпуск продукции, приходящийся на 1 руб. основных средств [4]:

$$Fo = \frac{ВП}{ОПФ}. \quad (1)$$

Определить факторы, которые существенным образом оказывают влияние на показатель фондоотдачи, можно, используя различные модели анализа. По их результатам можно сделать выводы о загрузке мощностей, способах оптимизации основных средств:

1) Двухфакторная модель.

Двухфакторный анализ показывает влияние структуры основных фондов на показатель фондоотдачи. Основные фонды при этом делят на основные и активные. Активные непосредственно участвуют в производстве товаров и/или услуг.

Формула фондоотдачи имеет вид:

$$Fo = \frac{Fa}{OC} \times \frac{B}{Fa}, \quad (2)$$

где Fa – активная часть основных средств; ОС – стоимость основных средств; В – выручка от реализации произведенной продукции.

Рассмотрим пример:

Среднегодовая стоимость основных средств организации составляет 350 тыс. руб., из них 150 тыс. руб. стоит активная их часть. Выручка компании за этот же период составила 740 тыс. руб. Определим показатель фондоотдачи, используя двухфакторную модель.

$$Fo = \frac{150}{350} \times \frac{740}{150} = 2{,}1143$$

Таким образом, 1 инвестированный рубль в активную часть основных средств приносит 2,1 рублей выручки.

2) Четырехфакторная модель.

Четырехфакторная модель предполагает, что на показатель фондоотдачи влияют 4 фактора: структура основных фондов, специализация предприятия, средняя мощность организации, оборачиваемость активной части основных фондов [3].

Формула фондоотдачи по четырехфакторной модели имеет вид:

$$Fo = \frac{B}{Соп} \times \frac{Соп}{Мср} \times \frac{Fa}{OC} \times \frac{Мср}{Fa}, \quad (3)$$

где Соп – стоимость основной продукции; Мср – среднегодовая мощность производства.

Например, среднегодовая стоимость основных средств организации составляет 350 тыс. руб., из них 150 тыс. руб. стоит активная их часть. Выручка компании за этот же период составила 740 тыс. руб, основной продукции продано на 550 тыс. руб., среднегодовая мощность производства – 7 тыс. товаров.

$$Fo = \frac{740}{550} \times \frac{550}{740} \times \frac{150}{350} \times \frac{7}{150} = 1{,}35 \times 0{,}74 \times 0{,}43 \times 0{,}05 = 0{,}02$$

Вывод: каждый вложенный 1 рубль приносит 0,02 рубля выручки.

3) Семифакторная модель.

В этой модели дополнительно учитываются продолжительность машино-смены, стоимость единицы оборудования в среднем, структура

активной части фондов. Что характерно для крупных производств с большим многообразием производимых товаров.

Факторы, влияющие на фондоотдачу: структура основных фондов, активная часть основных средств, стоимость машин и оборудования в активных основных средствах, сменность работы оснащения, средняя стоимость единицы оборудования, длительностью машино-смены, эффективность использования оборудования [5].

Формула фондоотдачи по семифакторной модели имеет вид:

$$Fo = \frac{Fa}{OC} \times \frac{Смаш}{Fa} \times \frac{Тсм}{Кст} \times Пр \times \frac{1}{Сс} \times \frac{Тч}{Тсм} \times \frac{В}{Тч}, \quad (5)$$

где Смаш – стоимость машин и оборудования, задействованных в производстве; Тсм – количество отработанных машино-смен; Кст – количество станков; Пр – длительность анализируемого периода в днях; Сс– средняя стоимость станка; Тч – число отработанных часов.

Заключение. Рассмотренные модели анализа позволяют глубже понять взаимосвязь между структурой основных фондов, специализацией предприятия и другими аспектами, влияющими на фондоотдачу. Результаты анализа помогают оптимизировать использование ресурсов и прогнозировать развитие организации, что в конечном итоге способствует увеличению объема выпускаемой продукции и повышению конкурентоспособности предприятия.

Список литературы

1. Оценка эффективности использования ОПФ. – Текст: электронный. – URL: https://megaobuchalka.ru/9/19836.html.
2. Трачук, О.О. Анализ состояния и повышение эффективности использования основных средств предприятия // Евразийский Союз Ученых. 2016. №6-1 (27). – Текст: электронный. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sostoyaniya-i-povyshenie-effektivnosti-ispolzovaniya-osnovnyh-sredstv-predpriyatiya.
3. Горчакова, И. А. Об эконометрических методах в прогнозировании / И. А. Горчакова // Донецкие чтения 2022: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : Материалы VII Международной научной конференции, посвящённой 85-летию Донецкого национального университета, Донецк, 27–28 октября 2022 года / Под общей редакцией С.В. Беспаловой. Том 5. Часть 1. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2022. – С. 255-257. – EDN TGTCZG.
4. Факторный анализ фондоотдачи: модели – Текст: электронный. – URL: https://www.fd.ru/articles/162183-faktornyy-analiz-fondootdachi-modeli.
5. Гладкова, Л. А. Оценка финансовой устойчивости предприятия как основной составляющей экономической устойчивости / Л. А. Гладкова, В. В. Вербовая // Донецкие чтения 2017: Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса : Материалы Международной научной конференции студентов и молодых ученых. Посвящена 80-летию ДонНУ, Донецк, 17–20 октября 2017 года / под общей редакцией С.В. Беспаловой. Том 3. – Донецк: Издательство Донецкого национального университета, 2017. – С. 169-171. – EDN YOVFSZ.

УДК 334.02

ОПТИМИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

Горбатова Л.А.,
Сухинина О.А., ORCID 0009-0004-8613-8445
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный технический университет»,
г. Алчевск, ЛНР, РФ
gorbatova_la@mail.ru

Введение. В современных экономических условиях роль планирования и прогнозирования различных показателей остается весьма важной. Сложно выделить сферу деятельности, в которой бы не использовались планирование и прогнозирование как требуемых вложений, так и будущих результатов деятельности. Мощным инструментом для описывания изменений прогнозируемого показателя в зависимости от времени являются трендовые модели. Это модели, которые основываются на предположении, что полученные эмпирические данные могут быть использованы для прогнозирования будущих значений, учитывая существующие тенденции развития, а также, что исследуемый показатель изменяется по плавной траектории, которую можно описать математически [1,2].

Цель исследования – оптимизация управленческих решений с использованием прогнозирования показателей по одному эмпирическому ряду с использованием взвешенной скользящей средней.

Основная часть. Рассмотрим решение задачи по прогнозированию объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами предприятия в фактически действовавших ценах. Исходные статистические данные по годам представлены в таблице 1.

Таблица 1

Статистические данные результатов исследования

№ п/п	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Годы	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Объем, млрд. руб.	95	100	102	109	120	130	136	145	152	167

В ходе исследования был построен эмпирический тренд временного ряда и проведено его выравнивание с помощью взвешенной скользящей средней, при этом годы наблюдений пронумерованы (рис. 1).

При выравнивании эмпирического ряда были использованы следующие формулы:

для крайних точек ряда, т.е. первой и последней: $\frac{7y_1+5y_2-y_3-y_4}{10}$;

для второй и предпоследней: $\frac{3y_1+5y_2+y_3+y_4}{10}$;

для всех остальных уровней ряда: $\frac{y_1+2y_2+4y_3+2y_4+y_5}{10}$.

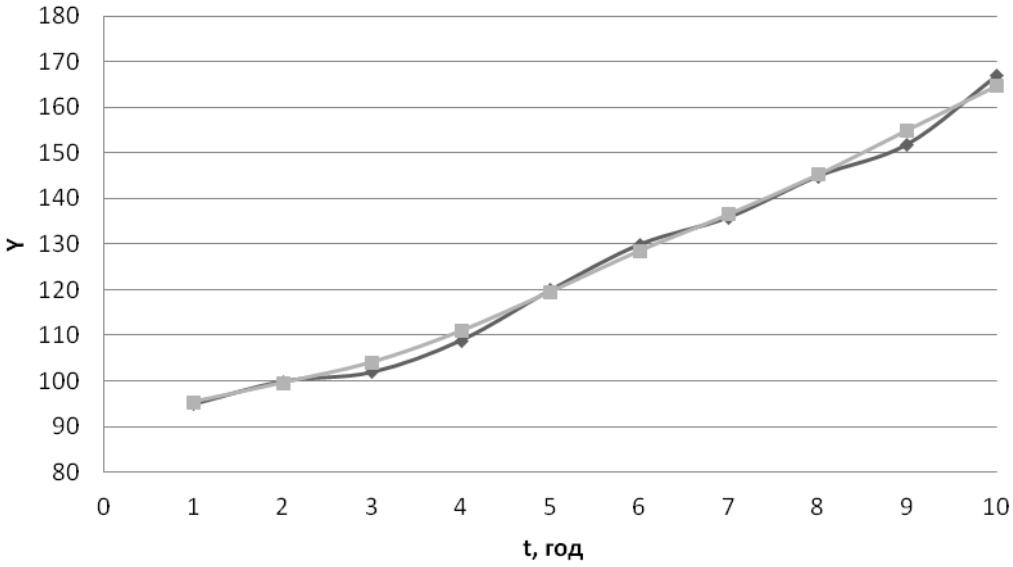

Рис. 1. Эмпирический тренд временного ряда

Далее, методом плавного уровня было проведено прогнозирование показателей на перспективу трех лет, за базу было принято значение 2022 (9-го) года.

При прогнозировании методом плавного уровня были использованы следующие формулы:

$$Y_t = T^{t'-1} y_б, \quad T = \sqrt[t-1]{\frac{Y_k}{Y_1}},$$

где t' – число лет, включая базисный (от базы до нужной даты), t – период предыстории, Y_k и Y_1 – конечное и начальное значения ряда, который выравнивается, $y_б$ – значение уровня ряда, T – темп роста.

В нашем случае было получено значение темпа роста

$$T = \sqrt[9]{\frac{167}{95}} = 1,064.$$

Тогда $Y_t = T^{3-1} \cdot 152 = (1,064)^2 \cdot 152 = 172,07.$

Вычисление параметров линейного тренда $y = a_0 + a_1 x$ было проведено с использованием следующих формул:

$$a_1 = \frac{2 \cdot \Sigma y_i \cdot t - 11 \Sigma y_i}{165}, \; a_0 = \frac{\Sigma y_i - 55 a_1}{10}.$$

Для удобства вычислений была составлена расчетная таблица 2.

Таблица 2

Расчетная таблица

Год, t	Y	t^2	Y_t	Скользящая сглаженная
1	95	1	95	95,4
2	100	4	200	99,6
3	102	9	306	104,1
4	109	16	436	111
5	120	25	600	119,6
6	130	36	780	128,6
7	136	49	952	136,6
8	145	64	1160	145,3
9	152	81	1368	155,1
10	167	100	1670	164,8

В результате расчетов были получены следующие параметры линейного тренда:

$$a_1 = \frac{2 \cdot 7567 - 11 \cdot 1256}{165} = 7,98, \; a_0 = \frac{1256 - 55 \cdot 7.98}{10} = 81,71.$$

Итак, линейная эмпирическая функция, описывающая полученный тренд, имеет вид $y = 81,71 + 7,98x$. Тогда к концу 2024 года объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами предприятия прогнозируется:

$$y_{прогноз} = 81,71 + 7,98 \cdot 11 = 169,49 \text{ (млрд. руб.)}.$$

Заключение. При исследовании результатов работы предприятия применение трендовой модели позволяет спрогнозировать объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами предприятия, что позволит оптимизировать управленческие решения при возможном изменении торговой ситуации.

Список литературы

1. Лебедева, И. М. Макроэкономическое планирование и прогнозирование / И. М. Лебедева, А. Ю. Федорова; под ред. А.Ю. Федоровой. – СПб: Университет ИТМО, 2016. – 54 с.
2. Гладкова, Л. А. Совершенствование методик динамического прогнозирования в сфере управления экономикой региона / Л. А. Гладкова, А. В. Сухинин // Устойчивое развитие национальных экономик, регионов, территориально-производственных комплексов, предприятий в условиях глобализации, Донецк, 23 ноября 2022 года / под общей ред. Е.С. Шилец. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2022. – С. 228-233. – EDN SVUWYR.

УДК 338

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ В БИЗНЕС-АНАЛИТИКЕ

Горчакова И.А., канд. пед. наук, доц., ORCID 0009-0006-2403-3343
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
i.gorchakova@donnu.ru

Введение. Применение эконометрических методов в бизнес-аналитике связано с необходимостью обрабатывать большие массивы данных, выявлять взаимосвязи, закономерности, динамику, строить экономические прогнозы, оценивать возможные риски [1].

Целью исследования является изучение приложений эконометрических методов в бизнес-аналитике, выявление преимуществ и вызовов их использования.

Основные часть. Эконометрика представляет собой важную и универсальную дисциплину, которая нашла широкое применение в различных областях знаний. Ее значимость в экономических и социальных науках невозможно переоценить. Эконометрические методы являются мощным инструментом для анализа данных и принятия обоснованных решений на основе информации, полученной из наблюдений и экспериментов.

Эконометрика сочетает в себе экономическую теорию, математические методы и статистический анализ для изучения экономических явлений и поведения экономических процессов. С этой целью используются различные инструменты и техники, позволяющие исследователям выявлять закономерности, устанавливать причинно-следственные связи и строить прогнозы на основе эмпирических данных [2]. Область приложения эконометрического инструментария широка и разнообразна (см. табл. 1).

Эконометрические методы позволяют анализировать реальные данные и делать обоснованные выводы. Например, можно применять регрессионный анализ для изучения влияния образовательного уровня населения на уровень доходов или использовать временные ряды для прогнозирования экономического роста в стране [3]. Навыки построения моделей, интерпретации результатов и проверки гипотез формируют системное видение и аналитический подход к решению проблем. Например, изучение эконометрических методов формирует видение, как корректно проводить исследование, избегать ошибок смещения и выявлять ложные корреляции. Многие экономические направления и бизнес-специальности требуют глубоких знаний в области анализа данных. Эконометрика предоставляет инструменты, необходимые для работы с большими объемами информации, проведения исследований с целью

прогнозирования и оценки эффективности политик. Выпускники, обладающие этими знаниями, востребованы в различных сферах: от банковского сектора до государственных служб.

Таблица 1

Область приложения эконометрического инструментария

Эконометрический инструментарий	Описание	Область применения
Линейные и нелинейные парные регрессии, множественные регрессии	Анализ зависимости между переменными	Экономика, финансы, социология
Модели временных рядов данных. Модели ARIMA, GARCH	Изучение данных, собранных последовательно во времени	Макроэкономика, финансовые рынки
Модели панельных рядов данных Модели с фиксированными и случайными эффектами.	Анализ данных, где наблюдения получены в разных временных периодах и у разных объектов	Воздействие политики, рынок труда
Классические методы. МНК (метод наименьших квадратов)	Методы, основанные на предположениях о нормальном распределении ошибок	Общие эконометрические исследования
Программа оценки модели. AIC, BIC	Оценка качества модели, использование критериев информации	Выбор модели, сравнение сложности
Структурные модели. Системы уравнений, макроэкономические модели.	Модели, основанные на теоретических предпосылках	Экономика, политика
Экспериментальные методы. Случайные контрольные испытания	Использование лабораторных или полевых экспериментов	Оценка воздействия, тестирование гипотез

Эконометрические методы применяются не только в экономике и смежных с ней областях. Они широко используются также в таких науках, как социология, политика, медицина, экология. Например, в медицине эконометрические методы позволяют оценивать влияние различных факторов на здоровье населения, а в экологии – изучать последствия климатических изменений. Это делает эконометрию крайне полезной для междисциплинарных исследований и расширяет горизонты научных программ, способствуя взаимодействию между различными научными направлениями.

Использование эконометрических методов в обучении студентов бизнес-аналитике обладает рядом значительных преимуществ. Оно позволяет студентам работать с реальными данными и применять

теоретические знания на практике. Такое обучение развивает аналитические способности и критическое мышление, что крайне важно для будущей профессиональной деятельности. Студенты, освоившие эконометрию, становятся способны самостоятельно проводить исследования, оценивать воздействие различных экономических и социальных политик и принимать обоснованные решения.

Тем не менее, существуют и вызовы, связанные с обучением эконометрике. Во-первых, это необходимый уровень знаний в математике и статистике, который требуется для правильного применения эконометрических методов. Во-вторых, работа с эконометрическими инструментами требует навыков программирования и умения пользоваться специализированным программным обеспечением, таким как STATA, R или Python. Эти вызовы требуют от преподавателей и учебных заведений создания соответствующих учебных программ и дополнительных курсов для поддержки студентов и практиков.

Заключение. Эконометрические методы играют ключевую роль в деятельности бизнес-аналитика, предоставляя мощные инструменты для анализа и интерпретации данных. Внедрение этих методов в практику обучения способствует развитию критического мышления, аналитических навыков и подготовке квалифицированных специалистов. Использование эконометрических методов обеспечивает возможность принятия взвешенных и обоснованных решений, что особенно важно в условиях современного сложного и динамичного мира.

Список литературы

1. Горчакова, И. А. О количественных методах в бизнес-аналитике / И. А. Горчакова // Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : Материалы IV Международной научной конференции, Донецк, 29–31 октября 2019 года / Под общей редакцией С.В. Беспаловой. Том 3. Часть 2. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2019. – С. 8-11. – EDN ETCGZB.
2. Горчакова, И. А. Экономическое прогнозирование в сфере материального производства и услуг / И. А. Горчакова, А. А. Печкина // Устойчивое развитие национальных экономик, регионов, территориально-производственных комплексов, предприятий в условиях глобализации, Донецк, 23 ноября 2022 года / под общей ред. Е.С. Шилец. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2022. – С. 297-303. – EDN OFCFTC.
3. Горчакова, И. А. Об эконометрических методах в прогнозировании / И. А. Горчакова // Донецкие чтения 2022: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : Материалы VII Международной научной конференции, посвящённой 85-летию Донецкого национального университета, Донецк, 27–28 октября 2022 года / Под общей редакцией С.В. Беспаловой. Том 5. Часть 1. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2022. – С. 255-257. – EDN TGTCZG.

УДК 338

ГРАФИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ИНТЕРАКТИВНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Горчакова И.А., канд. пед. наук, доц., ORCID 0009-0006-2403-3343,
Закорецкая Д.Ю.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
i.gorchakova@donnu.ru

Введение. Актуальность исследования данной темы обусловлена растущим объемом данных и необходимостью визуализации, что требует от исследователей эффективных инструментов представления информации. Визуализация данных с помощью интерактивных графических средств способствует более глубокому анализу разрабатываемых моделей и выдвигаемых гипотез, что важно для принятия обоснованных решений в условиях динамично меняющейся экономической среды. В условиях глобальной цифровизации и автоматизации бизнес-процессов развитие графических средств в интерактивном моделировании становится неотъемлемой частью развития экономической науки и практики.

Цель работы – проанализировать графические средства в интерактивном моделировании, отметить новации и перспективы дальнейших исследований.

Основная часть. В экономических исследованиях моделирование выступает одним из значимых компонентов, что мы отмечаем, изучив публикации авторов соответствующих работ [1-3]. Моделирование в экономической науке представляет собой процесс создания математических моделей среди прочих, которые описывают экономические процессы и явления, зачастую включает в себя использование статистических методов и экономической теории для анализа данных и прогнозирования экономических показателей [2]. Интерактивность обеспечивает гибкость и адаптивность в моделировании, что делает его особенно полезным в условиях неопределенности и быстро меняющихся экономических условий. Ярко и информативно об этом говорится, например, в работе Е.Б. Грибановой, где приводятся примеры использования такого рода графических средств для иллюстрации различных эконометрических концепций [3]. Интерактивное моделирование подразумевает использование программных инструментов, обеспечивающих возможность динамического взаимодействия пользователя с моделью. Изменение параметров и наблюдение за последствиями этих изменений в реальном времени способствует более гибкому подходу к анализу данных, позволяет экспериментировать с различными сценариями, что способствует повышению качества моделей

и тем самым принятию более обоснованных решений. Графические средства в интерактивном моделировании помогают визуализировать взаимосвязи между переменными, сценарии развития, способствуя выявлению закономерностей в данных и позволяя визуально оценивать качество прогнозов, адекватность моделей специфике ситуаций. В последние годы наблюдается активное развитие графических средств, которые повышают интерактивность и наглядность анализа данных. Одна из ключевых новаций – использование специализированных сервисов, например, таких как Tableau и Power BI, позволяющих создавать интерактивные дашборды, помогающие пользователю динамически изменять параметры и визуализировать результаты в реальном времени. Это способствует критическому и динамичному анализу больших массивов данных.

Отмечается также тренд в сторону визуализации с использованием 3D-графиков и анимации, набирающий все больше популярности из-за своих возможностей. Важной инновацией является интеграция методов машинного обучения и искусственного интеллекта в визуальные инструменты. Примеры таких интеграций можно увидеть в программных пакетах, таких как R и Python, со встроенными специализированными библиотеками по визуализации, например, ggplot2 и Matplotlib, которые поддерживают интерактивные графики и анимацию. Эти инструменты активно используются в академических и корпоративных исследованиях для аналитики. Кроме того, получают распространение разработанные веб-базированные визуализированные инструменты, такие как D3.js, позволяющие создавать интерактивные графики, которые могут быть интегрированы в веб-приложения.

Заключение. Перспективы научных исследований в экономической области предусматривают развитие более сложных и адаптивных визуализированных инструментов, интеграцию интерактивных моделей в в корпоративные системы для повышения их эффективности.

Список литературы

1. Гладкова, Л. А. Моделирование макроэкономических показателей региона на основе анализа панельных данных / Л. А. Гладкова, А. В. Сухинин // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2017. – № 4. – С. 33-39. – EDN XOOCYP.
2. Горчакова, И. А. Инструментарий математического моделирования в управлении предприятиями агропромышленного комплекса / И. А. Горчакова, А. В. Подопригора // Донецкие чтения 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VIII Междунар. науч. конф., Донецк, 25–27 октября 2023 г. – Донецк: ДонГУ, 2023. – С. 127-129. – EDN OQRSUC.
3. Грибанова, Е.Б. Табличное моделирование как инструмент интерактивного обучения базовым понятиям эконометрики / Е.Б. Грибанова // Статистика и экономика. – 2016. – №1. – С.109-112.

УДК 539.21

БОЗЕ-ЭЙНШТЕЙНОВСКАЯ КОНДЕНСАЦИЯ В МОЛЕКУЛЯРНЫХ КРИСТАЛЛАХ ПРИ УЧЕТЕ СЛАБОЙ ЭКСИТОН-ФОНОННОЙ СВЯЗИ

Заворотнев Ю.Д., д-р физ.-мат. наук, проф.
ФГБ НУ «Донецкий физико-технический институт им. А.А. Галкина», Донецк, РФ
zavorotnev.yurii@mail.ru

Введение. Конденсация бозе-частиц была предсказана в начале 20-го столетия. Однако только в конце 20-го и начале 21-го века были выполнены экспериментальные работы, подтверждающие такое поведение квазичастиц. Основным препятствием при постановке этих экспериментов являлась необходимость достижения сверхнизких температур. Это обстоятельство обусловлено большой массой используемых атомов. Более привлекательным является получение бозе-эйнштейновской конденсации (БЭК) в ансамбле квазичастиц (экситонов, поляритонов и т.д.), обладающих значительно меньшей массой. В связи с тем, что длина волны частицы обратно пропорциональна ее массе, то температура конденсации экситоны по сравнению с атомами значительно выше и, следовательно, сильно упрощаются требования к постановке экспериментов. Однако, регистрация эффекта оказалась затрудненной, ввиду малого времени жизни квазичастиц. Основные усилия при постановке экспериментов направлены на увеличение этого параметра. В частности, такое изменение удалось осуществить путем разделения электрона и дырки некоторым барьером в двумерных структурах.

Цель работы – установление возможности получения БЭК экситонов малого радиуса (экситонов Френкеля) в молекулярных кристаллах.

Основная часть. В случае слабой экситон-фононной связи решетка кристалла «жесткая» и резонансное взаимодействие между молекулами более существенно, чем изменение ван-дер-ваальсова взаимодействия. Выполнение этих условий приводит к возможности появления экситонных возбуждений без локальной деформации решетки. При этом имеет место деформация всего кристалла с сохранением трансляционной инвариантности. Гамильтониан системы, если ограничиться по одному экситонному и фононному уровнями, записывается в виде:

$$H = H_0 + H_1 + H_2,$$

где $H_0 = \sum_k E(k)B^+(k)B(k) + \sum_k \hbar\Omega(k)b^+(k)b(k)$, $E(k), \Omega(k)$ – энергии экситона и фонона соответственно, $B^+(k), B(k), b^+(k), b(k)$ – операторы рождения и уничтожения экситона и фонона,

$H_1 = \frac{Q_1}{\sqrt{V}} \sum_{k,q} B^+(k)B(k-q)B(q) + э.с. \quad H_2 = \frac{Q_2}{V} \sum_{k_1,k_2,k_3} B^+(k_1)B^+(k_2)B(k_3)B(k_1+k_2-k_3) -$

операторы экситон-экситонного взаимодействия, V – объем кристалла,

$H_3 = \frac{Q_3}{\sqrt{V}} \sum_{k,q} B^+(k)B(k-q)(b(q)+b^+(-q)) \quad H_4 = \frac{Q_4}{\sqrt{V}} \sum_{k,q} B^+(k)B(k)(b(q)+b^+(-q)) -$

операторы экситон-фононного взаимодействия.

Явный вид коэффициентов Q_i $(i = 1-4)$ приведен в литературе.

Коэффициент Q_3 отличен от нуля только для светлых (дипольно разрешенных) экситонов. Кроме этого, дополнительным ограничением является требование, чтобы в разложении квадрата неприводимого представления, по которому преобразуется волновая функция экситона, присутствовало дипольное представление. Аналогичные ограничения имеют место и для коэффициента Q_4. Коэффициент Q_2 отличен от нуля, если в разложении квадрата неприводимого представления, по которому преобразуется волновая функция экситона, присутствует дипольное представление. Предполагая, что кубический ангармонизм больше парного взаимодействия, с помощью методов функции Грина найдем экситонные состояния с учетом слабого экситон-фононного взаимодействия. Соответствующая функция Грина имеет вид:

$$D(t) = -i\left\langle T\left(\tilde{B}(0,t)\tilde{B}^+(0,0)\right)\right\rangle_{H_0+H_1+H_3+H_4}.$$

Здесь операторы рождения и уничтожения экситонов записаны в представлении взаимодействия. Решая уравнение Дайсона получаем

$$\hbar^2\omega^2 - \hbar\omega\left(2E(0) + \hbar\Omega(0)\right) + E(E+\hbar\Omega) - \frac{(Q_3+Q_4)^2}{V} = 0$$

Учитывая, что $Q_3 + Q_4 << \hbar\Omega$ получаем следующие приближенные выражения для уровней энергии:

$$E_1 \approx E(0) - \frac{(Q_3+Q_4)^2}{\hbar\Omega(0)V}; \quad E_2 \approx E(0) + \hbar\Omega(0) + \frac{(Q_3+Q_4)^2}{\hbar\Omega(0)V}.$$

Очевидно, что учет экситон-фононного взаимодействия приводит, как указано выше, к уменьшению энергии нижайшего энергетического уровня. В пределе $V \to \infty$ добавка практически оставляет неизменной одночастичные уровни энергии, но меняет многочастичные уровни, энергии которых не являются аддитивными. В случае наличия N_0 экситонов имеем:

$$N_0E_1 \approx N_0E(0) - \frac{(Q_3+Q_4)^2 n_0}{\hbar\Omega(0)}; \quad N_0E_2 \approx N_0E(0) + N_0\hbar\Omega(0) + \frac{(Q_3+Q_4)^2 n_0}{\hbar\Omega(0)},$$

где $n = \frac{N}{V}$ – плотность экситонов. Энергия N_0 экситонов будет зависеть от их плотности.

Рассмотрим влияние парного взаимодействия на образование БЭК. Для нахождения химпотенциала конденсата необходимо вычислить N_0 – частичную функцию Грина экситонов, перенормированных с учетом кубического ангармонизма (N_0 – число конденсатных квазичастиц). Имеем $D^{(N_0)}(t) = -i\left\langle T\left(\tilde{B}^{N_0}(0,t)\tilde{B}^{+N_0}(0,0)\right)\right\rangle_{H_0'+H_1'}$ – операторы в представлении Гейзенберга. Задачу нахождения спектра системы (11) можно решить методом уравнений движения

$$i\hbar\frac{\partial\tilde{B}(0,t)}{\partial t} = \left[\tilde{B}(0,t), H_0' + H_1'\right].$$

Следовательно, энергия N_0 конденсатных экситонов при учете только кубического по операторам квазичастиц экситон-фононного взаимодействия в двухуровневой системе имеет вид:

$$E_{N_0}^{(1)} = N_0 E(0) - \frac{(Q_3+Q_4)^2 n_0}{\hbar\Omega(0)} + Q_2 n_0 (N_0 - 1);$$

$$E_{N_0}^{(2)} = N_0 E(0) + N_0\hbar\Omega(0) + \frac{(Q_3+Q_4)^2 n_0}{\hbar\Omega(0)} + Q_2 n_0 (N_0 - 1),$$

где $n_0 = N_0 V^{-1}$ – плотность частиц в конденсате.

БЭК экситонов на обеих ветвях в пределе $V \to \infty$ возможен, если выполняются соотношения:

$$\mu^{(1)} \le E(0); \quad \mu^{(2)} \le E(0) + \hbar\Omega(0),$$

Кубичные слагаемые гамильтониана дают вклад в энергию конденсата пропорционально его плотности. Слагаемые, обусловленные парным взаимодействием, пропорциональны квадрату числа квазичастиц и их вклад при определенной концентрации n_0 будет больше вклада слагаемых от кубического ангармонизма. Химпотенциалы:

$$\mu^{(1)} = E(0) - \frac{(Q_3+Q_4)^2}{\hbar\Omega(0)V} + 2Q_2 n_0;\ \mu^{(2)} = E(0) + \hbar\Omega(0) + \frac{(Q_3+Q_4)^2}{\hbar\Omega(0)V} + 2Q_2 n_0.$$

В пределе $V \to \infty$ кубическим ангармонизмом в химпотенциале можно пренебречь. Однако в кристаллах конечного размера этот вклад может быть существенным при больших силах осцилляторов.

Заключение. Рассмотрено влияние слабого экситон-фононного взаимодействия на возможность бозе-эйнштейновской конденсации (БЭК) экситонов в молекулярных кристаллах. Учитывалось экситон-экситонное и экситон-фононное взаимодействия третьего порядка по операторам квазичастиц, а также парное экситон-экситонное взаимодействие. Показано, что в пределе бесконечного объема кубический ангармонизм оказывает слабое влияние на процесс конденсации, но существенно переопределяет энергию конденсата. Возможность конденсации существенно зависит от знака и величины парного взаимодействия.

УДК 332.14

ВЫБОР СТРАТЕГИИ МАРКЕТИНГА РЕГИОНА В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ: ОПЫТ ХМАО-ЮГРЫ

Задимидченко А.М., канд. экон. наук, ORCID 0000-0002-8746-1816
БУ ВО ХМАО-Югры «Сургутский государственный педагогический университет»,
г. Сургут, РФ
610969@mail.ru

Введение. В текущей экономической и политической ситуации, противостоянии силам коллективного запада, в которое оказалась вовлечена Российская Федерации, все более возрастает актуальность маркетинга и позиционирования как страны в целом, так и ее регионов. Это обусловлено, в первую очередь, необходимостью сохранения инвестиционных потоков, а при возможности и увеличения их объемов. Кроме этого, корректное позиционирование позволяет наращивать партнерские связи как внутри страны, так и за ее пределами, увеличивать свой экономический потенциал и, в конечном итоге, напрямую влиять на благосостояние жителей региона.

Цель работы – на опыте ХМАО-Югры проиллюстрировать выбор стратегии маркетинга региона в современных условиях.

Основная часть. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра стабильно входит в список наиболее успешных с экономической точки зрения регионов России. По рейтингу социально-экономического положения регионов России рейтингового агентства «РИА Рейтинг» по итогам 2022 г. регион занимал 5-ю строчку, уступая лишь г. Москва, г. Санкт-Петербург, Республике Татарстан и Московской области. По итогам 2023 г. в рейтинге по качеству жизни населения ХМАО-Югра заняла 8-ю позицию, в рейтинге по уровню заработной платы – 6-ю позицию, в рейтинге по развитию рынка труда – 14-ю позицию. По кредитному рейтингу Аналитического кредитного рейтингового агентства «АКРА» ХМАО-Югра относится к группе «Стабильный» (ААА). По национальному рейтингу состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» ХМАО-Югра занимает 6-ю позицию, уступая г. Москва, Республике Татарстан, Московской области, Тульской области и Тюменской области.

В целом, можно утверждать, что подобные места в рейтингах являются нормой для данного региона. Мощная сырьевая база региона позволяет удерживать лидирующие позиции десятилетиями.

В классическом понимании можно выделить несколько основных маркетинговых стратегий территорий. Инвестиционная стратегия основана

на привлечении материальных, нематериальных и финансовых инвестиций. Рассматриваются как первичные инвестиции, так и реинвестиции, активно реализуется принцип «одного окна» для своевременного обслуживания интересов инвесторов, привлекаются как отечественные, так и иностранные инвесторы. В стратегии привлекательности используется активное брендирование, которое может быть связано с известными личностями, продукцией собственного производства, местными легендами, туристическими программами. Реализуя стратегию инфраструктуры обеспечивается планомерное и активное развитие инфраструктурных объектов, благоустройство территории, подчеркивается уникальное историческое прошлое, естественные преимущества региона [1]. Стратегия доминирования по издержкам базируется на высокой производительности внутри региона. Территориальный продукт производится с наименьшими по сравнению с другими регионами издержками. Стратегия дифференциации базируется на уникальных характеристиках производимых в регионе продуктов. В стратегии специализации на первый план выходит концентрация усилий на одном продукте с обеспечением высокого качества [2, 3].

Каждая из стратегий, безусловно, должна быть увязана с конкретными сравнительными преимуществами территории.

В условиях экономической турбулентности и изменении классических подходов к пониманию маркетинговой стратегии регионов, следует выделять смешанную модель, которая позволяет применять лучшие техники и практики из стандартных моделей.

В таблице 1 представлены элементы маркетинговой стратегии из опыта ХМАО-Югры, формирующие комплексный подход к маркетинговой стратегии.

Таблица 1

Комплексный подход к маркетинговой стратегии: опыт ХМАО-Югры

Наименование стратегии	Опыт региона
Инвестиционная стратегия	Наращивание объема инвестиций в экономику региона – в основной капитал за 2023 г. вложено около 1 трлн 552 млрд рублей, что на 17% больше показателя предыдущего года. Функционирует инвестиционный портал. Среди основных задач выделяются развитие «несырьевых» секторов экономики, создание «коридора опережающего развития» для устранения территориального инвестиционного дисбаланса.
Стратегия привлекательности	Проводится ряд уникальных мероприятий: международный фестиваль кинематографических дебютов «Дух огня», день оленевода, праздник коренных малочисленных народов Севера «Вороний день», фестиваль искусств, труда и спорта «Самотлорские ночи» и другие. Активно развивается бренд «Сделано в Югре».

Окончание табл. 1

Стратегия инфраструктуры	Запускаются и готовятся проекты по развитию инфраструктуры: создание транспортного коридора г. Екатеринбург - п. Андра - г. Надым со строительством моста в районе п. Андра через реку Обь (в границах Югры), строительство новых автомобильных дорог, промышленных индустриальных парков.
Стратегия доминирования по издержкам	ВРП региона в 2023 г. составил 8 трлн 667 млрд рублей, что на 25% больше показателя предыдущего года. Активно поддерживается «сырьевой» сектор экономики (ПАО «Сургутнефтегаз», ПАО «Газпром» и другие предприятия сектора), при этом также делается акцент на «несырьевом» секторе: регион стал первопроходцем в нормативно-правовом регулировании креативного сектора экономики: принят Закон Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 27.07.2020 № 70-оз «О креативных индустриях в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре».
Стратегия дифференциации	
Стратегия специализации	

Заключение. Таким образом, регион демонстрирует функционирование системы, при которой все известные маркетинговые стратегии в той или иной степени реализуются в экономическом пространстве территории. Естественные причины успешности экономики региона, такие как добыча и переработка полезных ископаемых, тесно переплетены с эффективными практиками позиционирования.

Вместе с тем, остается ряд дискуссионных вопросов, требующих переосмысления: достаточно ли усилий прикладывается для обеспечения устойчивого роста «несырьевых» секторов экономики; раскрывается ли в полной мере туристический потенциал региона в его маркетинговой стратегии; в достаточной ли степени бренд региона отражает имеющиеся у него возможности или имеется неустраненный дисбаланс в его позиционировании.

Требуется регулярное и целенаправленное рассмотрение данных вопросов и дальнейшая актуализация маркетинговой стратегии региона.

Список литературы

1. Абанокова, Э. Б. Маркетинг территории как инструмент развития региона: теоретические аспекты / Э. Б. Абанокова, Т. В. Бекшоков // Вестник СКФО: право и экономика. – 2021. – № 1(17). – С. 22-25. – EDN GLKKWA.
2. Рожкова, Е. И. Использование инструментов территориального маркетинга при анализе социального-экономического положения региона / Е. И. Рожкова, Т. Н. Субботина // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 6-2(76). – С. 164-167. – DOI 10.24412/2411-0450-2021-6-2-164-167. – EDN IBSXJL.
3. Опалев, В. В. Маркетинг инфраструктуры региона как фактор социально-экономического развития / В. В. Опалев // Прогрессивная экономика. – 2023. – № 12. – С. 85-95. – DOI 10.54861/27131211_2023_12_85. – EDN GZGPPZ.

УДК 338.45+330.4

ИЗУЧЕНИЕ ОПЫТА ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ КИТАЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПРИКЛАДНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Ибрагимхалилова Д.В., ORCID 0009-0004-7049-1754
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
idv26071996@mail.ru

Введение. С 1978 года Китай прошел значительный путь реформ, который способствовал модернизации производственных мощностей, привлечению иностранных инвестиций и укреплению позиций страны как крупнейшего производителя. Менее чем за полувековой период, Китай перешел от плановой экономики к рыночной, стал главным мировым экспортером продукции промышленного производства [1].

Анализ промышленного развития Китая отражен в работах Е. Ф. Авдокушина [2], В. Ф. Байнева и Бинь Чжана [3], Д. Д. Лебедевой [4], О. С. Сосковой, А. В. Барабошкина и К. А. Щелчкова [5], A. R. Kroeber [6] и др.

Цель исследования – изучить опыт промышленного развития Китая.

Основные результаты. Исследование развития промышленности Китая показало, что данный «феномен» обусловлен рядом факторов, среди которых можно выделить следующие: стратегический приоритет – новая цифровая индустриализация; создание благоприятных макроэкономических условий для инновационного развития индустриально-промышленного комплекса мерами стимулирующей денежно-кредитной, бюджетно-налоговой, научно-образовательной политик; развитие индустриально-промышленного комплекса; индустриализация; создание и успешное функционирование четырехуровневого (микро-, мезо-, макро- и мегауровни) организационно-экономического механизма развития индустриально-промышленного комплекса страны с передачей китайским (промышленным и непромышленным) организациям новых технологий и технических средств их реализации преимущественно отечественного производства [3].

Стоит отметить, что новая цифровая индустриализация относится к процессу интеграции цифровых технологий в различные сектора экономики и промышленности. В отношении Китая она охватывает:

1. Цифровые технологии и Интернет вещей (IoT) – использование сенсоров, устройств сбора данных и интернета вещей для автоматизации и оптимизации производственных процессов.

2. Искусственный интеллект (AI) и аналитика данных – применение AI для прогнозирования спроса, оптимизации производственных цепочек и улучшения качества продукции.

3. Большие данные (Big Data) – анализ больших объемов данных для выявления тенденций, принятия более обоснованных управленческих решений и улучшения производственной эффективности.

4. Облачные технологии – использование облачных вычислений для хранения и обработки данных, обеспечения масштабируемости и гибкости производственных операций.

5. Цифровые платформы и экосистемы – развитие цифровых платформ, объединяющих производителей, поставщиков и потребителей для улучшения координации и интеграции в производственные сети.

6. Киберфизические системы – использование смешанных реальных и виртуальных моделей производственных систем для улучшения управления и оптимизации.

В Китае цифровая индустриализация играет ключевую роль в стратегии «Мейкар, Китай 2025». Данная стратегия направлена на модернизацию промышленности и укрепление конкурентоспособности на мировом рынке через внедрение передовых технологий.

В связи с этим важно определиться с аппаратом прикладного экономико-математического моделирования, который бы позволял прогнозировать основные показатели уровня промышленного развития.

Воспользуемся результатом Ю. Н. Полшкова [7] и на его основе предложим прикладную модель, описывающую динамику объема производства промышленности страны:

$$\begin{aligned} &\frac{dX(t)}{dt} = a(t, X(t), \theta_0) + \sigma(t)\eta(t/\varepsilon), \\ &X(0) = x_0. \end{aligned} \tag{1}$$

В уравнение (1) входят коэффициент изменения величины выпуска промышленной продукции $a(t, X(t), \theta_0)$, коэффициент риска $\sigma(t)$ и стохастический мультапликатор $\eta(t/\varepsilon)$. Для дальнейшей дискуссии было бы полезно апробировать модель (1) на экономических показателях уровня промышленного развития Китая.

Важно сделать акцент на «трех китах» организационно-экономического механизма развития индустриально-промышленного комплекса Китая, который представляет собой масштабный процесс интеграции передовых технологий, цифровизации и модернизации производственных процессов, направленный на укрепление страны как ведущего мирового производителя и экспортера промышленной продукции (рис. 1).

Основными принципами стратегического развития промышленности Китая являются «…приоритет качества над количеством, ориентация на инновации, оптимизация структуры промышленности и взращивание талантов, а также «зеленое» развитие и увеличение доли локализации производства важных компонентов и материалов до 70 % к 2025 [6]».

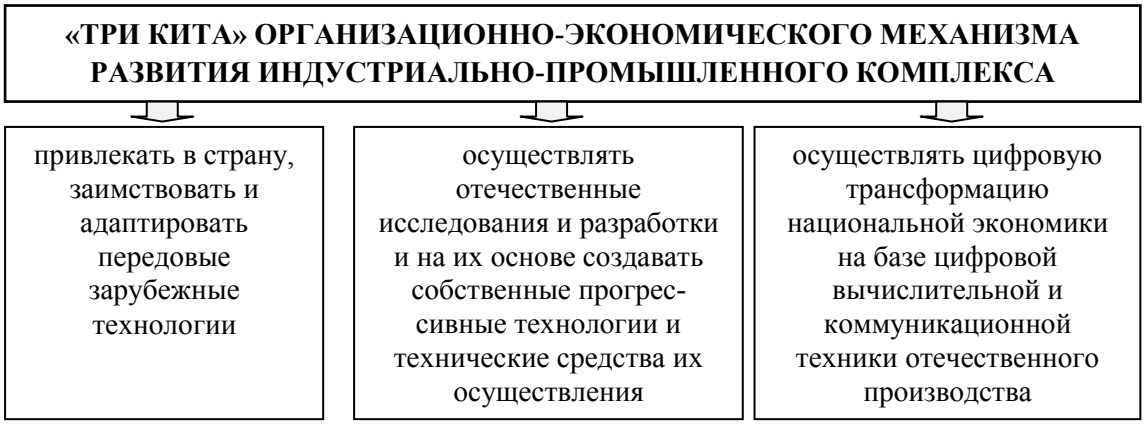

Рис. 1. «Три кита» организационно-экономического механизма развития индустриально-промышленного комплекса (на основе [3])

Заключение. Изучение китайского опыта показало, что основными факторами, способствующими его промышленному развитию являются: роль государства в стимулировании и координации индустрии через стратегические инвестиции и регулирование; экспортно-ориентированная стратегия, стимулирующая экономику через увеличение экспортных объемов и привлечение иностранных инвестиций; кластеризация производства, способствующая концентрации мощностей и инноваций; технологические инновации и инфраструктурные проекты.

Список литературы

1. Промышленность Китая. – Текст: электронный. – URL: https://visasam.ru/emigration/economy/promyshlennost-kitaya.html (дата обращения: 05.09.2024).
2. Авдокушин, Е. Ф. 70 лет КНР: от «большого скачка» к технологическому «прорыву» / Е. Ф. Авдокушин // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2019. – № 4. – С. 116–132.
3. Байнев, В. Ф., Бинь Чжан Промышленная политика китая как главный фактор его социально-экономического развития // Экономическая наука сегодня. – 2020. – № 12. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/promyshlennaya-politika-kitaya-kak-glavnyy-faktor-ego-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya (дата обращения: 05.09.2024).
4. Лебедева, Д. Д. Опыт пятилетнего макроэкономического планирования КНР в период экономических реформ / Д. Д. Лебедева // Экономические науки. – 2015. – № 129. – С. 123–127.
5. Соскова, О. С. Анализ особенностей развития промышленной политики Китайской Народной Республики / О. С. Соскова, А. В. Барабошкина, К. А. Щелчков // Вестник евразийской науки. – 2024. – Т. 16. – № 1. – URL: https://esj.today/PDF/34ECVN124.pdf (дата обращения: 05.09.2024).
6. Kroeber A. R. China’s Economy. What Everyone Needs to Know (1 ed.). / A.R. Kroeber – Oxford University Press, 2016. – 336 c.
7. Полшков, Ю. Н. Формирование концепции управления экономикой и социальной сферой города с учётом прогнозирования уровня промышленного развития / Ю. Н. Полшков // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2023. – № 4. – С. 76-89.

УДК 614.84

О БЕЗОПАСНОСТИ ОБЪЕКТОВ, ОПАСНЫХ В ОТНОШЕНИИ ПОЖАРОВ (ВЗРЫВОВ), ПРИ ИХ ЭКСПЛУАТАЦИИ

Ковалев А.П.[1], д-р техн. наук, проф., ORCID 0009-0007-3002-4897,
Колесник Л.И.[2], канд. техн. наук, доц., ORCID 0009-0002-6282-8287
[1]ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк, РФ
[2]ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
kovalv5050@mail.ru; lyu@yandex.ru

Введение. На сегодняшний день в России не существует приемлемых для практического использования методик, которые позволяли бы для конкретного объекта оценить уровень его безопасности, обосновать с экономической точки зрения рекомендации, позволяющие осуществлять переход от реального к нормируемому уровню безопасности.

Нормативные документы [1] и [2] регламентируют вероятность возникновения взрывов и пожаров на технологических объектах. Производственные процессы должны разрабатываться таким образом, чтобы вероятность возникновения взрыва на любом взрывоопасном объекте в течение года, также как и вероятность возникновения пожара от повреждения электротехнического изделия в узле нагрузки, не превышала величину 10^{-6}.

Специалисты в области безопасности технических систем принимают за величину риска появления аварий (катастроф) величину $\tilde{R} = 10^{-6}\ 1/\text{год}$. Объясняется этот принятый уровень риска тем, что риск появления аварий на конкретном объекте настолько мал, что ради выгоды, получаемой от эксплуатации объекта, общество готово пойти на такой риск. Приведенную величину R можно пояснить следующим образом: допускается одна авария в миллион лет на одном объекте или одна авария в течение года на одном из 1 000 000 однотипных объектов [3], [4].

Анализ данных о крупных авариях (катастрофах), происшедших за период 2000-2012 гг. в различных отраслях промышленности России, показал, что степень риска их появления находится на уровне $\tilde{R} = 10^{-3}\ 1/\text{год}$, т. е. на три порядка больше нормируемой величины [5].

Цель данной работы – описание методики по разработке организационных и технических мероприятий с минимальными экономическими затратами по борьбе с промышленными авариями.

Основная часть. Борьба с авариями (катастрофами) может проводиться по двум направлениям:

1. Прогнозирование аварий на объекте и разработка организационных и технических мероприятий по их предупреждению;

2. Использование существующих способов и средств, а также разработка новых, которые позволяют ликвидировать последствия аварий в кратчайшие сроки и с минимальными затратами.

Оценка нами этих двух направлений показала, что экономические затраты по первому направлению $З_1$ для крупных объектов, связанные с затратами на диагностику средств защиты за период существования предприятия и его убытки $З_2$ в результате появления крупной аварии (катастрофы) находятся в следующем соотношении:

$$\frac{З_2}{З_1} > 1000. \qquad (1)$$

Соотношение (1) означает, что разработка организационных и технических мероприятий по предотвращению аварий в 1000 и более раз меньше, чем затраты, связанные с ликвидацией последствий аварии и восстановлением технологического цикла. Поэтому было обращено внимание на первое направление, которое позволит обеспечить безопасность объекта за счет диагностических проверок автоматических средств защит.

В общем случае задача по обеспечению безопасности объекта, опасного в отношении пожаров и взрывов может быть сформулирована следующим образом.

Разработать организационные и технические мероприятия с минимальными экономическими затратами, чтобы осуществить переход от реального статистического уровня безопасности $\tilde{R} = 10^{-3}\ 1/\text{год}$ к нормируемому уровню $\tilde{R} = 10^{-6}\ 1/\text{год}$, т. е. почти полностью исключить появление аварий (катастроф) на опасных в отношении пожаров и взрывов объектах России при их эксплуатации.

На основании регулярных однородных марковских случайных процессов с дискретным числом состояний и непрерывным временем аварии представим в виде процесса совпадений в пространстве и времени конечного числа независимых событий, имеющих различную частоту появления и длительность существования. Множество элементов объекта, участвующих в формировании аварийной ситуации при их повреждении, будем называть системой. В случае, если опасное состояние элемента системы, участвующего в формировании аварии обнаруживается в результате диагностических проверок с интервалом времени $\theta_i, i = \overline{1,k}$, а интенсивность отказов этого элемента (число отказов в единицу времени) равна λ_i, то скорость переходов i-го элемента из опасного состояния в безопасное μ_i определяется по формуле:

$$\mu_i = \frac{1}{\theta_i - \frac{1}{\lambda_i}\left(1 - exp(-\lambda_i \theta_i)\right)} \qquad (2)$$

В частном случае, при выполнении условий: $\lambda_i \leq 100\mu_i$, $\lambda_i\theta_i < 0{,}1$, среднее время до аварии можно найти по формуле:

$$\tau_1 = \frac{\prod \frac{2}{\lambda_i \theta_i^{\,2}}}{\prod \lambda_i \sum \frac{2}{\lambda_i \theta_i^{\,2}}}. \qquad (3)$$

Обозначим H(T) математическое ожидание числа аварий за промежуток времени [0, T]. По теореме восстановления [6] риск при эксплуатации взрыво-пожароопасного объекта можно оценить по формуле:

$$R = \frac{1}{\tau_1} = \frac{\prod \lambda_i \sum \frac{2}{\lambda_i \theta_i^{\,2}}}{\prod \frac{2}{\lambda_i \theta_i^{\,2}}}. \qquad (4)$$

Средний доход, приносимый системой в единицу времени, для установившегося режима можно рассчитать, используя формулу [7]:

$$G = \sum a_i P_i. \qquad (5)$$

Заключение. Используя приведенные в работе формулы, для любой аварийной ситуации на объекте можно оценить риск при его эксплуатации, а также экономическую эффективность, и использовать эти результаты в дальнейшем для увеличения взрыво-пожаробезопасности промышленного объекта.

Список литературы

1. ГОСТ 12.1.010-76: Взрывобезопасность. Общие требования. – М.: Изд-во стандартов, 1978. –7 с.
2. ГОСТ 12.1.004-91: Пожарная безопасность. Общие требования. – М.: Изд-во стандартов, 1991. – 256 с.
3. Хенли, Дж. Надежность технических систем и оценка риска / Дж. Хенли, Х. Кумамото; пер. с англ. – М.: Машиностроение, 1984. – 528 с.
4. Ковалев, А. П. О проблемах оценки безопасности электротехнических объектов / А. П. Ковалев // Электричество. – 1991. – № 8. – С. 50-55.
5. Ковалев, А. П. О проблемах оценки безопасности объектов, опасных в отношении взрывов и пожаров при их эксплуатации / А. П. Ковалев // Современные проблемы систем электроснабжения промышленных и бытовых объектов. – Донецк: 2013. – С. 12-14.
6. Гнеденко, Б. В. Математические методы в теории надежности / Б. В. Гнеденко, Ю. К. Беляев, А. Д. Соловьев. – М.: Наука, 1966. – 300 с.
7. Сандлер, Дж. Техника надежности систем / Дж. Сандлер – М.: Наука, 1996. – 300 с.

УДК 005.963

ВЛИЯНИЕ АТТЕСТАЦИИ НА УРОВЕНЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-КВАЛИФИКАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РАБОТНИКОВ

Колесник Л.И., канд. техн. наук, доц., ORCID 0009-0002-6282-8287
Балан А.И.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
tyoma.balan@yandex.ru

Введение. Вопрос профессиональной аттестации и ее влияния на уровень профессионально-квалификационного развития работников является актуальным в современном мире. С развитием технологий и постоянными изменениями в требованиях к квалификации сотрудников необходимо постоянно оценивать их уровень знаний и навыков. Профессиональная аттестация позволяет оценить текущие знания и навыки сотрудников, выявить их потенциал и определить дополнительные обучающие программы для повышения их профессионального уровня.

Цель – определение влияния аттестации на уровень профессионально-квалификационного развития работников.

Основная часть. Металлургическая отрасль отечественной экономики – это мощный производственный сектор, состоящий из предприятий и организаций горно-металлургического комплекса. Она объединяет не только предприятия черной и цветной металлургии, но и горно-обогатительные комбинаты, ферросплавные заводы, обогатительные фабрики, коксохимические заводы, предприятия, выпускающие изделия из металлов.

До начала СВО завод ОАО «Ясиновский коксохимический завод» работал достаточно устойчиво, обеспечивая занятость более трех тысяч работников в городе и при этом, не имея задолженности по выплате заработной платы. Это свидетельствует об удовлетворительных условиях труда на предприятии, достаточно высоком уровне и качестве жизни трудящихся.

За 2021–й год численность работников предприятия возросла на 293 человека или на 10,7 % по сравнению с 2020 годом, также увеличился фонд оплаты труда на 2937 тыс. руб. или на 20,9 %. За счет этого возросла производительность труда рабочих. В 2021 году она составила 87,5 тыс. руб. / чел., что на 12,8 % больше, чем в предыдущем году. За счет снижения в 2021 году чистой прибыли на 4,8 % снизилась рентабельность продукции на 23,6 % [1].

В процессе проведения аттестации персонала могут быть выявлены работники, которые не соответствуют занимаемой должности, в случае этих фактов назначаются следующие меры: прохождение повторной

аттестации; перевода на другую должность (по согласию сотрудника); высвобождения рабочего места (крайний случай).

Произведя анализ процесса переподготовки и повышения квалификации кадров на ОАО «ЯКХЗ», можно сказать о наличии на заводе ряда негативных моментов, присущих многим предприятиям данной отрасли, и о некоторых конкретных противоречиях и недостатках развития системы обучения, сформированных на исследуемом предприятии в силу действия неблагоприятных общепроизводственных факторов и тенденций:

часто потенциал личности ниже потенциала должности;

профессионально-квалификационная структура рабочей силы (как и по машиностроительным предприятиям в целом) является жесткой и мало восприимчивой к изменениям; основная масса работников, руководствуясь выработанными установками, не заинтересована в дальнейшем обучении и росте производительности труда;

нет условий для всестороннего развития личностного потенциала человека, отсутствует систематическое развитие профессиональных качеств в соответствии с долгосрочными задачами работы предприятия.

Система переподготовки и повышения квалификации кадров является важным элементом развития человеческого капитала в современном обществе. Для эффективного функционирования данной системы необходимо обеспечить ее соответствие современным требованиям рынка труда и быстро изменяющейся экономической среде. Для этого важно развивать и совершенствовать методики оценки потребностей в переподготовке и повышении квалификации персонала, а также эффективные механизмы обучения, ориентированные на достижение конкретных результатов. При этом необходимо оптимизировать уровень затрат на подготовку и переподготовку кадров, а также учитывать потребности завода в обучении кадров и обеспечивать их удовлетворение в полном объеме.

На ОАО «ЯКХЗ» был проведен социологический опрос, целью которого являлся анализ удовлетворенности работников предприятия результатам процедуры оценки и выявления перспективы их дальнейшего роста. Результаты социологического исследования показали, что на предприятии около 87 % руководителей считают, что полностью соответствуют занимаемой должности, 7 % испытывают недостаток знаний, а у 5 % представителей руководящего состава уровень подготовки значительно выше. Среди опрошенных специалистов 62 % считают, что они полностью соответствуют занимаемой должности, у 13 % опрошенных ощущаются нехватка знаний и в 18 % уровень значительно выше. Среди рабочих ощущаются нехватка знаний у 22 % опрошенных, у 6 % работников уровень подготовки выше и они претендуют на дальнейшее обучение, а 79 % рабочих ответили, что полностью соответствуют занимаемой должности.

В современной деловой практике внимание к оценке персонала является ключевым элементом успешного управления промышленным предприятием. Для совершенствования системы деловой оценки персонала следует уделить внимание нескольким направлениям [2-3]: организация в системе управления персоналом предприятии самостоятельного производственного подразделения, которое будет разрабатывать и применять в своей деятельности инновационные технологии по профессиональной подготовке работников на основе современных методов деловой оценки; разработка к применению таких систем материального поощрения, которые позволят учесть производственные и организационно-управленческие достижения успешных работников. Такой подход позволит эффективнее использовать производственные фонды за счет определения их целенаправленности; внедрение к использованию неформальных методов обучения (например, коучинг), что позволит модернизировать действующую систему профессионального обучения и переподготовки, а также оптимизировать затраты на персонал; использование в своей деятельности профессиограммы, как одной из наиболее распространенных персонал-технологий. Это поможет избежать того, что на ведущих должностях уменьшится количество некомпетентных и малоквалифицированных специалистов.

Такие мероприятия позволят не только повысить эффективность работы персонала, но и создать мотивирующую среду для развития профессиональных навыков и карьерного роста сотрудников промышленного предприятия.

Заключение. Таким образом, методика системы оценки деловых качеств персонала должна адаптироваться под влиянием изменений в современном экономическом пространстве. Это позволит снизить различные несоответствия в алгоритме оценки, определении ее результатов и проектировании последующих управленческих решений в кадровой работе. Поэтому рекомендуется использование альтернативных методов оценки персонала на предприятии и активизация инновационных персонал-технологий.

Список литературы

1. Елисеева, И. И. Общая теория статистики: учебник / И. И. Елисеева, М. М. Юзбашев, / под ред. И. И. Елисеевой. – 5-е изд., переработ. и доп. – М: Финансы и статистика, 2004. – 656 с.
2. Батяев, А.А. Идеальный персонал – профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации / А.А. Батяев. – М.: Альфа-Пресс, 2017. – 218 с.
3. Демин, Ю.М. Аттестация персонала / Ю.М. Демин. – СПб.: Питер, 2008. – 176 с.

УДК 330.4:332.1:338.45:338.24

ПРИКЛАДНОЕ СТОХАСТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ РИСКОВ В БИЗНЕС-ПРОЦЕССАХ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Маевский А.И., ORCID 0009-0001-7415-2061
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
a.i.maevskyi@yandex.ru

Введение. События последних лет выдвинули на первый план проблему импортозамещения в наиболее важных с точки зрения экономической безопасности отраслях российской промышленности. К ним относится отрасль машиностроения, экономические показатели которой во многом формируют технологический суверенитет нашей страны.

Предприятия, выпускающие машины для производства средств производства и для конечного потребления, подвержены многочисленным рискам. В российском машиностроении не преодолены проблемы кадрового обеспечения. Кроме того, располагая капиталоёмкими производствами, машиностроительные компании сталкиваются с неопределённостью в конечных результатах своей экономической деятельности.

Проблематика эффективности управления развитием бизнес-процессов в машиностроительной отрасли промышленности, теоретико-методологические вопросы оценки уровней риска хозяйствующих субъектов региональной и отраслевой экономики находятся в поле зрения зарубежных и отечественных учёных, среди которых Ch.-Ch. Sun, K.-L. Chang [1], И.А. Максимцев, К.Б. Костин, О.А. Онуфриева, С.М. Кургина [2], Ю.Н. Полшков [3; 4], А.Н. Пыткин, В.Б. Главацкий [5], А.И. Шинкевич, А.В. Шумкин [6], В.А. Щевьёва, В.В. Бологова, Д.Г. Шувалова [7] и ряд др.

Цель исследования состоит в совершенствовании методов прикладного стохастического моделирования рисков в бизнес-процессах машиностроительной отрасли промышленности.

Основные результаты. Злободневность задач, с которыми столкнулись государственные органы управления машиностроительной отраслью индустрии, обязывает к использованию современных подходов к построению моделей, описывающих возникновение рисков и само функционирование в неопределённой среде промышленных предприятий данного профиля. В связи с этим следует отметить идеи Ю.Н. Полшкова, обосновавшего применимость экономических систем с быстрыми случайными осцилляциями для описания бизнес-процессов в

промышленном секторе национального хозяйства Российской Федерации [3]. Такое целеполагание порождает использование специальной группы случайных процессов [4] в прикладных стохастических моделях риск-менеджмента.

Будем исходить из того, что риски разных уровней могут быть определены как вероятности неблагоприятных событий. Получена оценка верхнего уклонения [4] от реализации семейства случайных процессов:

$$\varsigma_{\varepsilon}(t) = \sqrt{\varepsilon} \int_{0}^{t/\varepsilon} \eta(s) ds . \qquad (1)$$

Совокупность (1) порождается стационарными в узких смыслах случайными процессами $\eta(t)$ так, что винеровские процессы $w_{\varepsilon}(t)$, зависящие от малого положительного параметра ε, пребывают в одних вероятностных пространствах с $\varsigma_{\varepsilon}(t)$ в течение всего временного горизонта прогнозирования $t \in [0;T]$ экономических показателей машиностроительной отрасли промышленности.

Сектор машиностроения российской экономики – обширен. Индивидуально подойдём к стохастическому моделированию рисков в бизнес-процессах, протекающих в разных подотраслях машиностроительной отрасли промышленности России.

Достаточно оптимистичная, на наш взгляд, ситуация имеет место в производстве машин и оборудования для пищевой промышленности (табл. 1).

Таблица 1

Прогноз индекса изменения объёмов производства машин и оборудования для пищевой промышленности в стоимостном измерении цен 2023 года (*авторская оценка*)

Назначение выпускаемых машин и оборудования	2024 – 2030 гг.	2031 – 2035 гг.
Производство масел и жиров	1,50	1,33
Производство сахара	1,50	1,33
Переработка мяса и птицы	1,38	1,36
Производство молочной продукции	1,55	1,18
Производство муки, круп и выпечка хлебобулочных изделий	1,36	1,20
Общепит и торговля	1,28	1,14
Среднее значение за период	*1,43*	*1,26*

Динамика выпуска в подотрасли пищевого машиностроения за последние пятнадцать лет такова [6], что авторский прогноз (последняя строка табл. 1) предсказывает средний рост за период с 2024 год по 2030 год в размере 43 %, а за следующие пять лет – около 26 %. Основой для прогнозирования послужило стохастическое дифференциальное уравнение первого порядка с начальным условием:

$$dX_\varepsilon(t) = a(t, X_\varepsilon(t))dt + b(t, X_\varepsilon(t))d\varsigma_\varepsilon(t),$$
$$X_\varepsilon(0) = x_0, t \in [0, T]. \quad (2)$$

Модель (2) описывает динамику объёма выпуска продукции в подотрасли пищевого машиностроения. Коэффициент $a(t, X_\varepsilon(t))$ отражает среднее изменение совокупной рыночной стоимости произведенных машин и оборудования в ценах базового периода. Коэффициент $b(t, X_\varepsilon(t))$ характеризует уровень риска и описывается среднеквадратическим показателем относительных отклонений факта от прогноза.

Заключение. Предложенный подход (2) к прикладному стохастического моделированию рисков, помимо подотрасли пищевого машиностроения, может быть адаптирован к бизнес-процессам производства оборудования для лёгкой промышленности, сельского хозяйства, транспорта, энергетики и т.п. При этом структура модели останется прежней, а составляющие претерпят изменение.

Список литературы

1. Sun Ch.-Ch. Strategic Alliance Pattern Evaluation Model for Taiwan's Machine Tool Industry: A Hierarchical DEMATEL Method [Text] / Ch.-Ch. Sun, K.-L. Chang // Mathematical Problems in Engineering. – 2022. – Vol. 2022. – P. 1-20. DOI: 10.1155/2022/5110327.
2. Роль отрасли отечественного машиностроения в мировой экономике [Текст] / И.А. Максимцев, К.Б. Костин, О.А. Онуфриева, С.М. Кургина // Вопросы инновационной экономики. – 2024. – Том 14. – № 1. – С. 241-270. DOI: 10.18334/vinec.14.1.120489.
3. Полшков, Ю.Н. Менеджмент инноваций в экономике промышленности региона с учётом оценки финансовой продуктивности человеческого капитала [Текст] / Ю.Н. Полшков // Финансовый менеджмент. – 2023. – № 2-2. – С. 133-143. DOI: 10.25806/fm2-22023133-143.
4. Полшков, Ю.Н. Теория и методология оценивания уровня рисков в региональной и отраслевой экономике [Текст] / Ю.Н. Полшков // Вестник Сургутского государственного университета. – 2023. – Т. 11, № 2: Экономические науки. Юридические науки. – С. 61-71. DOI 10.35266/2312-3419-2023-2-61-71.
5. Пыткин, А.Н. Приоритеты инновационного развития предприятий машиностроения пространственно-отраслевой структуры региона в рыночной экономике [Текст] / А.Н. Пыткин, В.Б. Главацкий // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Том 10. – № 7. – С. 2019-2028. DOI: 10.18334/epp.10.7.110595.
6. Шинкевич, А.И. Функциональное моделирование процесса выведения инновационной продукции на рынок в машиностроении [Текст] / А.И. Шинкевич, А.В. Шумкин // Вестник университета. – 2021. – № 12. – С. 47-54. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-12-47-54.
7. Щевьёва, В.А. Учёт тенденций развития энергомашиностроения при оценке межотраслевого взаимодействия [Текст] / В.А. Щевьёва, В.В. Бологова, Д.Г. Шувалова // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Том 13. – № 11. – С. 5077-5092. DOI: 10.18334/epp.13.11.119679.

УДК 519.8, 519.83

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕОРИИ ИГР В ПРОСТРАНСТВЕННОМ РАСПРЕДЕЛЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

Пелашенко А.В., ORCID 0009-0001-7268-0522,
Лисянская И.И.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
allapelashenko@mail.ru

Введение. Применение теоретико-игровых моделей в прикладных экономических исследованиях позволяет более эффективно описать взаимодействие участников экономического процесса, имитировать стратегические сценарии развития ситуации, разрабатывать оптимальные научно-обоснованные решения в условиях неполной информации и риска, что особо актуально для экономики Донецкой Народной Республики.

Основоположниками теории игр являются Дж фон Нейман, Дж. Нэш и Оскар Моргенштерн. Среди современных исследователей в области теории игр в экономике можно выделить таких ученых, как Полшков Ю.Н., Бугачева С.А., Власов Д.Ф., Крюков В.Ю., Манохина Н.В., Синчуков А.В., Степанова Т.Е., Яковлева Е.А. и др. [1-6].

Цель исследования. Развитие методик применения элементов теории игр к оптимизации распределения ресурсов в экономической системе или регионе.

Основная часть. При исследовании функционирования экономической системы нередко приходится анализировать ситуации, в которых сталкиваются интересы нескольких конкурирующих сторон (игроков), преследующих различные цели. Такие ситуации называются конфликтными. Одним из примеров примером конфликтной ситуации является матричная игра с ненулевой суммой.

Стратегия –это план действий, который учитывает все возможные ситуации в любой момент игры. При выборе стратегии принимают в расчёт ресурсы и возможные решения других игроков. Большинство стратегий направлены на максимизацию выигрыша.

Выигрыш - это то, что получает игрок в зависимости результата его действий. Если он принимал правильные решения, ему достанется большой выигрыш, а если неверные, то небольшой.

В зависимости от целей, ресурсов и действий других игроков, стратегии в теории игр делятся на четыре основных типа:

Чистая – игрок чётко знает, каким образом продолжит игру.

Смешанная – игрок выбирает одну из чистых стратегий в зависимости от вероятности того или иного развития событий.

Доминирующая – приводит к лучшему возможному результату для игрока, независимо от того, какие стратегии выбирают соперники.

Игры с ненулевой суммой – это те, в которых выигрыш можно распределить между разными игроками. Но самый успешный игрок всё равно получает больше остальных. И если один игрок потеряет часть выигрыша, то игра для него не закончится.

Различают два варианта таких игр:

1) некооперативные (бескоалиционные) игры, когда запрещены любые соглашения, обмен информацией, побочные платежи и совместный выбор стратегий;

2) кооперативные игры, в которых разрешается любой вид кооперации.

Рассмотрим конфликт двух игроков с противоположными интересами. Его математической моделью будет игра двух лиц с ненулевой суммой. У каждого из игроков есть несколько вариантов действий (стратегий). У первого игрока i стратегий ($i=\overline{1,m}$), у второго – j, $j=\overline{1,n}$. При этом, если первый игрок выбрал i-ю стратегию, а второй j-ю, то результатом такого выбора будет платеж в размере a_{ij}. Такую игру полностью описывает платежная матрица:

$$A=\begin{pmatrix} a_{11} & a_{21} & \dots & a_{1n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ a_{m1} & a_{m2} & \dots & a_{mn} \end{pmatrix}. \qquad (1)$$

В данном случае одной стороной конфликта (первым игроком) можно считать производство, требующее увеличения запасов, гарантирующих бесперебойную работу. Другой стороной является склад, стремящийся к сокращению запасов с целью минимизации затрат на их хранение. В качестве стратегий игроков будут выступать различные варианты размера партии поставки:

$$i=j=\{k_0=0;\, k_1;\, k_2 \dots k_n\}. \qquad (2)$$

Введем следующие обозначения: $K-$ требуемый размер запаса на весь планируемый период, C_1- затраты на хранение единицы продукции в единицу времени, C_2- затраты на поставку одной партии продукции, k_i- размер партии поставки ($i=\overline{0,n}$). Тогда платеж a_{ij} можно определить как суммарные затраты при заданных требованиях:

$$a_{ij}=-\left(C_1\cdot\frac{k_j}{2}+C_2\cdot\frac{K}{k_i}\right) \qquad (3)$$

Первое слагаемое здесь показывает затраты склада на хранение партии размера k_j, а второе – затраты на поставку для производства партии размера k_i.

В случае, когда решение задачи получено в смешанных стратегиях, т.е. найдены вероятности стратегий каждого из игроков можно также сделать выбор в пользу производства, например, выбрав ту партию поставки, вероятность для которой наибольшая.

Заключение. При исследовании прикладных экономических задач часто возникают ситуации, в которых интересы различных элементов исследуемой системы вступают в конфликт. При определении оптимальной стратегии необходимо учитывать интересы всех этих составляющих. Применение элементов теории игр в этом случае является одним из эффективных способов выбора лучшего варианта управления такой экономической системой.

В данном исследовании предложена модель определения оптимального размера партии поставки с помощью матричной игры с ненулевой суммой.

Список литературы

1. Полшков, Ю.Н. Теория и методология оценивания уровня рисков в региональной и отраслевой экономике / Ю.Н. Полшков // Вестник Сургутского государственного университета. – 2023. – Т. 11, № 2: Экономические науки. Юридические науки. – С. 61-71. – DOI: 10.35266/2312-3419-2023-2-61-71.
2. Полшков, Ю.Н. Управление инновациями в экономике региона с особым статусом на основе пространственного распределения инвестиционных ресурсов / Ю.Н. Полшков, А.В. Пелашенко // Устойчивое развитие науки и образования. – 2019. – № 7. – С. 11-16. (VIII Международная научно-практическая конференция «Стратегии устойчивого развития социально-экономических, биологических и технических систем: современная практика и концепции модернизации», 31 июля 2019 года, г. Воронеж, Россия).
3. Власов, Д. А. Теория игр в системе прикладной математической подготовки бакалавра экономики / Д.А. Власов, А.В. Синчуков // Ярославский педагогический вестник. – 2017. – №3. – С. 207-212.
4. Крюков, В.Ю. Использование методов маркетингового и экономического анализа при планировании и организации деятельности предприятий туристского бизнеса / Ю.В. Крюков // Российское предпринимательство. – 2016. – Т. 17. – № 1. – С. 133-144.
5. Степанова, Т.Е. Методологические инновации в экономической науке / Т.Е. Степанова., Н.В. Манохина // Креативная экономика. – 2016. – Т. 10. – № 3. – С. 321-340.

УДК 519.869

ЭВОЛЮЦИОННЫЕ ИГРЫ В ЭКОНОМИКЕ И МОДЕЛИРОВАНИЕ ПОВЕДЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ АГЕНТОВ

Петренко И.В., канд. физ.-мат. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
г. Донецк, РФ
eagor0@mail.ru

Введение. В отличие от классической теории игр, где предполагается рациональное поведение участников, эволюционные игры учитывают адаптивное поведение агентов. Моделирование поведения агентов с использованием эволюционных игр позволяет выявить механизмы, лежащие в основе формирования устойчивых стратегий и равновесий в экономических системах. Это, в свою очередь, способствует более глубокому пониманию процессов, происходящих в реальной экономике, и разработке эффективных экономических политик

Цель доклада – анализ применения эволюционных игр в экономике и моделирование поведения экономических агентов.

Основная часть. Эволюционные игры в экономике моделируют стратегии (поведение) экономических агентов с течением времени под влиянием эволюционных процессов. Эволюционная теория игр применяет принципы биологической эволюции для изучения динамики стратегий в играх. Этот метод основан на идеях эволюционной биологии и адаптирован для экономических задач. Эволюционная теория игр позволяет моделировать поведение экономических агентов с учетом их адаптации и выживания на конкурентной основе.

Эволюционная теория игр в экономике и эволюционная биология основаны на схожих принципах естественного отбора и адаптации к окружающей действительности. В обоих случаях рассматриваются популяции (будь то организмы или экономические агенты), которые взаимодействуют друг с другом и с окружающей средой.

Рассмотрим общие концептуальные параллели между эволюционной теорией игр в экономике и эволюционной биологией.

1. Теоретические основы: а) теория игр дает математический аппарат для анализа стратегического взаимодействия; б) эволюционная биология дает знание законов изменения численности и состава популяций с течением времени; в) экономическая теория дает анализ производства, распределения и потребления благ.

2. Ключевые концепции:

а) стратегия: поведенческий фенотип в биологии и набор действий агентов в экономике; б) приспособленность: репродуктивный успех в

биологии и экономическая прибыль/полезность в экономике; в) популяция: группа организмов в биологии и группа агентов в экономике; г) мутация: случайные изменения в генетическом материале в биологии и инновации и непредсказуемые стратегии фирм в экономике.

3. Репликаторная динамика – представляет собой мощный инструмент для понимания эволюционных процессов как в биологических, так и в экономических системах. Она обеспечивает математическую основу для изучения изменений в популяциях и рынках, позволяя исследователям моделировать и прогнозировать долгосрочные тенденции. Эта модель демонстрирует глубокую связь между принципами, управляющими биологической эволюцией и экономической динамикой, подчеркивая универсальность некоторых эволюционных механизмов. Репликация: в биологии гены передаются потомству через репродукцию, в экономике успешные стратегии и бизнес-модели берутся на вооружение другими экономическими агентами.

4. Основные принципы: а) селекция: отбор наиболее успешных стратегий/фенотипов, причем агенты не всегда принимают оптимальные решения, но могут адаптироваться к реальным условиям со временем; б) адаптация: процесс конструктивной оптимизации поведения агентов в ответ на изменения условий обитания.

5. Применение в экономике. Эволюционные игры используются для моделирования таких экономических явлений, как:

а) конкурентная политика фирм на рынке; б) формирование социальных норм и институтов; в) эволюция в формировании предпочтений потребителей; г) динамика технологических инноваций.

6. Применение в биологии: а) исследование эволюции и трансформации идей кооперации и альтруизма среди членов популяции; б) анализ стратегий размножения и роли родителей в популяции; в) исследование межвидовых взаимодействий.

7. Математические модели: а) матричные игры представляют взаимодействия между агентами в виде платежной матрицы; б) дифференциальные уравнения описывают динамику стратегий управления; в) стохастические модели учитывают влияние случайных факторов на эволюционные процессы.

8. Концепции равновесия: а) равновесие Нэша характеризует состояние, в котором ни один игрок не может улучшить свой выигрыш, односторонне поменяв свою стратегию; б) эволюционное равновесие дает устойчивое распределение стратегий в популяции; в) эволюционно стабильная стратегия (ESS) – это стратегия, которая принимается большинством членов популяции и уже не может быть вытеснена другой стратегией. В биологии это соответствует генетически стабильной популяции, в экономике – устойчивому равновесию на рынке или в социальной системе.

9. Информационные аспекты: а) рациональность: учет когнитивных особенностей агентов; б) обучение: процесс адекватного усвоения информации для адаптации к новым стратегиям.

10. Коэволюция – это совместная эволюция биологических видов, которые взаимодействуют в экосистеме. Изменения в одном виде приводят к адаптационным изменениям в другом виде. В биологии виды эволюционируют совместно, влияя друг на друга (например, хищники и жертвы). В экономике мы наблюдаем аналогичные процессы, когда различные экономические агенты или институты адаптируются друг к другу.

11. Пространственные модели служат для учета географического распределения агентов и его влияния на эволюционную динамику в экосистеме.

12. Многоуровневый отбор: анализ результатов селекции на уровне индивидов и групп в биологических и экономических системах.

13. Экспериментальные подходы: а) лабораторные эксперименты в поведенческой экономике; б) наблюдения в эволюционной биологии.

14. Ограничения: а) слишком прямолинейная редукция для описания сложных социально-экономических систем; б) сложность учета морально-этических факторов; в) проблема адекватного соответствия модели для существующей реальности.

15. Современные направления исследований: а) интеграция теории сложных систем с сетевым анализом; б) применение методов машинного обучения для анализа эволюционных процессов; в) изучение роли культурной эволюции в развитии экономических систем.

Заключение. Связь между эволюционными играми в экономике и эволюционной биологией демонстрирует перспективы эволюционного подхода как универсального инструмента для понимания и описания сложных адаптивных систем. Она позволяет исследователям использовать аналогии между биологическими и экономическими процессами, обогащая обе дисциплины новыми идеями и методами. Кроме того, эта связь также способствует более глубокому пониманию фундаментальных процессов адаптации и изменений в природе и обществе.

Список литературы

1. Friedman, D. Evolutionary games in economics // Econometrica. – 1991. – Vol. 59. – № 3. – P. 637-666. https://www.jstor.org/stable/2938222.
2. Samuelson, L. Evolution and game theory // Journal of Economic Perspectives. – 2002. – Vol. 16. – № 2. P.47-66. DOI: 10.1257/0895330027256.

УДК 339.13

АЛГОРИТМ ОЦЕНКИ ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ КОЭФФИЦИЕНТА СОГЛАСИЯ КЕНДАЛЛА

Полуянов В.П., д-р экон. наук, проф., ORCID 0000-0001-5550-0182
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»,
г. Ростов-на-Дону, РФ
PoluyanovvP@rambler.ru

Введение. В процессе функционирования предприятия на том или ином рынке особую роль играет возможность оценки влияния на динамику развития субъекта хозяйствования тех или иных институциональных решений, принимаемых органами государственного и муниципального управления. В частности, особенную популярность в настоящее время имеют решения, касающиеся цифровой трансформации предприятий. В связи с этим возникает потребность в расширении применяемого инструментария за счет новых (для данного направления) алгоритмов и подходов. В частности, к таким инструментам, можно отнести в данном случае коэффициент согласия Кендалла, хорошо известный статистикам и исследователям, но достаточно редко используемый в управленческой практике.

Цель – обосновать возможность применения коэффициента согласия Кендалла для оценки степени влияния принимаемых институциональных решений на динамику развития предприятий на определенном рынке или его сегменте.

Основная часть. Ранее в публикациях автора особое внимание было уделено не только динамике показателей, отряжающих влияние тех или иных аспектов принимаемых управленческих решений на результаты и динамику функционирования предприятий [1-3], но и отдельным подходам к оценке показателей маркетинговых моделей, в частности, модели динамической оценки конкурентоспособности предприятий.

В связи с использованием экспертных оценок в различных отраслях знаний, в управленческой практике и научных исследованиях получил определённое распространение ранговый коэффициент согласия Кендалла (коэффициент конкордации), который предназначен для количественной оценки степени тесноты связи между несколькими признаками, в том числе и качественными (не имеющими количественного выражения). Это позволило предложить использовать данный показатель для количественной оценки воздействия внешних факторов на динамику показателей, характеризующих рыночное положение предприятия, причем последние могут быть не только количественными, но и качественными.

Разработанный алгоритм предполагает выделение на исследуемом рынке или его сегменте группы предприятий с близкими результатами функционирования. При формировании этой группы предполагается, что действие внутренних факторов на каждое из отобранных предприятий достаточно стабильно на протяжении всего исследуемого периода. Кроме того, по каждому предприятию в группе фиксируется значение определенного показателя функционирования предприятия, которое в дальнейшем ранжируется за весь исследуемый период (по временным периодам). В результате данных действий готовится матрица значений показателей по каждому отобранному предприятию (строки матрицы) в разрезе каждого временного периода (столбцы матрицы). Кроме того, предполагается, что воздействие на предприятия внешних факторов проявляется по последовательным временным интервалам. В этом случае, близость рассчитанного по подготовленной матрице коэффициента согласия Кендалла к единице свидетельствует о том, что принимаемые институциональные решения действительно имели воздействие на указанный рынок, а наоборот – близость к нулю – может оцениваться как отсутствие реакции рынка на оцениваемое воздействие. Направление реакции определяется по динамике оцениваемого показателя.

По разработанному алгоритму была проведена оценка влияния внешних факторов на группу ИТ-предприятий Ростовской области, зарегистрированных по виду деятельности 62.02 (деятельность консультативная и работы в области компьютерных технологий). Запрос по информации, имеющейся в свободном доступе, показал, что на момент формирования исходных данных таких предприятий было зарегистрировано 183, причем, из них действующих – 106. В качестве ранжируемого показателя был выбран показатель полученной предприятием выручки за каждый временной интервал.

Следует указать на тот факт, что в демографическом плане предприятия на данном рынке представлены с разными сроками создания и ликвидации, т.е. различное время присутствующие на рынке. В отдельные временные интервалы отдельные предприятия по своей финансовой отчетности не имеют выручки (в отчетности представлено нулевое значение показателя). Для проведения достоверного исследования в дальнейшем предприятия были ранжированы таким образом, чтобы сформировать однородные классификационные группы.

Таким образом, для дальнейшего исследования были отобраны действующие предприятия, для которых по результатам 2022 г. была зафиксирована ненулевая выручка. На следующем этапе отобранные предприятия были отсортированы по объему полученной в 2022 г выручки. В соответствии полученными результатами для дальнего исследования было отобрано 2 кластера предприятий. В первый кластер вошли 23 предприятия с объемом полученной в 2022 г. выручки от 1 до 40 млн. руб., во второй – 8 предприятий с выручкой от 40 до 140 млн. руб.

По предприятия второго кластера было проведено ранжирование показателя полученной выручки за каждый год исследуемого периода. Результаты были сведены в специальную таблицу, по которой и рассчитаны в дальнейшем все необходимые исходные данные для вычисления коэффициента согласия Кендалла.

Для определения значимости коэффициента конкордации использован критерий Пирсона. По таблицам распределения χ^2 было выяснено, что расчетное значение критерия Пирсона превышает табличное при достаточно высоком уровне значимости, следовательно полученный коэффициент конкордации – значим, т.е. полученная согласованность не является случайной.

Таким образом, в результате сделан вывод о том, что рост выручки по предприятиям второго кластера за исследуемый период не является случайным, поскольку выявлена достаточно сильная корреляционная связь между внешними факторами воздействия на рынок и ростом выручки предприятия исследуемой выборки.

Заключение. Проведенное исследование позволило теоретически обосновать и на практических данных доказать возможность и целесообразность использования коэффициента согласия Кендалла для выявления статистическим достоверной связи между динамикой поведения и внешними факторами воздействия на предприятия исследуемого рынка.

В частности, обнаружена статистически значимая сильная связь между ростом выручки на рынке ИТ-предприятий Ростовской области с видом деятельности 62.02. и внешними факторами воздействия на данный рынок. Состав и структура этих внешних факторов подлежит дальнейшему исследованию, но стоит предположить, что определяющим являлась политика в области цифровизации в условиях импортозамещения.

Список литературы

1. Полуянов, В.П. Выбор предприятия-лидера по модели динамической оценки конкурентоспособности / В.П. Полуянов // Современная конкуренция. – 2023. – Т. 17, № 5(95). – С. 73-82. – DOI 10.37791/2687-0657-2023-17-5-73-82.
2. Полуянов, В.П. Динамика отдельных показателей функционирования предприятий ИТ отрасли Ростовской области / В.П. Полуянов, К.В. Степаненко // Донецкие чтения 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VIII Международной научной конференции, Донецк, 25–27 октября 2023 года. – Донецк: Донецкий государственный университет, 2023. – С. 349-352.
3. Полуянов, В.П. Результаты сравнительного анализа инструментов для управления ИТ-продуктами на рынке программных средств / В.П. Полуянов, Н.А. Борисов // Информационные системы, экономика и управление: Ученые записки. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 2023. – С. 168-174.

УДК 330.4:332.1:338.45:338.24

АДАПТАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ И МОДЕЛЕЙ В ЗАДАЧАХ ПРИКЛАДНОЙ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ И ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Полшков Ю.Н., д-р экон. наук, доц., ORCID 0000-0003-2574-5925
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
yu.polshkov@donnu.ru

Введение. Сложность и неоднозначность научно-практических проблем в сфере прикладной экономики способствуют значительному расширению перечня математических методов и моделей, используемых для разных нужд. Их условно делят на количественные, качественные и смешанные, оценивая меру детерминизма и стохастики в региональном и отраслевом прогнозировании, планировании промышленного развития и других насущных задачах.

Опыт образовательной деятельности кафедры математики и математических методов в экономике Донецкого государственного университета отражается в реализации магистерской программы «Прикладная экономика». В процессе преподавания продолжается поиск разумного баланса между сложными и простыми математическими методами и моделями, актуальными в области прикладной экономической науки.

Время от времени возобновляются попытки очертить пределы возможностей последних достижений математики к адаптации в условиях реальных финансово-хозяйственных отношений. Среди зарубежных коллег следует отметить M. Cimoli, G. Dosi, J.E. Stiglitz [1], обосновывающих математический инструментарий промышленной политики и экономического развития с позиций накопления теоретического потенциала.

В отечественных научно-практических изданиях стало привычным использование математических моделей и прогнозов показателей регионального и отраслевого бизнеса, экономики промышленности, государственного и муниципального управления. На этом фоне представительно выглядит монография В.А. Садовничего, А.А. Акаева, А.В. Каратаева, С.Ю. Малкова [2], посвящённая моделированию и прогнозированию мировой динамики экономических, социальных, демографических, экологических и иных процессов, публикация которой состоялась как результат совместного труда ведущих учёных Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова и научного сотрудничества стран-участников Евразийского экономического союза.

Целью данного исследования является формирование обзора доступных математических методов и моделей, применимых к текущим

потребностям прикладной экономики в сфере регионального и отраслевого прогнозирования, анализа промышленного развития и иных задач.

Основные результаты. Рекомендации учёных, в той или иной мере использующих аппарат математического моделирования по экономико-управленческой проблематике, нельзя назвать устоявшимися. Нужны дополнительные усилия, которые бы определили эффективные пропорции между детерминированными и стохастическими методиками, количественными и качественными инструментами математического обеспечения исследований в сфере регионально-отраслевого хозяйствования и промышленного развития федеральных округов России, в том числе её новых территорий.

Целеполагание позволило очертить круг соответствующих сведений из материалов Правительства, министерств и ведомств Российской Федерации, государственной службы статистики. Обработка числовой и прочей информации потребовала применения эконометрических методов, в частности метода наименьших квадратов, метода пошагового регрессионного анализа, метода динамической экстраполяции. Из других математических методов прикладной экономики были задействованы метод факторного анализа, метод риск-менеджмента, метод исследования операций, вероятностно-статистические методы, в частности метод максимального правдоподобия, методы актуарной и финансовой математики, а также методы теории массового обслуживания, теории случайных процессов и ряд других.

Анализ многочисленных исследований математиков, экономистов и собственный опыт, позволили автору данной публикации выделить эконометрические методы как одни из самых перспективных. Кратко их суть состоит в том, что исследование реалий регионально-отраслевого развития экономики промышленности, сельского хозяйства и сферы услуг осуществляется по модельному прототипу, а именно регрессионному уравнению или системе уравнений и тождеств. Динамический аналог эконометрических соотношений приводит к моделям временных рядов в проблематике прогнозирования региональных и отраслевых показателей.

Количественный, а отчасти и качественный характер, эконометрического моделирования значительно расширяет адаптационные возможности соответствующих математических методик, делая их удобоупотребимыми в сфере прикладной экономики регионов и отраслей промышленности.

Метод динамического моделирования может быть апробирован на многих социально-экономических показателях. Среди моделей региональной и отраслевой экономики рекомендованы инвестиционные, муниципальные и риск-управленческие модели на основе конечно-разностных уравнений. Эконометрические модели промышленного развития позволяют решать проблемы импортозамещения, преодоления

международных санкций, внедрения инноваций, реализации экономической политики в федеральных округах России.

Метод факторного анализа позволяет прогнозировать показатели продуктивности экономики промышленности с учётом взаимных зависимостей и общего влияния на интегральные хозяйственные характеристики. Данный метод рекомендован для оптимизации удельного веса промышленных машин и индустриального оборудования в общей стоимости основных средств производства по регионам Российской Федерации.

Метод риск-менеджмента допускает хеджирование уровня неопределённости промышленного развития регионов. Здесь применимы подходы к финансовой инженерии, позволяющие оптимально управлять инвестиционными потоками.

Случайные процессы, количественно описывающие риски, глубоко исследованы выдающимся донецким математиком-вероятностником Б.В. Бондаревым [3]. Построенная этим учёным теория допускает для стохастических дифференциальных уравнений существование множества допустимых управлений промышленным развитием с функционалом оптимальности, который минимизирует уровень неопределённости внешнего бизнес-окружения.

Заключение. Завершая данное исследование, подчеркнём возможность дальнейшей дискуссии вокруг инструментов качественной аналитики, среди которых к предметной области наиболее близки форматы построения сценариев и экспертного интервьюирования. Путь к приращению знаний на основе вербальной, статистической и другой информации лежит, по-видимому, через научную новизну смешанных качественно-количественных методик форсайт-прогнозирования, а именно технологий дорожного картирования и ретроспекции бизнес-процессов прикладной экономики на регионально-отраслевом уровне промышленного развития федеральных округов, Донецкой Народной Республики и др. новых территорий России.

Список литературы

1. Industrial policy and development: the political economy of capabilities accumulation [Text]: monograph / M. Cimoli, G. Dosi, J. E. Stiglitz. – Oxford: Oxford university press, 2009. – 575 p.
2. Моделирование и прогнозирование мировой динамики [Текст]: монография / В. А. Садовничий, А. А. Акаев, А. В. Каратаев, С. Ю. Малков. – М.: ИСПИ РАН, 2012. – 359 с.
3. Бондарев, Б. В. О неравенстве Колмогорова-Гаека-Реньи для нормированных интегралов от процессов со слабой зависимостью [Текст] / Б. В. Бондарев // Теория вероятностей и её применения. – 1997. – Т. 42, № 2. – С. 225-238.

УДК 330.4:332.1:338.45:338.24

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРИКЛАДНОГО ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОГО АППАРАТА ДЛЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ ОТРАСЛИ

Сирота А.А., Лисянская И.И.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
ansir0401@yandex.ru

Введение. Государственные стратегии и концепции развития промышленности ставят перед организаторами производства, учреждениями образования и науки, общественными организациями и всеми заинтересованными лицами мн. задачи, основными из которых являются импортозамещение товаров и услуг, выход на позиции технологического суверенитета [1]. Важную роль в этих документах играют долгосрочные планы, формируемые с помощью прогнозных методов.

Проблемы исследования теоретических основ, методической базы и практических возможностей инструментов стратегического планирования развития промышленных отраслей, применения прикладных моделей предсказания будущих значений экономических параметров субъектов индустрии интересовали мн. исследователей, среди которых О.С. Дробкова, П.А. Дроговоз [2], И.Н. Макаров [3], А.Г. Подольский [4], Ю.Н. Полшков [5], М.Ю. Терентьева [6] и др.

Цель работы – систематизация подходов к прикладному экономико-математическому моделированию в задачах стратегического планирования развития промышленной отрасли.

Основные результаты. В предлагаемом исследовании будем опираться на метод наименьших квадратов, позволяющий оптимизировать мн. экономические и управленческие процессы. Свойства оценок неизвестных экономических параметров, полученных методом наименьших квадратов, изучались Ю.Н. Полшковым [5] в отношении конкретных отраслей промышленности России.

В ходе подготовки тезисов доклада заимствованы ряд идей научной статьи М.Ю. Терентьевой [6]. Однако в качестве объекта приложения разработанных теорий [5], взята др. стохастическая система:

$$X_\varepsilon(t) = x_0 + \int_0^t a(\theta, s, X_\varepsilon(s))ds + \sqrt{\varepsilon}\int_0^t \sigma(s, X_\varepsilon(s))d\varsigma_\varepsilon(s). \qquad (1)$$

Модель (1) описывает планируемую величину реализации продукции $X_\varepsilon(t)$, выпущенной отраслью промышленности за год, и включает:

время t;

случайное отклонение ε;

начальную точку расположения системы x_0 в виде фактического значения дохода от продажи продукции в первый год горизонта стратегического планирования;

скорость обновления основных производственных фондов $a(\theta, t, X_\varepsilon(t))$ на предприятиях отрасли;

неизвестный параметр θ, характеризующий уровень технологического развития отрасли;

скорость изменения объёма фонда оплаты труда работников отрасли $\sigma(t, X_\varepsilon(t))$;

случайный процесс $\varsigma_\varepsilon(t)$, отражающий степень неопределённости итогов финансово-хозяйственной деятельности в отраслевой экономике за текущий период.

Полученный результат (1) применён для построения прогноза на 2024 – 2026 гг. (рис. 1).

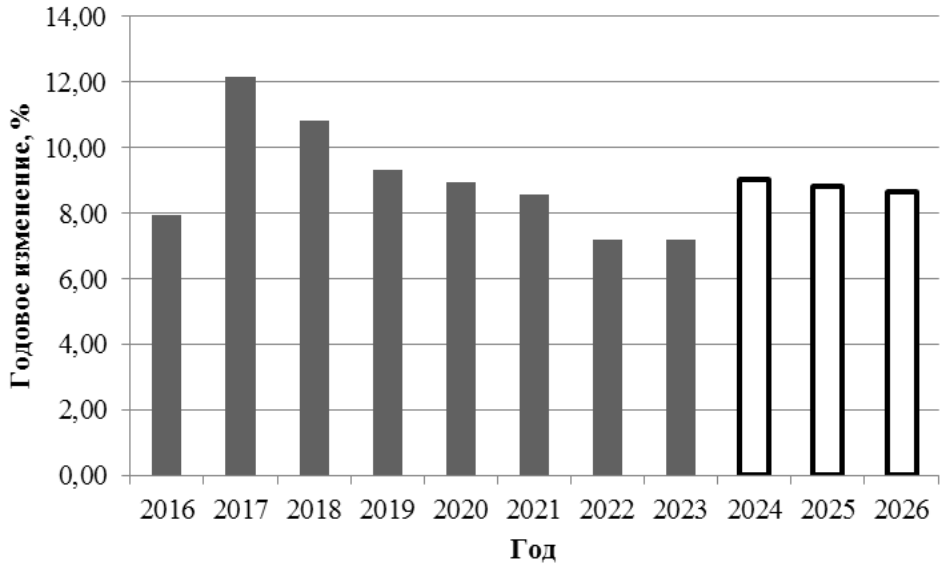

Рис. 1. Годовые изменения объёмов реализованной продукции по всей совокупности отраслей перерабатывающей промышленности России
(*выполнено авторами на основе данных* [7])

Естественным допущением модели (1) является тот факт, что параметр θ принимает значения из числового множества Θ мощности континуума при наличии наблюдаемой траектории $X_\varepsilon(t)$.

Таким образом, оценка θ_ε, выполненная по методу наименьших квадратов, характеризует неизвестный параметр θ_0 уровня технологического развития отрасли промышленности. При этом значении оценки на множестве Θ достигается минимум функционала качества управления стохастической системой:

$$H(\theta) = \int_0^T \left[X_\varepsilon(t) - x_0 - \int_0^t a(\theta, s, X_\varepsilon(s))ds \right]^2 dt. \quad (2)$$

Функционал (2) – не что иное, как интегральная сумма квадратов отклонений прогнозных значений от фактических, для которой выполняется неравенство:

$$H(\theta) \geq H(\theta_\varepsilon). \quad (3)$$

Заключение. Прикладной экономико-математический аппарат (1) – (3) позволяет прогнозировать основные показатели экономик промышленных отраслей. При этом оценивается уровень технологического развития сектора национальной индустрии.

Список литературы

1. Концепция технологического развития на период до 2030 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.05.2023 г. № 1315-р. – Текст: электронный // Официальный сайт Правительства России. – URL: http://government.ru/docs/all/147621/. (Дата обращения: 13.09.2024).
2. Дробкова? О.С. Применение экономико-математической модели оценки уровня интеграции предприятий промышленного комплекса [Текст] / О.С. Дробкова, П.А. Дроговоз // Креативная экономика. – 2023. – Том 17. – № 1. – С. 165-182. DOI: 10.18334/ce.17.1.116675.
3. Макаров? И.Н. Экономико-математическая модель обеспечения оптимального финансирования устойчивого развития энергетических проектов Арктики при организации промышленно-производственно-добывающего кластера [Текст] / И.Н. Макаров и др. // Вопросы инновационной экономики. – 2023. – Том 13. – № 4. – С. 2119-2142. DOI: 10.18334/vinec.13.4.118825.
4. Подольский? А.Г. Концепция создания экономико-математической модели определения рациональных сроков начала и окончания жизненного цикла высокотехнологической продукции [Текст] / А.Г. Подольский // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – Том 10. – № 3. – С. 1333-1346. DOI: 10.18334/vinec.10.3.110545.
5. Полшков? Ю.Н. Направления инновационной политики судостроительной отрасли России в контексте развития экономики северных регионов / Ю.Н. Полшков // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2022. – Т. 2. – Вып. 2. – С. 213-226. DOI: 10.34130/2070-4992-2022-2-2-213.
6. Терентьева? М.Ю. Региональные аспекты экономической деятельности высокотехнологичных отраслей промышленности в контексте управления их инвестиционно-инновационным развитием [Текст] / М.Ю. Терентьева // Финансовый менеджмент. – 2023. – № 2-2. – С. 209-219. DOI: 10.25806/fm2-22023209-219.
7. Промышленное производство. – Текст: электронный // Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial. (Дата обращения: 13.09.2024).

УДК 338.45:330.341:330.322:332.1+330.4

ПРИКЛАДНОЕ МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ СТАНКОИНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ

Терентьева М.Ю., ORCID 0009-0009-2823-2720
ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк, РФ
terentyeva.mariya@yandex.ru

Введение. Беспрецедентные международные санкции, которым подверглась экономика Российской Федерации, коснулись, прежде всего, высокотехнологичных отраслей промышленности. Именно поэтому важно наладить эффективную работу станкоинструментальной отрасли, являющейся фондосоздающей для большинства секторов национального хозяйства.

Проблемы анализа (в том числе выполненного с помощью экономико-математических методов) продуктивности функционирования предприятий и комплексов отечественной индустрии, выпускающей станки, инструменты, кузнечно-прессовое и пр. промышленное оборудование, интересовали мн. учёных, среди которых Ч.-Ч. Лю (Ch.-Ch. Lu) [1], А. А. Афанасьев [2], К. С. Еленев, Т. Б. Малкова, С. А. Кудряшов, В. О. Хандусенко [3], С. Б. Костюченко [4], Г. В. Самодуров, Д. В. Лахтюхов [5] и др.

Цель исследования состоит в адаптации методик прикладного вероятностно-статистического моделирования к процессам инвестиционно-инновационного развития экономики станкоинструментальной отрасли отечественной промышленности.

Основные результаты. Для получения объективных сведений об экономике индустриального сектора России были отобраны, систематизированы и проанализированы соответствующие показатели с 2009 года по 2023 год. Источником информации выступили ежегодные доклады о социально-экономическом положении в стране [6].

Рассмотрим в качестве зависимой переменной годовые показатели объёма v (млрд. руб.) выпуска продукции обрабатывающих производств всех промышленных отраслей Российской Федерации. Предположим наличие парной корреляционной зависимости между v и взятыми по отдельности ежегодными показателями внутрироссийского производства металлорежущих станков s (тыс. шт.), кузнечно-прессовых машин p (тыс. шт.), а также инструментов m (млн. шт.). В статистических отчётах последние фигурируют как инструменты рабочие сменные для станков и механических приспособлений с автоматическим приводом или без оного

[6]. Визуально тесная корреляционная связь имеет место (рис. 1).

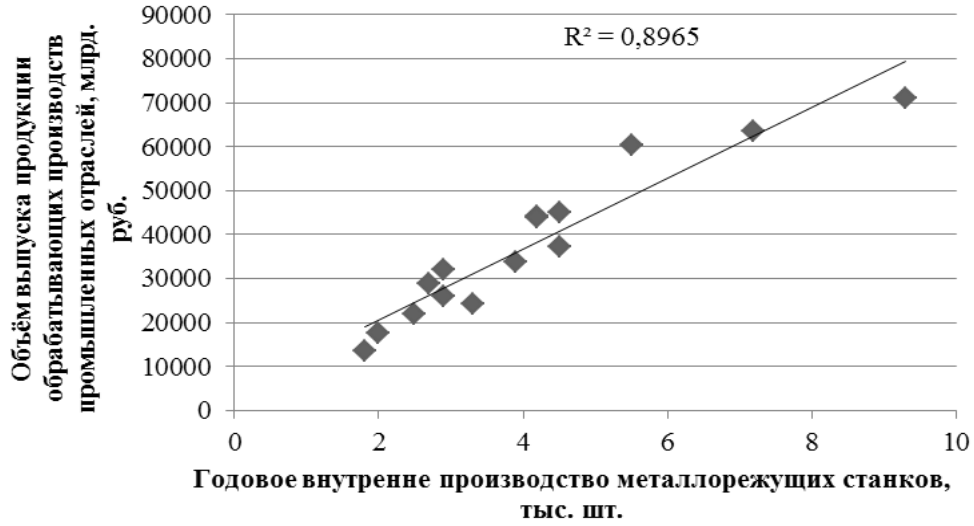

Рис. 1. Корреляционное поле, прямая линия регрессии и значение коэффициента детерминации между показателями s по горизонтали и v по вертикали (сформировано автором по данным [6] с помощью офисного приложения «Microsoft Excel»)

Коэффициент детерминации рассчитан по формуле:

$$R^2 = \frac{\left[\sum_{t=1}^{T}(s_t - \bar{s})\cdot(v_t - \bar{v})\right]^2}{\sum_{t=1}^{T}(s_t - \bar{s})^2 \cdot \sum_{t=1}^{T}(v_t - \bar{v})^2}. \quad (1)$$

Вычисленный согласно (1), коэффициент $R^2 = 0{,}8965$ означает, что в среднем изменения показателя v на 89,65% определяются изменением показателя s, а высокая теснота связи статистически подтверждается критерием Стьюдента. Приемлемым уровнем статистической значимости в задачах экономики и управления является $\alpha = 0{,}05$, который допускает не более 5% ошибки [1].

Линейное уравнение регрессии оценивается по формулам:

$$v = a_0 + a_1 \cdot s, \quad (2)$$

где $a_1 = R \cdot \sqrt{\dfrac{\sum_{t=1}^{T}(v_t - \bar{v})^2}{\sum_{t=1}^{T}(s_t - \bar{s})^2}}$ и $a_0 = \bar{v} - a_1 \cdot \bar{s}$.

Численная реализация эконометрической модели (2) такова:

$$v = 4593 + 8057{,}3 \cdot s. \quad (3)$$

Уравнение (3) является статистически значимым по критерию Фишера. Коэффициент $a_1 = 8057{,}3$ означает, что при увеличении годового производства металлорежущих станков на 1 тыс. шт. объём выпуска продукции обрабатывающих производств промышленных отраслей экономики России возрастёт в среднем на 8057,3 млрд. руб.

Схожая с рис. 1 ситуация имеет место по корреляции между переменными p и v ($R^2 = 0{,}7876$), а также m и v ($R^2 = 0{,}8114$). Таким образом, ключевые показатели станкоинструментальной отрасли оказывают существенное влияние на экономику обрабатывающей промышленности в Российской Федерации.

Заключение. Стратегически станкоинструментальная отрасль отечественной индустрии подвержена макроэкономическим (возможность негативных ситуаций в глобальной экономике), социальным (вероятность ухудшения социальных условий в отрасли) и операционным (предположительные последствия от несовершенства нормативно-правовых отношений в производственно-отраслевых процессах) рискам. Это факт позволяет адаптировать методики прикладного вероятностно-статистического моделирования к процессам инвестиционно-инновационного развития экономики станкоинструментальной отрасли промышленности, что свидетельствует о достижении цели исследования.

Список литературы

1. Lu, Ch.-Ch. Evaluation of the operating performance of Taiwanese machine tool industry with the dynamic network DEA model / Ch.-Ch. Lu et al. // Enterprise Information Systems. – 2019. – Vol. 15 (1). – P. 87-104. DOI: 10.1080/17517575.2019.1709662.
2. Афанасьев, А. А. Станкостроение в России: курс на технологический суверенитет [Текст] / А. А. Афанасьев // Вопросы инновационной экономики. – 2024. – Том 14. – № 3. – С. 769-788. DOI: 10.18334/vinec.14.3.121156.
3. Требования к модели планирования и балансировки спроса и предложения на рынке металлорежущих станков в России / К. С. Еленев, Т. Б. Малкова, С. А. Кудряшов, В. О. Хандусенко // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Том 14. – № 6. – С. 3067-3082. DOI: 10.18334/epp.14.6.120930.
4. Костюченко, С. Б. Роль станкостроения в современной экономике и его влияние на различные отрасли и производственные процессы / С. Б. Костюченко // Экономика и социум: современные модели развития. – 2023. – Том 13. – № 3. – С. 177-194. DOI: 10.18334/ecsoc.13.3.119333.
5. Самодуров, Г. В. Станкоинструментальная отрасль России в 2022 году: цифры и факты / Г. В. Самодуров, Д. В. Лахтюхов // Станкоинструмент. – 2023. – № 2 (031). – С. 40-46. DOI: 10.22184/2499-9407.2023.31.2.40.46.
6. Ежегодные доклады «Социально-экономическое положение России». – Текст: электронный // Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801 (дата обращения: 10.09.2024).

Национальная и региональная экономика

УДК 339.13:658.62-053.2

ТЕНДЕНЦИИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ НА РЫНКЕ ДЕТСКИХ ТОВАРОВ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Антошина К.А., д-р экон. наук, проф., ORCID 0000-0002-2267-0318,
Чепелева И.А., ORCID 0000-0002-6315-3157
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, РФ
k.antoshuna@mail.ru, chepeleva05@yandex.ru

Введение. Развитие индустрии детских товаров является не только отраслевым ростом, а и одним из ключевых факторов социально-экономического развития страны. В условиях событий, происходящих в мировой экономике, прогресс отечественной индустрии детских товаров имеет важный целевой показатель в виде экономического статуса страны, снижения зависимости от импорта, развития научно-исследовательской базы и внедрения новых технологий. В настоящее время обеспечение детей доступной, безопасной и качественной продукцией является одним из главных приоритетов развития государства.

Целью работы является обзор социально-экономических аспектов политики импортозамещения на рынке товаров детского назначения, в условиях обострения военно-политической обстановки в Российской Федерации, введением санкций и эмбарго. Замена импортных товаров на отечественные стала первоочередной задачей для поддержания экономической стабильности и возрождения промышленности России.

Основная часть. Индустрия товаров для детей играет важную роль в экономике, поскольку она не только удовлетворяет потребности потребителей, но и способствует развитию коммерческих предприятий и генерации налоговых поступлений. Российские компании активно заполняют ниши, которые ранее занимали западные корпорации, и продолжают развивать импортозамещение на рынке товаров детского назначения – планируется полный отказ от импорта и переход на собственное производство, на основе имеющихся собственных необходимых ресурсов.

Исследования подтверждают, что единственным возможным последствием ухода импортных брендов для российских потребителей является незначительное повышение цен на детские товары в рамках инфляции. Очевидно, что скрытые санкции не привели к ожидаемым результатам на данный момент. По поручению Президента расширен список товаров, для которых налог на добавленную стоимость снижен в

два раза – до 10%, и теперь в этот список включены и товары для ухода за детьми. Примечательно, что производители и продавцы детской одежды, обуви, колясок, матрацев и принадлежностей для образования и творчества уже пользуются льготным налогообложением.

Многие представители отечественных производств товаров для детей отмечают, что компании заинтересованы в том, чтобы предложить российский аналог импортным товарам. Например, российские аналоги игрушек не только не уступают в качестве, но и могут быть на 30-60 % дешевле. При этом для успешного развития игровой индустрии необходимо не только создавать новые игрушки, а и привлекать специалистов, способных копировать иностранные аналоги и изобретать собственные уникальные решения. Стоит отметить, что разработчики ООО «Десятое королевство» каждый день создают около 500 новых игрушек, что позволяет предложить продукцию для детей всех возрастов – от младенцев до подростков. Одной из особенностей российских производителей игрушек является создание как товаров, развлекающих, так и развивающих детей. В перспективе, конструкторы интерактивной направленности появятся во всех российских детских садах и помогут детям познавать окружающую среду. Сохранение этого тренда в образовательном и воспитательном плане является важной задачей и в достижении этой цели производителям игрушек оказывают помощь и анимационные студии. К примеру, компания «Союзмультфильм» тесно сотрудничает с производителями игрушек, способствуя развитию отечественной игровой индустрии и созданию товаров, сочетающих в себе развлечение и образование.

Развитие рынка и осуществление политики импортозамещения товаров детского ассортимента напрямую связано с демографическими показателями. Так, на 1 августа 2024 года численность населения (постоянных жителей) России составляет 146 150 789 человек, в том числе детей в возрасте до 6 лет – 14 596 810 человека, что составляет 9,99 % от общего населения; подростков (школьников) в возрасте от 7 до 17 лет – 17 264 062 человека (11,81 % от общего населения) [1]. По данным Росстата в России (статистика не учитывает родившихся в новых регионах) [2] за прошедший 2023 год родилось 1,264 млн детей, что является минимальным показателем с 1999 года. С учетом данного негативного фактора Правительством Российской Федерации утверждена «Дорожная карта по развитию индустрии детских товаров на 2020-2024 годы», «…план мероприятий которой разработан в целях развития индустрии детских товаров как отрасли промышленности, основывающейся на принципах конкурентоспособности, многопрофильности, устойчивости, структурной сбалансированности и инновационной привлекательности, а также в целях обеспечения потребности детей и семей с детьми в качественных и доступных товарах и роста экспорта отечественных

товаров для детей» [3]. В рамках осуществления мероприятий указанного плана прогнозируется рост доли российских товаров для детей на внутреннем рынке, увеличение индекса промышленного производства, а также увеличение объема российского экспорта детских товаров.

В сегменте детских игрушек перед отечественными производителями стала задача заполнить нишу, оставшуюся после ухода иностранных брендов. Для этого им пришлось не только предложить широкий ассортимент игрушек, но и гарантировать их качество и безопасность. В этой связи на потребительском рынке представлено множество уникальных и интерактивных игрушек, которые стали пользоваться спросом среди целевой аудитории – детей и родителей. В 2023 году российскими предприятиями было выпущено игр и игрушек на 14 667 663 тыс. руб., что на 11,8 % выше по сравнению с результатами 2022 года. Игрушки отечественного производства учитывают потребности и предпочтения детей разных возрастных групп, развивая творческие и логические навыки, воображение и моторику. Кроме того, отечественные производители игрушек активно сотрудничают с детскими психологами, педагогами, экспертами в области детской валеологии для создания решений, способствующих всестороннему развитию детей. Они учитывают психологические особенности детского развития и проектируют игры и игрушки, способствующие эмоциональному развитию и формированию интеллектуальных навыков. Однако, если же говорить о самокатах, беговелах и велосипедах, то в этом сегменте еще преобладают товары импортного производства. Всего лишь небольшая часть рынка спортивных товаров премиум-сегмента закрывается западными производителями, а в остальном импорт осуществляется из Китая, поэтому в данном направлении российским компаниям предстоит ещё много работы.

Заключение. Таким образом, благодаря политике импортозамещения, российские производители товаров детского ассортимента укрепляют свои позиции на потребительском рынке. Данная тенденция позволяет не только удовлетворять потребности внутреннего рынка и экспортировать российские игрушки в страны ближнего и дальнего зарубежья, но и является показателем социально-экономического развития государства.

Список литературы

1. Население России, численность в 2024 и 2023. – Текст: электронный. – URL: https://bdex.ru/naselenie/russia/.
2. Федеральная служба государственной статистики. – Текст: электронный. – URL: https://rosstat.gov.ru.
3. План мероприятий («Дорожная карта» по развитию индустрии детских товаров на 2020-2024 годы). – утвержден распоряжением Правительства РФ 11 июля 2020 г. № 1813-р – 12 с.

УДК 338.2

ИННОВАЦИИ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

Афанасьева Л.А., канд. экон. наук, доц., ***Ершова А.Е.***
Курский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Курск, РФ
arina.erschova2004@yandex.ru

Введение. Актуальность темы исследования определяется внедрением информационных технологий в экономический сектор, которые помогают автоматизировать некоторые процессы для извлечения большей прибыли. Инновации, в данном случае, выступают как источник этих новых технологий, которые позволяют грамотно интегрировать новшества в структуру рынка.

Изменения в экономике заставляют полностью модернизировать производство, применяя новые инновационные подходы для укрепления экономического поля для дальнейших экономических сделок. Государствам нужно оперативно приспосабливать экономический сектор под нынешнюю действительность.

Целью данной работы является анализ инновационного развития в экономике Российской Федерации.

Основная часть. Началом развития цифровой экономики в России стоит отметить, принятую правительством Российской Федерации программу системной государственной политики и утвержденную президентом В.В Путиным «Стратегию развития информационного общества РФ на 2017-2030 годы», в которой предлагается введение новой системы, связанной с преобразованием экономического пространства в цифровой вид.

В утвержденном документе говорится, что, принимая новый вид экономики, нужно обратить внимание на то, что ключевым фактором в ней являются данные, полученные от экономических процессов, и очень важно уметь правильно их использовать для последующей модернизации общества [7].

В принятой программе «Цифровая экономика Российской Федерации» отражаются главные цели цифровой трансформации в России, такие как создание экосистемы цифровой экономики России, налаживание необходимых условий инфраструктурного и институционального характера и повышение конкурентоспособности России на глобальных рынках [5].

Как известно, Россия пока не вошла в группу лидеров по развитию цифровой экономики. Капранова, Л. Д. определяет основную причину, по которой Российская Федерация отстает от мировых лидеров в развитии нового формата экономики, такую как «отсутствие благоприятных условий

для ведения бизнеса, также неприменения цифровых технологий и инноваций в нём» [4].

В целом такое состояние определяется тем, что доля цифровой экономики в ВВП пока не столь значительна, расходы правительства на цифровизацию экономики и инвестиции компании в неё находятся на том же низком уровне [3].

Рассматривая модель «цифровизации» российской экономики, Булавко О.А., Туктарова Л.Р. делают вывод о незаменимой роли человека в этом процессе. Можно сказать, что грамотные специалисты, развивающие цифровую среду, с помощью инноваций делают её более доступной и простой для всеобщего использования [1].

В своей научной работе Жукова А. О. даёт следующее определение для инновации в широком смысле и определяет её, как «деятельность, направленная на разработку, создание и использование новых технологий, продуктов и услуг, новых промышленных, финансовых, коммерческих, административных или других организационных, технологических и социально-экономических решений в форме инноваций с целью лучшего удовлетворения потребностей человека и получения прибыли на этой основе» [6, с. 265].

Следовательно, в этой среде очень важно взаимодействие государства и предпринимателей. Первые от этого симбиоза получают продукт для создания конкурентоспособной экономики, а вторые же вознаграждаются крупными инвестициями от своего инновационного проекта, так как это является особенностью в условиях ограниченных финансовых ресурсов.

Так для того, чтобы повышать темпы и эффективность развития экономики на основе интенсивного экономического роста – важно использовать отечественные передовые технологии, которые характеризуются высоким интеллектуальным потенциалом населения.

Рассмотрим место Российской Федерации в Глобальном инновационном индексе (ГИИ) за 2023 год. Исходя из данных ГИИ-2023, Россия находится на 51 месте.

В качестве основных источников развития российской инновационной системы можно выделить науку и капитал. Рост стимулирует мощная ресурсная база науки и регистрация результатов интеллектуальной собственности. Они указывают на большие возможности в сфере инновационных продуктов, если сравнивать показатели в экономиках других стран.

ГИИ транслирует, те показатели над которыми России стоит поработать для извлечения лучших рамочных условий для инноваций ими являются неразвитость институциональной инфраструктуры и экологическая неустойчивость [2].

В своём исследовании Булавко О.А., Туктарова Л.Р. выделили главную задачу инвестиционной политики в цифровой экономике, суть

которой «грамотное распределение инвестиционных ресурсов и эффективная реализация инновационных продуктов». Если придерживаться данной политики, то государство сможет правильно организовывать деятельность по внедрению информационных продуктов в экономический сектор страны [1].

На сегодняшний момент мы наблюдаем стабильное развитие цифровых процессов в России. Следовательно, трансформация экономики позволяет инновационному развитию иметь устойчивый рост. В цифровую экономику РФ уже успешно интегрируются продукты интеллектуальной собственности, основанные на неинформационных технологиях.

Отметим, что для создания инноваций в стране, очень важно стимулировать научный сектор, ведь именно развитие науки составляет значительную мощь страны. И, как всем известно, наука – это один из важнейших ресурсов социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации

Заключение. Таким образом, государство занимает одну из важных ролей в инновационном развитии цифровой экономики в России. Оно должно поддерживать инновационные проекты молодых ученых, проводить грантовые конкурсы для студентов на реализацию научно-исследовательских проектов, которые могут способствовать экономическому росту страны. Также важно сотрудничать и обмениваться опытом с дружественными странами для реализации совместных проектов и развития сотрудничества в различных областях.

Список литературы

1. Булавко, О. А. Оценка инвестиционного и инновационного потенциала в период развития цифровой экономики / О. А. Булавко, Л. Р. Туктарова // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – Том 10. – № 1. – С. 103–110.
2. Спутник университетской науки. – Текст: электронный. – URL: https://guu.ru/wp-content/uploads // Научный-дайджест-Выпуск-№ 8-октябрь-2023.pdf (дата обращения: 11.08.2024).
3. Жукова, А. О. Инвестиции в цифровую экономику России / А. О. Жукова // Международный научно-практический интернет-журнал «ПРО-Экономика». – 2018. – № 9 (572). – С. 78–100.
4. Капранова, Л. Д. Цифровая экономика в России: состояние и перспективы развития / Л. Д. Капранова // Экономика. Налоги. Право. – 2018. – № 2. – С. 58–69.
5. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 №1632-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 32. – Ст. 5138.
6. Руткаускас, Т. К. Инвестиции и инвестиционная деятельность организаций / учебное пособие; под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Т. К. Руткаускас. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 316 с.
7. «Цифровая экономика» РФ: Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Текст: электронный. – URL: https://digital.gov.ru/ (дата обращения: 11.08.2024).

УДК 33.330.334

МЕХАНИЗМ МЕЖСЕКТОРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СУБЪЕКТОВ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Балакина Ю.Ю., канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0005-2003-0113
ФГБОУ ВО «Екатеринбургский государственный театральный институт»,
г. Екатеринбург, РФ
YYBalakina@yandex.ru

Введение. Термин «межсекторное социальное партнерство» (МСП) может быть обозначен как конструктивное взаимодействие субъектов из двух или трех секторов при решении социальных проблем, обеспечивающих синергетический эффект посредством объединения ресурсов, выгодное каждой из сторон и населению в целом [1].

Модель социального партнерства связана с развитием межсекторных взаимодействий в социальной сфере, в том числе в социальном обслуживании населения.

Идея межсекторного партнерства, взаимодействия различных социальных субъектов впервые на государственном уровне в нашей стране была закреплена в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. [2].

Это было обусловлено, с одной стороны, необходимостью модернизации экономики страны, с другой – развитием социальной сферы, в которой необходимо было обеспечить учет интересов различных социальных групп общества и бизнеса при выработке и проведении социально-экономической политики.

Основная часть. Принято выделять три сектора: государственный, бизнес-сектор и некоммерческий.

Каждый сектор имеет свои особые цели и задачи, миссию, сферы деятельности, ресурсы, нормативно-правовое обеспечение и технологии деятельности. Сотрудничество, взаимодополняемость ресурсов трех секторов позволяет быстрее и эффективнее решать актуальные задачи социальной сферы, стабилизирует социально-экономическое положение, повышает качество жизни жителей конкретной территории и дает возможность каждому сектору получить собственные выгоды.

Несмотря на различия интересов и приоритетов, а также наличие некоторых противоречий взаимодействия, сотрудничество секторов является необходимостью, поскольку «ни государство, ни бизнес, ни граждане не могут в одиночку преодолеть социальную несправедливость и конфликты».

Государству традиционно принадлежит в межсекторном социальном взаимодействии ключевая роль. Оно берет на себя функцию правового

регулирования отношений между субъектами, закрепляет принципы социального партнерства, выступает в качестве медиатора при возникновении проблем во взаимодействии [3].

В настоящий период государством проводится комплексная система мероприятий, направленных на трансформацию существующих социальных отношений в сфере социального обслуживания, переводом их на рыночные основания, предусматривающие возмездное получение большинства социальных услуг. Встраивание системы социального обслуживания в рыночные отношения осложняется необходимостью учета интересов различных социальных групп, в том числе имеющих ограниченные материальные или иные ресурсы.

В контексте формирующейся современной концепции социальной политики происходит смещение акцентов исключительно с материального обеспечения населения на создание условий для активизации собственных ресурсов как самих нуждающихся, так и институтов гражданского общества.

Федеральное законодательство на сегодняшний день позволяет расширять возможности привлечения негосударственного сектора экономики к оказанию социальных услуг и создавать условия, способствующие негосударственным организациям, осуществлять деятельность на рынке социальных услуг. Так, поставщиками социальных услуг могут являться юридические лица независимо от их организационно-правовой формы [4].

Межсекторные партнерства вовлечены как в процесс определения повестки дня, так и в осуществление принятых решений. Они могут существовать на местном, национальном и глобальном уровне, а некоторые партнерства действуют одновременно на нескольких уровнях. Сроки деятельности межсекторных партнерств также различны: от «однократных событий до процессов, длящихся несколько лет». Наконец, «межсекторные партнерства могут включать в себя разное количество заинтересованных сторон и потому отличаются по степени разнообразия, причем увеличение разнообразия как предоставляет новые возможности, так и означает появление новых вызовов [5].

Более того, межсекторное взаимодействие предполагает не только совместную социально-экономическую деятельность общественных объединений, власти и бизнеса во благо сообщества, но и создание новых морально-этических норм общения, основанных на взаимопонимании, гармонии и пользе.

Даже самые малые изменения в таких сложных системах, как социально-экономические, могут вызвать в будущем чрезвычайные по объему и последствиям изменения. В этих условия значительно повышаются требования к качеству принимаемых в социальной сфере решений. Только высокий уровень ответственности и профессиональной

подготовленности действий, реализуемых на всех уровнях социальной структуры, позволит снизить риск негативных последствий и повысить эффективность решений [6].

Заключение. Таким образом, организация межсекторного сотрудничества помогает социальному предпринимательству осуществлять свои проекты по решению социальных проблем общества. Но уже не в одиночку, а при поддержке государства с его различными вариантами (субсидии, гранты, обучение, сопровождение). Не маловажным является, и работа с коммерческим сектором ведь именно с ним происходит очень важный обмен необходимой рекламой, ресурсной поддержки. На данный момент межсекторное взаимодействие в стадии апробации и применения лучших практик уже существующих кейсов. Для каждого социального предпринимателя, в каждом регионе под каждый вид деятельности должна быть выбрана особая модель менеджмента с определенными новыми социально ориентированными методами и инструментами. И для определения таких понятий необходимо обратиться к тому, что вся деятельность социального предпринимательства завязана на реализации социальных проектов не в убыток самому предпринимательству, как коммерческому сектору.

Список литературы

1. Игнатьева, Г. М. Стратегия социального партнёрства: формы и технологии / Г. М. Игнатьева // Соц. партнерство. – 2010. – № 4. – С. 27.
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года : утверждена Распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. – Текст : электронный // Правительство России : официальный сайт. – URL: http://static.government.ru/media/files/aaooFKSheDLiM99HEcyrygytfmGzrnAX.pdf (дата обращения: 01.09.2024).
3. Старшинова, А. В. Партнерство в сфере социальных услуг: учебное пособие / А. В. Старшинова, Е. Б. Архипова, М. В. Миронова [и др.]; под общ. ред. А. В. Старшиновой; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020. – 140 с. – ISBN 978-5-7996-2957-1.
4. О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятий «социальное предпринимательство», «социальное предприятие»: ФЗ от 26.07.2019 г. № 245-ФЗ. – Текст: электронный // Президент России: официальный сайт. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/44522 (дата обращения: 01.09.2024).
5. Михеев, А. Н. Многосторонние партнерства: определение, принципы, типология, процесс осуществления / А. Н. Михеев // Информационное общество. – 2005. – № 3. – С. 18–25.
6. Грекова, Г. И. Взаимодействие предпринимательских структур, власти и населения в системе социального партнерства / М. В. Киварина, А. В. Кузьмин, К. А. Руденко; Великий Новгород: НовГУ имени Ярослава Мудрого, 2010. – 242 с.

УДК 796.06

УПРАВЛЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ (НА МАТЕРИАЛАХ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОД-КУРОРТ АНАПА)

Булгаров М. А., ORCID 0000-0002-4090-7905,
Калмык Д.А.
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина»,
г. Краснодар, РФ
muratti_82@mail.ru

Введение. Физическая культура и спорт относится к сфере социальной жизни, общества и является неотъемлемой частью нематериального производства. Многие процессы в организации сферы физической культуры и спорта требуют особого внимания и контроля. Физическая культура и спорт является одной из сфер человеческой деятельности, имеющая массовый характер, которая также, как и другие сферы требует эффективного управления и контроля для обеспечения стабильности.

Цель – выявление основных проблем в управлении физической культуры и спорта на муниципальном уровне и разработка рекомендаций для повышения его эффективности.

Основная часть. В рамках управления социальной сферой вообще и управления физической культурой и спортом в частности все большее значение придается системе управления в рамках конкретного физкультурно-спортивного направления.

На местном уровне гораздо больше элементов, определяющих эффективность спортивной деятельности [3]. Особенности регионального развития в значительной степени обуславливают полноту удовлетворения потребностей населения в занятии физической культурой и спортом. Учет этого критерия является залогом эффективности взаимодействия между гражданами и местной властью [5]. Значительную важность приобретает реализация таких мероприятий:

осуществление программ, которые содействуют укреплению спортивной инфраструктуры в регионе;

вовлечение молодежи в массовый спорт;

финансирование организаций, предоставляющих услуги массового спорта местному населению [4].

Управление по физической культуре и спорту администрации муниципального образования город Анапа является отраслевым органом администрации муниципального образования город Анапа, созданным в

целях обеспечения проведения в соответствии с действующим законодательством государственной и краевой политики в сфере комплексного развития физической культуры и спорта на территории муниципального образования город Анапа [1].

В муниципальном образовании город Анапа выстроена следующая система развития отрасли физической культуры и спорта:

управление по физической культуре и спорту;

10 специалистов I категории в администрациях сельских округов (инструкторы по молодежной и спортивной работе).

На территории муниципального образования город-курорт Анапа реализуется муниципальная программа [2]. Всего за три года на реализацию муниципальной программы «Развитие физической культуры и спорта в муниципальном образования город-курорт Анапа» потрачено 577 941,2 тыс. руб., из них 56,94 % – это средства из бюджета города-курорта Анапа (329048,8 тыс. руб.) [7].

Выделенное финансирование на реализацию муниципальной программы способствовало развитию физической культуры и спорта в муниципальном образовании город-курорт Анапа, мотивации у детей, занимающихся спортом в детско-юношеских спортивных школах, устойчивого интереса и потребности к регулярным занятиям физической культурой и спортом, соревновательной деятельности, увеличению количества детей, подростков и прочих категорий населения муниципального образования город-курорт Анапа, регулярно занимающихся физической культурой и спортом, развитию базовых (опорных) видов спорта, созданию условий для занятий физической культурой и спортом граждан, в том числе лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов. Объем финансирования программы – 748 790,7 тыс. рублей [6].

Заключение. Для совершенствования управления в области развития физкультуры и спорта в муниципальном образовании город Анапа рекомендуем следующие мероприятия:

1. Рекомендовать главе муниципального образования город Анапа – организовать строительство новых спортивных объектов (бассейнов, стадионов, спортивных центров, открытых площадок.

2. Рекомендовать Управлению по физической культуре и спорту администрации города-курорта Анапа оказывать сельским поселениям города Анапа методическую и практическую помощь в организации работы по строительству спортивных сооружений.

3. Участие работников физической культуры и спорта в подготовке и переподготовки кадров, повышения квалификации.

4. Издание и приобретение информационно методической литературы и изготовление стендов, плакатов, баннеров.

5. Приобретение путевок в спортивные, туристические и оздоровительные лагеря, базы отдыха.

6. Приобретение спортивного инвентаря и оборудования для подведомственных учреждений спортивной экипировки для сборных команд города.

Список литературы

1. The role of government in managing the innovative development in the market economy / S. V. Shkodinsky, A. E. Suglobov, M. A. Bulgarov [et al.] // The Economic and Legal Foundations of Managing Innovative Development in Modern Economic Systems. Vol. 2. – Berlin : De Gruyter Oldenbourg, 2020. – P. 53-59. – DOI 10.1515/9783110643701-006. – EDN SQWIAK.
2. Бирюкова, Д. А. Особенности принятия управленческих решений в социальных системах / Д. А. Бирюкова, Е. А. Шумилина // Экономика и управление глазами юных исследователей : материалы II национальной научно-практической конференции, Краснодар, 24 июня 2022 года. – Краснодар: ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ- филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2022. – С. 40-45. – EDN WSXSTV.
3. Булгаров, М. А. Развитие туристско-рекреационного потенциала в Краснодарском крае / М. А. Булгаров, С. Н. Попова // Эпомен. – 2020. – № 44. – С. 56-61. – EDN ILHZLW.
4. Булгаров, М. А. Социальная политика Краснодарского края в современных условиях / М. А. Булгаров, В. С. Ильина // Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий : материалы V международной научно-практической интернет-конференции, в 2 ч., Вологда, 18–22 мая 2020 года. Том Часть I. – Вологда: Вологодский научный центр Российской академии наук, 2020. – С. 90-93. – EDN BDXOCP.
5. Галкина, А. Г. Социально-экономические процессы в регионе / А. Г. Галкина, Ж. С. Симонян // Современные проблемы социально- гуманитарных и юридических наук: теория, методология, практика: Материалы XIII Международной научно-пракической конференции, Тихорецк, 20 октября 2023 года. – Краснодар: ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России, 2023. – С. 104-108. – EDN SYIIWY.
6. Лыкова, Е. К. Роль государства в формировании и развитии инновационной среды / Е. К. Лыкова, О. В. Белянская, М. А. Булгаров // Актуальные вопросы управления: вызовы и перспективы устойчивого развития: Материалы международной научно-практической конференции, Краснодар, 06 мая 2020 года. – Краснодар: ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ-филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2020. – С. 233-237. – EDN TJLOIY.

7 Романов, Т. Р. Социально-экономическое развитие Краснодарского края: проблемы и пути их решения / Т. Р. Романов, М. А. Булгаров // Молодежь и системная модернизация страны : Сборник научных статей 5-й Международной научной конференции студентов и молодых ученых. В 6-ти томах, Курск, 19–20 мая 2020 года / Отв. редактор А.А. Горохов. Том 2. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. – С. 46-49. – EDN SXUOFJ.

УДК 332.146:330.332

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ГОРОДА (НА МАТЕРИАЛАХ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОД КРАСНОДАР)

Булгаров М.А., ORCID 0000-0002-4090-7905,
Лахно В.В.
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина»,
г. Краснодар, РФ
muratti_82@mail.ru

Введение. Привлечение инвестиций в реальный сектор экономики Краснодарского края – это важный фактор развития региона, укрепления социальной защищенности населения и финансовой безопасности предпринимательского сообщества [5].

Цель: выявление перспективных направлений развития инвестиционной привлекательности города, исследованы важность привлечения инвестиций на уровне муниципального образования, изучена стратегия развития и указан перечень мероприятий направленных на улучшение инвестиционного климата.

Основная часть. Грамотная инвестиционная политика региональных властей позволит увеличивать финансовые потоки, которые позволят вкладывать дополнительные средства, позволяющие выходить на новый уровень. Такие решения и новые возможности должны учитывать реальные перспективы территории, показывая действительно инвестиционно-привлекательные отрасли. Цель таких мероприятий реализация потенциала региона и улучшение условий сосуществования хозяйствующих субъектов [6].

Реализация полноценной инвестиционной политики региона не возможна без учета его особенностей, изучения проблем на территории, исследования важнейших социально-экономических показателей. Увеличение инвестиционной привлекательности региона основано на привлекательности муниципальных образований, входящих в его состав, как одно из важнейших направлений социально-экономического развития территорий. Органы муниципального управления в своей деятельности обладают возможностями оказывать влияние на инвестиционный потенциал земель [3]. Важным направлением в реализации инвестиционной политики муниципального образования являются маркетинговые способы продвижения города или района, особенно это касается вопроса имиджа территории в глазах потенциальных инвесторов.

С целью реализации Стратегии инвестиционного развития муниципального образования город Краснодар до 2030 года разработан

план пошаговых действий, в рамках которого должна проводиться работа в рамках следующих мероприятий:

строительство сетей инженерной инфраструктуры;

развитие парковочного пространства;

стратегическое развитие улично-дорожной сети;

поиск и привлечение инвесторов для строительства социальных объектов за счет собственных и заемных средств;

увеличение объемов ввода жилья в эксплуатацию;

модернизация существующего производства и строительство новых производств [4];

совершенствование системы бюджетных закупок муниципального образования.

Основными задачами в настоящее время являются:

консультационная и содействующая помощь экономически активным субъектам предпринимательской деятельности по вопросам инвестиционных вложений;

осуществление поддержки со стороны органов местного самоуправления инвестиционных проектов города.

Администрация муниципального образования Краснодар проводит активную работу в рамках усиления имиджа города. Для этого в рамках реализации стратегического развития ведется усиление коммуникационных связей, развитие новых информационных каналов, повышение комфортности проживания [7].

Решение проблем инфраструктуры позволит не только улучшить условия проживания горожан, но и обеспечит активный рост уровня инвестиций, что повлияет на социально-экономическое развития Краснодара. Разработаны и представлены инвестиционные предложения, на инвестиционном портале города представлены реализованные проекты, что является важнейшим стимулирующим фактором привлечения новых инвесторов [2].

Реализовано 30 инвестиционных проектов на сумму более 156 млрд. рублей. Это проекты в сферах:

производства товаров и услуг;

транспорта и логистики;

инфраструктуры коммуникаций и инженерных линий;

строительства деловых и общественных объектов (концертный зал «Ромекс»);

строительства жилья.

Заключение. Таким образом, исследование проблем вложения инвестиций и реализация стратегических планов является одним из приоритетных направлений изучения управленческих и экономических наук. Актуальность этих перспективных направлений заключается в том, что привлечение новых финансовых средств положительно влияет на

улучшение и укрепление позиций хозяйствующих субъектов муниципального образования и в целом сказывается на росте экономики региона [1].

Список литературы

1. The role of government in managing the innovative development in the market economy / S. V. Shkodinsky, A. E. Suglobov, M. A. Bulgarov [et al.] // The Economic and Legal Foundations of Managing Innovative Development in Modern Economic Systems. Vol. 2. – Berlin : De Gruyter Oldenbourg, 2020. – P. 53-59. – DOI 10.1515/9783110643701-006. – EDN SQWIAK.
2. Бирюкова, Д. А. Особенности принятия управленческих решений в социальных системах / Д. А. Бирюкова, Е. А. Шумилина // Экономика и управление глазами юных исследователей: материалы II национальной научно-практической конференции, Краснодар, 24 июня 2022 года. – Краснодар: ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ- филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2022. – С. 40-45. – EDN WSXSTV.
3. Галкина, А. Г. Социально-экономические процессы в регионе / А. Г. Галкина, Ж. С. Симонян // Современные проблемы социально- гуманитарных и юридических наук: теория, методология, практика: Материалы XIII Международной научно-практической конференции, Тихорецк, 20 октября 2023 года. – Краснодар: ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2023. – С. 104-108. – EDN SYIIWY.
4. Лыкова, Е. К. Роль государства в формировании и развитии инновационной среды / Е. К. Лыкова, О. В. Белянская, М. А. Булгаров // Актуальные вопросы управления: вызовы и перспективы устойчивого развития : Материалы международной научно-практической конференции, Краснодар, 06 мая 2020 года. – Краснодар: ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ-филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2020. – С. 233-237. – EDN TJLOIY.
5. Маланюк, В. А. Проблемы государственного и муниципального управления на современном этапе / В. А. Маланюк, М. С. Орехова, М. А. Булгаров // Управление в 21 веке - проблемы и перспективы : Материалы III Международной научно-практической конференции, посвящённой 100-летию Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина текстовое электронное издание, Краснодар, 21 апреля 2022 года. – Краснодар: ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ- филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2022. – С. 226-230. – EDN KPEEQI.
6. Поддубная, С. Д. Роль государственных структур в поддержке малого и среднего предпринимательства / С. Д. Поддубная, М. А. Булгаров // Молодежная наука – развитию агропромышленного комплекса: Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Курск, 03–04 декабря 2020 года. Том Часть 5. – Курск: Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И.И. Иванова, 2020. – С. 182-186. – EDN QNAVCK.
7. Харазишвили, Л. В. Сущность и значение кадровой службы государственного управления в Российской Федерации / Л. В. Харазишвили, М. О. Дарбинян, М. А. Булгаров // Проблемы развития экономических систем: вызовы современности: Материалы III Международной научно-практической конференции, Тамбов, 08–09 ноября 2018 года / Ответственный редактор В.И. Меньщикова. – Тамбов: Тамбовская региональная общественная организация «Общество содействия образованию и просвещению «Бизнес - Наука – Общество», 2018. – С. 368-372. – EDN YOWEDJ.

УДК 330.34

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ НОВЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ

Бунтовский С.Ю., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0003-0127-3724
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар, РФ
buntovskiys@gmail.com

Введение. Обусловленные глобализаций современные макроэкономические условия требуют от всех участников хозяйственной деятельности постоянного повышения конкурентоспособности производственных процессов и выпускаемой продукции. При этом следует отметить, что из-за возрастающего вмешательства отдельных государств и межгосударственных объединений в международные экономические отношения глобальная экономика все больше регионализируется, а также возрастает риск торговых войн и других форм недружественного воздействия на бизнес. У ведущих экспертов нет сомнений в том, что в обозримом будущем кризисные явления, вызванные многочисленными политическими и экономическими причинами, будут только усиливаться, а конкуренция между национальными экономиками нарастать. Причины этого кроются как в субъективных действиях политических сил, так и в объективных процессах, среди которых можно выделить депопуляцию и деиндустриализацию в экономически развитых странах, исчерпание и удорожание ряда природных ресурсов, перетекание капитала из реального сектора экономики в спекуляцию на фондовых рынках и сферу услуг, рост числа межгосударственных конфликтов, прогрессирующий рост национального долга в США и ряде других стран, сокращение финансирования фундаментальной науки и НИОКР в пользу проектов с быстрой окупаемостью и т.д. [1]. Предпринятые для преодоления последствий кризиса, вызванного пандемией короновируса, масштабные вливания полученных путем эмиссии денежных средств в США, хоть и вызвали оживление экономической активности, но вместе с тем привели к инфляции, а также негативно сказались на положении доллара как мировой валюты. Отложенные негативные последствия данной ситуации будут ощущаться на финансовых рынках достаточно долго и могут привести к глобальным трансформациям с переходом транзакций в другие национальные валюты или криптовалюты.

Таким образом для акторов экономических процессов усиливаются риски ведения своей деятельности и для дальнейшего стабильного развития им необходимо предпринимать дополнительные усилия по повышению эффективности своей деятельности. Это утверждение верно как для отдельных коммерческих структур, так и для национальных

экономик. Классические рекомендации для подобной ситуации уже многократно были озвучены. Это внедрение инноваций, снижение потерь времени и ресурсов при производстве и логистике, комплексный подход к ведению бизнеса, стимулирование и мотивация персонала, рекрутинг, обучение и удержание высококлассных специалистов [2], снижение конфликтных ситуаций в коллективе [3], постоянный поиск новых рынков сбыта и сырья, расширение номенклатуры производимых товаров и услуг, диверсификация видов деятельности и т.д.

Основная часть. В силу причин, рассмотрение которых не входит в задачи данного исследования, Российская Федерация с 2014 года испытывает серьезное санкционное давление, лишилась ряда традиционных партнеров по внешнеэкономической деятельности и оказалась во многом изолирована от международного рынка капиталов, а также потеряла доступ к ряду высокотехнологичной продукции западных стран. После событий 2022 года санкционное давление было резко усилено, что по мнению западных политиков должно было привести к тяжелому финансово-экономическому кризису в Российской Федерации и критическому ослаблению ее геополитических возможностей. Однако, несмотря на значительные потери от санкционного воздействия, российская национальная экономика продемонстрировала высокую устойчивость и продолжила свое развитие, что подтверждается ростом ВВП до 4 % в минувшем году.

Также следует отметить, что помимо негативных последствий введение санкций и начало СВО имело и ряд положительных. Например, рост реального сектора экономики, снижение оттока капитала за рубеж, присоединение новых территорий с высоким экономическим потенциалом и населением более 3,2 млн. граждан. Разумеется, экономика, инфраструктура и социальная сфера новых регионов сильно пострадали как от нахождения в составе Украины [4], так и от боевых действий, из-за чего сейчас уровень развития заметно ниже, чем в остальной Российской Федерации. Однако регион имеет хороший потенциал, который может быть трансформирован в устойчивый экономический рост. Соответственно одним из драйверов экономического развития страны на современном этапе может стать восстановление новых территорий и активное включение их жителей в российское экономическое пространство.

Одним из инструментов, направленных на скорейшее повышение социально-экономического уровня развития новых территорий до общероссийских показателей может стать создание ряда специальных экономических зон с льготной системой налогообложения и инфраструктурной поддержкой со стороны региональных и федеральных органов власти. Мировой опыт свидетельствует о высокой эффективности ведения коммерческой деятельности в таких зонах.

Создание территорий опережающего развития с льготными налоговыми условиями, облегченной регистрацией, ускоренной

сертификацией продукции, государственной поддержкой или государственно-частным партнерством позволяет создать новые рабочие места, повысить уровень жизни на определенной территории, дает возможность бизнесу опробовать различные технологии и модели развития без давления со стороны конкурентов и развиться в крупные холдинги.

Особенностью присоединенных к России территорий является наличие нескольких явно выраженных экономических зон со своей спецификой и преобладанием определенных видов хозяйственной деятельности. Следовательно, создаваемые в регионе СЭЗ могут иметь специализацию, основанную на исторически сложившейся хозяйственной структуре. Например, для Запорожской и Херсонской областей эффективно будет создание СЭЗ, ориентированных на производство сельскохозяйственной продукции, в донецкой агломерации целесообразно развитие промышленного производства, для Крыма и приазовских районов следует продолжить развитие туристическо-рекреационного комплекса.

Заключение. Таким образом создание особых экономических зон позволит активно привлекать в регион инвесторов, способных привнести не только капитал, но и новые инновационные технологии, что будет способствовать общему региональному и отраслевому развитию новых территорий.

Список литературы

1. Агибалова, В. Г. Инновационные подходы в рамках цифровизации государственного управления / В. Г. Агибалова // Экономика и управление отраслями, комплексами на основе инновационного подхода: Материалы Международной научной конференции, посвященной 65-летию доктора экономических наук, профессора, члена РАЕН Тамары Тавиновны Цатхлановой и 10-летию научной школы «Экономика и управление отраслями, комплексами на основе инновационного подхода», Элиста, 26 марта 2021 года. – Элиста: Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова, 2021. – С. 80-82
2. Бунтовский, С. Ю. Применение коучинга в системе управления персоналом – важный фактор повышения её эффективности / С. Ю. Бунтовский // Современные тенденции развития экономики и управления: проблемы и решения : Материалы международной научно-практической конференции, Краснодар, 05 февраля 2016 года. – Краснодар: ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ- филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2016. – С. 275-279.
3. Бунтовская, Л. Л. Современные подходы к обучению технологиям конструктивного управления трудовыми конфликтами / Л. Л. Бунтовская, С. Ю. Бунтовский // Тенденции развития высшего образования в современном мире : материалы докладов Всероссийской научно-практической конференции, Сочи, 11 сентября 2018 года / Под общей редакцией Г. А. Берулава. – Сочи: Международный инновационный университет, 2018. – С. 200-203.
4. Калашников, М. Независимая Украина. Крах проекта / М. Калашников, С. Бунтовский; Максим Калашников, Сергей Бунтовский. – Москва : Фолио, 2009.

УДК 339.186

ГОСЗАКУПКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ДОНЕЦКОЙ И ЛУГАНСКОЙ НАРОДНЫХ РЕСПУБЛИКАХ

Бураев Ф.В.[1,2,3], канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0004-0875-0372,
Данилина О.А.[1,4], ORCID 0009-0000-5709-988X
[1]АНО ВО «Московский Международный университет», г. Москва, РФ
[2]ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Москва, РФ
[3]УВО «Московский художественно-промышленный институт», г. Москва, РФ
[4]Всероссийский научно-исследовательский институт крахмала и переработки крахмалсодержащего сырья – филиал ФГБНУ «ФИЦ картофеля имени А.Г. Лорха», г. Москва, РФ
oleseada@yandex.ru

Введение. Государственные закупки играют ключевую роль в формировании экономической политики и поддержании стабильности рынка, особенно в условиях современности. Актуальность темы проведения госзакупок у малых и средних предприятий (МСП) в Донецкой и Луганской народных республиках (ДНР и ЛНР) обусловлена не только специфическими экономическими и политическими условиями, но и необходимостью стимулирования местного производства и создания рабочих мест. МСП являются важным элементом экономики, способствующим развитию инноваций, повышению конкуренции и улучшению качества услуг.

Целью данной научной статьи является обобщение особенностей проведения государственных закупок у малых и средних предприятий на территории ДНР и ЛНР, а также анализ путей их дальнейшего развития.

Основная часть. С 2022 года, после включения в состав Российской Федерации ЛНР и ДНР, экономика этих территорий начала плавно объединяться со страной. В результате этого процесса государственные и муниципальные закупки (госзакупки) стали развиваться, обретая новые временные меры поддержки в проведении торгов конкретно для этих территорий. Введенные меры направлены на стимулирование местного производства и привлечение инвестиций, что, в свою очередь, способствует созданию новых рабочих мест и улучшению социальной инфраструктуры. Кроме того, инициатива по интеграции и поддержке бизнеса позволяет местным предпринимателям легче участвовать в торгах на выполнение государственных контрактов, что повышает конкуренцию и качество товаров и услуг на рынке. Однако, чтобы гарантировать устойчивое развитие экономики регионов, необходимо продолжать работу по усовершенствованию и адаптации законодательной базы, что поможет обеспечить эффективность закупочных процедур.

Множество мер поддержки малого и среднего предпринимательства в госзакупках на территории ДНР и ЛНР нацелены на смягчение контроля и ради повышения доступности участия в конкурсах. Хотя требования соблюдения закона 44-ФЗ [1] и 223-ФЗ [2] остаются в силе, новые инициативы предоставляют временные льготы, которые облегчают процесс участия в тендерах. Это может включать упрощение условий подачи заявок, снижение размера обеспечительного взноса и сокращение сроков рассмотрения предложений, что делает госзаказы более доступными для местных предпринимателей. Такие меры не только способствуют активизации бизнес-деятельности, но и способствуют укреплению экономической стабильности регионов, позволяя МСП лучше адаптироваться к изменениям на новом рынке.

Особый режим закупок продлен до конца 2024 года в Донецкой народной республике, Луганской народной республике, а также в Запорожской и Херсонской областях [3]. Ключевой характеристикой нового режима является право государственных учреждений новых субъектов РФ проводить госзакупки самостоятельно и в упрощенном порядке для удовлетворения потребностей своих муниципальных образований. Этот переходный период способствует беспрепятственному интегрированию новых территорий в экономику России.

В настоящее время действующий режим позволяет осуществлять закупки у единственного поставщика и упрощает правила привлечения в закупочные комиссии специалистов в области закупок и с профессиональными навыками.

Помимо этого, Президентом РФ был продлен особый порядок включения в реестр субъектов малого и среднего предпринимательства организаций, зарегистрированных на территории ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей [4] до 10 июля 2025 года.

Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства «Корпорация МСП» [5] с осени 2021 года предоставляет «Зонтичные» поручительства, покрывающие до 50 % суммы кредита, позволяя предпринимателям получить его без залога. Сумма кредита может достигать 50 млн рублей по льготной ставке до 10 % годовых в рамках субсидирования Минэкономразвития [6].

Рассматривая ключевые меры поддержки МСП в Донецкой и Луганской народных республиках, можно отметить, что их наличие и продление оказывает положительное влияние как на экономику этих территорий, так и на развитие самих предприятий. Упрощение регистрации бизнеса, предоставление субсидий и льготных кредитов создают более благоприятные условия для предпринимателей, способствуя их активному вхождению на рынок. Эти меры не только увеличивают объем производства и помогают создавать новые рабочие места, но и

стимулируют инновации и улучшение конкурентоспособности местных компаний.

Заключение. В условиях современных экономических реалий, государственные закупки играют критическую роль для развития малых и средних предприятий в Донецкой и Луганской народных республиках. Процесс интеграции этих территорий в экономическую систему Российской Федерации создает уникальные возможности для улучшения условий ведения бизнеса и государственного регулирования.

Несмотря на проблемы, связанные с переходным периодом, новый особый режим закупок обеспечивает более гибкое и эффективное участие местных предпринимателей в государственных торгах. Упрощение процедур, а также возможность проводить закупки у единственного поставщика способствуют активизации участия МСП в обеспечении потребностей муниципальных образований.

Программа «Зонтичных» поручительств Корпорации МСП представляет собой значимый инструмент поддержки, позволяя предпринимателям получать кредиты на льготных условиях, что, в свою очередь, способствует расширению их бизнеса и увеличению рабочих мест. Это важно как для стабильности экономики регионов, так и для повышения уровня жизни населения.

Таким образом, дальнейшее развитие государственных закупок в ДНР и ЛНР, наряду с активными мерами поддержки со стороны государства, может существенно улучшить экономическую ситуацию в этих регионах, стимулируя локальное производство и внедряя инновационные решения, что приведет к общему повышению конкурентоспособности местного бизнеса.

Список литературы

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ.
2. О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: Федеральный закон от 18 июля 2011 года № 223-ФЗ.
3. Постановление Правительства Российской Федерации № 2559 от 31 декабря 2022 года.
4. Федеральный закон от 29 мая 2024 г. № 115-ФЗ.
5. О мерах по дальнейшему развитию малого и среднего предпринимательства: Указ Президента Российской Федерации от 05.06.2015 №287.
6. МСП Донбасса и Новороссии получили 670 млн. рублей под «зонтичные» поручительства // ТАСС. – Текст: электронный. – URL: https://tass.ru/ekonomika/21425305. (дата посещения ресурса: 09.09.2024 г.).

УДК 352.075

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Горлова Е.А., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0003-1947-9720
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина», г. Краснодар, РФ
elenagorlova1004@gmail.com

Введение. Охрана здоровья населения является одним из ключевых аспектов государственного и муниципального управления, поскольку здоровье граждан напрямую влияет на социально-экономическое развитие территории и общее качество жизни населения. В настоящее время система здравоохранения продолжает оставаться нестабильной, а показатели и стандарты медицинского и социального обеспечения еще не установлены.

Цель данного исследования заключается в классификации важнейших проблем в сфере здравоохранения на муниципальном уровне и определение векторов его совершенствования.

Основная часть. В Краснодарском крае реализуется государственная программа «Развитие здравоохранения». Целью программы является повышение эффективности медицинских услуг, охват доступными качественными медицинскими услугами всего населения Краснодарского края. В регионе в рамках национального проекта «Здравоохранение» реализуется семь региональных проектов. Их результаты подразумевают качественное изменение всей системы здравоохранения. Всего на эти цели направлено более 17 млрд руб. Из них 1,5 млрд руб. – из краевого бюджета [1].

Однако значительная часть вопросов, связанных с обеспечением населения качественной медицинской помощью находится в ведении местных органов власти. Например, основными задачами отдела по вопросам в сфере охраны здоровья граждан администрации города Краснодара являются создание условий для оказания медицинской помощи населению муниципального образования город Краснодар, инициация вопросов строительства и реконструкции объектов здравоохранения, содействие в размещении медицинских и фармацевтических организаций на базе объектов муниципальной собственности, участие в санитарно-гигиеническом просвещении населения, пропаганде донорства крови, реализация мероприятий по профилактике заболеваний и формированию здорового образа жизни [2].

Одним из важнейших направлений нынешней политики муниципального управления Краснодара является повышение качества

жизни горожан, которое во многом зависит от состояния здоровья каждого жителя.

У населения муниципального образования город Краснодар высокая распространенность факторов риска развития неинфекционных заболеваний (далее – ХНИЗ), в том числе сердечно-сосудистой и онкологической патологии, являющихся основными причинами смертности. Мотивация и ответственность граждан за сохранение собственного здоровья остаются недостаточными.

Одна из причин такой ситуации – недостаточная осведомленность городских жителей о профилактике ряда заболеваний, поддержании здоровья в условиях жизни в большом городе. В связи с этим необходимы меры по повышению приверженности населения к здоровому образу, раннему выявлению факторов риска, ранней диагностике и лечению самого заболевания. Так, например, выявляемость факторов риска развития сердечно-сосудистых заболеваний у населения муниципального образования город Краснодар в 2023 году представлена в таблице 1 [1].

Таблица 1

Факторы риска развития ССЗ, выявленные у населения муниципального образования город Краснодар, 2023 г.

№	Выявленный фактор риска	Число людей, прошедших диспансеризацию, %
1	Повышенная масса тела	11
2	Курение	23
3	Употребление алкоголя	65,2
4	Низкая физическая активность	38,6
5	Нерациональное питание	35,7

Таким образом, можно сформулировать ряд проблем, которые являются важными для дальнейшего развития здравоохранения муниципального образования город Краснодар.

1. Высокая распространённость табакокурения, особенно среди молодежи города.

2. Распространенность поведенческих и биологических факторов риска неинфекционных заболеваний связана с образом жизни, привычками и генетикой людей.

3. Несвоевременное лечение заболеваний. Данная проблема может привести к ухудшению состояния здоровья или развитию осложнений у населения.

4. Недостаточная осведомленность городских жителей в вопросах здоровья. Отсутствие системы непрерывного образования граждан и медицинских специалистов по вопросам здорового образа жизни, включая здоровое питание.

5. Снижение численность медицинского персонала. Проблема обусловлена тем, что специалисты переходят в частные медицинские организации.

Считаем, что только совместными усилиями общества и органов местного самоуправления, можно обеспечить стабильность и качество здравоохранения. В частности, рассмотрим основные векторы развития здравоохранения в муниципальном образовании город Краснодар, принимая во внимание дорожную карту совершенствования медицинских услуг в крае.

1. Повышение доступности и качества первичной медицинской помощи.

2. Расширение спектра профилактических мероприятий. Необходимо более активно популяризировать здоровый образ жизни, занятия спортом [3].

3. Внедрение инновационных методов ранней диагностики и своевременного лечения тяжелых заболеваний [5].

4. Разработка и реализация программ по формированию здоровых привычек, а также повышению личной ответственности граждан за свое здоровье [4].

5. Разработка и распространение дневных стационаров различного типа, что позволит снизить нагрузку на медицинские учреждения и обеспечить оказание помощи большему числу пациентов.

Список литературы

1. Официальный сайт Министерства здравоохранения Краснодарского края. – URL: https://minzdrav.krasnodar.ru/ (дата обращения: 29.08.2024).
2. Официальный интернет-портал администрации и городской Думы города Краснодара. – URL: https://krd.ru/ (дата обращения 29.08.2024).
3. Горлова, Е.А. Современные инструменты управления спортивной индустрией на региональном и муниципальном уровнях / Е. А. Горлова // Экономика и предпринимательство. – № 3 (116). – 2020. – С. 520–525.
4. Жеребко, Д. А. Физическая культура и спорт в жизни человека / Д. А. Жеребко, И. А. Мормуль, Д. А. Гусев // Управление в 21 веке: проблемы и перспективы : Материалы IV Международной научно-практической конференции, посвящённой 20-летию кафедры государственного и муниципального управления Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина, Краснодар, 14 декабря 2023 года. – Краснодар: Краснодарский ЦНТИ - филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго РФ, 2024. – С. 165-168. – EDN KOSJIO.
5. Ратова, А. А. Современные информационные технологии в работе учреждений здравоохранения / А. А. Ратова, М. В. Зайцева // Материалы IV международной научно-практической конференции «Экономика и управление: актуальные вопросы теории и практики», 2016. – С. 316–320.

УДК 316.42(045)

ДОВЕРИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА МАЛЫХ ФОРМ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Грицаенко Г.И., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0001-7168-2836
ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет»,
г. Мелитополь, РФ
hrytsaienkogi@mail.ru

Введение. Актуальной задачей современной экономики является развитие малых форм аграрного производства, являющихся основой предпринимательской активности на селе. Для динамизма и повышения эффективности привлечения населения в разработку и реализацию программ их развития необходимыми условиями являются общественное доверие, усиление солидарности и чувство принадлежности – то есть, социальный капитал. Особую перспективность приобретает изучение доверия, как важнейшего элемента социального капитала.

Цель исследования – изучение сущности и специфики формирования доверия как элемента социального капитала малых форм аграрного производства.

Основная часть. Вопросы доверия отражены в трудах таких ученых, как Мерсиянова И. В. [1], Карапетян С. А. Р. [2], Коулмен Дж. [3], Левина Е. В [4], Фукуяма Ф. [5], Штомпка П. [6], Банерйее В. (Banerjee V., 2020) [7] и других исследователей. Так, Купрейченко А. Б. и Мерсиянова И.В. изучали регуляторную роль доверия в формировании гражданского общества [1]. Карапетян С. А. Р. [2] рассматривал взаимозависимость финансовой стабильности и степени доверия участников рынка и общества в целом. Коулмен Дж. утверждал, что «… группа, внутри которой существуют полная надежность и абсолютное доверие, способна сделать много больше по сравнению с группой, не обладающей данными качествами» [3, с. 126]. Левина Е. В. рассматривала влияния социально-экономических факторов на уровень доверия между отдельными субъектами рынка с точки зрения реализации определённых экономических отношений [4].

Фукуяма Ф., изучая сущность данного феномена, сделал заключение, что «… доверие – это то, что возникает у членов сообщества при ожидании того, что другие его члены будут вести себя более или менее предсказуемо, честно и с вниманием к потребностям окружающих, в согласии с некоторыми общими нормами» [5, с. 52]. Штомпка П. пришёл к выводу, что «… доверие – это ожидание того, что другие – люди, учреждения, организации – будут действовать нам на пользу: эффективно, честно, порядочно, бескорыстно, надежно» [6, с. 10]. Банерйее В. и Гольмес Ц. Э.

(Banerjee V., Holmes C.E., 2020) оценивали социальный капитал через доверие, степень которого измеряли двумя разными способами: через прямую отчетность участников межнациональных опросов и присутствие ассоциативных организаций [7].

Доверие формирует менталитет людей, обеспечивает определенный уровень их общения и объединения в социальные группы. Развитие доверия играет ключевую роль в устойчивом развитии малых форм аграрного производства (рис. 1).

Рис. 1. Влияние доверия на развитие малых форм аграрного производства (*сформировано автором на основе исследований)*

На основании проведённого исследования пришли к выводу, что для увеличения уровня доверия сельского населения необходимы следующие шаги (подтверждено результатами проведённого анкетного опроса сельских жителей, имеющих отношение к малым формам аграрного производства):

– создавать и поддерживать группы и клубы для населения, где они могут общаться, делиться опытом и находить поддержку друг у друга (согласны 16,3 % респондентов при возможности давать несколько вариантов ответов);

– организовывать регулярные мероприятия и семинары, которые будут интересны и полезны для местного населения (соответственно 14,4 %);

– активно привлекать местное население к общественной жизни и принятию решений, включая его в местные объединения, советы или комитеты (соответственно 11,5 %);

– содействовать созданию и развитию сети социальных служб (консультации по вопросам здоровья, психологической помощи, семейного планирования и другим важным аспектам жизни) (соответственно 8,7%);

– сотрудничать с другими организациями и государственными учреждениями для реализации совместных проектов и программ для улучшения социальных условий местного населения (соответственно 7,7 %);

– расширять доступ к информационным и коммуникационным технологиям, чтобы местное население могло свободно общаться и получать необходимую информацию (соответственно 6,7 %);

– проводить кампании осведомленности о важности равноправия и включения местного населения в общественную жизнь, бороться с дискриминацией и стереотипами (соответственно 1,9 %).

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод о том, что доверие, как важнейший элемент социального капитала, является важной предпосылкой развития малых форм аграрного производства. Способствуя установлению долгосрочных партнерских отношений, снижая риски недобросовестности, создавая благоприятную атмосферу для обмена информацией, опытом и ресурсами, доверие играет ключевую роль в устойчивом развитии малых форм аграрного производства и повышении конкурентоспособности аграрного сектора в целом.

Информация о финансовой поддержке: *Публикация выполнена в рамках научной темы: «FRRS-2023-0033 Формирование социально-экономических условий эффективного развития малых форм хозяйственной деятельности региона».*

Список литературы

1. Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества / отв. ред. А. Б. Купрейченко, И. В. Мерсиянова. – М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2013. – 564 с. – ISBN 978-5-7598-1140-4. – EDN: TLZJCD.
2. Карапетян, С. А. Р. Взаимосвязь уровня доверия и устойчивости финансовой системы: экономико-социологический подход / С. А. Р. Карапетян // Теория и практика общественного развития. – 2024. – № 1 (189). – С. 62–68. DOI: 10.24158/tipor.2024.1.7. – EDN: JAGMOJ.
3. Коулмен, Дж. Капитал социальный и человеческий / Дж. Коулмен // Общественные науки и современность. – 2001. – №3. – С. 121–139.
4. Левина, Е. В. Социально-экономические источники кризиса доверия в трансформирующихся экономических отношениях / Е. В. Левина // Креативная экономика. – 2024. – Том 18. – № 1. – С. 59–74. – DOI: 10.18334/ce.18.1.120274. – EDN: QPARVB.
5. Фукуяма, Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / Ф. Фукуяма. – М.: ООО «Издательство АСТ», ЗАО НПП «Ермак», 2004. – 730 с. – ISBN 5-17-024084-8.
6. Штомпка, П. Доверие – основа общества : монография / П. Штомпка ; пер. с польск. Н. В. Морозовой. – Москва : Логос, 2020. – 440 с. – ISBN 978-5-98704-495-7. – Текст : электронный. – URL: https://znanium.com/catalog/product/1211626 (дата обращения: 09.09.2024).
7. Banerjee, V. Checking trust: observing social capital at the individual level / V. Banerjee, C.E. Holmes // The Journal of Modern African Studies. – 2020. – Vol. 58(2). – P. 213–234. – DOI: 10.1017/S0022278X20000154.

УДК 338.46

ИНДИКАТОРНАЯ СИСТЕМА ОЦЕНКИ СФЕРЫ УСЛУГ

Давидчук Н.Н., д-р экон. наук, доц., ORCID 0000-0001-5938-6436,
Мейдер Е.В., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0002-3673-9064
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, РФ
nndavidchuk7@gmail.com

Введение. Индикаторная система оценки социально-экономического развития сферы услуг представляет собой комплексный подход к анализу эффективности и устойчивости данной отрасли. Основной целью такой системы является предоставление объективной информации для принятия управленческих решений, направленных на улучшение качества и доступности услуг, а также на оптимизацию ресурсов и повышение конкурентоспособности экономики.

Цель работы – изучение индикаторной системы оценки социально-экономического развития сферы услуг.

Основная часть. Одним из ключевых элементов индикаторной системы является выбор соответствующих показателей, которые позволяют отражать динамику развития сектора услуг. Эти показатели могут включать такие аспекты, как уровень занятости, объем оказанных услуг, индекс потребительской удовлетворенности, а также инвестиции в инфраструктуру и технологическое развитие. Определение актуальных и релевантных индикаторов требует детального анализа текущей ситуации, специфики отдельных подотраслей и учета внешних факторов, влияющих на рынок услуг.

Важным аспектом построения индикаторной системы является регулярный мониторинг и обновление данных, что позволяет отслеживать изменения и своевременно реагировать на вызовы и возможности. Использование современных информационных технологий и больших данных способствует более точному и оперативному сбору информации, автоматизации процессов анализа и прогнозирования. Это создаёт основу для построения адаптивных моделей развития, ориентированных на устойчивость и инклюзивность, что особенно важно в условиях глобальных кризисов и быстро меняющейся рыночной среды.

В своей работе [1], автором была предложена система индикаторов оценки сферы услуг, одним из которых является обеспеченность поселений объектами общественного питания на 100 тыс. человек. При рассмотрении статистики по количеству ресторанов по городам РФ в расчете на 10 тыс. населения в 2022 г. оказалось, что рейтинг возглавляет Казань, на втором месте Санкт-Петербург, Москва находится на 4 месте

(рис. 1) [2]. В 2023 году объем рынка ресторанов и кафе в России увеличился на 13,4 % по сравнению с 2019 года и составил 3,46 млрд заказов [3].

Несмотря на санкции, введенные против России и негативные прогнозы аналитиков, сектор общественного питания находится на подъеме. Так в 2023 году оборот сектора общественного питания составил 2,83 трлн руб. увеличившись на 20 % по сравнению с 2022 годом, в котором оборот составил 2,25 трлн руб. и на 43 % по отношению к 2021 году. Спад оборота на 21 % наблюдался в 2020 году из-за пандемии COVID-19, когда предприятиям было предписано соблюдать санитарные нормы. Тем не менее, рост оборот сектора общественного питания в период с 2019 года по 2023 год увеличился на 1 трлн руб. Такому существенному росту оказания услуг сектором общественного питания способствовали такие факторы, как: рост среднего чека, популяризация внутреннего туризма, легализация рынка, развитие сервисов доставки, изменение привычек пищевого поведения [3].

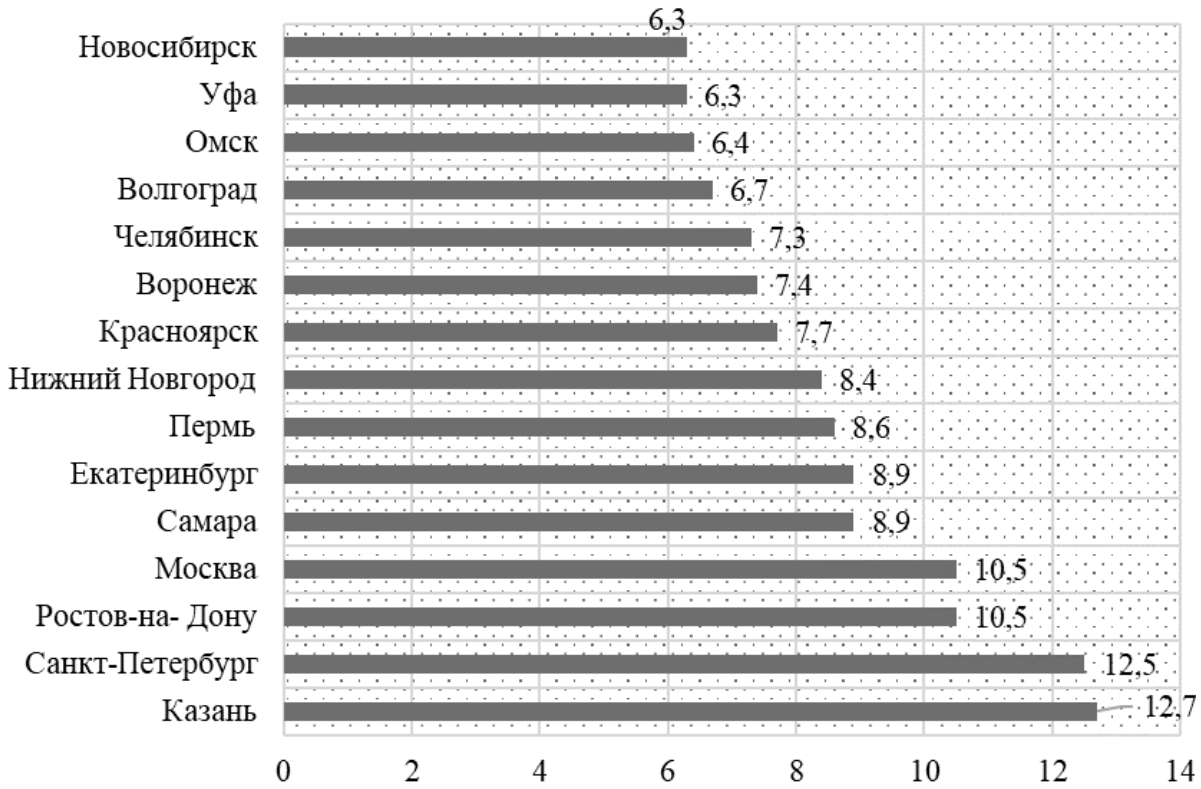

Рис. 1. Количество ресторанов по городам РФ
в расчете на 10 тыс. населения в 2022 г. (шт.) [2]

Также одним из факторов развития данной сферы являются цифровые технологии и социальные сети, которые существенным образом влияют на развитие ресторанного бизнеса, так по данным [3] продажи программного обеспечения для автоматизации производства

общественного питания в 2023 году выросли на 68,3% и обеспечили выручку российским цифровым сервисам в размере 5,8 млрд руб.

В условиях глобализации и цифровой трансформации особое значение приобретает показатель инновационности в сфере услуг. Степень внедрения новых технологий, развитие цифровых платформ и сервисов, уровень цифровой грамотности населения становятся ключевыми факторами конкурентоспособности. Индикаторная система должна эффективно улавливать динамику этих изменений и предоставлять информацию для стимулирования инноваций и технологического прогресса. Это помогает не только улучшать качество и разнообразие услуг, но и создавать новые рабочие места, развивать человеческий капитал и укреплять стержневую основу национальной экономики.

Одним из важных направлений применения индикаторной системы является региональное развитие. Дифференциация показателей по регионам позволяет более точно выявлять региональные особенности и потребности, разрабатывать адресные меры поддержки и стимулирования. Это способствует более равномерному развитию территорий, сокращает дисбалансы и повышает общий уровень социально-экономического благосостояния. Индикаторы могут включать данные о региональных различиях в уровне занятости, доступности и качестве услуг, состоянии инфраструктуры, что даёт возможность более объективно оценивать эффективность региональной политики.

Заключение. Индикаторная система оценки социально-экономического развития сферы услуг является не только инструментом анализа текущего состояния отрасли, но и стратегическим инструментом планирования и управления. Она позволяет выявлять слабые места и точки роста, формировать комплексные программы поддержки и стимулирования, а также оценивать влияние принятых мер на качество жизни населения и общую экономическую стабильность.

Список литературы

1. Зенкова, Н. А. Система индикаторов социально-экономического развития городских и сельских поселений : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05 / Зенкова Надежда Александровна; Место защиты: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. – Москва, 2010. – 170 с.
2. Рейтинг дня: ТОП-15 городов России по обеспеченности общепитом. – Текст: электронный // Ресторатор Шеф. – URL: https://restorator.chef.ru/tpost/bvg48eppr1-reiting-dnya-top-15-gorodov-rossii-po-ob (дата обращения: 22.08.2024).
3. Ресторанный рынок России. – Текст: электронный // Ресторатор Шеф. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Ресторанный_рынок_России#. (дата обращения: 22.08.2024).

УДК 336

ВНЕДРЕНИЕ ЗЕЛЕНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ И МУНИЦИПАЛЬНЫМИ ОБЪЕКТАМИ

Донецкова О.Ю., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0002-7849-4034
Оренбургский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Оренбург, РФ
olja-ja-77@mail.ru

Введение. Внедрение зелёных технологий в процесс управления государственной и муниципальной собственностью (далее ГМС) получило широкое распространение как с экологической точки зрения экологии, так и с экономической, а именно, позволяя эффективно использовать ограниченный ресурсы и обеспечивая выполнение социальной ответственности для будущих поколений всего мира.

На сегодняшний день актуальность исследования внедрения зелёных технологий в управлении ГМС обусловлено многими факторами: экологические вызовы; мировые тенденции реализации принципов устойчивого развития; оптимизация предстоящих расходов бюджета.

Изучение данной тематики затронули зарубежные [1,2] и отечественные ученые. Так, в отчете "Sustainable Public Procurement: A Global Review" (UNEP) представлен успешный опыт устойчивых государственных [3]. Коллектив авторов в работе "Green Infrastructure: A Landscape Approach" отмечают эффективность функционирования зелёной инфраструктуры в муниципальном управлении и её положительное влияние на экологию и социальное благополучие [4]. Учеными Университета Багдада подтверждена эффективность интеграция зелёных технологий в процессе управления ресурсами муниципалитетов [5]. Авторы "Environmental Management in the Public Sector" исследуют разносторонние подходы к экологическому управлению в государственном секторе, отмечая эффективность внедрения зелёных технологий [6]. Донецкова О.Ю. описывает возможность влияния мегарегулятора на использование ограниченных ресурсов [7]. Ахамер Г. подчеркивает существенный вклад международных финансовых организации в области защиты мирового климата [8]. Самков К. Н. отражает проблематичность финансирования реализации национальных и региональных проектов, касающихся устойчивого развития [9].

Основная часть. В России происходит активное внедрение зелёных технологий, ориентированных на решение экологической ситуации и улучшения качества жизни граждан. Так, в Сочи во время подготовки к Олимпийским играм были установлены современные системы сбора и очистки дождевой воды. В Нижнем Новгороде общественный транспорт

представлен электробусами, снижающие выбросы выхлопных газов в воздух. В Татарстане на некоторые социальные объекты установлены солнечные панели, снижающие затраты на электроэнергию.

Однако, на современном этапе вопрос управления государственной и муниципальной собственностью через зелёные технологии остается проблематичным.

Не секрет, что при ограниченности бюджетов государственных и муниципальных учреждений внедрение зелёных технологий зачастую просто невозможно. Это приводит к неравномерному развитию регионов страны.

Во многих муниципальных образованиях нашей страны остается недостаточно развита инфраструктура для поддержки зелёных технологий. Например, использование электромобилей будет невозможным по причине отсутствия станции зарядки для них, обслуживающих сервисов или системы управления отходами.

Актуальной проблемой для многих регионов является нехватка квалифицированных специалистов в обслуживании и управлении зелёными технологиями. необходимы специалисты с соответствующими знаниями и навыками, чего часто не хватает. При этом, ограниченность информации об установке зелёных технологий, а также несовместимость использования инноваций с существующими коммуникациями и иными системами в большинстве случаев затрудняет процесс повсеместного их внедрение.

К сожалению, в некоторых регионах управление ГМС затруднено, в силу инертности существующих структур и процессов. Поэтому, внедрение современных инноваций может сталкиваться с сопротивлением со стороны сотрудников и руководства, а иногда, и со стороны населения из-за их недостаточной информированности о преимуществах зелёных технологий.

Влияние таких факторов как политические циклы и краткосрочные интересы государства не позволяют осуществлять долгосрочные инвестиции в устойчивое развитие и зелёные технологии.

Немаловажным является своевременная адаптация существующих нормативных актов и чётких правовых рамок для внедрения зелёных технологий, которые замедляют процесс их интеграции в ГМС.

Считаю, что реализация нижеуказанных этапов внедрения зеленых технологий в управление ГМС позволит решить существующие трудности. На основании тщательного анализа потребностей определенного сектора важно сформировать долгосрочную стратегию по использованию инноваций и совершенствовать нормативную базу, регулирующую использование зеленых технологий.

Важным этапом является обучение, подготовка (переподготовка) кадров, в т. ч. государственных служащих. Реализация малых пилотных

проектов для тестирования новых технологий возможно за счет финансирования как со стороны государства, так и со стороны частных инвесторов. Органы власти должны активно принимать участие на каждом этапе модернизации, в том числе на этапе проведения систематических оценок эффективности и корректировки реализующих стратегий. При условии успешной практики реализации пилотных проектов возможно их масштабирование на более широкий уровень. Регулярная организация информационных кампаний и участие населения в экологических проектах и мероприятиях позволит внедрять инновации с повышенным потребительским спросом.

Заключение. Таким образом, представленные мероприятия позволят эффективно внедрить зеленых технологии в управление государственной и муниципальной собственностью, повысить благосостояние населения и привлечь инвестиционные ресурсы в экономику региона, а также улучшить экологию.

Список литературы

1. Обзор мирового экономического и социального положения, 2011 год, «Великая зеленая» техническая революция», Департамент по экономическим и социальным вопросам, Организация Объединенный Наций, Нью-Йорк, 2011 год. – Текст : электронный // Организация Объединенных Наций. – URL: https://www.un.org/ru/development/surveys/docs/wess2011.pdf (дата обращения: 11.09.2024).
2. Навстречу «зеленой» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности : обобщающий доклад для представителей властных структур. – Сен-Мартэн-Бельвю : ЮНЕП, 2011. – 42 с.
3. Sustainable Public Procurement: A Global Review / United Nations. – URL: https://www.unep.org/resources/report/sustainable-public-procurement-global-review (дата обращения: 11.09.2024).
4. Rouse, D. C. Green Infrastructure: A Landscape Approach / D. C. Rouse, I. Bunster-Ossa; Routledge, 1st edition, 2013. – 144 p.
5. The Role of Green Technologies in Sustainable Urban Development. – URL: https://www.researchgate.net/publication/324986642_Green_technologies_in_sustainable_urban_planning (дата обращения: 11.09.2024).
6. Environmental Management in the Public Sector. – URL: https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/17680067/ (дата обращения: 11.09.2024 г.).
7. Донецкова, О. Ю. Внедрение ESG-принципов в банковский бизнес / О. Ю. Донецкова // Управленческие науки. – 2022. – № 12 (1). – С. 42–55. – DOI: 10.26794/10.26794/2304-022X-2022-12-1-42-55.
8. Ахамер, Г. Международные финансовые организации и их вклад в защиту климата / Г. Ахамер // Финансы: теория и практика. – 2021. – № 25 (4). – С. 6–23. – DOI: 10.26794/2587–5671–2020–25–4–6–23.
9. Самков, К. Н. Финансирование реализации национальных и региональных проектов: проблемы и направления устойчивого развития / К. Н. Самков // Финансы: теория и практика. – 2021. – № 25 (4). – С. 24–36. – DOI: 10.26794/2587–5671–2021–25–4–24–36.

УДК 338.2

ОСОБЕННОСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ДОНЕЦКОГО РЕГИОНА

Дубель В.М., канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0000-0311-1476
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
dubel.vladimir@mail.ru

Введение. Концепция устойчивого развития давно приобрела статус основной парадигмы развития человечества, обеспечивающей шанс сохранения цивилизации в долгосрочной перспективе [1]. Не вызывает споров глобальность проблемы перехода к принципам устойчивого развития. Вместе с тем, стоит обратить внимание на региональную специфику устойчивого развития. Устойчивое развитие территориальной социально-экономической системы любого ранга зависит от совокупности внешних и внутренних факторов, обуславливающих специфику развития территории.

Цель работы – определение особенностей устойчивого развития Донецкого региона.

Основная часть. Донецкий регион долгое время позиционировался как старопромышленный высокоурбанизированный регион, специализировавшийся на развитии тяжелой промышленности. Индустриальная специализация региона негативно отразилась на состоянии окружающей природной среды, качестве жизни населения, исчерпании запасов минеральных ресурсов и других составных социально-экономической характеристики территории. Донбасс традиционно занимает верхние строчки в рейтингах регионов мира по показателям уровня урбанизации, концентрации промышленного производства, объемам выбросов вредных веществ, уровню заболевания населения и т.д.

Нарушение стабильности развития региона в процессе военно-политического конфликта в последнее десятилетие только усугубило ситуацию. В настоящее время первоочередной задачей развития Донецкого региона является завершение вооруженного конфликта, стабилизация политической и социальной ситуации и переход к мирному созиданию во благо процветания региона и всей страны Наличие этих и других особенностей обусловило специфику перехода Донецкого региона к устойчивому развитию. Исчерпание минерально-сырьевой базы региона в результате многолетней эксплуатации без учета экологических последствий неизбежно должно привести к смене специализации и появлению новых отраслей хозяйства. Прежде всего, это касается перспектив развития в регионе предприятий машиностроительного комплекса. Наряду с имеющимися предприятиями тяжелого

машиностроения следует развивать производство товаров народного потребления. Предприятия химической промышленности Донецкого региона могут развиваться на основе использования собственного и привозного сырья, а также переработке отходов других отраслей хозяйственного комплекса, тем самым обеспечивая утилизацию отходов, создание систем замкнутого цикла, полное использование ресурсов и сохраняя состояние окружающей природной среды, уменьшая накопление в экосистемах несвойственных для них компонентов [2]. Развитие перерабатывающих отраслей и создание товаров с высокой степенью добавленной стоимости создаст предпосылки для поднятия уровня квалификации рабочей силы и повышения доходов населения. В результате получится мультипликативный эффект, который приведет к повышению доходов бюджетов всех уровней и повышению качества жизни населения. В Донецком регионе имеются прекрасные перспективы для развития агропромышленного комплекса. Прежде всего, это обусловлено наличием большого количества потребителей, наивысшим в стране уровнем урбанизации, наличием природных предпосылок, высоким уровнем хозяйственной освоенности территории, наличием предприятий перерабатывающей сферы и рядом других факторов [3]. Устойчивое развитие данной сферы предполагает развитие производственной и логистической инфраструктуры, поскольку регион в настоящее время не имеет возможности обеспечить население всем необходимым. В перспективе есть возможность наращивания производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции до объемов, позволяющих удовлетворить потребности не только население и предприятия своего региона, но и поставлять продукцию агропромышленного комплекса за пределы Донбасса. И это касается не только продуктов питания. Регион имеет потенциал для обеспечения производства минеральных удобрений, ядохимикатов, оборудования для сельского хозяйства и технологических процессов в пищевой промышленности и т.д.

Развитие социальной сферы является неотъемлемой составной устойчивого развития любой территориальной социально-экономической системы. Прежде всего, устойчивое развитие подразумевает изменение мировоззрения человека, осознание им необходимости соизмерять свои потребности с возможностью экосистем в их удовлетворении. Только сознательное отношение к природе и обществу помогут приблизится к цели – созданию общества устойчивого развития. К сожалению, в современном обществе имеется значительный уровень социального расслоения. Военно-политический конфликт обнажил проблемы нравственного воспитания населения, губительного влияния западной пропаганды и чуждого местной культуре образа гражданина-потребителя. В настоящее время не только в Донбассе, но и во всей Российской Федерации прилагаются немалые усилия по искоренению чуждой для

страны идеологии. В этом деликатном процессе необходимо быть последовательным и провести четкую грань между соблюдением прав человека и непримиримостью к проявлениям шовинизма, национализма, неофашизма, русофобии.

Усилия органов государственной власти и общественности должны быть направлены на поддержку патриотизма, создание позитивного образа Донецкого региона, где живут и развиваются представители разных народов и религий. Это было характерно для Донбасса времен индустриализации. Так и должно быть в будущем.

Вхождение Донецкого региона в состав Российской Федерации ставит новые задачи перед руководством региона. На данный момент основная задача состоит в стабилизации ситуации с последующим распространением на территорию всего Донбасса стандартов и законодательной базы Российской Федерации. Переходной период желательно пройти как можно быстрее с целью минимизации негативных последствий и выхода на решение новых задач устойчивого развития. А эти новые задачи будут связаны с возвращением былой славы Донецкому региону, который должен стать локомотивом развития всей страны, индустриальным сердцем России, ядром стабильности во всем Азово-Черноморском регионе. Одним из механизмов устойчивого развития Донецкого региона является распространение на его территории режима свободной экономической зоны, что должно способствовать привлечению инвестиций и открытию новых предприятий, технологическому прорыву и преодолению негативных последствий техногенного развития региона.

Заключение. Интеграция в единое евразийское экономическое пространство с учетом выгодного экономико-географического положения открывает новые возможности устойчивого развития Донецкого региона, который должен снова стать локомотивом развития всей страны и оплотом стабильности в Азово-Черноморском регионе за счет опережающего развития перерабатывающих отраслей с долей добавленной стоимости и применением современных технологий.

Список литературы

1. Зелёная экономика и цели устойчивого развития для России: коллективная монография / Под науч. ред. С. Н. Бобылёва, П. А. Кирюшина, О. В. Кудрявцевой. – М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2019. – 284 с. – ISBN: 978-5-906932-32-7.
2. Половян, А. В. Опыт реализации принципов устойчивого развития в Донецкой Народной Республике / А. В. Половян, А. Ф. Ялунер // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2021. – № 1. – С. 169-178. – EDN: SNDFIP.
3. Крамаренко, А. А. Программно-целевой механизм развития агропромышленного комплекса ДНР / А. А. Крамаренко, А. С. Фоменко // Вестник РЭУ имени Г. В. Плеханова. – 2023. – 20(1). – С. 175-187. – https://doi.org/10.21686/2413-2829-2023-1-175-187.

УДК 330:343

КОРРУПЦИЯ В РОССИИ: ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ

Железняк В.Ю., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0002-3412-6360
Донецкий филиал ФГКОУ ВО «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Донецк, РФ
Zheleznyak_valeriya2017@mail.ru

Введение. В последние десятилетия проблема коррупции широко обсуждается на мировом уровне как в академической среде, так и в практических кругах, поскольку данное явление одновременно несет угрозу нескольким составляющим национальной безопасности. Не является исключением и Российская Федерация, занявшая в 2023 г. по показателю Global Corruption Index 127 место из 196 стран мира, охваченных исследованием [1]. К настоящему времени в Российской Федерации принят ряд нормативных правовых актов и других документов, направленных на борьбу с этим негативным и крайне разрушительным феноменом. В частности, Указом Президента РФ от 16 августа 2021 № 478 утвержден Национальный план противодействия коррупции на 2021-2024 годы, являющийся уже седьмым аналогичным документом с момента утверждения первого из в 2008 г. Для характеристики коррупции нередко используются такие показатели как количество зарегистрированных преступлений коррупционной направленности, количество обвинительных приговоров, вынесенных по коррупционным делам, и ряд других показателей, которые периодически представляются широкой общественности Министерством внутренних дел, Генеральной прокуратурой и Судебным Департаментом при Верховном Суде РФ. Однако, в силу высокой латентности коррупции такие показатели не в состоянии в полной мере отразить истинное состояние проблемы в стране. Ведь коррупция как преступная деятельность характеризуется довольно высокой латентностью, что в целом свойственно большинству экономических преступлений. В связи с этим для оценки коррупции в настоящем исследовании в качестве информационной базы использовались результаты социологического опроса, проводимого в рамках реализации проекта «Бизнес-барометр коррупции» [2]. Отдельно следует отметить, что откровенность респондентов опроса была принята в качестве исследовательского допущения. Анализ общественного мнения как индикатора эффективности государственной антикоррупционной политики и составляет **цель** настоящего исследования.

Основная часть. Согласно результатам опроса 2021 г. общественное мнение о масштабах коррупционной активности существенно различалось в разрезе отдельных федеральных округов (рис. 1).

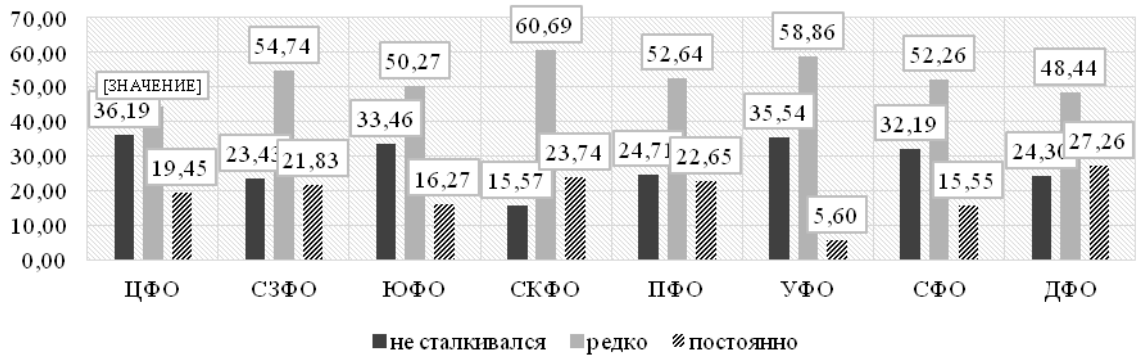

Рис. 1. Результаты опроса в рамках специального проекта «Бизнес-барометр коррупции», 2021 г. в разрезе федеральных округов, % (*составлено по данным* [2])

Так, если по ЦФО с проявлениями коррупции не сталкивалось 36,19% респондентов, то по СКФР только 15,57%. Самая высокая активность имела место в ДФО, где на постоянной основе с ней сталкивались 27,26% респондентов. Сопоставление результатов опроса 2023 г. с данными 2021 г. (рис. 2) однозначно указывает на положительные результаты в борьбе с коррупцией, которые существенно варьируются по отдельным округам.

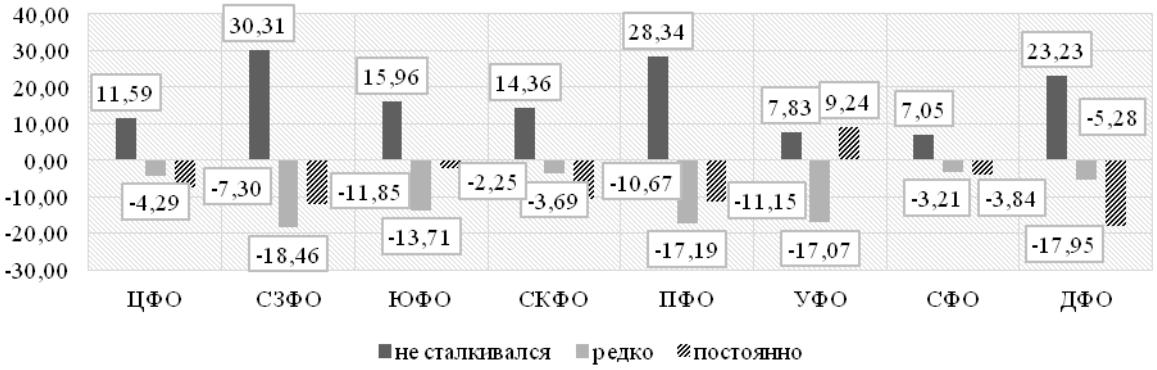

Рис. 2. Абсолютная динамика коррупционной активности 2023 г. к 2021 г., пп. (*рассчитано по* [2])

Так, по всем федеральным округам отмечен рост доли респондентов, не сталкивавшихся в процессе экономической деятельности с проявлениями коррупции (от 7,05 пп. по СФО до 30,31 пп. по СЗФО), сопровождавшийся сокращением коррупционных проявлений на постоянной основе. Исключение составил УФО, где на фоне роста доли не сталкивавшихся с коррупцией респондентов на 7,83 пп. (один из самых низких показателей по федеральным округам) отмечался рост на 9,24 пп. проявлений коррупции на постоянной основе.

Причина такого разнообразия в динамике коррупционных проявлений в разрезе отдельных федеральных округов может быть обусловлена особенностями сформировавшейся в их пределах социально-культурной среды. В коррупционной трансакции принимает участие две

стороны, каждая из которых руководствуется при принятии решения об участии в трансакции или отказе от нее не только экономическими мотивами, но и социально-культурными установками, на что указывают и результаты опроса (табл. 1).

Таблица 1

Причины коррупции в экономической сфере деятельности: результаты опроса (*составлено по* [2])

Причины	Результаты опроса	
	2022 г.	2023 г.
Экономические	Алчность чиновников, должностных лиц (39,45 %); желание иметь преимущества в бизнесе (24,23 %)	Низкая заработная плата работников бюджетной сферы и служащих (27,09 %); несоразмерность наказания за факты коррупции (28,08 %)
Политико-правовые	Сложное противоречивое законодательство (29,69 %); безнаказанность чиновников, должностных лиц (34,43 %)	Недостаточно строгий контроль за действиями чиновников, их доходами и расходами (41,57 %); непрозрачность и запутанность процедур принятия решений (37,79 %); возможность принятия единоличного решения должностными лицами (36,52 %);
Социально-культурные	Сложившиеся традиции, особенности культуры; менталитет (31,11 %); юридическая неграмотность предпринимателей в сфере противодействия коррупции (16,98 %)	Национальные традиции и менталитет (29,01 %); низкий уровень антикоррупционной культуры в обществе (19,10 %); недостаточное знание населением антикоррупционного законодательства (21,99 %)

Заключение. В силу того, что существование коррупции обусловлено множеством причин различной природы, противодействие этому социальному феномену требует применения комплексного подхода, включающего меры по устранению экономических, политико-правовых и социально-культурных причин ее существования. И особое значение среди них должно уделяться устранению в российском обществе конфликта между формальными (правовыми) и неформальными институциями, первые из которых коррупцию определяют как неприемлемое явление, а вторые – как явление хоть и не поощряемое, но вполне приемлемое. Коррупция должна восприниматься обществом не как неискоренимый минимальный уровень зла, а как зло совершенно неприемлемое.

Список литературы

1. Global Risk Profile. – Текст: электронный. – URL: https://globalriskprofile.com/ (дата обращения: 07.06.2024).
2. Бизнес-барометр коррупции. – Текст: электронный. – URL: https://ach.tpprf.ru/barometer/ (дата обращения: 07.06.2024).

УДК 332.1:338.2

ИНСТРУМЕНТЫ ДИАГНОСТИКИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ ИНДЕКСА NDVI

Закотнюк О.Л., канд. экон. наук, ORCID 0009-0009-1754-5115
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
oksana.zakotniuk@yandex.ru

Введение. Актуальность выбора и последующего анализа данных для определения качества жизни населения является безусловной проблемой на государственном и региональном уровне. Ухудшение состояния окружающей среды стимулирует поиск объективных данных качества жизни исследуемых территорий.

Цель исследования: выявление эффективных инструментов диагностики качества жизни населения региона на основе применения спутниковых данных как составляющей последующего экономического анализа.

Основная часть. Категория «качество жизни» включает группы показателей, отражающих социальную, экономическую, культурную, природную сферы жизнедеятельности общества. Роль каждой группы в общем понимании обществом качества жизни равнозначны, поскольку все группы взаимосвязаны. Так, взаимозависимы показатели уровня экономического развития, жилищных условий и развития транспортной инфраструктуры [1]. Примером также может послужить зависимость показателей уровня здоровья, экологических условий и климата, качества среды проживания населения территорий. Проблемой является поиск безусловных показателей, которые отражают объективные данные, влияющие на определение качества жизни в целом.

Настоящее исследование акцентирует внимание на группе показателей качества жизни и среды проживания населения на основе данных, полученных от наблюдений спутниковых систем, на примере Landsat. Предлагается для характеристики качества среды проживания ввести данные оценки растительного покрова территории, на основе индекса NDVI, который будет свидетельствовать об уровне озелененности территорий проживания населения, что способствует организации комфортной среды, особенно на высокоурбанизованных территориях. Расчет нормализованного относительного индекса растительности (NDVI) базируется на свойстве более плотной зеленой массы отражать больше инфракрасную область спектра (NIR), чем красную (RED). Индекс вычисляется по формуле:

$$NIR = \frac{NIR-RED}{NIR+RED} \quad (1)$$

Данный индекс позволяет определить на основе спутниковых данных наличие активной растительной массы на определенной территории. Плотность покрытия растительной массой территории определяется по данным соотношения инфракрасной и видимой красной энергии полученных от спутниковых систем. Согласно формуле, отношение разницы интенсивности отраженного света в данных диапазонах к сумме этих диапазонов свидетельствует о том, что растения на данной территории активно создают биомассу.

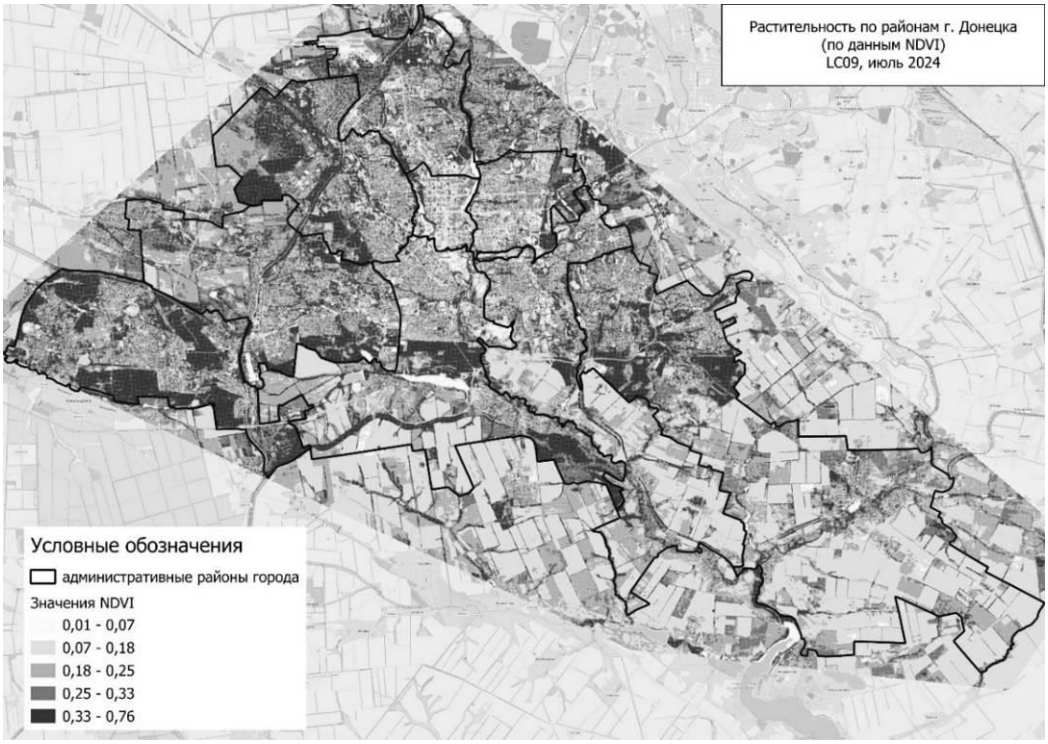

Рис. 1. Интенсивность растительности по районам г. Донецка
(по данным спутника LC09, июль 2024)

Получить данный индекс возможно на основе открытых данных спутниковых систем Landsat 8, оформив результаты в программе QGIS для выбранных территорий [2]. Применение показателя возможно, как составляющая инструмента диагностики качества проживания населения определенных территорий. Например, анализа плотности растительности на микрорегиональном уровне для районов города. В данном исследовании проведен анализ плотности растительного покрова районов г. Донецка (рис.1). По наблюдениям спутниковых данных в июле текущего года, более покрыты растительным покровом территории Петровского, Куйбышевского, Калининского, частично Буденовского районов и менее – юго-западные территории города, например, Пролетарский район, в которых значительная площадь включает сельскохозяйственные территории полей. Однако следует обратить внимание на центральные

районы города, где высока плотность городской застройки, индекс NDVI от 0,1 до 0,18, размещены промзоны, в том числе используемые под склады. Очевидно планирование благоприятной среды проживания населения с точки зрения увеличения территорий, парков и зеленых насаждений является важной составляющей качества жизни населения, что должно быть обосновано. Применение индекса предлагается применять для сравнительного анализа данных как на уровне города, так и на уровне районов региона с целью планирования и развития территорий на основе показателя качества жизни. Более демонстративны данные зеленых насаждений как показатель качества жизни в сравнении нескольких городов либо регионов, например Красноярска и Донецка (рис.2).

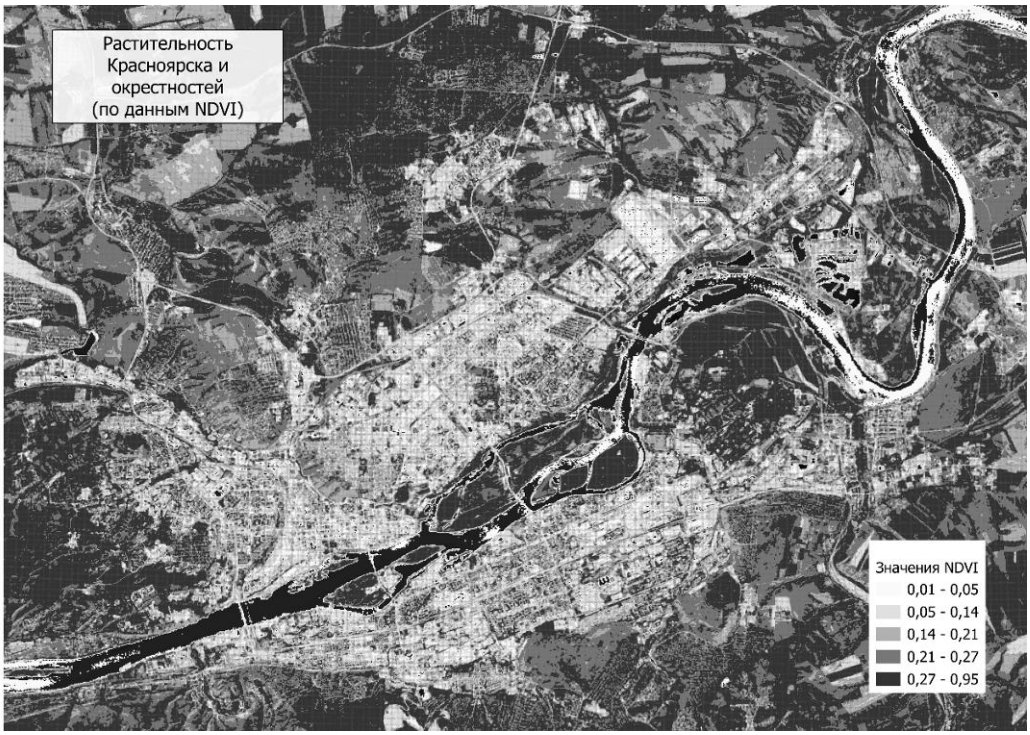

Рис. 2. Интенсивность растительности г. Красноярска и окрестностей
(по данным спутника LC09, июль 2024)

Заключение. Применение предложенного индекса в экономических исследованиях обусловлено комплексным подходом определения качества жизни населения на основе объективных данных состояния природной среды.

Список литературы

1. Кошелева, Е. Г. Региональное управление и территориальное планирование: учеб. пособие / Е. Г. Кошелева, О. Л. Закотнюк. – Донецк: ДонНУ, 2022. – 183 с.
2. Геологическая служба США. – Текст: электронный. – USGS: сайт. – URL: https://earthexplorer.usgs.gov/ (дата обращения: 10.07.2024).

УДК 352.075

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ КУЛЬТУРЫ

Капыльцова В.В., канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0003-1876-4463,
Билязе А.Ю.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
kvv1117@mail.ru, a.bilyaze@yandex.com

Введение. Культура как самостоятельная сфера культурного строительства общества затрагивает широкий круг государственных и общественных органов, предприятий, организаций, учреждений. Жизнеспособность культурной сферы в современных условиях во многом зависит от качества принимаемых решений на различных уровнях управления – национальном, региональном, местном. Однако, на местном уровне принятие управленческих решений, касающихся данной сферы, сопровождается высокой степенью субъективизма. В частности, это относится к формам и методам ее финансирования на региональном и муниципальном уровнях. Сегодня в Российской Федерации сфера культуры требует не только увеличения объема бюджетного финансирования, но и существенного повышения эффективности экономических и управленческих процессов, в том числе бюджетного.

Учреждения культуры выполняют важнейшие социальные и коммуникативные функции, являясь одним из базовых элементов культурной, образовательной и информационной инфраструктуры любой территории, они вносят весомый вклад в ее социально-экономическое развитие.

Как показывают результаты исследования, муниципальным учреждениям культуры свойственна высокая концентрация ресурсов на территориальном уровне, управление которыми осуществляется через районные структуры, обеспечивающие финансирование, материальное и информационное обеспечение, координацию творческой деятельности на территории муниципального образования. Именно на региональном уровне объединены все основные учреждения и организации, способные производить качественные услуги в сфере культуры и досуга [1].

Цель исследования – разработка рекомендаций и мероприятий по повышению эффективности управления муниципальными учреждениями культуры.

Основная часть. Сфера культуры – важный аспект в жизни муниципалитета, отражающий его уровень развития и духовного состояния населения. Наибольший импульс развитию культуры в регионах Российской Федерации придал 2014 год, который стал годом культуры в

России. Мероприятия, проводимые в рамках года культуры, позволили модернизировать инфраструктуру культурных объектов, повысить эффективность охраны памятников археологического наследия, а также увеличить интерес со стороны населения и туристов.

Управление учреждениями культуры становится важным аспектом социальной политики муниципальных образований, часто влияющим на уровень комфорта жизнедеятельности жителей на данной территории.

В современных условиях деятельность учреждений культуры обретает особую актуальность и выдвигает их на ответственные рубежи организации досуга населения. В связи с этим, необходима перманентная поддержка деятельности учреждений культуры со стороны государства.

Так, начиная с 2025 года по решению Владимира Путина в новых регионах Российской Федерации (Донецкой Народной Республике, Луганской Народной Республике, Херсонской и Запорожской областях), начнет действовать программа «Земский работник культуры».

К сожалению, в Донецкой Народной Республике по итогам 2023 года наблюдается кадровый дефицит в отрасли: свыше 20 % работников не хватает для полного укомплектования штатного расписания [2]. При этом большая часть выпадает на учреждения культуры именно в сельской местности. В рамках вышеуказанной программы специалист, который переедет на работу в села, в малые города новых регионов, сможет получить единовременную выплату в размере 2 млн. руб. Такие стимулирующие условия станут важными условиями для развития сферы культуры и сохранения культурно-исторического наследия Донбасса.

Вне всякого сомнения, деятельность органов муниципального управления в сфере культуры должна быть направлена [3] на обеспечение всеобщей доступности культурной деятельности и культурных ценностей.

В рамках Тельмановского муниципального округа, вопросы развития культуры курирует Отдел культуры Тельмановского муниципального округа, который решает такие приоритетные задачи [4]:

обеспечение полноценной результативной эффективной деятельности муниципальных учреждений;

организация мероприятий, способствующих развитию культуры и искусства района.

Основной целью деятельности Отдела культуры является реализация программных мероприятий, сохранение культурного наследия, поддержка ведущих учреждений и деятелей культуры, талантливой молодежи.

Безусловно, предоставление качественных культурных услуг населению, прежде всего, зависит от обеспеченности специалистами сферы культуры и уровня их профессиональной подготовки.

Кадры являются важным фактором обеспечения стабильности, внесения новых творческих идей и прогрессивного развития отрасли. Достаточно проблематичен вопрос кадрового обеспечения сферы

культуры. Несмотря на принимаемые меры, количество вакансий сохраняется (наибольшее их количество приходится на сельскую местность), связанное с отсутствием жилья и низкой заработной платой.

Исходя из вышеизложенного, следует обратить внимание на такие основные аспекты.

1. Привлечение молодых специалистов в сферу культуры, создание системы гарантий и компенсаций, способствующих привлечь кадры.

2. Расширение сферы услуг и создание новых творческих коллективов, кружков по интересам – за счет привлечения специалистов.

3. Обновление материально-технического оснащения учреждений культуры. Закупка в сельские клубы элементов интерьера, сценического реквизита, костюмов, а также транспорта для передвижения творческих коллективов по району с концертными программами.

4. Создание электронных сайтов культурно-досуговых учреждений, содержащие информацию об основных услугах, а также необходимую контактную информацию.

Заключение. Таким образом, решение существующих проблем в сфере культуры возможно только при эффективном взаимодействии государственных и муниципальных органов власти, при активном действии органов местного самоуправления. Для муниципальных учреждений органы местного самоуправления определяют цели и задачи, утверждают уставы, утверждают тарифы на платные услуги, осуществляют контроль качества предоставляемых услуг, утверждают сметы расходов и финансируют деятельность учреждений в соответствии с объемом муниципального заказа. Причем модернизация в деятельности Отдела культуры должна быть направлена на привлечение молодых специалистов. В конечном итоге, публичное управление сферой культуры, должно быть направлено на сохранение и приумножение культурного потенциала Российской Федерации, укрепление нравственных и духовных ценностей населения.

Список литературы

1. Игнатьева, Е. Л. Проблемы функционирования сферы культуры в муниципальных образованиях. Основные трудности в условиях реформирования / Е. Л. Игнатьева. – Москва: Инфра-М, 2021. – 15 с.
2. Официальный сайт партии Единая Россия. – URL: https://er.ru/activity/news/edinaya-rossiya-i-minkultury-opredelili-klyuchevye-pokazateli-programmy-zemskij-rabotnik-kultury (дата обращения 03.09.2024).
3. Смирнов, А. Ю. Совершенствование системы управления сферой культуры / А. Ю. Смирнов. – Санкт-Петербург.: СПбГУКиТ, 2018. – 24 с.
4. Официальный сайт Отдела культуры Тельмановского муниципального округа – URL: https://telkat/public173263221.com/ (дата обращения 07.09.2024).

УДК 331

ПРОБЛЕМА НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Кириллов Н.А., д-р биол. наук, проф.
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, РФ
kna27zergut@mail.ru

Введение. В последние годы на фоне распространения короновируса, начала СВО на Украине и повышения инфляционных показателей в России отмечается рост числа людей, предпочитающих неформальную занятость над другими формами трудовых отношений. Особенно много таковых среди молодежи. Причинами данного явления выступают: дефицит качественных и высокооплачиваемых рабочих мест, бедность значительной части населения, низкий уровень производительности труда на многих предприятиях, дискриминация и социальная изоляция, нестабильность и уязвимость на рынке труда [1-5]. Стоит отметить, что проблема неформальной занятости характерна не только для России, но и для множества стран мира, о чем свидетельствуют данные статистики, согласно которым только половина населения Земли может похвастаться стандартной занятостью.

Близкий по значению термин «неформальная экономика» определяется как комплекс видов хозяйственной деятельности, находящийся вне государственного регулирования, контроля и учёта. Её также называют теневой и скрытой экономикой, которая состоит из таких сегментов, как домашняя, реципрокная, криминальная и неформальная.

Основная часть. По данным экономистов, неформальная занятость характерна для 25-45 % россиян, из которых 90 % трудится в неформальном секторе экономики и не платит налоги. Из-за этого Пенсионный фонд России (ПФР) ежегодно недополучает более 710 млрд рублей.

Среди экономических причин неформальной занятости можно выделить: недостаточную конкурентоспособность работников; желание организаций экономить на затратах, связанных с оплатой труда; умышленное уклонение работодателей от уплаты налогов и страховых платежей; трудовая миграция работоспособных лиц внутри страны и за ее пределами.

Известно, что за пределы своего региона выезжает на работу больше молодежи и лиц со средним общим и средним профессиональным образованием [1-4], а основным субъектом, принимающим на работу людей из других регионов остается Москва (1,6 млн человек, что составляет около 23 % численности местного занятого населения). Следом идут Тюменская область (352 тыс. человек), Санкт-Петербург (221 тыс.

человек), Московская область (206 тыс. человек) и Краснодарский край (66 тыс. человек).

Кроме экономических причин, следует отметить и мотивационные факторы неформальной занятости: недостаток доверия к часто меняющимся программам поддержки разных категорий граждан (например, системе пенсионного страхования), постоянное повышение жилищно-коммунальных услуг, стоимости образования, медицинского обслуживания, страх потерять получаемое пособие (по безработице или инвалидности).

Также можно выделить правовые причины, основными из которых выступают: «пробелы» в законодательстве и в других нормативно-правовых актах, касающихся неформальной занятости, налогов и страховых взносов; отстранение граждан от процесса оплаты взносов в государственные внебюджетные фонды из личных доходов (этим занимается работодатель, который вынужден нести высокую нагрузку и формировать социальный пакета каждому работнику); отсутствие необходимости граждан уведомлять официальные государственные органы о своем статусе.

К административным факторам неформальной занятости относятся: сложность, длительность и высокая цена процесса регистрации субъектов малого и среднего предпринимательства; большой спектр бюрократических процедур и низкое качество управления этим процессом; недостаточное участия надзорных органов в регулировании неформальной занятости.

В целом, на начало пандемийного периода численность населения с неформальной занятостью оценивалось в пятнадцать тыс. человек, что составляло около 20 % трудоспособной части жителей. Как было отмечено выше, в эту категорию входит значительная часть молодежи (около 50 %) в возрасте от 15 до 30 лет. Не имея опыта работы, они, как правило, вынуждены согласиться на случайную, временную, неполную и нерегистрируемую занятость с невысокой заработной платой (в 2-3 раза меньше по сравнению со средней зарплатой). При этом они лишаются оплаты больничных листов, оплачиваемых отпусков, начислений страховых взносов. Согласно публикациям исследователей [1-5], больше половина выпускников высших и средних профессиональных образовательных учреждений проходит через различные формы неформальной занятости, а период поиска стабильной и желаемой работы занимает у них примерно 4 года.

Интересными являются данные, свидетельствующие о высоком уровне неформальной занятости у молодежи как с избыточным, так и недостаточным уровнем образования, хотя последних два раза больше (31 % против 14 с избыточным уровнем образования).

Считается, что неформальная занятость характерна, прежде всего, для неформального сектора экономики. При этом, сегодня немало крупных

компаний, предпочитающих определенные виды работ вывести на неформальный сектор, отказываясь от регистрации работников в системе обязательного государственного социального страхования. Чаще всего это касается торговли (32,2 %), сферы сельского хозяйства (17,3 %), строительства (11,2 %) и работы по найму. Одним из источников роста неформальной занятости выступает нелегальная трудовая миграция, которая характерна для Москвы, Санкт-Петербурга и региональных центров (столиц). В числе трудовых мигрантов чаще оказывается население стран ближнего зарубежья и северокавказских регионов.

Стоит признать, что государство понимает наличие проблемы неформальной занятости и пытается решить вопросы легализации неформально занятых граждан. Так, Правительством РФ разработаны и находятся на этапе реализации механизмы постановки на учет самозанятых граждан через мобильные приложения, упрощения налогообложения на профессиональный доход, создания цифровой платформы по учету информационных сведений по повышению состава рабочей силы населения, льготные программы повышения квалификации и переподготовки граждан различных возрастных категорий, поддержки молодых и неполных семей, многодетных, инвалидов и других категорий.

Заключение. Резюмируя вышесказанное, можно заключить, что проблема неформальной экономики и неформальной занятости в России реально существует и требует скорейшего разрешения.

Понимая причины и последствия этого явления, государство пытается выработать механизмы возврата работодателей и работников в правовое русло.

Список литературы

1. Амутнов, А. И. Правовые аспекты неформальной занятости населения в России / А. И. Амутнов // Концепт. – 2015. – № 12. – С. 1–7.
2. Глинская, М. И. Анализ распространения неформальной занятости в России: причины, формы и сферы сосредоточения / М. И. Глинская // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2018. – № 4 (100). – С. 123–134.
3. Джабраилова, Л. Х. Проблемы неформальной занятости в регионе / Л. Х. Джабраилова, М. В. Исраилов //Российское предпринимательство. – 2013. – № 10 (232) – С. 94–99.
4. Михайлов, А. Ю. Факторы, оказывающие воздействие на развитие неформальной занятости / А. Ю. Михайлов // Интернет-журнал «Науковедение». – 2016. – Т. 8. – № 2. – С. 1–6.
5. Кириллов, Н. А. Меры социальной поддержки и причины «кадрового голода» в системе здравоохранения / Н. А. Кириллов, С. Н. Григорьев // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции, Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2024. – С. 50–55.

УДК 330.33.01

АНАЛИТИЧЕСКИЙ РАЗБОР КРИЗИСОВ В РОССИИ 1992 ГОДА: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Колесникова Ю.Ф., канд. экон. наук, ORCID 0009-0007-4327-9039,
Зуев А.С., ORCID 0009-0007-8913-3000
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет
имени П. П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк, РФ
artem-zuev-03@mail.ru

Введение. Для России 1992 год оказался годом кризисов, оказавших ощутимое влияние на экономическое и политическое развитие страны. Данный период характеризовался значительными переменами – переход к рыночной экономике, приватизация государственных предприятий, денежная реформа и политическая нестабильность. Необходимо тщательное изучение кризисов 1992 года для понимания современного развития России, поскольку определение причин и последствий этих событий поможет в разработке более эффективных экономических и социальных политик, а также в предотвращении подобных кризисов в будущем.

Цель статьи – разбор кризисов в России 1992 года, исследуя их причины, последствия и влияние различных факторов, включая переход к рыночной экономике, приватизацию, денежную реформу и мировые рынки, а также анализ влияния гиперинфляции, роста безработицы и социальных последствий для населения страны.

Основная часть. 1992 год стал годом глубокого кризиса для России, ознаменовав собой поворотный момент в ее истории. Переход от плановой экономики к рыночной модели, начатый в конце 1980-х годов, сопровождался рядом сложных и противоречивых процессов, которые в итоге привели к масштабному экономическому и социальному потрясению.

Рассмотрим ключевые факторы, обусловившие кризис 1992 года, с акцентом на:

1. Переход к рыночной экономике и демократии:

– резкое изменение экономической системы, которая была основана на централизованном планировании, на рыночную модель, основанной на частной собственности и конкуренции, стало одним из главных факторов кризиса;

– неготовность инфраструктуры и законодательства к новым экономическим условиям, а также отсутствие опыта работы в рыночной среде у многих хозяйствующих субъектов, обусловили возникновение хаоса, дефицита товаров и услуг, а также гиперинфляции;

– переход к демократии, сопровождавшийся демонтажем авторитарной политической системы, также внес свой вклад в дестабилизацию ситуации.

2. Приватизация:

– несовершенство законодательства, коррупция и отсутствие опыта у многих новых владельцев предприятий привели к тому, что приватизация нередко сопровождалась распродажей активов по заниженным ценам, разграблением и неэффективным управлением;

– в результате приватизации многие предприятия оказались в упадке, что негативно сказалось на экономике страны в целом.

3. Денежная реформа:

– в конце 1991 года была проведена денежная реформа, направленная на стабилизацию экономики и борьбу с инфляцией. Реформа сопровождалась обменом старых советских рублей на новые российские рубли, что привело к потере сбережений у многих граждан.

4. Политическая нестабильность:

– 1992 год был ознаменован политической борьбой между различными группами элиты, несогласными с ходом экономических реформ;

– противостояние между президентом Борисом Ельциным и Верховным Советом, парламентом страны, привело к попытке государственного переворота в октябре 1993 года, а также политическая нестабильность подрывала доверие к власти, негативно влияла на инвестиционный климат и препятствовала проведению эффективных экономических реформ.

В совокупности эти факторы создали взрывоопасную ситуацию, которая в 1992 году вылилась в масштабный кризис, затронувший все сферы жизни общества.

Помимо внутренних факторов, на кризис 1992 года в России существенное влияние оказали внешние факторы, связанные с интеграцией страны в мировую экономику.

1. Открытие экономики. Переход к рыночной экономике предполагал открытие экономики для иностранных товаров, услуг и капитала. Однако Россия, не имея достаточного опыта работы в условиях глобализации, столкнулась с рядом проблем:

– массовый импорт дешевых товаров: заниженный курс рубля и отсутствие таможенных барьеров привели к тому, что на российский рынок хлынул поток дешевых импортных товаров, вытеснив отечественную продукцию;

– отток капитала: нестабильная экономическая и политическая ситуация, а также отсутствие доверия к новым институтам рынка, стимулировали отток капитала из страны;

– зависимость от внешних заимствований: Россия была вынуждена прибегать к масштабным внешним заимствованиям, что сделало ее экономику уязвимой к колебаниям на мировых финансовых рынках.

2. Геополитическая нестабильность. Распад СССР и образование новых независимых государств на его территории привели к дестабилизации геополитической ситуации в регионе, а также нарушение традиционных экономических связей, торговые барьеры и вооруженные конфликты негативно сказались на российской экономике.

3. Неблагоприятная конъюнктура на мировых рынках. В начале 1990-х годов мировая экономика переживала период спада, что привело к снижению цен на экспортные товары, такие как нефть и газ, от которых сильно зависела российская экономика. Снижение экспортных доходов усугубило бюджетный дефицит и усилило инфляционное давление.

4. Негативное отношение Запада к России. Многие страны Запада с недоверием относились к проводимым в России реформам и не спешили оказывать ей экономическую помощь. Это ограничивало возможности России для привлечения иностранных инвестиций и замедлило процесс ее интеграции в мировую экономику.

Заключение. Таким образом, подводя итоги вышесказанному можно сделать вывод о том, что внешние факторы сыграли значительную роль в углублении кризиса 1992 года. Неготовность России к условиям рыночной экономики и мировой конкуренции, а также неблагоприятная конъюнктура на мировых рынках и геополитическая нестабильность усугубили внутренние проблемы страны и сделали кризис более масштабным и затяжным.

Список литературы

1. Симонян, Р. Х. Два десятилетия реформ глазами социолога / Р. Х. Симонян // РСМ. – 2012. – № 3. – С. 45–60.
2. Кочегарова, Т. М. Травматический опыт 1990-х как урок для российского общества / Т. М. Кочегарова // РСМ. – 2014. – № 4 (85). – С. 75–90.
3. Ефременко, Д. В. Россия 1990-х: неолиберальный путь к неопатримониализму / Д. В. Ефременко // РСМ. – 2015. – № 3 (88). – С. 22–35.
4. Гузев, М. М. Экономика и демографический кризис в России / М. М. Гузев // Logos et Praxis. – 2012. – № 1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-i-demograficheskiy-krizis-v-rossii (дата обращения: 04.06.2024).
5. Симонян, Р. Х. О некоторых социально-демографических результатах экономических реформ 1990-х годов в России / Р. Х. Симонян // Социология власти. – 2010. – № 5. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-sotsialno-demograficheskih-rezultatah-ekonomicheskih-reform-1990-h-godov-v-rossii (дата обращения: 04.06.2024).
6. Мацкуляк, И. Д. О социализации финансовой системы России / И. Д. Мацкуляк // Социология власти. – 2010. – № 5. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-sotsialitsatsii-finansovoy-sistemy-rossii (дата обращения: 04.06.2024).

УДК 615.849

КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА НОВЫХ РЕГИОНОВ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Колодяжная И.В., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0003-1406-9386
ФГБОУ ВО «Мариупольский государственный университет имени А.И. Куинджи»,
г. Мариуполь, ДНР, РФ
i_v_kolodyaznaya@mail.ru

Введение. В условиях современной России конкурентоспособность региона зависит от сравнительных преимуществ, во-первых, данных природой; во-вторых, обусловленных эффективностью функционирования общественно-политической и государственно-правовой систем (эффективная стратегия развития региона, управляемость региона, эффективность налоговой политики и т. д.); в-третьих, определяемых уровнем развития в нем науки, техники и степенью материализации ее результатов в производственном процессе региона.

Цель: выявление конкурентных преимуществ и инвестиционного потенциала новых регионов.

Основная часть. Территории, приобретя статус самостоятельных хозяйствующих субъектов, вынуждены вступать в конкурентную борьбу за экономические ресурсы. По этой причине региональная власть ведет борьбу на федеральном уровне за предоставление своей территории более благоприятных экономических условий по сравнению с другими, отстаивает интересы крупных структурообразующих предприятий региона, ищет возможности для самостоятельного налаживания международных связей и т. д.

Обстоятельства и условия, обусловливающие конкурентоспособность региона, принято называть факторами конкурентоспособности. Факторы, которые выгодно отличают регион от других регионов, называют конкурентными преимуществами региона.

Одним из факторов повышения уровня конкурентоспособности Донецкой народной республики является инвестиционная деятельность, осуществляемая в любых формах и масштабах. Сегодня целями инвестиционной политики ДНР являются: создание благоприятных условий для размещения объектов социально-культурного и коммунально-бытового назначения, реализации инвестиционных проектов; привлечение в экономику и социальную сферу ДНР инвестиций, материальных и финансовых ресурсов, передовой техники и технологий; создание новых рабочих мест; увеличение налоговой базы и доходов консолидированного бюджета республики путем оказания государственной поддержки

инвесторам в комплексе правовых, экономических, организационных, информационных и иных мер; создание благоприятных условий для инвесторов [1].

Важнейшим механизмом привлечения инвестиций являются свободные экономические зоны (СЭЗ). В Донецке накоплен большой опыт их эффективного функционирования. В настоящее время создаётся свободная экономическая зона, в которую резиденты намерены вложить 7,4 млрд рублей на восстановление действующих и создание новых предприятий. В Министерство экономического развития ДНР направлены на предварительное рассмотрение ещё девять инвестиционных проектов на 4,4 млрд рублей. В рамках СЭЗ завершается строительство завода по розливу питьевой воды мощностью 460 литров в сутки. Сегодня на инвестиционном портале ДНР в базе около 111,3 тысячи проектов; из них 53,3 тысячи – частные проекты; поступили предложения почти от 110 тысяч компаний и более 231,4 контактных лиц.

Разработкой «отечественного офшора» в новых регионах занимается Минстрой России, планируемый срок реализации проекта – до конца 2050 года. Эксперты смотрят на идею создания свободной экономической зоны позитивно. Восстанавливать регионы необходимо, а самый простой способ привлечь бизнес к этому процессу – предоставить привлекательные и благоприятные условия с целым арсеналом налоговых льгот.

Несмотря на все плюсы и выгоду СЭЗ, инвесторов может остановить один, но весомый аргумент. Большинство городов ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей регулярно подвергаются обстрелам со стороны Украины. Регионы действительно являются территорией повышенных рисков, хотя и с весьма привлекательными условиями для реализации бизнес-идей. Власти рассчитывают, что принятие законопроекта и установление СЭЗ поможет Донбассу, Херсонской и Запорожской областям достигнуть общероссийского уровня по всем показателям за ближайшие восемь лет. Анализ работы свободной экономической зоны в Крыму, проведенный Минстроем, показал, что за прошлый год там было открыто более сотни организаций и филиалов, что позволило привлечь 22 млрд. рублей инвестиций и создать 8,5 тыс. рабочих мест. Теперь этот опыт мотивирует ведомство проработать возможность расширить свободную экономическую зону на ЛНР, ДНР, в Херсонской и Запорожской областях. Если соответствующий закон будет принят, все четыре региона могут освободить от уплаты налога на прибыль в федеральный бюджет на следующие десять лет.

Еще одним условием конкурентоспособности новых регионов является экологическая безопасность. В ЛНР и ДНР на 2023-2025 годы утвержден план экологических мероприятий, который нацелен на формирование бережного отношения к окружающей среде, экологическое

воспитание и просвещение. В заповеднике «Степь Донецкая» появится визит-центр и центр реинтродукции редких видов растений.

Хорошие дороги в новых регионах – один из факторов их социально-экономического развития и конкурентоспособности. В ДНР ремонтируются как важные региональные магистрали, так и внутригородские дороги. В республике за 2023 год восстановили почти 1200 километров автомобильных дорог, перевыполнив на 20 % годовой план по ремонту муниципальных дорог. В ЛНР за год восстановили 180 километров дорог и 14 искусственных сооружений. Масштабный ремонт дорог был проведён между Луганском и Донецком [2].

Донецкая и Луганская народные республики, а также Запорожская и Херсонская области являются регионами с большой диверсификацией экономик, в том числе в сфере тяжелой промышленности, высокотехнологичного сельского хозяйства, транспортной инфраструктуры и энергетики.

Экспертные оценки показали, что принятие новых территорий в Российскую Федерацию позволит обеспечить прирост общероссийских показателей по таким основным отраслям, как металлургия (на 20 %), угольная отрасль (на 6 %), производство зерновых (более чем на 10 %), подсолнечника (более чем на 20 %). При этом ВРП новых регионов в течение 5 лет достигнет порядка 3 трлн рублей.

Заключение. Таким образом, вхождение в состав Российской Федерации ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей принесло большое количество новых экономических ресурсов, которые при эффективном использовании могут значительно улучшить экономические показатели страны.

Однако для достижения положительной динамики функционирования этих регионов и повышения уровня их конкурентоспособности они должны быть восстановлены, должна быть обеспечена полная безопасность от внешних угроз, для привлечения большего числа инвесторов в этот новый рынок, поскольку он оказался фактически пустым после ухода ныне существовавших там компаний.

Информация о финансовой поддержке: *Исследования проводились в рамках выполнения научно-исследовательской работы (номер госрегистрации НИОКР: И12306200041-8, Проект: FRER-2023-0002).*

Список литературы

1. Дмитриченко, Л. И. Инвестиционные процессы в Донецкой народной республике: методология исследования, тенденции и перспективы развития / Л. И. Дмитриченко // Современная экономика: проблемы и решения. – 2024. – Т.5 – С. 8–23. – DOI: https://doi.org/10.17308/meps/2078-9017/2024/5/8-25/.
2. Половян, А. В. Экономика Донбасса: состояние, тренды развития, прогнозы / А. В. Половян, Р. Н. Лепа, С. Н. Гриневская // Проблемы прогнозирования. – 2022. – № 2. – С. 58–68. – DOI: https://doi.org/10.47711/0868-6351-191-58-68.

УДК 338.43

ХАРАКТЕРИСТИКА МЕТОДОВ ОЦЕНКИ РАЗВИТИЯ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕГИОНА

Кошелева Е.Г., канд. экон. наук, доц., ***Чернявская Т.Г.***
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
o.kosheleva@donnu.ru

Введение. Методы оценки развития пищевой промышленности региона играют ключевую роль в формировании стратегии устойчивого роста и конкурентоспособности. В условиях глобализации и высокой динамики рынка необходимо использовать комплексный подход, который включает как количественные, так и качественные показатели. Исходя из этого представляется необходимым провести более расширенный анализ теоретического осмысления укрупненных групп ранее приведенных методов оценки промышленности.

Целью данного исследования является определение и дальнейшее формулирование характерных черт методов оценки развития пищевой промышленности региона.

Основная часть. В последние годы методы оценки развития пищевой промышленности региона становятся все более актуальными, учитывая динамичные изменения на продовольственных рынках и необходимость адаптации к новым экономическим реалиям. Одним из ключевых аспектов оценки является анализ инвестиционной привлекательности сектора, который включает в себя изучение уровня капитальных вложений, налоговых льгот и субсидий для местных производителей.

Кроме того, важной составляющей оценки является мониторинг инновационных процессов и внедрение современных технологий, способствующих повышению качества и конкурентоспособности продукции. Для этого можно использовать сравнительный анализ регионов, обладающих различными уровнями развития, что поможет выявить лучшие практики и ключевые факторы успеха.

Не менее значимой является социально-экономическая оценка, учитывающая занятость населения и влияние пищевой промышленности на местные сообщества [1]. Определение устойчивости и экологичности производственных процессов также должно быть в центре внимания, что подразумевает использование методов оценки жизненного цикла продуктов и их воздействия на окружающую среду.

Оценка развития пищевой промышленности региона – это комплексный процесс, который включает в себя анализ различных показателей и факторов [2].

I. Основные методы оценки:

1. Количественные показатели [3]:

1) объем производства: общий объем производства пищевых продуктов в регионе (в тоннах, денежном выражении);

2) количество предприятий: число предприятий пищевой промышленности в регионе;

3) численность занятых: количество рабочих мест, созданных в пищевой промышленности региона;

4) инвестиции: объем инвестиций в пищевую промышленность региона;

5) экспорт/импорт: объем экспорта / импорта пищевых продуктов из/в регион;

6) доля пищевой промышленности в ВРП: процентный вклад пищевой промышленности в валовой региональный продукт;

7) производительность труда: производительность труда в пищевой промышленности региона (например, объем производства на одного работника);

8) доля инновационных продуктов: процент продукции, произведенной с использованием новых технологий или рецептур;

9) энергоэффективность: энергопотребление на единицу продукции в пищевой промышленности региона.

2. Качественные показатели:

1) качество продукции: соответствие продукции стандартам качества, наличие сертификатов, потребительские свойства;

2) инновационность: разработка новых продуктов, внедрение новых технологий, использование инновационных материалов;

3) экологичность: степень экологической безопасности производства, использование экологически чистых технологий, минимизация отходов;

4) социальная ответственность: обеспечение достойных условий труда, соблюдение прав работников, участие в социальных проектах;

5) конкурентоспособность: способность предприятий региона конкурировать на внутреннем и внешнем рынках;

6) инфраструктура: развитость транспортной, энергетической, информационной инфраструктуры, необходимой для функционирования пищевой промышленности;

7) доступность ресурсов: доступность сырья, рабочей силы, финансовых ресурсов;

8) нормативно-правовая база: соответствие законодательства региона потребностям развития пищевой промышленности;

9) инвестиционный климат: привлекательность региона для инвестиций в пищевую промышленность.

3. Комплексные методы:

1) Индекс развития пищевой промышленности: комбинированный показатель, учитывающий различные количественные и качественные показатели;

2) SWOT-анализ: анализ сильных и слабых сторон, возможностей и угроз развития пищевой промышленности региона;

3) PESTEL-анализ: анализ политических, экономических, социальных, технологических, экологических и правовых факторов, влияющих на развитие пищевой промышленности.

II. Дополнительные методы:

1. Опросы предприятий: сбор информации о проблемах и потребностях предприятий пищевой промышленности.

2. Экспертные оценки: получение оценок от экспертов в области пищевой промышленности.

3. Анализ рынка: изучение спроса и предложения на пищевые продукты в регионе.

Выбор методов оценки зависит от целей исследования и доступных ресурсов. При этом важно руководствовать следующими правилами использовать достоверные и актуальные данные; учитывать специфику региона и его пищевой промышленности; проводить комплексный анализ, включающий как количественные, так и качественные показатели.

Таким образом, комплексный подход к оценке развития пищевой промышленности региона позволит не только выявить существующие проблемы, но и разработать стратегии для их эффективного решения.

Заключение. Исходя из вышесказанного, важно отметить: интеграция всех методов оценки способствует более глубокому пониманию процессов, происходящих в пищевой промышленности, и позволяет регионам формировать эффективные меры по ее развитию. В соответствии с этим, представляется необходимым проанализировать в дальнейших исследованиях возможность формирования такого инструментария по определению эффективности региональной промышленной политики, который позволит найти комплексный подход к современным проблемам в развитии отрасли.

Список литературы

1. Гу, Э. Оценка структуры и структурных сдвигов в пищевой промышленности региона : на примере Приморского края : автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.05 / Гу Эркан; Дальневост. федер. ун-т. – Владивосток, 2017. – 22 с.
2. Татаркин, А. И. Промышленная политика: генезис, региональные особенности и законодательное обеспечение / А. И. Татаркин, О. А. Романова // Экономика региона. – 2014. – № 2. – С. 9–21. – DOI:10.17059/2014-2-1.
3. Продовольственный комплекс России: аналитический обзор, риски и угрозы, приоритеты и перспективы / А. В. Котарев, А. О. Котарева, И. Н. Василенко, Д. В. Шайкин // Экономика Профессия Бизнес. – 2023. – № 2. – С. 38–47. – DOI: 10.14258/epb202319.

УДК 502.21

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ, ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ БЕРДЯНСКИХ РЕКРЕАЦИЙ

Кучер С.Ф., канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0005-6214-9104
ФГБОУ ВО «Азовский государственный педагогический университет»,
г. Бердянск, Запорожская обл., РФ
stakucher@rambler.ru

Введение. На территории курорта Бердянск расположено пять озер с иловой сульфидной грязью и разведано три водоносных горизонта минеральных йодобромных вод высокой минерализации и рассолов, что актуально для исследования научного обоснования и разработки регламента регенерации использованной лечебной грязи и минеральной воды [1, с. 30].

Учитывая незначительные технологические потери грязи и полностью компенсирующий их естественный процесс грязеобразования, лечебная иловая грязь фактически становится возобновляемым природным ресурсом, что дает возможность нового взгляда на стратегию развития туристско-рекреационного кластера.

Цель. На основании исследований необходимо научно обосновать и разработать предложения регенерации использованной лечебной грязи и минеральной воды. Обследование объектов бальнеологических ресурсов, включая планы месторождения лечебных минеральных вод и озер с лечебной грязью и рапой [2, с. 57].

Основная часть. Хозяйственная деятельность в округе санитарной охраны ограничена в соответствии с Федеральным законом от 4 августа 2023 года № 469-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»

Тем не менее, на курорте существуют природоохранные проблемы, как нерешенные старые, так и вновь возникающие. Водоносные горизонты, прикрытые мощными водоупорными породами, можно считать надежно защищенными от загрязнения с поверхности, однако месторождения лечебной грязи представляют собой поверхностные водоемы, которые уязвимы для любого вида загрязнений [3, с. 725].

В настоящее время наиболее актуальными природоохранными проблемами как антропогенного, так и природного характера, на курорте Бердянск являются:

наличие во второй зоне санитарной охраны курорта в водосборной площади лечебных озер Большое и Среднее на землях коммунальной собственности,

свалки промышленного, строительного и бытового мусора, общим объемом несколько тысяч кубометров.

Эти свалки крайне негативно влияют на гидрохимический режим рапы озер, состав и формирование лечебных иловых грязей.

Отпускание грязелечебных процедур происходит 306 дней в году (кроме выходных и праздничных дней), удлиненность смены составляет 7 часов в сутки. Общий состав и свойства лечебной грязи и грязевого раствора (Рапы) озер Малое, Большое и Красное по физико-химическим показателям представлены в табл. 1.

Таблица 1

Общие свойства лечебной грязи озер Малое, Большое и Красное по физико-химическим показателям

Общие свойства озеро	озеро Малое	озеро Большое	озеро Красное
Внешние признаки	Темно-серая, мягкая, пластичная, с запахом сероводорода	Темно-серая, неоднородная мягкая, с запахом сероводорода	Темно-серая, неоднородная мягкая, с запахом сероводорода
1	2	3	4
Влажность, %	60-66	58-65	56-66
Объемный вес,, г/см^3	1,25-1,32	1,30-1,39	1,25-1,38
Сопротивление сдвигу дм/ см^3	2750-3938	2625-3438	2313-3938
Засоренность долями >0,25 мм, % на сырую грязь	3-10	18-35	16-25
Описание засоренности	песок, карбонаты, растительные остатки	песок, карбонаты, растительные остатки	гипс, карбонаты, растительные остатки
Железо закисное, мг/100 г сухого вещества	411	113,0	149,0
Железо окислительное, мг/100 г сухого вещества	205	135,0	171
Соотношение Fe3+/Fe2+	0,50	1,19	1,15
PH	8,0-8,7	8,0-8,6	8,0-8,5
Eh(окислительно-восстановительный потенциал), mv	-360	-345	-365
Теплоемкость, кал/г град.	0,73-0,70	0,65-0,70	0,70-0,73

Источник: составлено автором

На территории курорта Бердянск у побережья лечебных озер, проживают около 60 граждан. дома жителей не канализированы, оборудованы выгребами, что приводит к негативному влиянию на

санитарное состояние месторождений лечебных грязей. в связи с общим поднятием уровня моря происходит интенсивный размыв береговой линии и пляжей. Лечебные озера отделены от моря узкой полоской суши, которая сокращается с каждым годом. В водолечебницу санатория «Бердянск» поступают минеральные воды на: ванны общие – 41,501 тыс. $м^3$/год; ванны подводного вытягивания – 5,141 тыс. $м^3$/год; гидропатия – 6,426 тыс. $м^3$/год; установка орошения – 1,157 тыс. $м^3$/год; лечебный бассейн – 13,464 тыс. $м^3$/год; обмыв общих ванн – 4,15 тыс. $м^3$/год; обмывные души – 5,355 тыс. $м^3$/год; обмыв ванн после душа вытягивания – 0,514 тыс. $м^3$/год.

В грязелечебницу санатория поступают минеральные воды на: ванны, где разводятся грязи – 19,278 тыс. $м^3$/год; орошение десен – 0,171 тыс. $м^3$ / год; обмыв ванн, где разводятся грязи – 1,928 тыс. $м^3$ / год; обмывочные души – 5,355 тыс. $м^3$/год. В 2002 г. расходы минеральной воды, поступающей в водолечебницу, увеличились и составляют 77,708 тыс. $м^3$/год, в грязелечебницу – 26,732 тыс. $м^3$/год. Водоотведение осуществляется в озеро Малое от водолечебницы в объеме 71,492 тыс. $м^3$/год (выпуск № 1) и от грязелечебницы – 24,732 тыс. $м^3$/год.

Таким образом, вода рапных озер Малое, Среднее и Красное по физико-химическим показателям практически имеет одинаковые специфику и качественный состав с небольшими колебаниями. 5.

Заключение. Решение каждой из этих проблем требует значительных финансовых средств и времени. Но также существуют ряд вопросов, решения которых возможно административно и предупредит возникновение опасных экологических явлений в будущем. Строительство в округе санитарной охраны должно вестись в соответствии с разработанным генеральным планом застройки, вся документация должна подлежать обязательной государственной санитарно-эпидемиологической и экологической экспертизе.

Список литературы

1. Кучер, С. Ф. Диверсификация экономики приморского города / С. Ф. Кучер // Научный вестник международного гуманитарного университета. Серия: экономика и менеджмент. Сборник научных трудов. Выпуск 23. – Ч. 2. – 2017. – С. 29–32.
2. Кучер, С. Ф. Принципы комплексного развития экономики приморских городов / С. Ф. Кучер // Научный журнал Менеджер. Вестник Донецкого государственного университета управления. Серия Экономика. – 2017. – Вып. 2 (75). – С. 52–59.
3. Management of innovation processes in the health economy system of Ukraine / V. Zakharchenko Pavlo, V. Glazova Yana, A. Zhvanenko Svitlana [et al.] // WSEAS Transactions on Environment and Development. – 2021. – Vol. 17. – P. 722-731. – DOI 10.37394/232015.2021.17.69. – EDN MLTUUH.

УДК 338.2

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ МСП НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Луценко Е.А., ORCID 0009-0006-5708-6177,
Прилепская Ю.В., канд. экон. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, РФ
lena-19840@yandex.ru

Введение. В национальной и региональной экономике сложно переоценить роль малого бизнеса, поскольку предпринимательство, как источник инновации, является мощным катализатором перемен и инструментом решения социально-экономических задач. Очевидно, что данный сектор привлекает все больше внимания со стороны государства, а меры поддержки МСБ стали одной из приоритетных задач государственной политики Российской Федерации, что и обуславливает актуальность данной темы исследования.

Цель исследования – анализ основных показателей развития малого предпринимательства в Ростовской области и оценка эффективности взаимодействия властей и бизнеса.

Основная часть. В условиях современной экономики, крупный бизнес России обеспечивает 80% ВВП, при этом пристальное внимание уделено проблематике развития малого предпринимательства [1]. Так, в Стратегии национальной безопасности, документе стратегического планирования, указано: «стимулирование развития малого и среднего предпринимательства в производственной сфере путем снижения расходов, связанных с началом предпринимательской деятельности, ее поддержку на этапе становления за счет снижения налоговой нагрузки, создания бизнес-инкубаторов, промышленных парков и технопарков, формирования спроса на продукцию малых и средних предприятий, расширения доступа к закупкам государственных компаний» [2].

Исследование различных источников информации показывает, все вышеизложенные направления активно реализуются региональными властями в каждом субъекте Российской Федерации. В связи с актуальностью географического положения рассмотрим эффективность применения государственной программы по поддержке малого предпринимательства на примере Ростовской области.

Ростовскую область является территорией с высокой предпринимательской активностью населения: среднесписочная численность работников малых и средних предприятий Ростовской

области составила 756,4 тыс.человек, что соответствует 34,6 процентам среднегодовой численности занятости в экономике региона; прибыль данного сектора экономики – 58% совокупной прибыли всех предприятий и организаций области [3]. Кроме того, Ростовская область входит в число немногих регионов Российской Федерации, в которых количество малых предприятий на 1000 жителей превышает среднероссийский уровень и по ключевему показателю развития МСП в 2023 году заняла шестое место. На сегодняшний день высокая инвестиционная активность имеет положителеную динамику и ярким подтверждением являются данные Росстата, представленные в таблице 1.

Таблица 1

Количество действующих предприятий малого и среднего бизнеса в Ростовской области с 2018 по 2024 г. [4]

Год	Количество предприятий, ед.	Темпы роста (базисные), %	Темпы прироста (базисные), %	Темпы роста (цепные), %	Темпы прироста (цепные), %
2018	178746	108,87	8,87	101,55	1,55
2019	179156	109,12	9,12	100,23	0,23
2020	175341	106,80	6,80	97,87	-2,13
2021	169831	103,44	3,44	96,86	-3,14
2022	173086	105,42	5,42	101,92	1,92
2023	176231	107,34	7,34	101,82	1,82
2024	183304	111,65	11,65	104,01	4,01

По данным таблицы 1, следует отметить, пандемия COVID-19 оказала разрушительные действия на результаты работы государства относительно поддержки малого бизнеса, предпринимательская активность в Ростовской области в 2020 году снизилась на 2,13 %, в 2021 – на 3,14 %. В 2022 году реализованные государственные меры поддержки. позволили преодолеть кризис и достигнуть роста деловой активности малого и среднего бизнеса, прирост количества МСП составил 1,92 %. На сегодняшний день предприниматели Ростовской области «хорошо вписываются» в государственную систему координат по развитию малого предприннимательства и происходит рост числа действующих субъектов МСП: количество в 2024 году (183 304 ед.) превысило значение докризисного 2019 года (179 156 ед.) на 4 148 единиц.

Нельзя не отметить, положительная динамика в условиях санкционного давления вызвана реализацией подпрограммы «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в Ростовской области» одновременно по трем направлениям:

поддержка самозанятых – создание эффективной инфраструктуры для реализации их деятельности, предоставление по льготной ставке микрозаймов и оказание консультационных услуг;

предакселерация – оказание поддержки начинающим предпринимателям, в том числе путем получения поручительств и независимых гарантий на льготных условиях, льготных микрозаймов, аренды производственных и офисных площадей и помещений, в том числе в бизнес-инкубаторах и коворкинга;

акселерация субъектов МСП – обеспечение роста микро и малых предприятий путем предоставления, финансовой поддержки и доступа к территориям созданных промышленных парков, увеличения объема закупок крупнейших заказчиков у субъектов МСП.

В рамках государственной программы Ростовской области «Экономическое развитие и инновационная экономика» в 2023 году реализован комплекс мероприятий, в результате которого прирост субъектов МСП достиг 4,1%, а именно: предоставлено 1313 поручительств и 72 займа 67 субъектам малого и среднего предпринимательства; заключено 89 договоров финансовой аренды; оказано 1 613 информационно-консультационных услуг; проведено 16 коммуникационных сессий по импортозамещению [5].

Заключение. Проведенное исследование позволяет сделать следующие заключения: во-первых, малый и средний бизнес является фундаментом социально-экономического развития региона, поскольку создает дополнительные рабочие места и является источником налоговых отчислений; во-вторых, государственная поддержка МСП является существенным фактором его развития; в-третьих, в Ростовской области достаточно эффективно реализуется поддержка МСП на региональном уровне, что позволило достичь роста деловой активности малого и среднего предпринимательства. Однако, следует отметить, на сегодняшний день данный сегмент хозяйствования не отвечает требованиям и потребностям российского государства и общества.

Список литературы

1. Бухвальд, Е. М. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в России до 2030 года: амбиции и реалии / Е. М. Бухвальд // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 1(43). – С. 66–80.
2. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208.
3. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ростовской области на период до 2030 года: Постановление Правительства Ростовской области от 26 декабря 2018 г. №864. Текст: электронный. – URL: http://publication.pravo.gov.ru.
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru.
5. Официальный сайт Правительства Ростовской области [Электронный ресурс]. – URL: http://www.donland.ru.

УДК 332.135

ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ВКЛЮЧЕНИЯ НОВЫХ РЕГИОНОВ В ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИИ

Макогон Ю.В., д-р экон. наук, проф., ORCID 0000-0003-1982-9831,
Николенко Т.И., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0001-7025-6317
ФГБОУ ВО «Мариупольский государственный университет имени А.И. Куинджи»,
г. Мариуполь, ДНР, РФ
makogon.donnu@mail.ru

Введение. Государство не может остановить производство тех или иных товаров, так как они необходимы потребителю. Поэтому работа экономических субъектов так же должна быть непрерывной. Экономическая интеграция дает возможность территориальным образованиям противостоять кризисным явлениям.

Цель. Формировать механизм развития экономики в условиях экономического кризиса. В период усиления глобализации.

Основная часть. Любое производство, остановленное по той или иной причине, должно быть возобновлено. Тоже касается и отдельных отраслей, претерпевших упадок. Вспоминая экономическую теорию, можно сказать, что основными элементами процесса воспроизводства становятся: воспроизводство факторов производства; воспроизводство среды обитания человека; возобновление отношений связанных с выпуском благ и услуг; возобновление выпуска материальных благ.

Учитывая тот фактор, что сейчас в мире существует очень непростая ситуация с мировой экономикой, которая вызвана разными факторами, необходимо всем странам учитывать свои национальные интересы. Но при этом продолжать активно участвовать в мировых экономических отношениях [1].

Участие в мировых процессах сформирует новое формирование региональной экономики, может быть вызовет создание новых отраслей, подходящих под новые технологии и инновации.

При создании новых отраслей необходимо учитывать фактор национальной безопасности во всех направлениях. Поскольку экономика становится более уязвимой от внешних факторов. К ним относятся развивающиеся процессы глобализации, процессы создания новых интеграционных объединений. Все это создается для укрепления позиций страны и региона на мировых рынках. Это даст толчок экономике развиваться более динамично и иметь развивающийся характер.

Стоит учитывать, что теоретически, развитие интеграционных объединений является следствием от растущей взаимозависимости стран

от растущей глобализации. Эти интеграционные объединения могут носить характер, сжатый в пределах одной отрасли или целого комплекса отраслей.

В данной ситуации влияние на экономический рост будут оказывать размеры основного капитала, качество и количество трудовых ресурсов, степень внедрения инноваций. Это ведет к тому, что страна или регион, ввиду своего развития могут быть достаточно развиты и пользоваться этим и в то же время иметь богатые природные ресурсы, но не иметь возможности их добывать, а самое главное их обрабатывать. Экономика не должна быть ресурсоемкой, она не должна зависеть от состояния экономики соседних стран и уровня внешнеэкономических связей. Поэтому необходимо проводить структурные преобразования в экономике страны и региона, расставлять приоритеты использования основных и заемных средств [2].

Экономический рост в этом случае можно направить двумя путями. В одном случае вовлечь в производство дополнительные финансовые ресурсы, а в другом случае улучшать качество имеющихся ресурсов, совершенствуя производство за счет своих средств. И как результат, развивающаяся экономика будет удовлетворять возрастающие потребности потребителей и решать поставленные экономические задачи.

На экономическое развитие будут влиять и экономические факторы, относящиеся к внешним факторам. Они носят глобальный характер. Мировой рынок зависит от них, и имеет многосторонний характер и характеризуют кризисные явления. К ним будут относиться государственный внешний долг, состояние финансового рынка, стабильность национальной валюты и прочее.

В настоящее время мировая экономика пребывает в состоянии экономического кризиса и в данном случае нужно очень осторожно подходить к таким инструментам спасения как накачка экономики заемными средствами. Практически всегда в данной ситуации можно только усложнить свое положение [3].

Есть такие страны, которые даже в кризисных условиях могут контролировать целые регионы и есть риск попасть к ним в колонизаторскую ловушку.

Кроме финансовой части страны со слабыми экономиками попадают и в другую ловушку. Это идеологическая составляющая, контроль за образованием и т.д. В отношении стран экспортеров сырья выработана схема производства ничем не подкрепленных долларов. Самое страшное в этой ситуации, что эти доллары ложатся долговым бременем на слабые страны [4].

Получается замкнутый круг. Вроде колониальная система уничтожена, но развиваются новые страны-колонии. В настоящее время целые регионы Африка, Латинская Америка, страны Востока, частично

Россия, являются поставщиками сырья. Это называется технологическая ловушка, из которой нам необходимо выбираться. Мы не должны зависеть от рыночного спроса, который формируется развитыми странами.

Необходим переход в страновом и региональном развитии к модели устойчивой экономически. Необходимо создавать долгосрочные стратегические планы, которые обеспечат выживание человечества. Предлагается дополнить понятие «экономический рост» понятием «устойчивое развитие». Немаловажным остаются и другие факторы. Человеческий капитал в данном случае будет основным средством достижения устойчивого развития. Инновационный фактор объясняют возможности экономики для модернизации и переходу к постиндустриальному обществу. Емкость внутреннего и внешнего рынков должны определить объем инвестиций, но с учет вышесказанного материала. И главное – это институциональная среда, призвана осуществлять регулирование экономического роста. Теорией доказано, что в настоящее время для быстрого экономического развития необходим качественный человеческий капитал, инновации, инвестиции и интеграция в международное разделение труда.

Заключение. Экономика нашего региона должна быть ориентирована на высокие конечные результаты. Должна быть поддержка от исполнительной власти и бизнес-структур. Для преодоления негативных явлений в экономике и обеспечения стабильности в экономических вопросах [5].

Список литературы

1. Скибин, С.А. Межрегиональная интеграция как эффективный способ государственного управления экономикой региона / С.А. Скибин // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 3-2. – С. 267-273; URL: https://vaael.ru/ru/article/view?id=2126 (дата обращения: 01.09.2024).
2. Корзун, В. Плюсы и минусы: зачем России Донбасс, Херсон и Запорожье. – Текст: электронный // Новостной портал Сибнет. – URL: https://info.sibnet.ru/article/625777/ (дата обращения: 02.09.2024).
3. Каков экономический потенциал новых регионов, вступивших в состав России. – Текст: электронный // Сетевое издание «PROCBET press». – URL: https://prosvet.press/2022/10/03/kakov-yekonomicheskiy-potencial-novykh/ (дата обращения: 05.09.2024).
4. Макарова, Э.В. Процессы регионализации экономики на современном этапе развития / Э.В. Макарова. – Текст: электронный // Концепт. – 2017. – №S4. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/protsessy-regionalizatsii-ekonomiki-na-sovremennom-etape-razvitiya (дата обращения: 04.09.2024).
5. Губин, А.М. Экономическая интеграция региональных систем: состояние и перспективы развития в условиях трансформации мировых экономических связей / А.М. Губин // Креативная экономика. – 2022. – Том 16. – № 10. – С. 3751-3770. – doi: 10.18334/ce.16.10.116400 (дата обращения: 02.09.2024).

УДК 338.43

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КАК ПОКАЗАТЕЛЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ АГРАРНОЙ ОТРАСЛИ РЕГИОНА

Малюта К.С., ORCID 0000-0002-4231-2438
ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет»,
г. Мелитополь, Запорожская обл., РФ
maliytak@yandex.ru

Введение. Рассматривая деятельность сельскохозяйственных предприятий Запорожского региона можно выделить два наиболее ценных ресурса – природные богатства и человеческий капитал. В эпоху цифровизации, автоматизации отрасли потребность в высокой квалификации персонала стоит особо остро, так как влияет как на производительность, так и на систему реализации, продвижения продукции.

В этой связи существенное значение имеет изучение данного направления на сельскохозяйственных предприятиях Запорожской области.

На основе проведенного исследования рассмотрены особенности формирования человеческого капитала аграрных предприятий. Выявлены основные проблемы и перспективы развития уровня человеческого капитала на малых сельскохозяйственных предприятиях региона

Целью исследования является изучение влияния человеческого капитала на функционирование сельскохозяйственных предприятий и выявления основных направлений его развития.

Основная часть. Формирование человеческого капитала на сельскохозяйственных предприятиях имеет свои особенности, которые продиктованы спецификой данной отрасли [1]:

1. Сезонность сельскохозяйственного производства. Потребность в привлечении временных работников в периоды уборочной или посевной кампании.
2. Низкий уровень механизации и высокая трудоемкость. Вырастает потребность в квалифицированных кадрах с практическими навыками и высоком уровне физической выносливости.
3. Низкая привлекательность аграрного труда. Работа в сельском хозяйстве часто характеризуется тяжелыми условиями труда, низким уровнем его оплаты и отсутствием комфорта.
4. Ограниченность развития кадрового потенциала в связи с удаленным расположением предприятий. Ограничения доступа к образовательным программам и низкая информированность аграриев об их наличии.

5. Низкий уровень управления знаниями и традициями. Отсутствие интеграции традиционного опыта поколений с инновациями.

6. Влияние экологических факторов. Высокая зависимость от климата и экологической ситуации в регионе.

7. Социальная и культурная адаптация. Важность культурных и этнических особенностей населения для развития человеческого капитала.

Учитывая эти направления, сельскохозяйственные предприятия могут эффективно использовать маркетинг для достижения своих целей и улучшения своей конкурентоспособности

Несмотря на высокую потребность в квалифицированных кадрах аграрные предприятия региона имеют наибольший их дефицит в сравнении с другими отраслями. Это связано с рядом проблем присущих именно сельскохозяйственной отрасли.

Сюда можно отнести низкую привлекательность труда, которая связана с тяжелым физическим трудом, нестабильным погодным условиям, неравномерным режимом работы, низким уровнем заработной платы и карьерного роста, ограниченный доступ к здравоохранению, образованию инфраструктуре [2].

К сожалению важнейшей из проблем является дефицит квалифицированных кадров, из-за недостатка образовательных программ, устаревших методов обучения, низкого уровня интереса молодежи к работе в аграрном секторе. Это происходит из-за отсутствия учебных заведений ориентированных на аграрный сектор, недостаток квалифицированных специалистов для обучения передовым агротехнологиям, а также ограниченные возможности для дистанционного и онлайн-обучения из-за низкого уровня цифровизации и доступа к интернету в сельских районах

Сезонный характер работы в сельском хозяйстве вызывает значительные колебания потребности в рабочей силе в течении года, что приводит к высокой текучести кадров. Это, в свою очередь, создает сложности в привлечении долгосрочных инвестиций в обучение и развитие работников [3].

Одной из важнейших проблем является устаревшие технологии и методы управления. Это связано с недостатком знаний и навыков в области современных технологий, таких как цифровизация, автоматизация, точное земледелие и агроинновации, а также слабая мотивация к получению этих знаний у работников предприятий.

Отсутствие адекватной социальной поддержки, ограниченный доступ к медицинским услугам, недостаток развития инфраструктуры и низкое качество жизни на селе ведет к снижению привлекательности работы в отрасли.

Неэффективные программы государственной поддержки, бюрократические препятствия при получении субсидий и грантов,

недостаток инициатив по поддержке молодых специалистов к привлечению их в сельскую местность являются основными рычагами торможения со стороны государственной политики.

И еще одной важнейшей проблемой является слабое взаимодействие с образовательными учреждениями. Недостаток программ стажировок и практики для студентов аграрных специальностей, отсутствие гибких программ обучения, адаптированных под конкретные потребности предприятий, недостаток партнерских программ по совместному развитию Учебных курсов и тренингов.

Заключение. Таким образом, формирование человеческого капитала в сельском хозяйстве имеет большое значение для развития предприятий, укрепления производства и обеспечения продовольственной безопасности, как региона, так и страны в целом. Для этого необходимо создание условий для активного внедрения инноваций, расширение образовательных программ, повышение социальной защиты работников и привлечение молодежи.

Интеграция новых технологий, экологических стандартов и международного опыта позволит сельскохозяйственным предприятиям не только повысить свою конкурентоспособность, но и обеспечить устойчивое развитие в долгосрочной перспективе.

Информация о финансовой поддержке: *Публикация выполнена в рамках научной темы: FRRS-2023-0033 Формирование социально-экономических условий эффективного развития малых форм хозяйственной деятельности региона*.

Список литературы

1. Рудычев, А. А. Развитие человеческого капитала как фактор повышения конкурентоспособности предприятия / А. А. Рудычев, А. С. Левченко // Экономика и управление народным хозяйством. – 2020. – № 11 (192). – С. 107–113. – DOI: 10.14451/1.192.107.
2. Громова, Н. В. Роль человеческого капитала в обеспечении конкурентоспособности современных компаний / Н. В. Громова // Современная конкуренция. – 2014. – № 6 (48). – С. 124–132. – DOI: 10.14451/1.192.107.
3. Кулов, А.Р. Инвестиции в человеческий капитал в сельском хозяйстве / А. Р. Кулов, И. Н. Успенская, А. И. Кулова // Научный результат. Экономические исследования. – 2022. – Т. 8. – № 1. – С. 25–33. – DOI:10.18413/2409-1634-2022-8-1-0-3.

УДК 332

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Мухаметова А.Д., ORCID 0000-0003-4178-1627
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологии», г. Уфа, РФ
aigul_md_f@mail.ru

Введение. Современные исследование российских регионов показывают, что наиболее значимыми факторами регионального экономического развития остаются трудовые ресурсы региона [5, с. 46–58]. Так, трудовые ресурсы региона, с одной стороны, обеспечивают экономику региона (а также и другие сферы) необходимыми ресурсами, а, с другой – являются носителями интеллектуального капитала, которые при эффективном их использовании могут повысить инновационное развитие региона. Однако для обеспечения эффективного их использования необходимо создать соответствующие условия, а именно обеспечить сбалансированность на региональных рынках труда.

Поэтому ключевыми проблемами региональных рынков труда в субъектах РФ можно выделить дефицит кадров, несоответствие структуры спроса рабочей силы ее предложению [1, с. 16–20], высокий уровень безработицы и теневой занятости в некоторых субъектах РФ. В этих условиях трудовые ресурсы региона оказывается слабо востребованным отраслями региональной экономики. Все это приводит к существенным экономическим потерям потенциального ВРП от недоиспользования трудовых ресурсов [4, с. 69–72]. Так, в 2021 г. экономические потери от недоиспользования трудовых ресурсов региона варьировались от 1,1 % до 50,9 % потенциального ВРП.

Основная часть. На рис. 1 представлены распределение российских регионов по теневой занятости за 2021 г.

Как видно из рис. 1 российские регионы распределены на 4 группы: высокий уровень теневой занятости (доля теневых занятых в экономически активном население региона составляет от 29,6 % до 42,2 %), выше среднего (от 16,6 % до 29,5 %), ниже среднего (от 10,6 % до 16,5 %) и низкий (от 4,6 % до 10,5 %). Так, в группу с низким уровнем теневой занятости отнесены г. Москва, г. Санкт-Петербург, Ненецкий автономный округ, Мурманская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ-Югра, Чукотский автономный округ. В эту группу включены в основном добывающие регионы, что обусловлено особенностями привлечения «временных» трудовых ресурсов региона из других территорий.

В группу в высоким уровнем теневой занятости отнесены 6 северокавказских регионов, республики Крым и Алтай, которые

характеризуются существенными проблемами в региональном экономическом развитии. Следует отметить, что несмотря на низкий уровень безработицы в РФ, в северокавсказских территориях наблюдается высокий уровень безработицы, что приводит к трудовой миграции и ухудшению уровня жизни населения этих регионов.

Наибольшая группа регионов с долей теневой занятости от 16,6 % до 29,5 %, в которую включены 51 субъект РФ.

Рис.1. Распределение регионов по теневой занятости в 2021 г.

Источник: Разработано автором на основе данных официального сайта Федеральной службы государственной статистики РФ

Причинами увеличения теневой занятости в регионе являются излишняя нагрузка на бизнес и недостаточно эффективно работающие институты, что приводит к недостаточно эффективному использованию трудовых ресурсов региона. Для снижения уровня теневой экономики в регионе необходимо обеспечить формирования благоприятного делового климата, а также обеспечить снижение административных барьеров для входа на региональные рынки и борьбы с коррупцией. Однако в условиях макроэкономической нестабильности наблюдается обратные процессы.

Кроме того, зачастую сложившаяся специализация региона во многом определяет региональные потребности в трудовых ресурсах региона. Однако для модернизации экономики региона в соответствии с современными тенденциями требует привлечение более молодых и

высококвалифицированных специалистов в области ИКТ, так как именно диверсификация и цифровизация являются ключевыми факторами, обеспечивающими региональное экономическое развитие в современных условиях [2, с. 5–14; 3, с. 24–28; 6, с. 174–179].

Так, результаты анализа показывают, что наибольшая численность занятых по деятельности информация и связь сосредоточена в крупных городах и развитых регионах г. Москве (25,6 %), г. Санкт-Петербурге (7,6 %), Московкой области (3,7 %), Краснодарском крае (2,8 %), Республике Татарстан (2,8%), Новосибирской области (2,5 %), Нижегородской области (2,4 %), Самарской области (2,4 %), Ростовской области (2 %). Такое положение обусловлено тем, что в этих субъектах РФ развитые инфраструктура и есть спрос со стороны работодателей. Поэтому данные регионы имеют значительный потенциал также в цифровом развитии.

Заключение. Таким образом, создание условий для эффективного использования трудовых ресурсов региона один из главных источников регионального экономического развития в условиях макроэкономической нестабильности.

Список литературы

1. Аллагулов, Р. Х. Рынок труда: особенности формирования и развития предложения в условиях макроэкономической нестабильности / Р. Х. Аллагулов // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2024. – № 4. – С. 16–20. – DOI: 10.34773/EU.2024.4.3.
2. Бикмаева, А. Д. Диверсификация экономики как фактор устойчивого развития региона в современных условиях / А. Д. Бикмаева // Цифровая экономика и инновации. – 2024. – № 2. – С. 5–14. – DOI: 10.18323/3034-2074-2024-2-5-14.
3. Механизм трансформации социально-экономических процессов: междисциплинарный подход / О. В. Алешкина, Р. Х. Аллагулов, Т. Г. Антропова [и др.]; под общ. ред. К. Е. Гришина, Н. А. Кузьминых. – М.: Русайнс, 2022. – 214 с. – ISBN: 978-5-4365-9275-6.
4. Мухаметова, А. Д. Методика оценки экономических потерь от «недоиспользования» человеческого капитала региона / А. Д. Мухаметова // Финансовый бизнес. – 2021. – № 4 (214). – С. 69–72.
5. Растворцева, С. Н. Региональная специализация и агломерационные эффекты в экономике России / С. Н. Растворцева, Л. Т. Снитко // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – Т. 13. – № 3. – С. 46–58. – DOI: 10.15838/esc.2020.3.69.4.
6. Шарафуллина, Р. Р. Влияние корпоративной культуры на трудовые ресурсы в условиях цифровизации / Р. Р. Шарафуллина, И. М. Габитов, Э. Р. Байкова // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2021. – № 6 (162). – С. 174–179.

УДК 332

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЭЗ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ И Г. СЕВАСТОПОЛЕ

Никитина М.Г., д-р экон. наук, д-р геогр. наук, проф.,
ORCID 0000-0001-5777-2288,
Ровенчак О.И., ORCID 0009-0009-3475-5990
Институт экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Симферополь, РФ
oksana_shaht@mail.ru

Введение. На сегодняшний день СЭЗ являются одним из драйверов экономического развития региона, поскольку в них не только сконцентрированы финансовые средства, но и, благодаря льготному налогообложению и кредитованию, предприятия-участники быстрее достигают рентабельности, чем предприятия, осуществляющие хозяйственную деятельность на общих основаниях. Региональная политика государства, регулирующая деятельность СЭЗ, направлена на стимулирование приоритетных отраслей экономики, расширяющих производственную сферу и совершенствующих инновационную. Анализ практической деятельности режимов СЭЗ позволяет выявить положительные и негативные тенденции, а также обосновать коррекции функционирования СЭЗ.

Целью исследования является выявление проблем и обоснование перспектив развития СЭЗ в Республике Крым и г. Севастополе.

Основная часть. После присоединения Крымского полуострова к РФ в 2014 году был принят Федеральный закон № 377-ФЗ от 29.11.2014г. «О развитии Республики Крым и города федерального значения Севастополя и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя», предусматривающий привлечение инвестиций и экономическое развитие территорий полуострова. На тот момент, в отношении России были введены жесткие экономические санкции, ограничивающие финансовые потоки, сделки, инвестиции на территории Крыма. Совместными усилиями руководства страны и региона было принято и реализовано решение о создании зоны с льготным режимом налогообложения для привлечения капитала и развития социальной системы обеспечения населения. Оценка показателей эффективности деятельности СЭЗ показывает, что происходит увеличение количества рабочих мест, построенных объектов недвижимости, социальных, инженерных, инновационных инфраструктур и капитальных вложений. Принятые меры по активизации инвестиционной деятельности включают в себя налоговые преференции (0 % налог на прибыли, зачисляемый в федеральный бюджет, от 6 до 13,5 % налог на прибыль

зачисляемый в региональный бюджет), страховые взносы 7,6%, освобождение от уплаты налога на землю и налога на имущество, при определенных условиях) и имущественные стимулы (возможность заключения договоров аренды недвижимого имущества государства без участия в аукционе) [1].

Однако, при исследовании эффективности СЭЗ возникает необходимость проведения анализа видов деятельности участников, финансовой отчетности и режимов льготного налогообложения.

В мировой практике существуют следующие организационно-правовые режимы функционирования СЭЗ:

1) предприятия-участники обязаны экспортировать товары и услуги, а в случае осуществления продаж на внутренний рынок, операции приравниваются к импортным и подлежат соответствующему налогообложению;

2) предприятия-участники имеют право продавать продукцию и оказывать услуги на внутреннем рынке без уплаты таможенных налогов и пошлин.

В Республике Крым и г. Севастополе созданы СЭЗ, работающие по второму принципу, по сути, не выполняющие функцию ни по импортозамещению продукции, ни по развитию экспортно ориентированных отраслей. Поскольку в отчетах о деятельности СЭЗ [2] указаны виды деятельности компаний по их количеству в СЭЗ, то оценить эффективность предоставленных преференций по уровню дохода в зависимости от сферы деятельности организаций не представляется возможным. Однако, из сведений в реестре участников СЭЗ известно, что в СЭЗ вошли банки Крыма и Севастополя (Генбанк и РНКБ), а также организации, осуществляющие торговлю нефтепродуктами (ООО «Кедр» и ООО «Орион»).

Анализ экономических показателей региона свидетельствует о том, что объем налогов, уплаченных участниками СЭЗ за 2023 год составил 40 456,2 млн руб. [2], всего доход региона составил – 359 877 млн. руб. [4, 5]. В прошлом году насчитывалось 1500 участников СЭЗ [2], всего в регионе – 105347 хозяйствующих субъектов предпринимательской деятельности [7]. Как мы видим, 1,4% предприятий региона заплатили в бюджеты всех уровней сумму налогов, составляющей 11% от всех доходов Республики Крым и г. Севастополя. Такая диспропорция обусловлена вхождение в СЭЗ сверхприбыльных предприятий. Прибыль РНКБ Банка (ПАО) за рассматриваемый период составила 12,77 млрд. руб. [6], АО «Генбанка» – 1,4 млрд. руб. [3], доход ООО «Кедр» – 28,6 млрд. руб., ООО «Орион» – 2,3 млрд. руб. Мы предполагаем, что бюджет региона не дополучает значительную часть налогов с таких предприятий, вследствие предоставления им права применения льготного налогообложения.

Заключение. Таким образом, при разработке нормативно-правовой документации, регулирующей деятельность СЭЗ, не были использованы критерии особенностей учета экономического вида деятельности предприятий и экспортной ориентации. На наш взгляд, преференции СЭЗ Крыма и г. Севастополя, предоставленные предприятиям, ухудшают позиции отечественных предприятий на внутреннем рынке, т.к. в целях привлечения капитала в регион и освобождения его от налогообложения, законодателем не предусмотрены таможенные барьеры для реализации продукции СЭЗ в РФ. Наиболее успешными СЭЗ являются зоны, ограничивающие импортную деятельность предприятий и стимулирующие развитие экспорта, способствующего поступлению валютных средств в государство. Следовательно, формирование эффективных СЭЗ, обеспечивающих экономический рост региона, производство инновационной продукции и занятие новых ниш на мировом рынке, возможен в условиях законодательного установления критерия к видам экономической деятельности предприятий, являющимися приоритетными в региональной политике, и требованию к осуществлению экспорта.

Список литературы

1. Никитина, М. Г. Особый Режим инвестирования в Республике Крым: анализ и проблемы / М. Г. Никитина, Р. В. Друзин // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2015. – № 3. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobyy-rezhim-investirovaniya-v-respublike-krym-analiz-i-problemy (дата обращения: 12.09.2024).
2. Отчет о результатах функционирования свободной экономической зоны на территориях Республики Крым и г. Севастополя за 2023 год. – Текст : электронный // Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации : официальный сайт. – 2023. – URL: https://minstroyrf.gov.ru/trades/svobodnaya-ekonomicheskaya-zona-na-territoriyakh-respubliki-krym-i-goroda-federalnogo-znacheniya-sev/otchet-o-rezultatakh-funktsionirovaniya-sez/ (дата обращения: 08.09.2024).
3. ОА «Генбанк». – URL: https://www.genbank.ru/about/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F (дата обращения: 07.09.2024).
4. Открытый бюджет г. Севастополя. – URL: https://ob.sev.gov.ru/byudzhet-dlya-grazhdan/ispolnenie-byudzheta/ispolnenie-dokhodov-byudzheta (дата обращения: 07.09.2024).
5. Открытый бюджет Республики Крым. – URL: https://budget.rk.ifinmon.ru/index.php/byudzhet-dlya-grazhdan/byudzhet-respubliki-krym/osnovnye-kharakteristiki-byudzheta-respubliki-krym (дата обращения: 05.09.2024).
6. РНКБ банк (ПАО). – URL: https://www.rncb.ru/aktsioneram-i-investoram/rsbu/ (дата обращения: 07.09.2024).
7. Федеральная налоговая служба. – URL: https://rmsp.nalog.ru/ (дата обращения: 07.09.2024).

УДК 338.45

СИСТЕМА МОНИТОРИНГА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Овчиникова К.О.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
karina.lebedewa2016@yandex.ru

Введение. На фоне стремительных изменений в экономической среде возникает необходимость разработки методических подходов, позволяющих обеспечить гармоничное развитие регионов, удовлетворяя потребности различных групп населения и сохраняя устойчивость к совершенствованию.

Изучением теоретических положений инновационных подходов к организации экономического пространства на уровне субъектов занимались ученые, такие как: А. Н. Герасимов [1], Р. В. Еремин [2], Е. И. Костюкова [1], В. И. Трухачев [1], и другие.

Цель исследования – формирование эффективной системы мониторинга социально-экономического развития региона.

Основные результаты. Основной целью мониторинга социально-экономического развития (далее – СЭР) региона является сбор, анализ и интерпретация данных, касающихся различных аспектов его жизнедеятельности: экономических, социальных, экологических и культурных.

Регион, выступая объектом мониторинга и одновременно зоной информационного взаимодействия, определяет особенности процедур мониторинга. Вышеупомянутыми авторами [1, 3] предложена концептуальная модель мониторинга социально-экономического развития региона (рис. 1), которая сформирована на основе выбора и структурирования комплекса взаимосвязанных основных компонентов: функций, объектов мониторинга, требований к реализации и ключевых целей, которые построены по принципу приверженности наиболее актуальной информации для принятия решений тактического и стратегического характера.

Авторы [1, 3] представляют систему мониторинга как комплекс регулярных аналитических и диагностических действий, направленных на формирование необходимой информационной основы для управления экономическими процессами в регионе. Цель – повышение уровня и качества жизни населения региона.

Важно отметить, что конечные цели использования информации, полученной в результате мониторинга, будут значительно отличаться для разных категорий пользователей. Это связано с различиями в их потребностях, которые могут быть не только противоречивыми, но и

противоположными. Соответственно, и требования к характеру получаемой информации будут различаться.

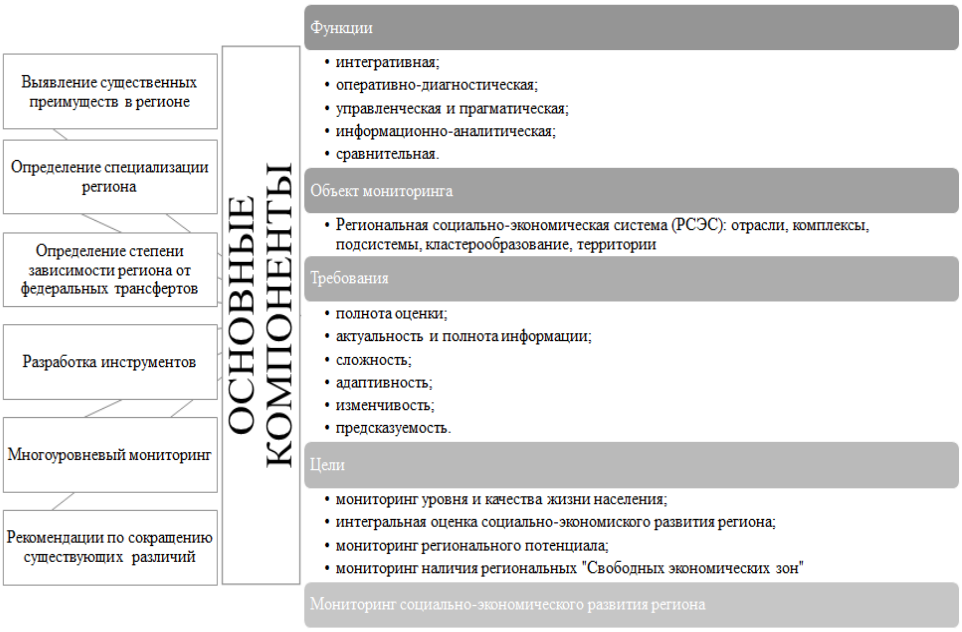

Рис. 1. Концептуальная модель мониторинга социально-экономического развития региона

С учетом этого, стратегии развития территорий должны быть направлены на преодоление несогласованности отдельных регионов, их экономических, социальных и организационных различий. Перестройка региональной структуры, форм, масштабов и направлений деятельности отраслей, подразделений и комплексов способствует единому воплощению национальных интересов России как внутри страны, так и в условиях глобализации. Данный факт обусловил потребность в разработке методики оценки пространственной неоднородности областей по уровню социально-экономического развития с применением многомерного статистического анализа для обработки данных, полученных в ходе мониторинга регионов Южного Федерального округа России и анализа их конкурентных преимуществ.

Применение этого метода позволяет систематически анализировать параметры СЭР регионов. На основе полученных данных формируются профили конкурентных преимуществ регионов, которые ранжируются по 24 ключевым социальным показателям [2].

Данный подход основан на диалектическом понимании важности своевременного мониторинга и межрегиональных сравнений. Это позволяет не только оценить текущее состояние региона, но и выявить структурные дисбалансы в территориальных параметрах СЭР. Создаются «точки неэффективности» по параметрам и отраслям, которые являются «драйверами роста».

При этом первый ранг присваивается их лучшим значениям (табл. 1).

Рассчитав сумму рейтинга по всем показателям, появляется возможность установить рейтинг регионов по уровню их развития.

Таблица 1

Рейтинг регионов Южного Федерального округа по критериям СЭР (фрагмент)

Факторы СЭР региона	Краснодар-ский Край	Ростовский регион	Ставропо-льский край	Республика Дагестан	Республика Адыгея
Уровень безработицы	1	3	4	9	2
Требования к трудоустройству	1	2	4	11	8
Объем ВРП	1	2	4	5	10
Формирование капитала	1	2	5	4	10
Степень ранжирования	***18***	***37***	***53***	***79***	***115***
Рейтинг региона	**1**	**2**	**4**	**6**	**10**
Доход на душу населения	1	4	6	2	7
Население с доходами ниже черты бедности	8	4	9	1	10
Рост реальных денежных доходов населения	8	6	11	3	1
Количество больничных коек	1	2	4	5	10
Степень ранжирования	***42***	***50***	***62***	***55***	***86***
Рейтинг региона	**1**	**2**	**4**	**3**	**9**

Заключение. В качестве областей с преобладающим экономическим характером конкурентных преимуществ выделены: Краснодарский край, Ростовская область и Ставропольский край. В остальных регионах, напротив, доминирует развитие социальной сферы. Следовательно, остальные регионы в той или иной степени отклоняются от равномерного, симметричного развития.

Список литературы

1. Герасимов, А. Н. Региональные особенности развития пространственных социально-экономических систем / А. Н. Герасимов, Е. И. Громов, С. А. Левченко. – Ставрополь: Издательство «АГРУС», 2012. – 172 с. – ISBN 978-5-9596-0816-3. – EDN PFBMEH.
2. Еремин, Р. В. Методика оценки пространственной дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития / Р. В. Еремин // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. – 2015. – № 4(36). – С. 10. – EDN VSBEKZ.
3. Ибрагимхалилова, Т. В. Диалектика оценочных критериев качества жизни / Т. В. Ибрагимхалилова // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2020. – № 1. – С. 87-94. – EDN RRCPEP.
4. Trukhachev, V. I., Kostyukova, E. I., Gromov, E. I. and Gerasimov, A.N., 2014, Comprehensive socio-ecological and economic assessment of the status and development of Southern Russia agricultural regions. Life Science Journal, 11(5), 478-482.

УДК 37.014.55

ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ

Орлова Л.В.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
lv.orlova@donnu.ru

Введение. Инновационные формы взаимодействия образовательных учреждений и местных органов власти играют существенную роль в развитии образовательной среды и повышении качества образования. В условиях стремительного развития технологий и глобализации, эффективное сотрудничество между этими структурами становится неотъемлемой частью образовательного процесса.

Цель исследования заключается в выявлении и анализе инновационных форм взаимодействия образовательных учреждений и местных органов власти, которые способствуют улучшению качества образования, повышению социальной ответственности и развитию локальных сообществ.

Основная часть. Рост числа новых задач в области образования обусловлен изменениями во внешней социокультурной среде. Формируется новый тип научности в образовательной сфере – проектно-программный, который включает в себя создание новых образовательных практик. Практически ориентированная наука требует научной направленности в практике и пересмотра характера знаний в сфере образования и культуры. Ключевым фактором развития образования становится инновационная деятельность, которая осуществляется через сетевое взаимодействие инновационно-активных образовательных учреждений и научно-образовательных центров. Инновационно-активные школы (ИАШ) осваивают новые технологии для повышения качества образования, сотрудничая с социальными подсистемами и друг с другом; сетевое взаимодействие поддерживает саморазвитие учреждений и координирует деятельность участников при дефиците ресурсов. Сетевые организации не являются иерархическими структурами, а функционируют на проектных принципах. Сеть представляет собой интеллектуальный холдинг и «оболочную корпорацию» [1].

К основным стратегическим направлениям можно отнести:

− научно-консультационное и экспертное сопровождение инновационных процессов в системе общего среднего образования региона силами научно-образовательных центров;

− исследование механизмов саморазвития и самоорганизации локальных образовательных систем;

− разработку новых моделей распространения инновационного опыта в форме сетевой кооперации;

− повышение профессионализма и социального статуса работников образования посредством их вовлечения в разработку и реализацию инновационных образовательных проектов;

− консолидацию профессиональной деятельности различных образовательных учреждений в рамках сетевого взаимодействия.

Организационно-управленческие модели сетевого сотрудничества школ выстраиваются вокруг каждой интегрированной в сеть школы, при этом реализующей инновационные проекты. Повышение эффективности достигается благодаря следующим факторам:

1) возможность устанавливать отношения от лица сети с корпоративным статусом;

2) объявление и согласование использования информационных ресурсов;

3) усиление коммуникационной инфраструктуры;

4) объединение материальных ресурсов для достижения общей цели.

Ключевые проблемы при организации сетевого взаимодействия включают:

1) техническое и технологическое обеспечение;

2) создание новых педагогических ролей;

3) нахождение механизмов для продвижения инновационных программ;

4) разработка механизмов поддержки сетевых групп со стороны местных и региональных властей [2].

Возникновение новых видов деятельности, массовость и доступность высшего образования, необходимость обучения в течение жизни создают искушение для вузов к коммерциализации. Инновационный университет должен вовлекать результаты интеллектуальной деятельности в экономику и социальную сферу. Это возможно через институциализированные каналы взаимодействия с местными сообществами и активное участие в региональных социальных процессах, что способствует формированию культуры и человеческого капитала. Университеты играют важную роль в работе со студентами, поддержке молодежного предпринимательства, формировании гражданской позиции и стимулировании социальных инициатив, преодолевая слабость гражданского общества. Для этого им необходима политическая поддержка властей и инвестиции со стороны экономики.

Инновационный университет может существенно развивать комплекс маркетинга территории в качестве его субъекта, наряду с государственными и муниципальными органами, учреждениями инфраструктуры, компаниями досуговой и туристической сферы и местными сообществами. Он обладает широкими возможностями для

проведения маркетинговых исследований, необходимых для анализа перспективных отраслей промышленности, ее специализации и формирования заказа на инновационную продукцию. В этом процессе региональные предприятия будут основными заказчиками исследований, а органы власти выступят координаторами, формируя «пакет заказов» вместе с бизнесом. Инновационный вуз как элемент инфраструктуры решает задачи методического и организационного сопровождения научной, образовательной и инновационной деятельности регионального научно-образовательного комплекса. Он координируется с фондами, другими институтами развития, технопарками и бизнес-инкубаторами. Все элементы инновационной инфраструктуры группируются по виду оказываемых ими услуг [3].

Заключение. Инновационные формы взаимодействия образовательных учреждений и местных органов власти открывают новые горизонты для развития образовательной системы и укрепления местных сообществ. Ключевыми аспектами являются совместные программы и проекты, улучшение качества образования и повышение социальной ответственности. Стратегические инициативы включают профессиональную ориентацию школьников, развитие инклюзии и интеграцию в местные социально-экономические процессы, например, создание образовательных кластеров. Примеры успеха включают внедрение технологий и методов обучения, таких как проектное обучение и цифровые средства, что требует сотрудничества между образовательными учреждениями, властью и бизнесом. Поддержка педагогов через гранты и конкурсы способствует их развитию и улучшению качества образования. Таким образом, инновационные формы взаимодействия образовательных учреждений и местных органов власти направлены на гармоничное развитие региона и повышение качества образования, что достигается совместными усилиями всех заинтересованных сторон.

Список литературы

1. Алехина, А. В. Оценка инклюзивного процесса как инструмент проектирования инклюзии в образовательной организации / А. В. Алехина, Ю. В. Мельник, Е. В. Самсонова, А. Ю. Шеманов // Психологическая наука и образование. – 2021. – Том 26. – № 5. – С. 116 – 126. DOI: https://doi.org/10.17759/pse.2021260509.
2. Галимова, Г. Д. Социальное партнерство и современная школа [Текст] / Г. Д. Галимова // Вестник магистратуры. – 2018. – № 1-3 (76). – С. 109–111.
3. Опираясь на восстановление: инфраструктура и капитальные вложения 2016–2021 гг. – Текст: электронный // Департамент Государственных расходов и реформ URL: http://www.bing.com (дата обращения 10.09.2024).

УДК 336.7

ИНФЛЯЦИЯ И ПРОИЗВОДИТЕЛИ. ТЕОРИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ

Полякова И.С., ORCID 0000-0003-4106-023X
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»,
г. Краснодар, РФ
polinga@bk.ru

Введение. Теорию инфляции, которая говорит о том, что цены на товары увеличиваются ежегодно на индекс инфляции, не подтверждают производители товаров. Производители не видят ежегодного роста себестоимости своих товаров.

Цель работы – описать несостоятельность теории инфляции для производителей товаров и описать теорию себестоимости, которая говорит, что себестоимость товаров увеличивается ежегодно на 3-5% и мало зависит от инфляции.

Основная часть. Экономика описывает сложные процессы, на рынке много игроков, интересы которых зачастую противоположны. Теория инфляции со временем должна видоизменяться. Вся несостоятельность теории инфляции видна производителям товаров. Рост себестоимости не происходит каждый год на индекс инфляции, например, на 12 %. Такой индекс является достаточно большим. Рассмотрим это на примере производителей хлеба. Каждый год пахари засевают поле семенами, поливают, удобряют, собирают урожай. Так год от года себестоимость пшена практически не растет, тем более на индекс инфляции в 12 %. Новые технологии сбора урожая зачастую только удешевляют себестоимость. Год от года земля все также приносит урожаи, солнце также согревает землю, а дождь поливает – а это неисчерпаемые ресурсы. Год от года дорожают транспортные расходы, человеческий труд, тарифы ЖКУ [3]. Себестоимость может расти постепенно и на величину, намного ниже индекса инфляции, опять же на те же самые 3-5 % – индекс инфляции развитых стран. Экономика развитых стран характеризуется стабильным экономическим положением, незначительным ростом цен год от года. При этом индексе инфляции в 3-5 % не видна вся несостоятельность теории инфляции. Те самые 3-5 %, в которые укладывается и теория инфляции, и теория себестоимости.

Тарифы ЖКУ тоже не укладываются в теорию инфляции, и их индексируют ежегодно не на индекс инфляции, а на те самые незначительные 3-5 %. Себестоимость товаров должна ежегодно расти сама под влиянием рыночных факторов на индекс инфляции, чего не происходит. У производителей продукции себестоимость товаров не растет год от года на индекс инфляции, но растет постепенно.

Себестоимость растет при увеличении транспортных расходов, которые растут постоянно и существенно, индексации зарплаты работникам [1, 2]. Рост цен на одни товары доходит до других постепенно, при этом раскручивается ложная инфляционная спираль (ЛИС) [4]. Но при этом мы оцениваем рост цен в общем. Цены в большинстве своем увеличивают перекупщики. Цена на большинство товаров растут постепенно, и их рост мало зависит от индекса инфляции. А сама себестоимость продукции вообще каждый год растет незначительно. Сами производители товаров утверждают, что себестоимость их продукции не растет каждый год на индекс инфляции, и в этом заключается самый большой минус теории инфляции [5]. Чтобы цены на товары росли ежегодно на индекс инфляции, их надо увеличивать искусственно. Так раскручивается ложная инфляционная спираль (ЛИС). Если себестоимость ежегодно растет незначительно, а цены увеличиваются на индекс инфляции, то резко возрастает прибыль. Но закручивается ЛИС, цены на все товары возрастают пропорционально и прибыль также приходит в свои рамки.

Теория себестоимости говорит нам о том, что себестоимость продукции в стабильных экономических условиях растет постепенно год от года на 3-5 % и мало зависит от индекса инфляции. Себестоимость зависит от научно-технического прогресса и может резко падать или возрастать при изменении технологий производства, научно-техническом прогрессе.

Таким образом, себестоимость товаров не растет на индекс инфляции год от года просто так, а нарастает постепенно с учетом ложной инфляционной спирали (ЛИС). Согласно теории инфляции себестоимость товаров ежегодно увеличивается на 3-5 %, что в большинстве своем совпадает с индексом инфляции развитых стран и поэтому укладывается в теорию инфляции.

С кредитами тоже не все так просто. На мелкие предметы кредиты брать не нужно – их можно купить и так, а покупка квартир и машин сопряжена с большими рисками и повсеместной неуверенностью в завтрашнем дне. Никто не может сказать с полной уверенностью, что будет с ним через двадцать лет. Ипотека хороша для семейных пар, но сейчас редко кто уверен в своем браке. Кредитные ставки намного выше ключевой и всегда примерно равны 20-25 %. Так банки минимизируют свои риски. Кредитные ставки очень завышены, но кредиты берут не так часто и всегда обдуманно. Большинство даже не почувствуют рост ключевой ставки в краткосрочной перспективе. Поэтому если ставку пустят через пару месяцев, то последствия для экономики будут минимальные. Если не опустят, то они приведут к постепенному росту цен.

Цены на товары не должны расти просто так, лишь потому что Центробанк сказал, что индекс инфляции в этом году составил, допустим,

13%. Рост цен должен быть обусловлен реальными экономическими причинами, ростом себестоимости этих товаров. Зачастую цены на все товары растут ежегодно на 3-5 %. И только при таком индексе инфляции теория инфляции соизмерима с реальным рынком.

Цены не могут расти на индекс инфляции просто так, потому что существует такая теория. Теория инфляции хороша для невысоких индексов инфляции, например, в 3-5 %, когда индексирование практически незаметно. Для более высоких коэффициентов более 10 % сразу видна ее несостоятельность. Высокие индексы инфляции и быстрый рост цен плохо сказывается на психологии потребителей. Цены растут год от года на все товары, и плохо сказывается на психологии населения. У покупателей при этом возникает чувство нестабильности и неуверенности в завтрашнем дне. Психики не меняется, когда повсеместный рост цен незначителен и постепенен. Если цены растут одинаково на все группы товаров одинаково, то рос цен можно просто не учитывать.

Таким образом, теория инфляции отражает реальные экономические процессы, когда индекс инфляции составляет 3-5 %, то есть является очень невысоким. Тарифы ЖКХ тоже ежегодно индексируют не на индекс инфляции, а на 3-5 %.

Заключение. Несостоятельность теории инфляции видно производителям товаров. Себестоимость товаров не растет ежегодно на индекс инфляции, а обычно ежегодно увеличивается на 3-5 %. И мало зависит от инфляции вообще. Себестоимость нарастает постепенно с учетом ложной инфляционной спирали (ЛИС). На себестоимость влияют научно технические достижения, которые могут себестоимость существенно сокращать.

Список литературы

1. Гребенников, П. И. Макроэкономика: учебник и практикум для вузов / П. И. Гребенников, А. И. Леусский, Л.С. Тарасевич. – 11-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во «Юрайт», 2021. – 300 с. – ISBN 978-5-534-02562-0.
2. Кураков, Л. П. Макроэкономика: учебник для вузов / Л. П. Кураков, М. В. Игнатьев, А. В. Тимирясова и др.; под общ. ред. Л. П. Куракова. – М.: Изд-во ИАЭП, 2017. – 336 с. – ISBN 978-5-905934-36-0.
3. Кураков, Л. П. Микроэкономика: учебник для вузов / Л. П. Кураков, М. В. Игнатьев, А. В. Тимирясова и др.; под общ. ред. А. Л. Куракова. – М.: Изд-во ИАЭП, 2017. – 353 с. – ISBN 978-5-905934-38-4.
4. Полякова, И. С. Системный анализ взаимосвязи инфляционных процессов и ключевой ставки / И. С. Полякова // Тенденции развития науки и образования. – Екатеринбург. – 2021. – С. 137-139. – DOI: 10/18411/lj-08-2021-31.
5. Полякова, И. С. Теория инфляции и производители / И.С. Полякова // Тенденции развития науки и образования, 2024. – № 107. – Ч.4. – С. 132–134. – DOI: 10.18411/trnio-03-2024-193.

УДК 332.14

КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАУКИ СИБИРИ, ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА И АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рудницкая А.П., канд. полит. наук, доц., ORCID 0000-0002-3647-2486,
Багдасарова Д.Г., канд. экон. наук, ORCID 0000-0001-8162-5309
ФГБУ «Российский научно-исследовательский институт экономики, политики и права в научно-технической сфере», г. Москва, РФ
a.rudnickaya@riep.ru, d.bagdasarova@riep.ru

Введение. Важность сибирских, дальневосточных и арктических территорий в условиях современных социально-экономических и политических реалий сложно переоценить. Развитие науки в части оценки потенциала и перспектив данных регионов становится все более актуальным с точки зрения отстаивания интересов РФ на международной арене. Наибольшее влияние на устойчивое и эффективное развитие науки оказывает комплексное и сбалансированное кадровое обеспечение, которое способствует как созданию и накоплению знаний, так и повышению продуктивности внедрения результатов научных исследований и разработок в реальный сектор экономики.

Целью исследования является анализ условий для подготовки и привлечения высококвалифицированных научных кадров на территории Сибирского и Дальневосточного федеральных округов, а также Арктической зоны РФ.

Основная часть. Основным источником пополнения высококвалифицированных научных кадров традиционно является аспирантура и докторантура. Относительно показателей сферы подготовки кадров высшей квалификации в исследуемых регионах за период 2020-2022 гг. выявлены следующие тенденции. Общее количество обучающихся по программам аспирантуры в 2022 г. выросло на 4,6 % по отношению к 2021 г. и на 13,9 % по отношению к 2020 г. и составило 13 404 чел. Также наблюдается поступательный рост защит диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук. Так, количество защищенных кандидатских диссертаций в 2022 г. по отношению к предыдущему году возросло на 12 % и на 42,2 % по отношению к 2020 г. и составило 1 166 ед. Что касается показателя числа обучающихся по программам докторантуры, то в 2022 г. он возрос на 15,7 % по отношению к 2021 г., однако по сравнению с 2020 г., наоборот, снизился на 8,7 %. Вместе с тем, несмотря на сокращение числа докторантов, за исследуемый период наблюдается существенное увеличение количества защит докторских диссертаций. Так, в 2022 г. оно составило 239 ед., что по сравнению с 2021 г. возросло на 23,8 %, а по сравнению с 2020 г. – на 74,5 % [1].

Также в рамках Федерального проекта «Создание сети университетских кампусов» на исследуемых территориях реализуется 6 проектов строительства кампусов:

1. Современный межвузовский кампус в г. Томск. Специализация: IT, Data Science и искусственный интеллект; микроэлектроника; химия и новые материалы, инженерная биология и агробиотехнологии; беспилотные авиационные системы.

2. Новосибирск. Кампус мирового уровня. Специализация: передовые области прикладной математики; новые функциональные материалы; фотоника и сенсорика; синхротрон-нейтронные исследования и технологии; биотехнологии и биомедицинские исследования.

3. Арктический межвузовский кампус на базе Северного (Арктического) федерального университета. Специализация: здоровьесбережение в Арктике; инженерные разработки в Арктике; технологии лесопереработки.

4. Межвузовский кампус в г. Хабаровске. Специализация: строительство и урбанистика; технологическая трансформация; гуманитарные науки и креативное предпринимательство.

5. Межуниверситетский кампус мирового уровня в г. Тюмени. Специализация: технологический инжиниринг; безопасность живых систем; энергетическая безопасность.

6. Кампус СахалинTech. Специализация: получение и переработка акваресурсов; энергетика; социокультурное развитие; освоение территорий со сложными геологическими и сейсмическими условиями (геотехнологии); агротехнологии для зон рискованного земледелия; искусственный интеллект.

Между тем, существует ряд проблем, тормозящих привлечение высококвалифицированных научных кадров на территорию Сибири, Дальнего Востока и Арктики:

отсутствие отлаженного механизма опережающего информирования о спросе на те или иные научные профессии;

суровые климатические условия; отсутствие комфортных жилищных условий;

недостаточное финансовое обеспечение образовательных и научных учреждений;

недостаток льгот, мотивирующих осуществлять научную деятельность на указанных территориях;

недостаточный уровень благоустройства множества населенных пунктов на указанных территориях, качества медицинского обслуживания, а также инфраструктуры для организации свободного времени;

недостаточная оплата труда.

В связи с наличием вышеозначенных проблем целесообразно принять следующие меры, которые могли бы поспособствовать их

решению в части привлечения на указанные территории высококвалифицированных специалистов в сфере науки и предотвращения «утечки мозгов»:

1. Разработка комплекса мер по выявлению талантливой молодежи, обучающейся в образовательных учреждениях, расположенных на указанных территориях, с целью дальнейшего их поступления в аспирантуру и привлечения к научной деятельности.

2. Организация ежегодной индексации заработной планы научных работников, а также установление дополнительных региональных коэффициентов.

3. Предоставление высококвалифицированным научным специалистам и членам их семей льгот в сфере образования и медицины.

4. Разработка механизма разрешения жилищного вопроса – льготная аренда жилья, предоставление служебного жилья, выдача жилищных сертификатов, выдача долгосрочных целевых жилищных займов, организация социальных выплат и развитие льготного ипотечного жилищного кредитования для молодых ученых.

5. Разработка программ дополнительного образования (повышение квалификации, профессиональная переподготовка, стажировки и т.д.) с полным или частичным возмещением стоимости.

6. Улучшение условий труда, обновление материально-технической базы учреждений и организаций для повышения их привлекательности как актуального или потенциального места работы.

7. Учреждение премий, именных стипендий, грантов от региона ученым/молодым ученым для проведения исследований в соответствующих областях науки на конкурсной основе (индивидуально либо в составе коллектива).

8. Проработка механизмов популяризации научных знаний и повышения престижа профессиональной научной деятельности.

Заключение. Таким образом, несмотря на наличие ряда проблемных моментов, ответственный подход к реализации вышеозначенных мер будет способствовать решению вопроса сокращения оттока научных кадров из Сибири, Дальнего Востока и Арктики, поддержанию социально-экономической стабильности регионов, а также благоприятствовать улучшению их имиджа и повышению уровня привлекательности.

Список литературы

1. База данных, содержащая сведения об оценке и о мониторинге результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения; Текст : электронный. – URL: https://sciencemon.ru/org-info/ (дата обращения: 30.08.2024).

УДК 330.341.1

ЦЕНТРЫ ТРАНСФЕРА ТЕХНОЛОГИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Соловьева И.А., д-р экон. наук, проф., ORCID 0000-0001-6730-0356,
Хайруллина О.Ю., ORCID 0009-0005-0278-6603
ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)», г. Челябинск, РФ
khairullinaoi@susu.ru

Введение. В текущей государственной повестке тема трансфера технологий занимает все более весомое место, в виду необходимости наращивания промышленного потенциала и обеспечения технологического суверенитета. Развитие центров трансфера технологий (ЦТТ) имеет несколько значительных преимуществ для России: 1. Инновационное развитие: для обеспечения устойчивого экономического роста стране необходимо переходить к инновационным технологиям. ЦТТ могут способствовать внедрению новых решений и идей, которые помогут отечественным предприятиям стать более конкурентоспособными. 2. Коммерциализация научных разработок: в России существует множество научных исследований и разработок, но их коммерциализация часто оказывается неэффективной. ЦТТ могут сыграть ключевую роль в упрощении и ускорении процесса перевода научных исследований в коммерчески жизнеспособные продукты и услуги. 3. Стимулирование предпринимательства: создание и развитие таких центров может содействовать стартапам, малым и средним предприятиям, предоставляя им доступ к необходимым ресурсам, знаниям и финансированию. 4. Улучшение взаимодействия между наукой и промышленностью: центры трансфера технологий могут стать мостом между научными учреждениями и индустриальными партнерами, способствуя более тесному сотрудничеству и обмену знаниями.

Цель настоящего исследования – выявление взаимосвязи между созданием центров трансфера технологий в университетах региона и инновационным развитием таких регионов.

Основная часть. В России предпринимаются шаги для развития трансфера технологий. При поддержке Минобранауки РФ реализуется проект по развитию центров трансфера технологий на базе университетов. В рамках данного проекта создано 38 центров трансфера технологий, 18 из них в 2021 году, 20 в 2023 году [1].

Авторами была проанализирована географическая принадлежность данных центров. ЦТТ созданы в 19 субъектах Российской Федерации из 89 (рис. 1).

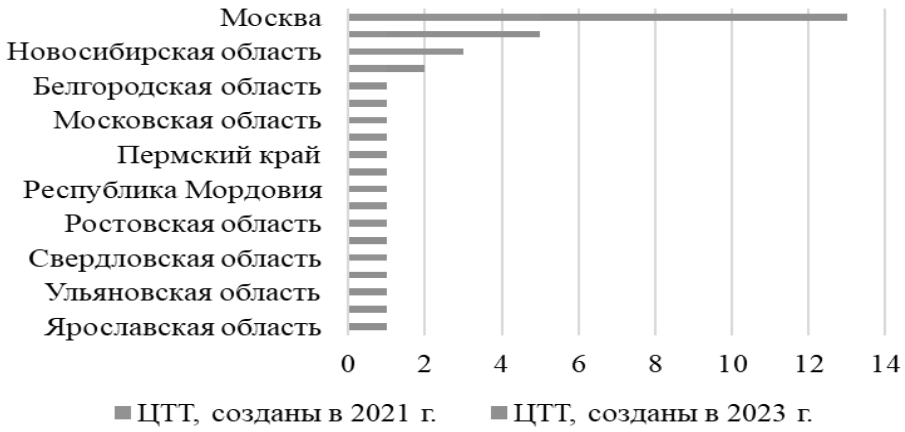

Рис. 1. Распределение ЦТТ по регионам

Как видно из рис. 1. наибольшее количество создано в Москве – 5, Санкт-Петербурге – 5, Новосибирской области – 3.

Почти все из вышеперечисленных регионов занимают высокие позиции в Рейтинге инновационного развития субъектов Российской Федерации, опубликованном в 2024 году, и входят в I и II группы по значению российского регионального инновационного индекса (РРИИ) [2].

Для целей данного исследования была проанализирована динамика позиций регионов, в которых созданы ЦТТ в 2021 году, как по РРИИ, так и по индексам «Инновационная деятельность» (ИИД) и «Качество инновационной политики» (ИКИП). Данные индексы рассматривались как наиболее релевантно отражающие деятельность ЦТТ в регионе. Анализировались позиции регионов в рейтинге 2021 года [3], т.е. до создания в данных регионах центров трансфера технологий, и в рейтинге 2024 года, т.е. после трех лет функционирования ЦТТ (табл. 1).

Таблица 1

Динамика позиций регионов в рейтинге

Регион	Место по РРИИ	Место по ИИД	Место ИКИП	Место по РРИИ	Место по ИИД	Место ИКИП
	2024			2021		
1	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*	*7*
Красноярский край	21	45	10	8	28	5
Москва	1	2	3	1	2	2
Московская область	6	3	19	6	11	3
Нижегородская область	4	6	5	5	6	6
Новосибирская область	5	25	2	7	47	4
Пермский край	26	5	65	16	22	15
Республика Мордовия	15	7	16	22	7	7
Республика Татарстан	3	1	1	3	4	1

Окончание табл. 1

1	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*	*7*
Ростовская область	20	9	32	20	40	14
Санкт-Петербург	2	10	11	2	3	10
Свердловская область	12	26	21	9	19	21
Томская область	7	12	40	4	5	9

В таблице 1 красным цветом выделены позиции, которые ухудшились по сравнению с предыдущим периодом, зеленым цветом выделены позиции, которые улучшились или которые удалось сохранить без изменений. Четыре из двенадцати анализируемых региона ухудшили свои позиции по совокупному значению показателей индекса, восемь регионов либо улучшили, либо сохранили свои позиции. Авторам хотелось бы отметить существенное улучшение позиций по индексу инновационной деятельности в Ростовской (более 30 позиций) и Новосибирской (более 20 позиций) областях. Одним из факторов ухудшения позиций регионов выступает слабая региональная инновационная политика, недостаточная вовлеченность органов местного самоуправления в формирование и реализацию стратегий инновационного развития

Заключение. Проанализировав динамику позиций регионов в рейтинге инновационного развития можно сделать вывод, что центры трансфера технологий положительно влияют на инновационное развитие региона в целом, т.е. регионы, на базе университетов которых созданы ЦТТ, в целом занимают более высокие позиции в рейтинге и показывают положительную динамику значений интегральных показателей инновационной активности. Функционирование центров трансфера технологий оказывает существенное влияние на развитие инновационной деятельности, а именно повышается активность в сфере технологических инноваций, результативность инновационной деятельности.

Список литературы

1. Отдел Трансфера технологий Минобрнауки России. – Текст: электронный // Министерство науки и высшего образования РФ: официальный сайт. – URL: https://static.minobrnauki.gov.ru/about/deps/drtpitt/ott/ (дата обращения: 10.08.2024).
2. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 9 / В. Л. Абашкин, Г. И. Абдрахманова, С. В. Артёмови др.; под ред. Л. М. Гохберга, Е. С. Куценко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. – 248 с. – ISBN 978-5-7598-3021-4. – DOI:10.17323/978-5-7598-3021-4.
3. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 7 / В. Л. Абашкин, Г. И. Абдрахманова, С. В. Бредихин и др.; под ред. Л. М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 274 с. – ISBN 978-5-7598-2390-2. – DOI: 10.17323/978-5-7598-2390-2.

УДК 005.52:004

ЦИФРОВИЗАЦИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И КОНЦЕПЦИИ

Фомина М.В., д-р экон. наук, проф., ORCID 0000-0002-9337-492X,
Приходько В.В., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0002-9747-7846
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, РФ
miss.profess@mail.ru

Введение. Современный тренд развития национальной экономики четко ориентирован на цифровизацию, что предполагает использование инновационных технологических разработок и необходимость адаптации бизнеса к функционированию в цифровом пространстве. Главная проблема, возникшая в экономической науке в связи с этим – отсутствие единообразия в трактовках и подходах к определению сущности данного процесса, что затрудняет выработку новых принципов и механизмов взаимодействия и устойчивого развития экономических агентов. Не умаляя важности уже полученных результатов, считаем, что цифровизацию как процесс и цифровую экономику как качественно новый этап развития экономической системы не правомерно сводить исключительно до уровня разработки и внедрения инновационных компьютерных технологий. Эти понятия значительно шире и по сущностному содержанию, и по воздействию на динамику социально-экономического развития общества.

Цель исследования – на основе исторического, логического и эволюционного подходов провести изучение цифровизации с целью выявления сущностных характеристик, позволяющих сформировать модель устойчивого экономического развития.

Основная часть. Следуя общей логике, рассмотрим процесс поэтапного развития понимания процесса цифровизации.

Первый этап – появление и внедрение компьютерных технологий, что значительно повлияло на процесс ведения бизнеса. Это связано не только с распространением компьютерного обеспечения, но и с повышением скорости обмена информацией и появлением сети Интернет. На данном этапе, цифровизация рассматривалась как слияние человека и сетевых технологий, позволяющее повысить прибыльность бизнеса и создать дополнительное богатство для общества в целом. Цифровая экономика воспринималась как совокупность информационно-коммуникационных технологий, стимулирующих развитие новых видов бизнеса (в частности – электронной торговли), провоцирующих изменения в организационной структуре экономики [2, с. 317-320]. Считаем, что данные определения очень узки, потому что не учитывают неизбежные

трансформации на рынке труда, макроэкономики, в социальной сфере, особенно это касается вопросов цифрового неравенства. Второй этап – преобразование новых компьютерных технологий в информационно коммуникационные системы. Цифровизация на данном этапе связывается с маркетингом и развитием сетевой экономики. А, цифровая экономика рассматривается как формирование на основе знаний и информации качественно новых производительных сил, определяющих форму экономической деятельности и формирующих качественно новую систему производственных отношений [3, с. 46-48]. Третий этап, по нашему мнению, связан с началом производства цифровых продуктов. На этой стадии знание становится фактором производства; а, цифровая экономика – новым типом экономики, характеризующийся коренными изменениями во внутренней и внешней среде функционирования бизнеса [4, с. 1]. По сути, речь идет о новой модели ускоренного развития экономики на базе усовершенствованных цифровых технологий. Четвертый этап связан с трансформацией цифровизации в разновидность экономической деятельности, направленной на повышение эффективности производства. В этом контексте цифровая экономика рассматривается с позиции управления народнохозяйственным комплексом – это создание системы автоматизированного управления на основе информационных технологий и обработки больших массивов данных [5, с. 54-56]. Следующий пятый этап правомерно назвать инфраструктурным, т.к. именно с него начинается деление цифровой экономики на две формы: первая – инфраструктурная трансформация государства, общества и экономики; вторая – изменение структуры отраслей национальной экономики, которое заключается в делении на сегменты электронной промышленности и смежных с ней секторов услуг [6, с. 46-47]. Считаем такой подход неоправданным, экономика гораздо сложнее и не может не учитывать сферу общественного сектора, в которой формируются будущие производительные силы, знания, инновации и т.д. Шестой этап развития связан с институциализацией. Начинают превалировать рассмотрения цифровизации как институциональной категории, а, цифровой экономики – как системы, основанной на инновационных цифровых технологиях, используемых для повышения эффективности общественного производства на основе усовершенствования методов и инструментов управления [7, с. 4-10]. Наиболее объемное определение цифровизации обосновано сторонниками мировоззренческого подхода – седьмой этап эволюции содержания категории. В их понимании цифровизация – совокупность высоких технологий, провоцирующих трансформацию социально-экономических отношений. А, цифровая экономика – системный поиск модели отношений между людьми в условиях ускоренного технологического развития [8, с. 237-245]. По сути, речь идет о постепенном и последовательном переходе производственных отношений в цифровую форму.

Использование эволюционного подхода на основе выделения этапов формирования содержания категорий «цифровизация» и «цифровая экономика» демонстрирует постепенное преобразование от простого к сложному, причем каждый переход сопровождается дополнением характерных особенностей качественно новыми элементами и смыслами.

На наш взгляд, цифровизацию необходимо рассматривать в трех аспектах. Первый – узкая трактовка – индустрия цифровых товаров и услуг; второй – широкая –качественно новый сектор экономики, интегрированный со сферой материального производства; в глобальной трактовке – процесс зарождения новой модели экономики на основе сложной организационно-технической системы, предопределяющей трансформацию социально-экономических и производственных отношений.

Заключение. Проведенное исследование позволило выделить следующие сущностные характеристики цифровизации: способствует преобразованию общества на основе внедрения цифровых технологий; основана на совокупности данных и способах взаимодействия с ними (обработка, хранение, передача, использование); базируется и развивается на основе информационных технологий; имеет сетевой характер; провоцирует развитие виртуальных экономических отношений (особенно в финансовой сфере); структура цифровой экономики базируется на цифровой платформе, компьютерной экономике, электронной экономике и электронном бизнесе; является отражением реальных экономических отношений по поводу производства, обмена и потребления материальных благ и услуг.

Список литературы

1. Lane, N. (1999) Advancing the digital economy into the 21st century. In: Information Systems Fronties. – № 1 (3). – P. 317–320.
2. Матюшок, В. М. Сетевая экономика и глобализация экономической деятельности [Текст] / В. М. Матюшок // Информационное общество. – 1999. – № 6. – С. 46–47.
3. Кунцман, А.А. Трансформация внутренней и внешней среды бизнеса в условиях цифровой экономики [Текст] / А .А. Кунцман // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2016. – № 11 (93). – С. 1.
4. Евтянова, Д. В. Критерии создания цифровых платформ управления экономикой [Текст] / Д. В. Евтянова // Экономические системы. – 2017. – № 3 (38). – С. 54–57.
5. Петров, А. А. Цифровая экономика: вызов России на глобальных рынках [Текст] / А. А. Петров // Торговая политика. – № 3/11. – С. 46–47.
6. Гасанов, Г. А. Цифровая экономика как новое направление экономической теории [Текст] / Г. А. Гасанов, Т. А. Гасанов // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2017. – № 6. – С. 4–10.
7. Бондаренко, В. М. Мировоззренческий подход к формированию, развитию и реализации «цифровой экономики» [Текст] / В. М. Бондаренко // Современные информационные технологии и ИТ-образование. – 2017. – № 1. – С. 237–251.

УДК 336.221

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ГОСУДАРСТВА

Черненко Е.В., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0003-0885-9832,
Гусева В.Е., ORCID 0000-0003-4264-6144,
Иванов Р.В., ORCID 0000-0003-4366-7145
ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н. И. Вавилова», г. Саратов, РФ
lerokkk55@yandex.ru

Введение. В данной статье поднимается вопрос влияния предпринимательства на государство. Обосновано развитие предпринимательства с учёта его особенностей и государственного регулирования. Отмечено, что в России предпринимательство составляет не менее 70% от общего числа предприятий, на него приходится около 35–40% численности занятых и объёма производства продукции и услуг. Указаны многочисленные факторы, которые свидетельствуют о положительном эффекте развития экономики.

Цель статьи- показать роль предпринимательства в экономическом росте, структуре и качестве валового национального продукта, а также проанализировать основные функции предпринимательства на макро- и микроуровне.

Основная часть. Экономика государства играет важную роль в жизни его граждан, так как определяет их благосостояние и уровень жизни. Различные экономические системы, такие как рыночная, плановая и смешанная, оказывают влияние на развитие государства. Понимание особенностей экономики позволяет разрабатывать эффективные стратегии для достижения устойчивого экономического роста и процветания граждан.

Предпринимательство является важным элементом рыночной экономики, способствуя интенсивному развитию государства, определяя темпы экономического роста, структуру и качество валового национального продукта.

Общественный характер предпринимательства подразумевает не только действия вовлечённых субъектов, но и наличие в общественной среде определённых условий, способствующих реализации функциональных аспектов предпринимательства. Эти условия формируют предпринимательскую среду, ключевыми элементами которой являются экономическая свобода и личная заинтересованность. Переход к рыночной экономической системе означает переход к предпринимательскому типу экономики. Создание благоприятных условий для развития

предпринимательства является ключевым аспектом трансформационных изменений в переходной экономике. Поэтому определение существенных характеристик и закономерностей развития предпринимательства имеет огромное значение.

Предпринимательство выполняет ряд важных функций, которые можно разделить на макроэкономические и микроэкономические. Макроэкономические функции включают наращивание богатства общества, участие в национальных программах, обеспечение экологической безопасности и создание новых рабочих мест. Микроэкономические функции связаны с получением прибыли, комбинацией факторов производства, инновационной деятельностью, снижением издержек и конкурентной борьбой на рынке.

В России предпринимательство составляет не менее 70% от общего числа предприятий, на него приходится около 35–40% численности занятых и объёма производства продукции и услуг. Несмотря на некоторое отставание от других стран в развитии малого и среднего предпринимательства, этот сектор играет важную роль в экономике страны.

Нельзя не отметить, что предпринимательство сейчас формирует более 20% валового внутреннего продукта России. При этом в субъектах Российской Федерации удельный вес малых и средних предприятий в валовом региональном продукте превышает одну треть.

В то же время указанные показатели намного отстают от аналогичной характеристики промышленно развитых стран мира. Там субъекты малого и среднего предпринимательства формируют более 60% ВВП.

Предпринимательство помогло развиться экономике России следующим образом:

расширило сферы приложения труда;

стимулировало научно-техническое развитие и формирование новых идей;

обеспечило крупные предприятия отдельными узлами и механизмами;

создало новые возможности для творческих сил;

использовало свободные производственные мощности и реализовало потенциал экономической системы;

способствовало преодолению монополизма на внутренних рынках и становлению конкурентной среды;

сыграло важную роль в развитии финансовой системы и трансформации сбережений населения в инвестиционные ресурсы;

восполнило пробелы, образовавшиеся из-за деятельности крупных компаний, и обеспечило местные рынки товарами и услугами с учётом экономических, географических и национальных особенностей разных регионов страны.

Доля малого и среднего бизнеса в российской экономике значительно ниже, чем в развитых странах, что обусловлено рядом проблем, затрудняющих стабильное и успешное развитие предпринимательства. Среди наиболее существенных проблем можно выделить:

недоступность заёмных средств из банков из-за высоких процентов и строгих условий;

отсутствие широкой государственной поддержки научных исследований и разработок для предпринимателей;

неразвитость отечественных финансовых рынков и низкая вовлечённость населения, что ограничивает возможности предприятий по привлечению финансирования;

недостаточное развитие инфраструктуры малого и среднего бизнеса в стране;

высокий уровень государственного регулирования и административных барьеров;

ограниченный доступ малых и средних предприятий к государственным заказам;

нехватка профессиональных и специализированных знаний у начинающих предпринимателей;

высокие энергетические затраты в структуре себестоимости продукции и др.

Заключение. Таким образом, предпринимательство является одним из ключевых факторов развития экономики государства. Оно способствует интенсивному росту, созданию новых рабочих мест, внедрению инноваций и повышению конкурентоспособности страны на мировом рынке.

Для дальнейшего развития предпринимательства необходимо учитывать его особенности и специфику, а также проводить государственную политику поддержки и стимулирования этого сектора экономики.

Список литературы

1. Бакалягин, Г. Б. Конкурентоспособность малого предпринимательства / Г. Б. Бакалягин // Вопросы статистики. – 2009. – № 8. – С. 81–84. – EDN SXUBWZ.
2. Бокарева, В. Б. Социальный потенциал российского малого бизнеса в условиях глобализации / В. Б. Бокарева // Вестник НГУ. Социально-экономические науки. – 2023. – Т. 11. – Вып. 3. – С. 196–204.
3. Руденский, И. От развития малого среднего бизнеса зависит будущее нашей страны / И. Руденский. – Текст: электронный // Парламентская газета. – 2023. – URL: http://www.pnp.ru/news/detail/20816 (дата обращения: 10.09.2024 г.).
4. Савина, Т. Н. Становление и развитие корпоративной социально-экономической ответственности с позиций требований времени и институциональной среды / Т. Н. Савина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2022. – № 34 (175). – С. 55–64. – EDN PCGGQJ.

УДК 330.47

К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ГОСУДАРСТВЕННОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ

Юкласова А.В., канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0007-9684-8864,
Чумичева Д.А., ORCID 0009-0005-3498-273X
ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева», г. Самара, РФ
yuklasova.anasta@mail.ru, chumicheva-darya@mail.ru

Введение. В последние годы с развитием информационного общества усиливается влияние цифровых технологий на все общественные процессы, в том числе и на систему государственного и муниципального управления. Принятие различных стратегических документов, реализация проектов и программ, направленных на цифровизацию как управленческих процессов, так и определенной территории, актуализируют вопросы возможности и угроз использования наиболее передовых технологий в системе публичной власти.

Целью данного исследования является анализ применения современных цифровых технологий на государственном и муниципальном уровнях, рассмотрение положительного и отрицательного влияния цифровых технологий на публичное управление.

Основная часть. С появлением цифровых технологий в управленческой деятельности произошел значительный прорыв. Сегодня можно отметить следующие результаты внедрения цифровых механизмов в государственной и муниципальной сферах:

– предоставление государственных и муниципальных услуг в проактивном режиме позволило сократить временные и бюрократические издержки;

– появление государственных и муниципальных цифровых платформ предоставило жителям возможность принимать участие в управлении территорией;

– развитие официальных сайтов и страниц в социальных сетях органов публичного управления позволило гражданам оперативно сообщать о текущих проблемах, что, безусловно, послужило налаживанию обратной связи с населением и укреплению авторитета представителей власти;

– появление электронного документооборота упростило внутриорганизационные процессы;

– распространение «умных» городов позволило дистанционно управлять муниципальным образованием, способствовало экономии

городских ресурсов, облегчило повседневную жизнь граждан.

Положительное влияние цифрового общества на государственное и муниципальное управление очевидно – управленческая деятельность стала более рациональной, повысилось качество жизни населения [5, с. 61].

На современном этапе научно-технический и информационный прогрессы способствовали появлению инновационных технологий, которые на сегодняшний день постепенно внедряются и в органы власти всех уровней. Среди них можно отметить искусственный интеллект, интернет вещей, большие данные и многие другие решения, которые значительно облегчают процессы управления [3, с. 48].

Тема искусственного интеллекта в сфере экономики и публичной власти в настоящее время начала приобретать общегосударственные масштабы. Например, в России принята Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, реализация которой способна вывести страну на новый технологический уровень, а также обеспечить ее конкурентоспособность на мировой арене [4].

Факт актуальности искусственного интеллекта в государственном управлении подтверждается и тем, что в начале 2024 года президент Российской Федерации объявил о разработке нового национального проекта «Экономика данных». По предварительным данным, его структура будет состоять из федеральных проектов, связанных с внедрением искусственного интеллекта в российскую экономику, цифровых платформ в социальную сферу, функционированием ведомственных центров обработки данных [2].

Искусственный интеллект в целом обеспечивает в сфере публичной власти следующие преимущества: повышение качества управленческих решений; увеличение скорости принятия решений; экономия временных, финансовых ресурсов; сокращение рисков человеческого фактора; освобождение государственных и муниципальных служащих от рутинных задач и возможность уделить внимание наиболее острым и актуальным вопросам.

Примером использования искусственного интеллекта в сфере публичной власти может служить создание чат-ботов и цифровых помощников на различных порталах и сайтах органов управления.

Технология «интернет вещей» активно применяется во многих отраслях. Ее суть заключается в передаче определенных данных между различными физическими объектами с помощью сети без участия человека. Благодаря интернету вещей в сфере здравоохранения появились электронные медицинские карты, в транспортной сфере стало возможным отслеживание общественного транспорта в режиме реального времени [1, с. 7] Интернет вещей связан и с технологическими решениями «умных» городов, такими как интеллектуальные системы учета коммунальных ресурсов, «умное» уличное освещение и др. Интернет вещей способствует

повышению эффективности и качества самого управления, обеспечивает оптимизацию в наиболее важных и волнующих население отраслях.

Большие данные (Big Data) в государственном и муниципальном секторах позволяют обрабатывать огромные массивы информации, с которыми сталкиваются должностные лица аппарата власти. Функционирование информационных систем, где содержатся сведения различного характера, основано именно на такой технологии, цель которой – перерабатывать и анализировать большой объем данных.

Следует учитывать, что ключевую роль в использовании вышеуказанных технологических решений играет проблема информационной безопасности. Государственные и муниципальные цифровые системы могут содержать информацию, составляющую государственную тайну, утеря которой будет иметь самые негативные последствия. Именно поэтому на современном этапе цифровизации важно пресекать киберпреступления, своевременно обновляя компьютерный парк органов власти, повышая уровень цифровой культуры государственных и муниципальных служащих, поддерживая инновационные отечественные разработки.

Заключение. Информационные технологии прочно вошли в жизнь современного общества. Система публичного управления с их появлением претерпела существенные изменения, продемонстрировав свою эффективность в последние несколько лет. Самые актуальные технологии уже сейчас действуют не только в частном секторе, но и в государственных и муниципальных структурах. Совершенствование данного направления позволит вывести управленческую деятельность на новую ступень цифрового развития.

Список литературы

1. Воронова, В. А. Интернет вещей в России: особенности применения и возможности для развития экономики / В. А. Воронова, Т. В. Дианова // Вестник евразийской науки. – 2022. – Т. 14, № 4. – С. 15. – EDN HNHZYP.
2. Интернет-портал и аналитическое агентство «TAdviser»: официальный сайт. – URL: https://www.tadviser.ru/ (дата обращения: 11.09.2024).
3. Каратуева, Е. Н. Влияние цифровой трансформации на муниципальное управление / Е. Н. Каратуева // Этносоциум и межнациональная культура. – 2023. – № 5(179). – С. 45-52. – EDN TSFLXB.
4. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490. – URL: https://docs.cntd.ru/document/563441794 (дата обращения: 11.09.2024).
5. Чумичева, Д. А. Современные вызовы цифровой трансформации муниципального управления / Д. А. Чумичева // Управление организационно-экономическими системами: Сборник трудов научного семинара студентов и аспирантов института экономики и управления, Самара, 20–25 ноября 2023 года. – Самара: Самарский национальный исследовательский университет им. акад. С.П. Королева, 2024. – С. 59-61. – EDN NRSMMY.

УДК 332.156+338.1

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТА-АНАЛИЗА ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ АГЛОМЕРАЦИОННЫХ ЭФФЕКТОВ

Юлусов М.В., ORCID 0000-0002-4515-9379
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва, РФ
yulusov-mv@ranepa.ru

Введение. В этом докладе рассматривается тема применения мета-анализа для исследования агломерационных эффектов. Изучению влияния агломерационных эффектов посвящено множество работ, но только в середине двухтысячных в этой теме стали появляться мета-анализы, позволяющие объединить результаты множества исследований для определения агрегированного размера эффекта.

Цель доклада – представить обзор литературы применения мета-анализа в исследовании агломерационных эффектов и определить модерирующие переменные, которые влияют на размер агломерационных эффектов.

Основная часть. Исследованию влияния агломерационных эффектов посвящены тысячи работ на русском языке и сотни тысяч на английском. В некоторых из них исследователи, используя методы регрессионного анализа, оценивают влияние этих эффектов на самые разные переменные. Если представить исследуемый эффект как случайную величину, а каждый результат как уникальное наблюдение, то можно определить средний эффект и дисперсию. Именно это и делают de Groot и др. [1] в середине двухтысячных, публикуя доклад под названием «Agglomeration, Innovation and Regional Development: Theoretical Perspectives and Meta-Analysis». После этого появляется множество подобных работ, где авторы пытаются определить знак эффекта и его размер [2–7].

По сравнению с традиционным обзором литературы мета-анализ позволяет объединить результаты сотен исследований и определить истинный размер эффекта с помощью статистических методов. В отличие от традиционного обзора литературы, где исследователь не прописывает критерии отбора статей, в мета-анализе важна воспроизводимость, поэтому всегда указываются ключевые слова, даты поиска, предъявляемые требования к работам, используемые базы данных или поисковые системы. Например, de Groot и др. [1], [2] искали исследования для своих работ в базе Web of Science, которые ссылались на публикации Глейзера, выделившего MAR (Marshall-Arrow-Romer) экстерналии, Портера и Джейкобса, определивших экстерналии Портера и экстерналии Джейкобса

соответственно. После этого был применён метод «снежного кома», то есть просмотрены списки литературы отобранных статей в поисках новых статей.

Поскольку собранные работы могут сильно различаться по используемой методологии проведения исследования, качественным составом выборки, годом проведения эксперимента, типом данных (панельные или перекрёстные), то вариация в результатах будет больше погрешности измерения из-за неоднородности между статьями (*between-study heterogeneity*). Чтобы учесть это, оценивают модели со случайными эффектами. Также принято обсуждать публикационную предвзятость (*publication bias*) в теме исследования, возникающую в результате того, что научные журналы отбирают работы для публикации, и из-за этого выборка статей в мета-анализе может быть смещена относительно той, где все работы публикуются. Однако в мета-анализах по агломерационным эффектам не всегда можно встретить оценку публикационной предвзятости. В работах Donovan и др. [3] и Melo и др. [7] приводится регрессионный анализ для оценки публикационной предвзятости, в остальных же присутствуют только небольшие рассуждения, хотя могли бы представить воронкообразный график. Воронкообразный график создан для сопоставления результатов из разных исследований. Он похож на диаграмму рассеяния, для построения которой нужна информация о размере эффекта и размере выборки или стандартной ошибки. Если публикационная предвзятость отсутствует, то график будет похож на симметричную воронку, так как работы с большой стандартной ошибкой или маленькой выборкой будут разбросаны по графику. С уменьшением стандартной ошибки (или увеличением выборки) график будет сужаться.

Дополнительно мета-анализ работ по агломерационным эффектам может оказаться очень полезным для обычного исследователя, так как там есть информация о модерирующих переменных. Модерирующая переменная – это переменная, которая влияет на силу и направление взаимосвязи между зависимой и независимой переменной. Donovan и др. [3], Fang [4], Grashof и др. [5], Melo и др. [7] в своих работах отмечают важность модерирующих переменных при анализе агломерационных эффектов. Так, Donovan и др. [3] отмечают, что учёт этих переменных приводит к снижению оценок эластичности агломерационных эффектов, в работе Fang [4] можно найти таблицу с 23 модерирующими переменными, выделенными в результате исследования.

Модерирующие переменные, влияющие на размер агломерационных эффектов, можно разделить на несколько групп. К первой группе относятся переменные, связанные с методологией и контекстом исследования, и являющиеся статистически значимыми: тип работы (журнальная статья/раздел в книге), тип используемых данных (микроданные), тип регрессионной модели (отрицательная биномиальная

регрессия) [3, 4]. Ко второй группе – способ измерения агломерационных эффектов влияет на их размер (фиктивная переменная, коэффициентом локализации, индексом концентрации) [4]. К третьей группе – размер эффекта зависит от исследуемой отрасли: обрабатывающая промышленность, сфера услуг, отрасли высокого технологичного уровня [4].

Заключение. В докладе был представлен обзор мета-анализов, исследующих агломерационные эффекты. По сравнению с традиционным обзором литературы мета-анализ позволяет объединить результаты нескольких исследований и определить истинный размер эффекта с помощью статистических методов. В этих работах можно найти обсуждение тем, которые обычно не поднимаются в традиционных обзорах литературы, например, наличие публикационной предвзятости или обсуждение влияния модерирующих переменных. Так было показано, что различия в методологии, контексте исследования, способе измерения агломерационных эффектов и изучаемой отрасли могут существенно влиять на результаты оценок агломерационных эффектов.

Информация о финансовой поддержке: *материал подготовлен в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.*

Список литературы

1. De Groot, H. L. F. Agglomeration, Innovation and Regional Development: Theoretical Perspectives and Meta-Analysis: Tinbergen Institute Discussion Paper No. 07-079/3 / H. L. F. de Groot, J. Poot, M. Smit. Amsterdam: Tinbergen Institute, 2007 – 37 p.
2. De Groot, H. L. F. Which agglomeration externalities matter most and why? / H. L. F. de Groot, J. Poot, M. Smit // Journal of Economic Surveys. – 2016. – № 30. – Pp. 756–782. – DOI: 10.1111/joes.12112.
3. Donovan, S. Unraveling urban advantages—A meta-analysis of agglomeration economies / S. Donovan, T. de Graaff, H. L. F. de Groot, C. C. Koopmans // Journal of Economic Surveys. – 2024. – № 38. – Pp. 168–200. – DOI: 10.1111/joes.12543.
4. Fang, L. Do Clusters Encourage Innovation? A Meta-analysis / L. Fang // Journal of Planning Literature. – 2015. – Т 30. – № 3. – Pp. 239–260. – DOI: 10.1177/0885412215589848.
5. Grashof, N. “To be or not to be” located in a cluster?—A descriptive meta-analysis of the firm-specific cluster effect / N. Grashof, D. Fornahl // The Annals of Regional Science. – 2021. – № 67. – Pp. 541–591. – DOI: 10.1007/s00168-021-01057-y.
6. Jones, J. Agglomeration economies and the location of foreign direct investment: A meta-analysis / J. Jones // Journal of Regional Science. – 2017. – № 57. – Pp. 731–757. – DOI: 10.1111/jors.12335.
7. Melo, P. C. A meta-analysis of estimates of urban agglomeration economies / P. C. Melo, D. J. Graham, R. B. Noland // Regional Science and Urban Economics. – 2009. – Т 39. – № 3. – Pp. 332–342. – DOI: 10.1016/j.regsciurbeco.2008.12.002.

Мировая экономика и международные экономические отношения

УДК 339.5

ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ ТОРГОВЛИ УСЛУГАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Бойко А.Н., канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0005-7187-2003
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
a.boyko@donnu.ru

Введение. Современные реалии выдвигают все новые требования к экономикам стран мира и проверяют их на прочность. В данных условиях важнейшим сектором экономики страны может стать сектор услуг. Однако, место России на мировом рынке услуг незначительное и не позволяет в достаточной степени реализовать экономические потенциал в этой нише. Вместе с тем, рынок услуг в Российской Федерации имеет огромный потенциал, в основе которого лежат трудовые ресурсы. Поиск путей активизации сферы услуг в условиях мировых глобальных трансформации и обуславливает актуальность исследования.

Цель исследования – определение векторов развития торговли услугами Российской Федерации в условиях глобальных трансформаций.

Основная часть. В условиях санкционных ограничений экспорт Россией услуг может выступать драйвером расширения ее внешнеэкономической деятельности, и, как результат, источником валютных поступлений в страну. Программы экономического развития в Российской Федерации дали толчок росту российской экономики, что привело не только к активизации развития традиционных отраслей, но и расширению видов услуг, представленных на отечественном рынке. Однако в целом российская индустрия услуг характеризуется все еще как формирующаяся (рис. 1).

В данном контексте перспективное значение будет иметь несколько аспектов: создание благоприятного климата и эффективной конкурентной среды для отечественных и иностранных поставщиков услуг на российском внутреннем рынке; предложение услуг, максимально удовлетворяющее потребности потребителей.

Однако, представленные аспекты опять обостряют дилемму использования протекционистских и либеральных методов регулирования торговли услугами. Наиболее действенным способом достижения баланса на рынке услуг является частичная либерализация торговли с временным применением протекционистских мер. Это обусловлено тем, что безоглядное использование инструментов регулирования может привести

к перекосу в развитии рынка услуг России. Необходимо очень четко понимать, что жесткое регулирование должно быть прежде всего в сегментах, связанных с услугами, импорт которых может нанести ущерб жизни, здоровью, нравственности населения, нарушить законные права третьих лиц либо создает очевидные угрозы безопасности страны, в том числе экономической. При этом данное направление требует значительной проработки, которая должна учитывать целый перечень факторов, провести реальную оценку возможностей укрепления конкурентоспособности отечественных услуг, необходимых для этих условий и сроков. Проведение данной работы должно быть оперативным, так чтоб не оставить «пустыми» отдельные нише на российском рынке, и как альтернатива иностранному импорту обеспечить эффективное своевременное импортозамещение.

Рис. 1. Барьеры в международной торговле услугами в условиях глобализации

Сегменты, которые обладают высоким потенциалом на внутреннем рынке услуг, также требуют определенной государственной поддержки. В первую очередь это касается отраслей, связанных с наиболее прогрессивными научно-техническими направлениями, такими как компьютерные технологии или услуги по запуску космических аппаратов. Ключевую роль играет дальнейшее развитие транспортного, телекоммуникационного и финансового обслуживания, которые составляют основу инфраструктуры всей экономики. Однако с целью ограничения лоббирования интересов отдельных производителей, необходимо четко установить сроки такой поддержки или определить льготный переходной период, не превышающий 3-5 лет.

Помимо вопрос государственного регулирования, в России, как и ряде других национальных экономиках, существует проблема в отношении статистического учета услуг как во внутреннем производстве, так и во внешней торговле (особенно в отношении географической структуры экспортных и импортных потоков) и с классификацией услуг. Эта проблема затрудняет процесс определения перспективных направления развития и стимулирования услуг.

Несмотря на существующие трудности, у Российской Федерации есть хорошие шансы на развитие сектора услуг. Ключевым элементом, способствующим росту российской сферы услуг, являются трудовые ресурсы, которые обладают значительными преимуществами: относительно низкие затраты на рабочую силу, что особенно актуально для услуг, требующих много труда; высокий уровень образования среди работников; умение быстро адаптироваться к меняющимся экономическим условиям, проявляя при этом инициативу и креативный подход.

Перспективные направления развития торговли услугами Российской Федерации в современных условиях: смена акцентов на рынок услуг, с целью обоснования и понимания его перспективности в современных условиях; повышение потенциала для развития инфраструктуры и деловых услуг; совершенствование нормативной и институциональной базы; расширение доступа на мировой рынок через многосторонние торговые переговоры; укрепление региональной интеграции в сфере услуг.

Заключение. Успешное преодоление существующих трудностей в сфере услуг позволит России обеспечить стабильное расширение спектра предоставляемых услуг, повысить конкурентоспособность отечественных проиизводителей, увеличить объемы рынков сбыта и число поставщиков, а также расширить ассортимент услуг, которые могут заменить импортируемые аналоги.

Список литературы

1. Богатырева, Е.А. Международный рынок услуг: состояние и направления развития / Е.А. Богатырева. – Текст: электронный // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. ISSN 1999-2645. – №1 (77). Номер статьи: 7714. Дата публикации: 23.03.2024. – URL: https://eee-region.ru/article/7714/ (дата обращения: 03.09.2024).
2. Ушкалова, Д.И. Внешняя торговля России в новых условиях. – Текст: электронный / Д.И. Ушкалова // Журнал НЭА. – 2020. – №1 (45). – С. 199-207. – URL: http://www.econorus.org/repec/journl/2020-45-199-207r.pdf (дата обращения: 06.09.2024).
3. Services Global Market Report 2024. – Текст: электронный // Официальный сайтServices Global Market Report 2024. – Research and Markets. – URL: https://www.researchandmarkets.com/reports/5781225/services-global-market-report (дата обращения: 04.09.2024).

УДК: 338.24(075.8)

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ ЭКСПОРТ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ КАНАЛОВ ПРОДАЖ

Войтюк В.А., канд. экон. наук, ORCID 0000-0001-9136-3795,
Слинько О.В., канд. экон. наук, ORCID 0000-0002-1401-7327
ФГБНУ «Российский научно-исследовательский институт информации и технико-экономических исследований по инженерно-техническому обеспечению агропромышленного комплекса» р.п. Правдинский, Московская обл., РФ.
Bovver71@mail.ru

Введение. В настоящее время экспорт является важной составляющей развития сельскохозяйственного сектора. Он позволяет увеличить доходы и стимулирует развитие агропромышленного комплекса [1]. Традиционно для экспорта агропродукции использовались традиционные каналы продаж, однако с развитием информационных технологий электронные каналы стали все более популярными.

Цель исследования – анализ влияния цифровых технологий на агропромышленный экспорт, выявление ключевых факторов и механизмов развития электронных каналов продаж, а также оценка их роли в повышении конкурентоспособности российских агропроизводителей на международных рынках.

Основная часть. Электронные каналы продаж представляют собой систему электронной коммерции, которая позволяет вести торговлю онлайн [2]. Это может быть как интернет-магазин, так и электронный аукцион, площадка для товарных операций и многие другие формы электронной торговли. В контексте агропродовольственного сектора электронные каналы продаж позволяют продавцам размещать свою продукцию на специализированных площадках, где она становится доступной покупателям из разных регионов и даже стран [3]. Преимущества и отличия от традиционной торговли представлены в таблице 1.

Однако существует несколько проблем, с которыми сталкиваются производители и экспортеры агропродукции при использовании электронных каналов продаж. Во-первых, необходимо обеспечить высокое качество продукции и ее соответствие стандартам безопасности пищевых товаров, чтобы создать доверие у покупателей.

Также важно учитывать особенности логистики и транспортировки перевозимой продукции, поскольку температурные режимы и сроки хранения могут оказывать влияние на качество товара. Во-вторых, необходимо преодолеть языковой барьер и обеспечить эффективное взаимодействие между продавцом и покупателем [4].

Таблица 1

Преимущество электронной торговли

	Электронная торговля	Традиционная торговля
Определение	Электронная коммерция форма – онлайн-покупки, где пользователи могут купить товары, используя электронные устройства, такие как ноутбук, телефон, планшет.	Традиционная торговля – это традиционный подход к покупке товаров офлайн, лично при встрече или в магазине.
Использование	Необходимы базовые знания и наличие цифрового устройства.	Специфические знания не требуются
Доступность	Доступна круглосуточно.	Доступна ограниченное время, предписанное типом бизнеса и законами.
Покупка	Можно изучить информацию о товаре, но не сам товар	Товар можно проверить перед покупкой.

Для этого можно использовать профессиональные переводческие услуги или создать многоязыковую систему коммуникации на площадке электронной торговли. Третьей проблемой является отсутствие доверия со стороны потенциальных покупателей. Для успеха в экспорте агропродукции через электронные каналы продаж важно создать репутацию надежного и качественного поставщика. Это требует усилий по разработке маркетинговой стратегии, акцентирования внимания на преимуществах продукции и демонстрации положительных отзывов от других клиентов [5].

Несмотря на эти проблемы, использование электронных каналов продаж и экспорта агропродукции имеет значительные перспективы. Прежде всего, онлайн-торговля позволяет увеличить аудиторию потенциальных покупателей, привлекая клиентов из разных стран. Это расширяет рынок сбыта и увеличивает объемы продаж.

Кроме того, электронные каналы продаж позволяют сократить издержки на маркетинг и рекламу, так как онлайн-продвижение обычно является более доступным и эффективным. Это особенно важно для малых и средних агропроизводителей, которые часто не могут себе позволить интенсивную рекламу на традиционных рынках [6].

Также электронные каналы продаж создают условия для устойчивого развития и модернизации агропромышленного комплекса. Они могут способствовать внедрению новых технологий и цифровизации процессов, улучшению управления и оптимизации производства.

Одним из успешных примеров использования электронных каналов продаж в агропромышленном секторе является компания «Агроэкспорт». Она специализируется на экспорте овощей, фруктов и зерновых культур и использует электронные каналы для привлечения и обслуживания клиентов. Благодаря этому электронному подходу, компания значительно увеличила свои объемы продаж и вошла на новые международные рынки.

Исследования показывают, что электронные каналы продаж в агропромышленном секторе имеют значительный потенциал для развития. Например, исследование компании «Агроинформ» показало, что в России с каждым годом растет число агропроизводителей, задействованных в электронной коммерции. Однако, по данным исследования, потенциал электронных каналов продаж еще далеко не раскрыт и требуется больше усилий для его реализации.

Заключение. Таким образом, использование электронных каналов продаж и экспорта агропродукции предоставляет большие возможности для развития агропромышленного комплекса. Они позволяют увеличить объемы продаж, привлечь новых покупателей и снизить издержки на маркетинг. Однако для успешного использования этих возможностей необходимо решить ряд проблем, таких как обеспечение высокого качества продукции, преодоление языкового барьера и создание доверия потенциальных покупателей. Получив достаточную поддержку со стороны государства и профессиональных организаций, агропроизводители смогут эффективно использовать электронные каналы продаж, что позволит им развиваться и диверсифицировать свою деятельность.

Список литературы

1. Войтюк, В.А. Организационно-экономический механизм развития экспортной деятельности аграрных предприятий // диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Орловский государственный аграрный университет им. Н.В. Парахина. – Орел, 2022.
2. Войтюк, В.А. Перспективы развития агромаркетплейсов в России / В.А. Войтюк, О.В. Слинько // В книге: Вызовы и инновационные решения в аграрной науке. Материалы XXVII Международной научно-производственной конференции. – 2023. – С. 281-282.
3. Совершенствование информационных технологий в отечественном АПК / О.В. Кондратьева, А.Д. Федоров, О.В. Слинько, В.А. Войтюк // Техника и оборудование для села. – 2023. – № 8 (314). – С. 7-11.
4. Анализ информационных потребностей в сфере сельского хозяйства / О.В. Кондратьева, А.Д. Федоров, О.В. Слинько, В.А. Войтюк // Техника и оборудование для села. – 2022. – № 6 (300). – С. 22-25.
5. Войтюк, В.А. Организационно-экономический механизм развития экспортной деятельности аграрных предприятий / В.А. Войтюк // Техника и оборудование для села. – 2020. – № 10 (280). – С. 35-39.
6. Войтюк, В.А. Состояние и перспективы развития экспортной деятельности предприятий АПК / В.А. Войтюк // Техника и оборудование для села. – 2019. – № 12 (270). – С. 36-40.

УДК 338.123

СВОБОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ КАК ИНСТРУМЕНТ УСКОРЕННОГО ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ДЛЯ ВЫХОДА НА ВНЕШНИЕ РЫНКИ

Грузан А.В., канд. экон. наук, ORCID 0000-0003-1260-4525
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
a.hruzan@donnu.ru

Введение. Одним из инструментов повышения уровня социально-экономического регионального развития является свободно-экономическая зона. Которая является сложной организованной системой правил и норм для использования выгод и преимуществ регионов, на которых создаётся СЭЗ. Создание свободно-экономической зоны является одной из действенных форм привлечения иностранных и отечественных инвестиций для развития внутренних экономических резервов региона [1].

Цель – определить перспективы развития свободных экономических зон в социально-экономической жизни региона, рассмотреть управленческий механизм, современное состояние и трудности развития СЭЗ в нашем регионе. Сформировать рекомендации для повышения эффективности их работы.

Основная часть. Для развития международных связей страны или региона необходимо создавать какие-то новые формы территориальной организации предпринимательства, участие регионов в территориальном разделении труда. Этому должны помогать создаваемые на территории региона свободные экономические зоны. Необходимо всегда расширять применение катализатора под названием свободная экономическая зона. И в тоже время постоянно совершенствовать эффективность применения инструмента СЭЗ.

Донецкая Народная Республика является территорией приоритетного развития и по заключениям экспертов для выхода из экономического кризиса необходимо привлекать отечественные и иностранные инвестиции, которые в свою очередь призваны развивать инновационную деятельность, активизировать предпринимательство и соответственно увеличивать конкурентоспособность территории и страны на мировом и отечественном рынках.

Необходимо создать благоприятные условия для национальных и иностранных предпринимателей, для движения международных и национальных капиталов и для движения товаров. В свободную экономическую зону должны войти те территории и предприятия, которые требую действительной государственной поддержки.

Но в то же время, в свободных экономических зонах должно быть минимальное вмешательство государства в экономические процессы. И система льгот и преференций должна быть такой, которая бы не использовалась на остальных государственных территориях.

Многолетний опыт создания свободных экономических зон говорит о высокой эффективности данного инструмента. Он быстро и точно оздоравливает экономику региона или страны на изолированных территориях.

Самым эффективным использованием свободных экономических зон является создание инновационных и промышленных кластеров, которые в свою очередь являются двигателями экономических преобразований на пути к экономическому развитию. Залогом стимулирования инновационной деятельности и должны стать снижение административных барьеров, льготные налоговые и таможенные режимы и последнее по счету, но не по значению. Необходимо учитывать региональную специфику разделения труда.

Особенность развития Российской экономики от экономики многих стран мира, заключается в том, что во многих случаях экономика региона должна подвергаться диверсификации производств, так как некоторые отрасли, которые являлись специфическими для нашего региона, в настоящих условиях просто не могут продолжать свое существование из-за внешних и финансовых факторов. Следующее, из-за развития административных барьеров нет четкого понимания разграничения сферы управления публичных органов власти.

Особое место в развитии свободной экономической зоны в ДНР должен занять порт города Мариуполь. Так как таможенные и налоговые преференции позволяют развивать логистику региона, а значит и будет экономическое развитие региона. И транспорт по мнению экспертов перспективное направление развития конкурентоспособности экономики региона. Экспортно-транзитный потенциал укрепит внешнеэкономические связи и увеличит участие региона в процессе международной торговли.

Учитывая вышесказанное, на территории СЭЗ необходимо создавать и особые условия в финансово-правовой и административно-правовой сферах. В свою очередь СЭЗ становится перспективным направлением развития сотрудничества как на отечественном рынке, так и на международном.

Когда три фактора инструмента СЭЗ (государственное финансирование структуры, таможенные и налоговые преференции и снижение административных барьеров) работаю вместе, тогда режим свободной экономической зоны становится привлекательным для инвесторов и предпринимателей.

Не стоит забывать, что создание свободной экономической зоны приносит выгоду для государства не только в экономической сфере, но и в

социальной, это создание новых рабочих мест, которые требую уже новые высококвалифицированные кадры для работы с новыми технологиями, общий рост благосостояния региона. Выгода наступает и в научно-технической сфере. Наблюдаем создание и внедрение новых технологий, ускоряется внедрение НИОКР, идет рост научно-технических кадров на главных направлениях.

Работа свободных экономических зон смягчает кризисные явления в государственной экономике и самое главное эффективно использует инвестиции. Можно начать с мелочей. Это льготное использование инфраструктурных услуг (энергосбережение, коммунальные услуги, связь, транспортные услуги, водоснабжение и пр.), уменьшение арендной платы за пользование недвижимостью. И перейти к пользованию ресурсами государства, финансовыми средствами и т.д. [2].

Заключение. При создании свободной экономической зоны и применяя к ней опыт создания подобных структур других стран, нужно очень ответственно подойти к формулировке целей и задач создания СЭЗ. Они будут зависеть от многих факторов. Необходимо учитывать состояние экономики страны, сколько средств вы хотели бы задействовать в проекте и какие капиталы какого происхождения должны они быть. Иностранные или государственные. Будет ли привлечена рабочая сила региона или зарубежные специалисты. Какая продукция будет производится и не будет ли она ущемлять права уже работающих предприятий в этом направлении. Создание свободно-экономической зоны даст возможность предприятиям разрабатывать и внедрять новшества в производство, усовершенствовать средства производства. Это все в свою очередь снижает риски возникновения кризисных ситуаций, эффективно использует инвестиции. И самое главное она должна соответствовать своему назначению – развивать территорию, приграничную торговлю, рациональное использование сырьевых ресурсов и производственных мощностей. Свободные экономические зоны ускоряют переход страны на современные рыночные отношения и включают государство в международное разделение труда.

Список литературы

1. Андреева, Е. С. Особые экономические зоны как инструмент регионального развития. – Текст: электронный // Стратегия устойчивого развития регионов России. – 2012. – №10. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobye-ekonomicheskie-zony-kak-instrument-regionalnogo-razvitiya (дата обращения: 08.09.2024).
2. Сапир, Е. В. Специальные экономические зоны в мировой экономике : учебник для вузов / Е. В. Сапир, И. А. Карачев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 149 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-16901-0. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: https://urait.ru/bcode/531993 (дата обращения: 08.09.2024).

УДК 338.24.01

ПОВЫШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Калуцкий И.А., ORCID 0009-0002-8989-1921
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
kalutskiyigor9@gmail.com

Введение. В современных условиях глобализации и роста мировой экономики, международная конкурентоспособность становится ключевым фактором выживания и успеха промышленных предприятий. Россия, обладая значительным промышленным потенциалом и ресурсами, стоит перед задачей интеграции в мировую экономику на конкурентных условиях. Для этого необходимо не только развитие и модернизация производственных мощностей, но и совершенствование управленческих подходов, инноваций, и стратегий выхода на международные рынки.

Цель – выявить основные факторы, влияющие на международную конкурентоспособность промышленных предприятий России, и предложить стратегические направления для ее повышения. Для достижения этой цели будут рассмотрены такие аспекты, как текущие проблемы российских предприятий, глобальные вызовы и тренды, а также стратегии и инструменты, способствующие улучшению конкурентных позиций на мировой арене.

Основная часть. На текущий момент российская промышленность сталкивается с рядом вызовов, которые ограничивают её конкурентоспособность на международной арене. Среди них можно выделить следующие:

1. Устаревшие производственные мощности и технологии. Множество предприятий в России до сих пор используют оборудование и технологии, разработанные десятилетия назад, что снижает их производительность и способность быстро адаптироваться к изменениям рынка.

2. Недостаток инвестиций в инновации и исследования. Российские предприятия, как правило, имеют низкий уровень инвестиций в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР), что ограничивает их способность создавать высокотехнологичную продукцию.

3. Низкая производительность труда и слабая организационная культура. Низкий уровень производительности труда является одной из основных проблем российской промышленности, что снижает её конкурентоспособность на мировом рынке.

4. Бюрократические барьеры и отсутствие благоприятного бизнес-климата. Чрезмерное регулирование, высокие административные барьеры и

сложная система налогообложения создают дополнительные трудности для компаний, стремящихся выйти на международный рынок [1].

Глобализация открывает новые возможности для промышленных предприятий России, но одновременно ставит перед ними и новые вызовы. В связи с этим, предприятия должны учитывать следующие международные факторы:

1. Изменение мировых трендов и спроса. Развитие новых технологий, переход к «зеленой» экономике и изменение потребительских предпочтений требуют от предприятий адаптации и перехода к устойчивым и инновационным производственным процессам [2].

2. Конкуренция со стороны других стран. Предприятия должны учитывать усиление конкуренции со стороны Китая, стран Юго-Восточной Азии и других регионов, которые активно развивают свои промышленные сектора.

3. Санкции и экономическая изоляция. Внешнеэкономическая политика и санкции, направленные на Россию, создают дополнительные барьеры для выхода на международные рынки и требуют поиска новых партнёров и адаптации стратегий [3].

Для преодоления существующих проблем и повышения конкурентоспособности на международной арене российские промышленные предприятия могут применить следующие стратегии повышения международной конкурентоспособности:

1. Модернизация и цифровизация производств. Внедрение новых технологий, таких как искусственный интеллект (AI) и автоматизация, может значительно повысить эффективность производства [4].

2. Увеличение инвестиций в НИОКР и инновации. Развитие собственных инновационных решений и их внедрение в производство способствует созданию уникальных продуктов и технологий, которые могут быть востребованы на мировом рынке.

3. Развитие международного сотрудничества и выход на новые рынки. Активное участие в международных выставках, форумах, а также создание совместных предприятий с зарубежными партнёрами может способствовать расширению присутствия на глобальном рынке.

4. Повышение квалификации и развитие человеческого капитала. Обучение и переподготовка кадров, развитие управленческих компетенций и улучшение организационной культуры могут способствовать росту производительности и конкурентоспособности предприятий.

5. Создание благоприятного делового климата и поддержка экспортеров. Снижение бюрократических барьеров, упрощение налогового регулирования и государственная поддержка экспортеров могут стать ключевыми факторами в улучшении позиций на международной арене.

Для эффективной реализации стратегий необходимы определенные инструменты и механизмы поддержки, такие как:

1. Государственная поддержка и субсидирование. Государство может предоставлять субсидии и льготы для предприятий, которые инвестируют в модернизацию и инновации [5].

2. Развитие инфраструктуры и логистики. Современная инфраструктура и эффективная логистика играют важную роль в повышении конкурентоспособности на международных рынках.

3. Создание кластеров и индустриальных парков. Объединение предприятий в кластеры способствует повышению конкурентоспособности за счет совместного использования ресурсов и обмена опытом.

4. Международные стандарты и сертификация. Приведение продукции в соответствие с международными стандартами и сертификация являются важными условиями для выхода на зарубежные рынки [6].

Заключение. Повышение международной конкурентоспособности промышленных предприятий Российской Федерации является сложной, но достижимой задачей. Для этого необходимо разработать и реализовать комплексную стратегию, включающую модернизацию производств, развитие инноваций, повышение квалификации кадров, и создание благоприятных условий для ведения бизнеса. Учитывая современные глобальные вызовы и тренды, российские предприятия могут и должны занять достойное место на мировой экономической арене, используя свои уникальные преимущества и адаптируясь к быстро меняющимся условиям.

Список литературы

1. Доржиева, В.В. Современные тенденции развития обрабатывающей промышленности России и ее конкурентоспособность в условиях новой промышленной революцией / В. В. Доржиева // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – Т. 9. – № 5А. – С. 194-202.
2. Цветкова, Л.А. Оценка глобальной конкурентоспособности российских компаний на конкурентных ландшафтах отрасли автомобилестроения / Л. А. Цветкова, А. Ф. Кураков // Экономика науки. – 2019. – № 5(4) – С. 258-270. – DOI 10.22394/2410-132X-2019-5-4-258-27.
3. Субботина, Т. Н. Российская промышленность в условиях санкционных ограничений: проблемы и новые возможности / Т. Н. Субботина, М. У. Абубакаров // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – №1-2(107) – С. 143-146 – DOI: 10.24412/2411-0450-2024-2-1-143-146.
4. Климова, Н. В. Зарубежный опыт стимулирования инновационной деятельности в промышленном секторе [Текст] / Н.В. Климова, Н.В. Ларина // Фундаментальные исследования. – 2019. – № 6-7. – С. 1442-1446.
5. Сыцов, Д.Н. Современная система государственной поддержки экспорта: использование международного опыта в российских условиях / Д.Н. Сыцов // диссертация. – 2019. – С. 30.
6. Стрелкова, А. Е. Международные стандарты и проблемы повышения конкурентоспособности продукции российских предприятий / А. Е. Стрелкова, С. В. Стрелков // Сборник научных статей Всероссийской молодежной научной конференции. В 3-х томах. Отв. редактор А.А. Горохов . – 2023 – Т. 1 – С. 287-290. EDN: BMOGCW

УДК 339.923

РАСШИРЕНИЕ БРИКС, КАК ТРЕНД МНОГОПОЛЯРНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

***Клочкова О.В.*[1],** канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0003-6144-0819,
***Агаркова Н.В.*[2],** канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0005-1155-3932
[1]ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
[2]ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы», г. Донецк, РФ
o.klochkova@donnu.ru , agarkova_natali@mail.ru

Введение. Состояние мировой экономической системы и доминирование западных экономик вызывает много опасений, на фоне происходящих событий. Экономическая не стабильность, кризисные явление в ведущих экономиках мира, нарастающие военные конфликты и угроза их расширения- все это не добавляет оптимизма. Политика однополярного мира, которая транслируется и на экономику показывает все более нарастающие опасения близкого краха имеющейся системы. Все это заставляет страны Глобального Юга, Азии и других искать новые формы сотрудничества. В среднесрочной перспективе многие страны размышляют о сотрудничестве и присоединении к БРИКС, как глобальной альтернативе существующему порядку.

Цель исследования – оценить роль расширения БРИКС для формирования многополярной модели в современном мире экономики и политики.

Основная часть. Государства образовавшие БРИКС В 2009 году (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка (ЮАР)) преследовали амбициозные цели- доказать свое растущее влияние на мировую экономику. Координация совместных усилий в мире позволила участникам объединения увеличить рост экономик, повысит качество управленческих решений, стимулировать инновационные развитие. Перспективным проектом является развитие валютных систем и как перспектива создание единой валюты БРИКС.

Страны стремятся к инклюзивному экономическому росту, с целью снижения бедности населения, решению проблем безработицы, незаконной миграции и так далее.

Совокупный запад, навязывая свои правила в мировой экономики перестает быть ее флагманам.

По итогам 2022 года – страны БРИКС еще в рамках пяти участников (Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР) – совокупно опередили по совокупному ВВП страны G7. При этом, уже с 2020 года БРИКС опережает большую семерку по вкладу в рост мировой экономики. По

мнению аналитиков, включая западных, данная тенденция будет только усиливаться, в том числе в перспективе ближайших нескольких лет [1].

За последний год БРИКС расширился еще на 5 членов. В объединение добавились Египет, Иран, Эфиопия, ОАЭ, Саудовская Аравия.

Большое значение в современной экономики играет наличие энергетических ресурсов в государстве. По факту в БРИКС вошли ведущие производители энергетических товаров, что еще больше усиливает роль «клуба» в мире [2].

Стоит отметить, что в объединение БРИКС уже вошли или стремятся присоединить страны, которые являются ведущими экономиками мира или претендуют на это звание. При чем, положительную динамику развития экономик этих стран невозможно отрицать (табл. 1).

Таблица 1

Положения стран участников БРИКС на 2024 год по некоторым макроэкономическим показателям [3]

Рейтинг	Страна	ВВП (МВФ)	ВВП (ООН)	ВВП на душу населения
2	Китай	$18,53 трлн.	$17,96 трлн.	$13 057,00
5	Индия	$ 3,94 трлн.	$ 3,47 трлн.	$2 713,00
8	Бразилия	$ 2,33 трлн.	$ 1,92 трлн.	$10 997,00
11	Россия	$ 2,06 трлн.	$ 2,24 трлн.	$14 203,00
19	Саудовская Аравия	$ 1,11 трлн.	$ 1,11 трлн.	$32 566,00
30	ОАЭ	$ 527,80 млрд.	$ 507,06 млрд.	$47 863,00
35	Иран	$ 464,18 млрд.	$ 398,05 млрд.	$5 069,00
41	Южная Африка	$373,23 млрд.	$ 405,27 млрд.	$5 831,00
43	Египет	$ 347,59 млрд.	$ 409,31 млрд.	$2 983,00
57	Эфиопия	$ 205,13 млрд.	$ 118,97 млрд.	$1 553,00

В современных условиях большое значение имеет потенциал трудовых ресурсов, которые могут обеспечить экономический рост государства. Причем, структура населения (наличие молодежи, состояние образования в государстве, готовые специалисты) в современных условиях играют решающую роль. Население многих стран БРИКС, таких как Китай, Индия, Египет, Эфиопия не только многочисленно, но в них преобладает молодежь. Таким образом, существует избыточные «рабочие руки», которые при профессиональной подготовке пополнить трудовые ресурсы. Руководство РФ уделяет большое внимание демографической ситуации, пытаясь решить эту проблему. При этом страны «глобального» запада уже сейчас имеют проблемы не только с трудовыми ресурсами, которые усиливаются наличием неконтролируемой миграции, но и ростом безработицы в промышленном секторе. В таблице 2 показано соотношение населения стран объединения БРИКС и G7. Таким образом, население стран G7 в 4 раза уступает странам – членам БРИКС.

Таблица 2

Население стран участников БРИКС и G7 G7на начало 2023 года [3]

БРИКС			G7		
Рейтинг	Страна	Население, чел	Рейтинг	Страна	Население, чел
2	Китай	1419321278	1	США	345426571
5	Индия	1450935791	3	Германия	84552242
8	Бразилия	211998573	4	Япония	123753041
11	Россия	144820423	6	Великобритания	69138192
19	Саудовская Аравия	33962757	7	Франция	66548530
30	ОАЭ	11027129	9	Италия	59342867
35	Иран	91567738	10	Канада	39742430
41	Южная Африка	64007187			
43	Египет	116538258			
50	Алжир	46814308			
57	Эфиопия	13205976			
	ВСЕГО	3 604 199 418			788 503 873

Несмотря на то, что все страны БРИКС демонстрируют усталость от экономического «доминирования» запада, оказать серьезный отпор готовы только Россия, Иран и частично Китай. Индия, Бразилия, Саудовская Аравия, Арабские Эмираты и Египет предпочитает умеренный подход и компромисс во взаимодействии со странами *G7* и тем более США.

Заключение. На сегодня, БРИКС это все-таки неформальный альянс, «клуб восходящих стран незападной части мира», «платформа партнёрства и координации». Однако теперь любое решение по структурированию, укреплению институциональной основы БРИКС потребует согласия не от пяти, а уже от одиннадцати членов, ведь все решения – как по ключевым, так и по техническим – вопросам принимаются на основе консенсуса [4].

Список литературы

1. Егоров, М.Г. Новые экономические реалии многополярного мира. – Текст: электронный // «Новое Восточное Обозрение» : официальный сайт. – 2024. – URL: https://journal-neo.su/ru/2024/01/17/novye-ekonomicheskie-realii-mnogopolyarnogo-mira/.
2. Клочкова, О.В. Роль Российской Федерации в энергетической безопасности стран БРИКС / Е.С. Шилец, А.Н. Бойко, О.В. Клочкова. – Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2020. – № 3 (78). – С. 122-129.
3. GDP Ranked by Country 2024 официальный сайт. – 2024. – URL: https://worldpopulationreview.com/countries/by-gdp.
4. Лавров, С. Не упустить главное: о плюсах и минусах расширения БРИКС – Россия в глобальной политике / С. Лавр. – Текст: электронный // Россия в глобальной политики: официальный сайт. – 2023. – URL: https://globalaffairs.ru/articles/ne-upustit-glavnoe-briks.

УДК 339.9

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОСЛЕДСТВИЙ И УГРОЗ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Кравченко В.А., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0002-6329-8524
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
vkravchenko@donnu.ru

Введение. В условиях трансформации мировой экономики и значительной турбулентности на любом уровне развития экономических процессов, экономическая безопасность развития отдельных регионов как макро-, так и микроуровня приобретает особую актуальность.

В условиях неопределенности развитие экономики регионов различного уровня сопряжено со значительными рисками и угрозами как для самих регионов, так и для экономики отдельных государств.

Целью исследования является разработка практических рекомендаций в контексте последствий и угроз региональной экономической безопасности в условиях трансформации мировой экономики.

Одним из важнейших направлений улучшения социально-экономического положения экономики страны и ее регионов является выработка мер инвестиционной политики. Выбирая приоритеты экономической и инвестиционной деятельности, можно изменить и улучшить параметры социальной и экономической ситуации в регионах, в частности, в таких важных для формирования экономического потенциала страны, как Донбасс и Приазовье. При этом следует учитывать специфические особенности, оказывающие влияние на инвестиционную привлекательность региона.

Одним из направлений активизации развития экономики является развитие свободных экономических зон. Неоднородность экономического и производственного пространства государства и регионов становятся важнейшими предпосылками гармонизации экономически различных регионов РФ. Государство реализует функции регулирования социально-экономических процессов регионального развития, используя различные методы экономического и административно-распорядительного характера. Трансформационный переход на новый уровень межрегиональных взаимодействий обусловлен тем, что осуществляется активное преобразование форм взаимодействия государства и территорий.

Практически все регионы РФ сталкиваются с множеством острых и сложных проблем – экономических, экологических, социальных, в большей или меньшей степени затронутых санкциями. К важнейшим из них можно отнести активизацию экономического развития регионов, состояние

транспортного комплекса, региональные экономические кризисы, экологическая и социальная составляющая и др.

Вместе с тем, следует отметить, что в отдельных регионах наблюдается некоторые аспекты развития различных направлений тенизации экономики. Пути преодоления развития теневой экономики возможны лишь в комплексном подходе к решению проблем детенизации как на политическом, правовом и макроэкономическом уровнях, так и на региональном уровне. Изучение и конкретизация причин и источников возникновение криминогенных сегментов в экономике позволит разработать мероприятия и сбалансировать подходы к оптимизации тех или иных аспектов развития экономики государства и регионов.

Учитывая, что ресурсная и технологическая база регионов различна, то некоторые из них могут получать на своих территориях сверхприбыли, а другие функционировать только на уровне самодостаточного обеспечения определенного набора элементов. В этих условиях возникают противоречия в распределении полученной прибыли между регионами. Чтобы решить эти противоречия необходимо использовать систему регулирования региональных и государственных интересов. Повышение привлекательности стандартов жизни в одном регионе по сравнению с другими приводит к оттоку населения из этих регионов, что отрицательно повлияет на систему региональной экономической безопасности.

Для поддержания целостной однородности та региональная модель, которая получает сверхприбыль должна ориентироваться на тот факт, что это стало возможным из-за ее функционирования в общей субмодели государства, а поэтому ее взнос в государственный бюджет должен обеспечивать содержание соответствующей структуры безопасности в месте оттока населения из других регионов. Таким образом можно достичь целостности и экономической безопасности региона, находящегося на относительно далеком расстоянии от непосредственных воздействий на него со стороны элементов других субмоделей, но имеющих возможность последовать вследствие ослабления внешней защитной сферы или нарушения конструкции внутренней инфраструктуры из-за оттока населения с этих территорий в него.

Режим СЭЗ, положительно воздействуя на экономику региона и государства, с одной стороны, создает определенные возможности (предпосылки) для различного рода экономических преступлений, нарушений, злоупотреблений и т.п.

Исследуя зарубежный опыт функционирования специальных режимов хозяйствования, следует отметить, что наблюдается ряд весьма негативных примеров. Например, исходя из опыта функционирования экспортных зон США в 30-е годы XX века, целесообразно отметить, что они позволили упростить вывоз низкосортных товаров, что повторялось многократно в целом ряде стран при сбыте готовой продукции, при ее перепроизводстве.

В ряде стран осуществляются криминогенные экспортно-импортные операции, появляется игорный бизнес, изготовление и сбыт наркотиков и полный или частичный уход от налогов. СЭЗ и оффшорная зона в Панаме в определенный период превратилась в перевалочную базу наркотиков из стран Латинской Америки в США. Оффшорные или иные «режимные» зоны, а также специальные режимы в области банковско-кредитной деятельности могут способствовать возникновению ситуаций по развитию коррупции среди чиновников. Создание любой специальной зоны предполагает формирование того или иного рабочего органа: управляющего, контролирующего, регулирующего и т.п. Обязанности, возлагаемые на эти структуры, могут создавать почву для злоупотреблений служебным положением и коррупции в различных органах управления и ведомствах. Имеют место также случаи нарушений в области использования закрытой информации. В виду многовариантности толкования различных подзаконных нормативных актов: инструкций, положений и т.п. в условиях СЭЗ возникают возможности оформления документов (декларирование грузов, определение цен) при реэкспорте, транзите и т.п. с различными нарушениями.

Выводы. Таким образом, в целом любая СЭЗ может создавать предпосылки образования криминогенной ситуации в том регионе, где она функционирует, однако положительное влияние СЭЗ на развитие экономики регионов различных стран тоже значительно (опыт КНР, РФ и других стран). Все вышеизложенное является попыткой обобщить некоторые аспекты возможных нарушений, прежде всего экономического характера. В связи с вышеизложенным, целесообразно выработать комплекс предложений и мер по предотвращению подобных ситуаций и позволяющих активизировать развитие экономики регионов.

Список литературы

1. Алиева, М.З. Экономическая безопасность региона: подходы к определению / М.З. Алиева // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 3. – С. 11-20.
2. Кравченко, В.А. Специальные экономические зоны в Донецкой области и задачи управления / В.А. Кравченко // Проблемы развития внешнеэкономических связей и привлечения иностранных инвестиций: региональный аспект. – Донецк: ДонГУ. – 2000. – С. 220-222.
3. Кравченко, В.А. Эффективность ВЭД и экономическая безопасность / В.А. Кравченко // Проблемы развития внешнеэкономических связей и привлечения иностранных инвестиций: региональный аспект. – Донецк: ДонНУ. – 1998. – С. 172-177.
4. Шаповалова, В.В. Государственная политика обеспечения экономической безопасности в регионах / В.В. Шаповалова, Ю.В. Переверзева, Н.С. Трусова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2015. – №2 (7). – С. 314-319.

УДК 330

ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ

Магкоева Л.М.
ГАОУ ВПО «Юго-Осетинский государственный университет им. А.А. Тибилова»,
г. Цхинвал, Республика Южная Осетия
mlanam150@gmail.com

Введение. Транснациональные корпорации являются главными факторами в современной мировой экономике и на глобальных финансовых рынках. Их деятельность охватывает подавляющее большинство стран и регионов, оказывает значительное влияние на экономическое развитие как отдельных государств, так и международной финансовой системы в целом.

Целью статьи является всестороннее исследование финансовых инструментов, используемых транснациональными корпорациями, и анализ их влияния на глобальную экономику. Рассматриваются как традиционные, так и современные финансовые инструменты, такие как прямые иностранные инвестиции, международные кредиты, производные финансовые инструменты и стратегии налоговой оптимизации, которые позволяют ТНК эффективно управлять своими активами, рисками и обязательствами.

Деятельность транснациональных корпораций (ТНК) способствует углублению интеграции и взаимодействию воспроизводственных структур разных стран через международное разделение труда и кооперацию [5, с. 250]. ТНК перемещают производственные процессы в страны с наилучшими условиями, например, с более низкими затратами на рабочую силу или природные ресурсы, создавая трансграничные цепочки поставок. Возникновение и усиление влияния ТНК связано с тенденциями развития мирового хозяйства в эпоху Интернета и глобального информационного общества XXI века тем, что Интернет значительно упростил коммуникацию и координацию деятельности на глобальном уровне [6]. Это позволило ТНК более эффективно управлять своими операциями в разных странах, а также ускорило доступ к новым рынкам и ресурсам. Цифровизация процессов и глобальные информационные сети способствуют росту транснациональных корпораций, которые могут в режиме реального времени взаимодействовать с филиалами по всему миру, ускоряя принятие решений и инновации.

Глобализация мировой экономики и рост значения инноваций, особенно НИОКР, взаимосвязаны тем, что инновации становятся ключевым фактором конкурентоспособности в условиях глобальной экономики. ТНК активно инвестируют в НИОКР для создания новых технологий, продуктов и процессов, что помогает им удерживать лидирующие позиции на мировых рынках [7, с. 130-150]. В свою очередь, стратегическое управление

компаниями всё больше ориентируется на глобальную деятельность с учетом быстро меняющихся технологических и рыночных условий.

Наличие международных производственных мощностей за границей служит основным критерием при экономическом определении ТНК, так как они действуют одновременно в нескольких странах, используя их ресурсы, труд и рынки сбыта. Это позволяет корпорациям минимизировать издержки и повышать прибыль за счет глобального перераспределения производственных процессов. Наличие производственных мощностей за границей делает ТНК основными игроками мировой экономики, поскольку они влияют на развитие стран через создание рабочих мест, передачу технологий и капиталовложений [1, с. 16–17]. Региональные ТНК ограничивают свою зарубежную экспансию одним-двумя регионами в силу экономической целесообразности и географической близости [3]. Факторы, способствующие этому выбору, включают культурные, языковые, правовые и экономические сходства между странами региона, что снижает затраты на адаптацию и риски, связанные с неопределенностью новых рынков. Кроме того, близость рынков позволяет лучше контролировать бизнес и реагировать на региональные тенденции.

Многие считают, что на международных рынках существует олигополия, так как несколько крупных ТНК доминируют в основных отраслях экономики и диктуют условия конкуренции. Эти корпорации используют свою экономическую мощь для создания барьеров входа на рынок для новых участников и установления собственных правил игры, часто игнорируя интересы государств и мелких компаний. Это создает ситуацию, при которой ТНК оказывают значительное влияние на мировую экономику и политические процессы.

Представление о том, что национальные рынки стремятся к глобальному нивелированию, является неверным, поскольку каждый национальный рынок сохраняет свои уникальные особенности. Например, культурные предпочтения, законодательные нормы, налогообложение и экономические условия существенно варьируются от страны к стране. Эти различия требуют адаптации стратегии ТНК в зависимости от специфики каждого рынка, что опровергает идею о полной глобальной унификации рынков.

ТНК способствуют развитию международной специализации через перемещение производства в страны, где оно наиболее эффективно, что способствует оптимальному использованию ресурсов [2]. Кроме того, транснациональные корпорации перераспределяют капитал между странами через прямые иностранные инвестиции, создавая новые рабочие места и передавая технологии. Это укрепляет связи между странами, особенно через кооперацию в производственных процессах и цепочках поставок.

Тенденции в стратегии современных ТНК способствуют созданию внутрифирменных сетей глобального масштаба, в которых производственные и исследовательские процессы координируются на международном уровне [4, с. 361]. Такие сети позволяют корпорациям распространять инновации в

принимающие страны через филиалы и партнерские компании, способствуя развитию местных экономик и повышению их технологического уровня.

Глобализация, снижение экономических барьеров и технологические достижения привели к росту влияния ТНК, которые теперь контролируют значительную часть мировой торговли и инвестиций. Эти корпорации часто действуют вне жестких рамок национальных экономик, что дает им возможность минимизировать налоги и социальные обязательства, но при этом они сталкиваются с недостаточной подотчетностью и регулируемостью, что порождает вопросы о справедливости их деятельности.

Заключение. Деятельность ТНК оказывает многоплановое влияние на экономическое развитие отдельных стран и регионов. С одной стороны, они вносят значительный вклад в создание рабочих мест, передачу технологий и развитие международной кооперации. С другой стороны, доминирование крупных ТНК на мировых рынках и их способность обходить национальные законодательные институты создают вызовы для обеспечения справедливости и прозрачности их деятельности. Таким образом, финансовые инструменты ТНК – это основа процесса глобализации, однако они требуют необходимого контроля и регулирования со стороны государств и международных организаций для минимизации возможных негативных последствий их использования и обеспечения стабильного развития мировой экономики.

Список литературы

1. Александрова, Ю. Модель ТНК / Ю. Александрова // Новое время. – 2006. – № 36. – С. 16–17.
2. Верещагина, Т. А. Транснациональные корпорации в экономике мира / Т. А. Верещагина, К. Б. Маевская // Вестник ЧелГУ. – 2005. – №1. – С.6-12.
3. Гольцман, И.А. Влияние транснациональных корпораций на мировую экономику / И.А. Гольцман, К.Д. Губерт // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – №11-3.
4. Дерен, В. И. Мировая экономика и международные экономические отношения. Учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / В.И. Дерен. – М.: Юрайт. – 2019. – 588 с.
5. Евсеева, Ю. В. Подходы к определению транснациональной корпорации / Ю.В. Евсеева // Вестник СГТУ. – 2013. – №1 (70). – С. 250-253.
6. Квитчук, А.С. Государство и транснациональные корпорации в XXI веке / А.С. Квитчук, Н.В. Голубихина // Общество и право. – 2021. – №3 (77). – С. 112-116.
7. Клайтон, М. Решение проблемы инноваций в бизнесе. Как создать растущий бизнес и успешно поддерживать его рост / М. Клайтон, Е. Майкл. – М.: Альпина Паблишер, 2015. – С. 130-150.

УДК 339.56.055

РОЛЬ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КИТАЯ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ

Молдован А.А., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0002-9436-6403
ФГБОУ ВО «Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова», г. Санкт-Петербург, РФ
virtonir@mail.ru

Введение. В статье рассмотрена роль легкой промышленности Китая в развитии экономики страны, рассмотрены меры поддержки легкой промышленности в КНР со стороны властей.

Цель. Выявление основных направлений развития легкой промышленности Китая на современном этапе. Рассмотреть особенности развития экономики страны.

Основная часть. К легкой промышленности в Китае принято относить разные виды промышленности – текстильную, обувную кожевенную, галантерейную. Наиболее значимыми с точки зрения возможностей являются швейная и текстильная промышленность, именно они приносят в бюджет государства наибольший доход.

Многие известные во всём мире компании, производящие одежду – Prada, Armani, Gucci и многие другие обращаются по поводу изготовления одежды именно в китайские мануфактуры. Если рассматривать долю лёгкой промышленности в общем объёме ВВП, то по состоянию на 2023 год это 11 % от ВВП. Налоговые отчисления от данной отрасли формируют часть государственного бюджета КНР [5, с. 3].

Основные направления развития легкой промышленности, включает в себя следующие действия [1, с. 214]:

1. Работа с экспортом – многие промышленные предприятия получают возможность увеличивать затраты на налоги при продаже товаров внутри страны – данное правило охватывает целый ряд товарных позиций, включая швейную, текстильную подотрасли.

2. Появление таких условий, когда будет поощряться открытие новых предприятий лёгкой промышленности – и для китайских, и для иностранных компаний, когда есть преимущество у китайских организаций.

3. Использование инвестиций для того, чтобы улучшить существующие технологии производства в легкой промышленности.

4. Оказание мер финансовой поддержки китайским предприятиям, которые работают в указанной сфере.

5. Применение мер содействия для тех организаций, которые занимаются изменением своих производственных мощностей или же их

переносом из одной точки страны в другую.

6. Развитие спроса от китайских потребителей для того, чтобы выросло потребление внутри страны.

7. Применение новшеств для развития производства в легкой промышленности.

8. Увеличение возможностей для сбыта готовой продукции.

9. Распространение продукции легкой промышленности в других отраслях, где подобная продукция может быть востребована.

На сегодняшний день на китайском рынке имеются сотни тысяч самых разных брендов одежды самых разных марок, половина из них – это иностранные производители.

Многие иностранные производители элитной одежды стали создавать собственные предприятия в Китае ещё в 1980-е годы, в качества примеров сотрудничества можно отметить такие бренды, как Джорджио Армани и Пьер Карден.

В соответствии с данными компании World Luxury Association, только за 2022 год самые известные в мире бренды произвели в Китае до 60 % собственных товаров. Но при осуществлении продаж компании обычно пишут ту страну, которая является Родиной самого бренда. В компании Prada руководство решило использовать торговый лейбл «Made by Prada», при этом страну компании-производителя указывать не надо [1, с. 25].

Как указывает Бюро регистрации товарных знаков в КНР, за 2022 год в КНР была осуществлена регистрация больше 400 тысяч торговых марок, при этом 30 % от данного числа составили компании из-за рубежа. Если рассматривать число зарегистрированных компаний из России, то это 1 % от общего числа. Лидерами по количеству компаний, которые прошли процесс регистрации в Китае, оказались компании из Южной Кореи, Японии и США [4, с. 70]. В то же время число иностранных компаний, работающих в КНР, выросло на 20 тысяч компаний [3, с. 22].

В Китае не существует сегодня единой политики по развитию легкой промышленности, однако власти государства понимают, насколько важна легкая промышленность и для наполнения бюджета страны, и для закрытия нужд граждан страны. В данной связи они предлагают различные меры, которые и являются фактически политикой государства в отношении лёгкой промышленности[7, с. 90]:

1. Увеличение объема потребления продукции легкой промышленности в КНР, рост объема поставок в саму страну.

2. Работа по развитию внешней торговли, когда у легкой промышленности в этом плане остаются ранее достигнутые позиции.

3. Дальнейшее развитие промышленной отрасли с использованием последних достижений индустриализации и нового производственного оборудования.

4. Помощь в появлении новых китайских брендов одежды

5. Работа по отбраковке плохо зарекомендовавших себя компаний, работающих в сфере легкой промышленности.

6. Выбор наиболее качественного расположения предприятий легкой промышленности в Китае.

7. Работа по оказанию помощи компаниям в сфере легкой промышленности – в области финансов, в области налогов.

Заключение. По сути, план развития лёгкой промышленности в Китае – это использование государством права на вмешательство в рыночную среду на краткосрочной основе, с учетом применения мер государственной поддержки для компаний из данной сферы. Такая политика – вмешательства на кратковременной основе ставит целью оказание незамедлительных мер поддержки в том случае, когда компания находится на грани банкротства, когда она испытывает ряд существенных для себя сложностей. Использование мер долговременной помощи означает содействие в усилении позиций из сферы легкой промышленности, изменения условий их работы в соответствии с существующими трендами [6, с. 594].

Указанная политика властей Китая в отношении легкой промышленности связана с осуществлением мер поддержки и в отношении внутренних продаж, и при осуществлении ими внешнеторговой деятельности.

Список литературы

1. Бурденко, Е.В. Анализ мирового опыта проведения промышленной политики с целью формирования кластеров легкой промышленности / Е.В. Бурденко // Материалы VII Международной научно-практической конференции «Современная экономика: концепции и модели инновационного развития», 19-20 февраля 2015 г. в 2х частях. – М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2023. – Ч. 2. – С. 213-219.
2. Бурденко, Е.В. Особенности формирования промышленной политики в рыночной экономике / Е.В. Бурденко // Барнаул: «Вестник алтайской академии экономики и права». – 2023. – №32. – С. 19-22.
3. Бурденко, Е.В. Мировой опыт формирования региональных промышленных кластеров в легкой промышленности Е.В. Бурденко // Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – №11-3(30). – С. 12-14.
4. Бурденко, Е.В. Механизм экспортного финансирования как инструмент государственной поддержки экспорта швейной продукции / Е.В. Бурденко, Е.В. Быкасова. – М.: Финансы и кредит. – 2022. – №37 (469). – С. 55-60.
5. Ездина, Н.П. Изменение валютного курса под воздействием экономических факторов. – М.: Региональная общественная организация «Центр инновационных технологий и социальной экспертизы». – ЦИТИСЭ. 2023. – №3. – С. 3-17.
6. Маршалл, А. Принципы экономической науки / А. Маршалл. – М.: Прогресс, 1993. – 594 с.
7. Портер, М. Международная конкуренция / М. Портер. – М.: Международные отношения, 1993 – 905 с.

УДК 378:796

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ДОСТУПНОГО ТУРИЗМА В МИРЕ В ПРАКТИКЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Поддубная Т.Н., д-р. пед. наук, доц., ORCID 0000-0002-8965-075X
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма», г. Краснодар, РФ
tpodd@mail.ru

Введение. Современная практика социальной работы тесно связна с оказанием помощи особым категориям населения – людям с ограниченными возможностями. В данном ракурсе вопросы создания условий для отдыха людям с ограниченными возможностями приобретают особую актуальность, т.к. направлены на реализацию права граждан на отдых, что предусмотрено международным стандартом – Конвенцией ООН о правах инвалидов.

Цель исследования – на основе анализа мирового опыта раскрыть некоторые особенности развития доступного туризма как направления социальной работы.

Основная часть. В современном научном сообществе нет единого подхода к интерпретации дефиниции «доступный туризм» в силу сложности и многогранности данного термина. Изучение актуальных исследований по рассматриваемой нами проблеме позволило вывить ряд интерпретаций дефиниции «доступный туризм» – «инклюзивный туризм», «безбарьерный туризм», «туризм для людей с ограниченными возможностями здоровья», «адаптивный туризм», «туризм лиц четвертого возраста», «туризм для всех», «инватуризм», «паратуризм» и т.д.

Данные понятия объединяет одно общее свойство – ориентация специально адаптированной для людей с ограниченными возможностями туристской деятельности на предоставление всем без исключения группам населения полноценного отдыха и путешествий [2].

Концептуальные работы Д.И. Остапец (2021) [6], В.Г. Минченко (2022) [5], Ю.И. Карповой, Волковой Т.А., Комарова Д.А. (2023) [4], О.А. Альмухамедовой, А.В. Ханиной, М.В. Якименко (2023) [1], М.С. Жильцовой (2024) [2] рассматривают доступный туризм как критерий цивилизованности современного общества, которое все больше приобретает статус социально ориентированного.

В качестве одной из основных составляющих системы доступного туризма в мире является нормативно-правовая база, которая условно может быть дифференцирована на следующие группы:

1) документы, защищающие права маломобильных людей и людей с инвалидностью, при доступе к туристским объектам и услугам;

2) документы, регламентирующие требования по созданию доступной среды;

3) документы, регламентирующие порядок оказания туристских услуг, включая людей с ограниченными возможностями здоровья [1].

Другой составляющей системы доступного туризма в мире является совокупность принципов универсального дизайна для организации инклюзивного туризма, в числе которых принципы равенства и доступности, гибкости использования, простоты и интуитивности использования, доступной информации, терпимости к ошибкам, малых физических усилий, наличие необходимого размера, места и пространства [7].

Следует отметить, что по созданию доступной среды лидирующие позиции принадлежат Европейским странам. В статье О.А. Альмухамедовой, А.В. Ханиной, М.В. Якименко (2023) содержится сводная таблица качества жизни для людей с ограниченными возможностями в Финляндии, Германии и Великобритании (табл. 1) [1].

Таблица 1

Сводная таблица качества жизни для людей с ограниченными возможностями здоровья за рубежом [1]

Страна	Доля лиц с ОВЗ	Характеристика
Финляндия	32,2	1. Оборудование элементами доступной среды более 70% зданий и сооружений. 2. Обслуживание, реконструкция жилья для лиц с ОВЗ, переселение в дома, предназначенные для маломобильных групп; 3. Определение на законодательном уровне о необходимости проектирования зданий с элементами доступной среды. 4. Оснащение беспрепятственным доступом к социально-культурным объектам показа. 5. Организация движения, перевозка лиц с ОВЗ, бесплатный общественный транспорт.
Германия	23	1. Адаптация 70% транспортной сети для инвалидов-колясочников. 2. Оборудование жилых домов элементами доступности (планировка, лифты, коридоры). 2. Оборудование элементами доступности мест досуга и отдыха; 4. Адаптированы туристические маршруты, пляжи для передвижения на колясках.
Великобритания	27,2	1. Проектирование и строительство частных жилых домов с учетом требований доступности для лиц с ОВЗ с 2000г. 2. Запрещено отказывать в облуживании лицам с ОВЗ.

В целом, в мире можно констатировать переориентацию подхода к развитию индустрии туризма в направлении создания новых стандартов обеспечения качества жизни лицам с ограниченными возможностями.

Заключение. Во многих зарубежных странах предусмотрены определённые меры государственной поддержки гражданам с ограниченными возможностями, что является важным условием развития доступного туризма в мире как направления социальной работы. Изучение опыта зарубежных стран может быть использовано в качестве стратегического ориентира развития инклюзивного туризма в регионах нашей страны. В целом, создание доступной среды расширяет горизонты путешествий, равных для всех без исключения.

Список литературы

1. Альмухамедова, О.А. Особенности развития инклюзивного туризма в мире: анализ мирового опыта формирования доступной среды для лиц с ограниченными возможностями здоровья / О.А. Альмухамедова, А.В. Ханина, М.В. Якименко // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Т. 13. – № 3. – С. 801-814. – DOI 10.18334/epp.13.3.117194. – EDN EWEWOW.
2. Инклюзивный (безбарьерный) туризм в Краснодарском крае: проблемы и перспективы развития / М.С. Жильцова [и др.] // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 5, Т. 18. – С. 864-867.
3. Как проект «Доступная еда» адаптирует для незрячих людей меню кафе и ресторанов. – Текст: электронный. – URL: https://pikabu.ru/story/kak_proekt_dostupnaya_eda_adaptiruet_dlya_nezryachikh_lyudey_menyu_kafe_i_restoranov_7601316 (дата обращения 01.09.2024).
4. Карпова, Ю.И. Инклюзивный туризм на территории Краснодарского края / Ю.А. Карпова, Т.А. Волкова, Д.А. Комаров // Успехи современного естествознания. – 2023. – № 9. – С. 35-41. – DOI 10.17513/use.38100. – EDN SEXXNG.
5. Минченко, В.Г. Тенденции развития индустрии туризма и гостеприимства в условиях цифровой трансформации / В.Г. Минченко // Социально-экономические, историко-правовые, философские концепции современности: Материалы XIX Всероссийской научно-практической конференции, Ставрополь, 27 октября 2022 года. – Ставрополь: ООО «Параграф», 2022. – С. 106-109. – EDN OGDLSG.
6. Остапец, Д.И. Состояние, проблемы и перспективы развития экологического туризма: подготовка кадров / Д.И. Остапец // Экологические проблемы рекреационного использования горных лесов: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 26 ноября 2021 года. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2021. – С. 181-185. – EDN UDNTRU.
7. International Diplacement Monitoring Center: official website [Electronic resource]. – 2024. – URL: https://www.internal-displacement.org (дата обращения: 28.08.2024).

УДК 615.849

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ДЕТЕРМИНАНТ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сокрутенко О.-А.С., ORCID 0009-0009-9313-8482
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
osokrutenko@donnu.ru

Введение. Российская Федерация является одним из мировых лидеров по внедрению диджитализации в процессы функционирования всех субъектов экономической деятельности. Такой стремительный взлет сопровождается цифровизацией, затрагивающей самые различные области жизни: от медицины и науки до государственного управления и обрабатывающей промышленности.

Сегодня в РФ используются сотни электронных разнопрофильных систем. В их числе банковские приложения, одни из самых удобных и совершенных в мире, сервисы покупок и общественного транспорта. Электронные системы регулируют важнейшие вопросы здравоохранения и образования. Кроме того, внедрение цифровых технологий активно поддерживается государством.

Цель исследования – рассмотрение цифровизации как детерминанта формирования конкурентных преимуществ экономики РФ.

Основная часть. Цифровая экономика может рассматриваться в узком и широком смысле. При понимании цифровой экономики в узком смысле слова к ней относят только отрасли, непосредственно связанные с информационно-коммуникационными технологиями: телекоммуникации, интернет, IT-услуги, производство программного обеспечения и т. п.

Цифровая экономика в широком понимании включает также отрасли, в которых происходит внедрение цифровых технологий. Главная цель цифровизации заключается в создании эффективной и прозрачной системы, обеспечивающей электронные услуги и получение информации для граждан и бизнеса. В рамках этой инициативы реализуются основные направления цифровизации, включая развитие инфраструктуры электронного правительства, внедрение единой биометрической системы, создание суперсовременных сервисов и цифровую трансформацию.

Диджитализация в России идет высокими темпами, ее масштабы все время расширяются на новые отрасли и сферы предоставления государственных услуг.

К основным технологиям цифровизации экономики относятся:

1) большие данные (Big data) – инструменты и способы обработки информации в массивах большого объема и с разнообразными структурами;

2) интернет вещей – сеть предметов, способных контактировать друг с другом или с внешней средой без вовлечения человека;

3) блокчейн – инструмент хранения информации или цифровой кадастр операций, переводов, соглашений, договоров. Технология блокчейн служит основой для безопасных анонимных транзакций с криптовалютой;

4) интеллектуальные информационные технологии, способные обрабатывать различные данные с применением алгоритмов искусственного интеллекта. С помощью ИИТ формулируются и регулируются ситуации, с которыми справлялся только интеллект человека. Благодаря ИИТ стало возможным преобразование этих ситуаций в формальные системы или исчисления и автоматизация их обработки.

Переход на цифровую экономику означает для России повышение ее конкурентоспособности в новом технологическом укладе. При этом условиями цифровизации экономики станут:

развитие национального ИТ-сектора;

стимулирование создания инновационных технологий и их развития на международном уровне;

стимулирование инвестиций в предпринимательство и стартапы в области ИТ;

обеспечение информационной и кибербезопасности технологий.

Также для качественного роста экономики необходимо наличие технологий, которые позволяют максимально точно оценить текущее состояние рынков и отраслей, а также эффективно прогнозировать их развитие и ускорить их реакцию на изменения в конъюнктуре национальных и мировых рынков.

Однако в России процесс цифровизации экономики сталкивается с проблемами:

трудностей в изменении корпоративной культуры и бизнес-процессов организаций;

нехватки квалифицированных кадров в сфере информационно-коммуникационных технологий;

сокращения рынка венчурных компаний из-за неблагоприятной экономической ситуации.

В дальнейшем можно ожидать расширения использования цифровых технологий в бизнесе. Внедрение и развитие технологий искусственного интеллекта, интернета вещей, блокчейна и других инновационных решений позволят повысить эффективность работы предприятий, улучшить качество продукции и услуг, а также создать новые возможности для развития технологических стартапов.

Перспективы дальнейшей цифровизации в России являются обнадеживающими. Это позволит укрепить Российскую Федерацию как современное и эффективное государство, обеспечить удобство и

доступность государственных услуг, а также создать благоприятную среду для развития бизнеса.

Заключение. Развитие цифровой экономики России неотделимо от соответствующих тенденций в мировой экономике, это касается и перспектив. Основными направлениями развития цифровой экономики РФ в ближайшем будущем станут комплексное развитие онлайн- и оффлайн-бизнеса, создание новых форм и моделей бизнеса, развитие промышленного интернета, внедрение в оборот собственной цифровой валюты. Российская Федерация стремится к углублению международного сотрудничества в области цифровизации, прежде всего со странами инициативы «Один пояс – один путь».

Развитие цифровой экономики будет способствовать росту национальной экономики за счет инноваций в сфере информационно-коммуникационных технологий и привлечения дополнительных инвестиций, увеличению возможностей трудоустройства и росту потребления информации.

Список литературы

1. Дробот, Е. В. Особенности формирования конкурентоспособности национальной экономики России: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.01 / Е. В. Дробот; Северо-Западный государственный заочный технический университет. – Санкт-Петербург: РТПРИО СЗТУ, 16 с.
2. Карелина, Е. А. Социально-экономическое развитие: прогнозы и перспективы / Е. А. Карелина // Экономические науки. – 2(123). – 2015. – С. 97-101, с. 99
3. Китай в мировой экономике и международном бизнесе: монография / [Хасбулатов Р. И., Авдокушин Е. Ф., Аксенов П. А. и др.]; под научн. ред. чл.-кор. РАН, д-ра эконом. наук, проф. Р. И. Хасбулатова, д-ра эконом. наук, проф. С. В. Ивановой; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, ФГБОУВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова» (ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»). – Москва: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2019. – 250 с.
4. Современные проблемы развития экономики России и Китая: материалы [II] Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию экономического факультета АМГУ (26-27 ноября 2020 г.) / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Амурский государственный университет; под общей ред. О. А. Цепелева. – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2020. – Ч. 1. – 2021. – 335 с.

УДК 339.56

ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОГРАНИЧЕНИЙ

Сургин А.С., ORCID 0009-0006-4663-6727
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
aleksandr.surgin@yandex.com

Введение. Продуктом металлургических производств является огромное множество различной степени обработки металлоизделий, каждый вид которых пользуется широким спросом практически во всех иных существующих отраслях и производствах как на внутреннем рынке любой страны, так и на внешнем, своими продажами обеспечивая приток валютной выручки для государства-экспортера. Международные политические и экономические санкции, применяемые в отношении России, привели страну к поиску новых путей сбыта продукции базовой отрасли промышленности – металлургии. Эффективное развитие последней, а также успешная переориентация торговли на внешних рынках металлургических предприятий станут в ближайшие годы ключевым отправным пунктом для роста и стабильности всей российской экономики.

Цель исследования – выявление ключевых закономерностей развития внешнеторговых отношений металлургической отрасли России во времена международных политико-экономических ограничений, а также определение стратегических векторов развития международной торговли указанной отрасли в средне- и долгосрочной перспективе.

Основная часть. Удельный вес металлургии равен примерно 20 % в структуре промышленности России, где наибольшая доля приходится на черную металлургию. Несмотря на то, что вклад последней в ВВП России составляет всего 4 %, металлургический комплекс играет важную роль, обеспечивая необходимую продукцию для функционирования других отраслей, таких как строительство, электроника, автомобилестроение [1].

Продукция российской металлургической отрасли пользуется высоким спросом на международном рынке, а сама категория занимает важное место в структуре экспорта страны (рис. 1).

Так, металлы составляют порядка 15 % и занимают второе по объему место после топливно-энергетических товаров российского экспорта на протяжении последних лет, в то время как на импорт в среднем за исследуемый период приходится порядка 7 %.

Россия экспортировала почти половину производимой продукции черной металлургии. Основным рынком сбыта долгое время оставался Европейский Союз, а также прочие страны Восточной и Западной Европы.

Однако, введенные в 2022 году в отношении России экономические санкции заставили отечественных металлургов в кратчайшие сроки переориентировать свои продажи на «восток». Так, им удалось увеличить поставки черных металлов и продукции из них на 32,6 % и 40,2 % соответственно в Китай.

Кроме того, в 2022 г. российское металлургическое производство открыло новые пути экспорта, расширив цепочку поставок в Индонезию. Объемы экспорта продемонстрировали устойчивую тенденцию к росту, увеличившись за указанный период на 52 %. Третьей по важности страной для смены вектора международной торговли российских металлургических изделий является Турция. Турецкий импорт российских черных металлов составляет примерно 13 % от общего объема экспорта в этом секторе. Основной отраслью-импортером российских металлоизделий в указанных странах является строительство.

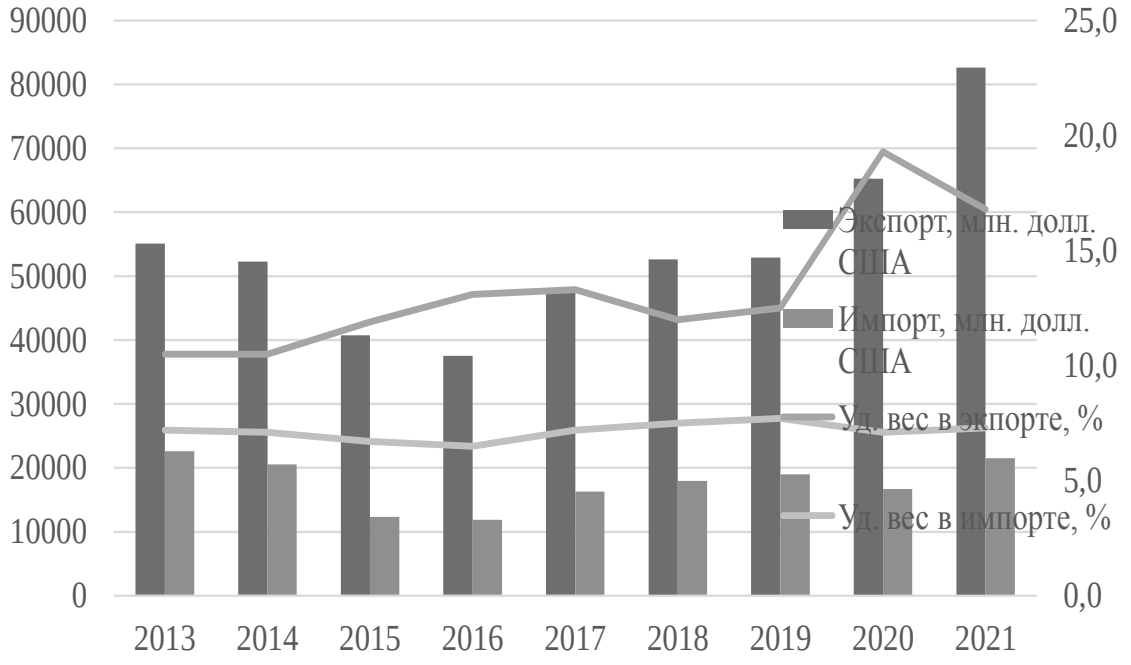

Рис. 1. Динамика внешней торговли товарами из категории «Металлы, драгоценные камни и изделия из них» за 2013-2021 гг. [2]

Несмотря на продемонстрированную высокую степень адаптивности металлургов России, экспорт сегодня в среднем для предприятий связан с непропорционально увеличенными издержками, снижающими рентабельность, и зачастую является убыточным. Тому причиной можно назвать следующие факторы:

1) увеличение транспортных расходов;

2) увеличение трансакционных издержек ввиду усложнения международных денежных переводов;

3) укрепление рубля.

Попытка увеличения доли российских предприятий на рынках Азиатско-Тихоокеанского региона сталкивается с жесткой конкуренцией со стороны китайских коллег – крупнейших производителей и экспортеров стали в мире. Кроме того, местные потребители зачастую требуют повышенного дисконта на российские металлоизделия, тем самым отрицательно влияя на рентабельность таких продаж.

Однако, усложнение международной торговли для российских металлургов сегодня в значительной мере компенсируется увеличением спроса на их продукцию со стороны государства.

Военно-промышленный комплекс России, выполняя задачи президента и правительства как в военной сфере, так и в гражданской, налаживая инфраструктуру и проводя масштабные строительные проекты на вновь присоединенных территориях, сегодня по многим товарным группам стимулирует спрос и производство. Так, правительством был создана программа развития отраслей промышленности с акцентом на увеличение потребления продуктов черной металлургии до 2030-го года, что задает долгосрочный вектор развития для отечественных металлургов.

Заключение. Таким образом, введенные в отношении России торгово-экономические ограничения привели металлургическую отрасль к структурной перестройке. Промышленные предприятия сегодня вынуждены не только меняться «изнутри», но и искать новые пути продажи своей продукции.

Сбыт на новых рынках осложнен в значительной степени множеством действующих ограничений, однако существует потенциал для его расширения ввиду роста спроса в таких странах, как, например, Турция. Тем не менее, в среднесрочной перспективе становится очевидным снижение экспорта и переориентация на растущие потребности внутри России.

Список литературы

1. Буданов, И.А. Управление развитием металлургии и глобальным рынком металла / И.А. Буданов // Проблемы прогнозирования. – 2020. – № 6. – С. 104-118. – DOI: 10.47711/0868-6351-183-104118.
2. Товарная структура экспорта и импорта Российской Федерации, годы (с 1995 г.) // Росстат: официальный сайт. – URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya (дата обращения: 08.09.2024)

УДК 339.9

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ НА МИРОВОЙ НЕФТЕГАЗОВОЙ РЫНОК

Туралина А.Г., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0002-6619-2506,
Жолоб В.А.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
turalina.ana@yandex.ru

Введение. На современном этапе Российская Федерация оказалась в уникальной ситуации относительно мировой экономики. К весне 2024 года на страну было наложено свыше 12 тысяч санкций, инициированных партнёрскими государствами в связи с её специальной военной операцией. Эти меры направлены на значительное снижение экономической активности России за пределами её границ, включая уменьшение объемов как экспорта, так и импорта. Тем не менее, санкционные ограничения также оказывают негативное воздействие и на саму мировую экономику. В настоящее время существует угроза нарушения торговли ключевыми сырьевыми товарами, особенно в части экспорта энергоресурсов в Европу. В долгосрочной перспективе подобная ситуация может привести к ещё большему уровню глобальной инфляции и рецессии в мировой экономике.

Цель исследования – анализ влияния антироссийских санкций на мировой рынок газа.

Основная часть. На рисунке 1 представлена динамика производства сжиженного природного газа (СПГ) в пяти крупнейших странах. Россия занимает второе место, уступая лишь США, с общим объемом в 17,3 % от мировой добычи. В целом, коронакризис 2019 года оказал меньшее влияние на добычу газа, чем на добычу нефти, но снижение объемов стоит отметить.

Тем не менее, в 2021 году у России появилась возможность занять лидирующую позицию, поскольку с начала того года США начали сокращать добычу газа из-за истощения сланцевых месторождений, но введённые в 2022 году санкции против РФ этому помешали.

Россия занимает ведущие позиции среди пяти крупнейших стран-экспортеров сжиженного природного газа (СПГ) в мире, контролируя 25,6 % всего мирового экспорта СПГ (рис. 2). Соединенные Штаты смогли обойти Российскую Федерацию только в начале 2022 года, что было связано с началом специальной военной операции. Это событие привело к введению 12 новых пакетов санкций, в том числе к ограничению импорта российского СПГ европейскими странами.

В 2022 году цены на природный газ значительно возросли, особенно на европейском рынке. Беспрецедентный рост цен в Европе перед зимой

был обусловлен необходимостью заполнения хранилищ в условиях нехватки российского газа после остановки прокачки по газопроводу «Северный поток» из-за диверсии. В последние четыре квартала цены на газ в Европе превышали средние значения за последние пять лет на 420 %. В середине 2023 года наблюдалось некоторое снижение цен на газ, однако они все еще оставались выше уровней, зафиксированных до введения санкций.

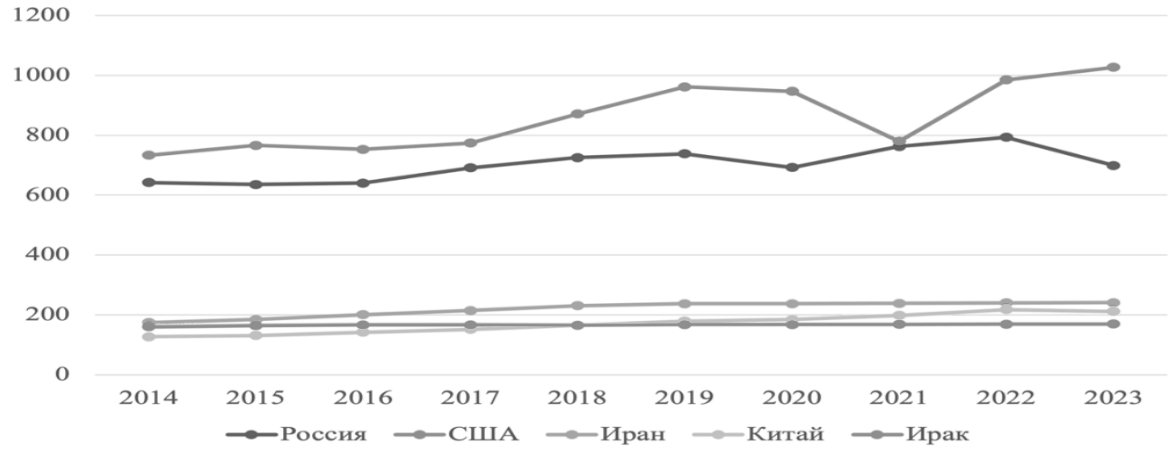

Рис. 1. Динамика добычи газа в млрд. м^3 за 10 лет по 5 ведущим странам (*составлено автором на основе данных* [1] и [2])

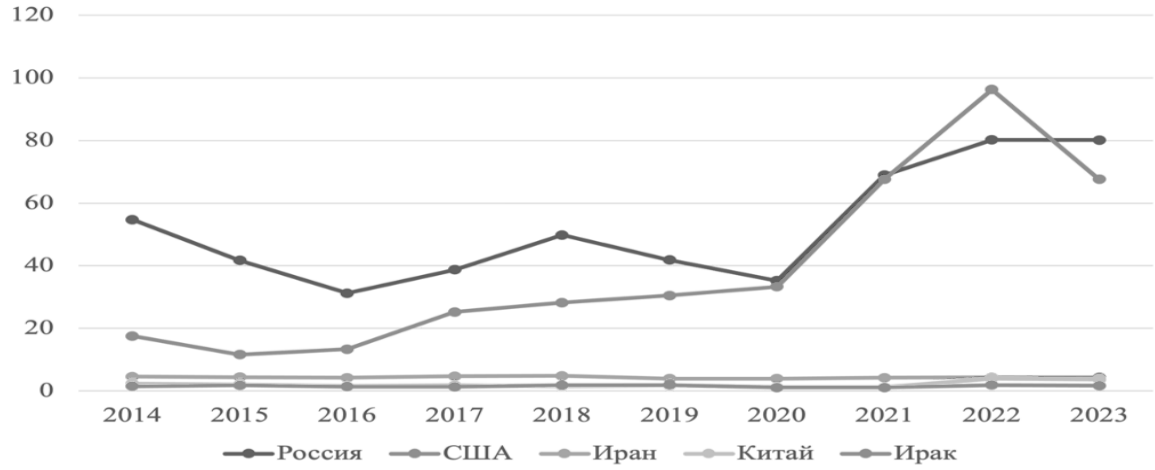

Рис. 2. Динамика экспорта газа в млрд. долл. США за 10 лет по 5 ведущим странам (составлено автором на основе данных [1] и [2])

Хотя после достижения целевых показателей заполнения хранилищ и снижения потребления европейские цены на газ начали уменьшаться, они остаются на очень высоком уровне, значительно превышая уровни прошлых лет и в несколько раз опережая цены на рынках США и Азии. В сентябре-октябре 2023 года наблюдался рост цен на газ в связи с ситуацией в Палестине.

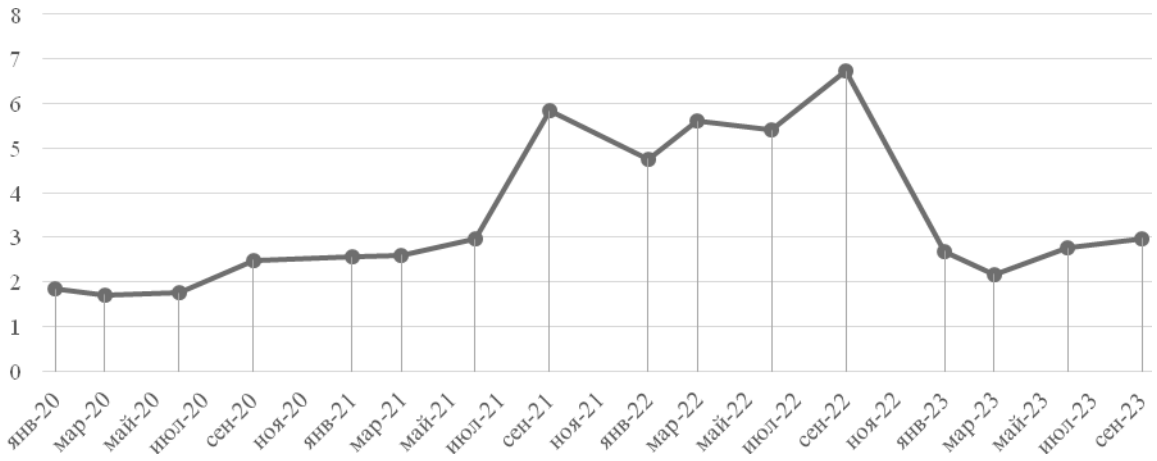

Рис. 3. Динамика цен за газ в долл. США в динамике за 3 года. (цена контракта 10000 млн. BTE газа, цена пункта 10 тыс. долл. США) (составлено автором на основе данных Investing.com [2])

Заключение. В результате введения более 12 тысяч санкций против России недружественными государствами, страна оказалась в сложной ситуации на мировой экономической арене, что затруднило её экспортно-импортные операции и привело к негативным последствиям для глобальной экономики. Отдельно стоит отметить влияние санкций на рынок сжиженного природного газа, где Россия, являясь вторым по величине производителем и значимым экспортером, потеряла свои лидерские позиции.

Ситуация усугубляется ростом цен на природный газ в Европе, возникшим на фоне сокращения поставок российского газа, что привело к заметной инфляции. Несмотря на некоторое снижение цен в середине 2023 года, они пока остаются значительно выше уровней предшествующих лет. Проблемы, возникающие на европейском газовом рынке, могут оказывать долгосрочное влияние на глобальную экономику, потенциально способствуя дальнейшей инфляции и рецессии в мире.

Список литературы

1. Мировая статистика. – Текст: электронный. – URL: https://trendeconomy.ru (дата обращения 02.09.2024).
2. Экономические показатели. – Текст: электронный. – URL: https://ru.tradingeconomics.com (дата обращения 02.09.2024).
3. Финансовая платформа. – Текст: электронный. – URL: https://ru.investing.com (дата обращения: 03.09.2024).
4. Ушалова, Д.И. Внешняя торговля России в условиях санкционного давления / Д.И. Ушалова // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2022. – № 3 (55). – С. 218–226. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-55-3-14.
5. Старонцев, С.А. Политические парадоксы экономических санкций / С.А. Старонцев // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2022. – № 3 (55). – С. 193–198. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-55-3-10.

УДК 339.9

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ НА ПРИМЕРЕ ЮЖНОАМЕРИКАНСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ «МЕРКОСУР»

Черникова Л.В., канд. тех. наук, доц., ORCID 0009-0006-6723-9392
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк, РФ
lida76@rambler.ru

Введение. В современных нестабильных политических условиях региональная экономическая интеграция выступает одним из значимых факторов развития государств, который способствует усилению конкурентоспособности отдельных стран за счет формирования общего капитала: трудового, финансового, инвестиционного и т.п.

Участники интеграционных объединений, сохраняя самостоятельность в управлении и распределении собственных ресурсов, получают возможность перейти на другой уровень экономического и социального развития [1].

Среди наиболее успешных региональных интеграционных союзов можно выделить объединение стран Латинской Америки и Карибского бассейна МЕРКОСУР (*MERCOSUR*).

Цель исследования – на примере экономического интеграционного объединения МЕРКОСУР рассмотреть возможный круг целей и преимуществ региональной интеграции.

Основная часть. В состав МЕРКОСУР, функционирующего с 1991 г. входят такие страны, как Аргентина, Боливия (находится в процессе присоединения), Бразилия, Венесуэла (на данный момент приостановила участие), Парагвай и Уругвай. Ассоциированными членами МЕРКОСУР являются страны, которые имеют с МЕРКОСУР соглашения:

– о свободной торговле: Колумбия, Перу, Чили и Эквадор;

– в рамках статьи 25 Договора Монтевидео 1980 г. (ТМ80) (соглашения с другими странами или зонами экономической интеграции Латинской Америки): Гайана и Суринам [2].

Основная цель регионального объединения стран заключается в формировании общего экономического пространства, которое создаст торговые и инвестиционные возможности за счет конкурентной интеграции национальных экономик на международном рынке [2].

Значимыми целями создания МЕРКОСУР выступают:

– свободное перемещение товаров, услуг и факторов производства между странами участниками объединения, в том числе путем отмены таможенных пошлин, нетарифных ограничений на перемещение товаров и любых других эквивалентных мер;

– координация макроэкономической и отраслевой политики стран-участников объединения: промышленной, сельскохозяйственной, фискальной, денежно-кредитной, валютной, движения капиталов, таможенной, внешнеэкономической, транспортно-коммуникационной, сферы услуг и других, согласованных в целях обеспечения надлежащих условий юрисдикции между всеми странами-участниками;

– установление общего внешнего тарифа и принятие общей торговой политики в отношении третьих стран или групп стран, а также координация позиций на региональных и международных торгово-экономических форумах;

– обязательство стран-участников гармонизировать свое законодательство в соответствующих областях с целью укрепления интеграционного процесса [2].

Среди *общих целей* политики международного сотрудничества МЕРКОСУР можно выделить: укрепление потенциала каждого из членов объединения (блока); углубление региональной интеграции; уменьшение асимметрии между странами блока; горизонтальный обмен знаниями и опытом, в том числе государственной политики как внутри блока, так и с другими объектами региональной и внерегиональной интеграции.

В МЕРКОСУР сотрудничество между странами осуществляется через участие двух или более стран в реализации проектов (программ) сотрудничества, которые способствуют консолидации интеграционного процесса в блоке, а также укреплению технических и институциональных возможностей стран-участников.

Межправительственными органами МЕРКОСУР, которые наделены полномочиями в принятии решений, являются: Совет Общего рынка (CMC), Группа Общего рынка (GMC) и Торговая комиссия (CCM). С течением времени и в целях реализации своей региональной политики МЕРКОСУР создал постоянные организации: Фонд структурной конвергенции (FOCEM), Институт государственной политики в области прав человека (IPPDH), Социальный институт (ISM), Парламент (PARLASUR), Секретариат (SM) и Постоянный арбитражный суд (TPR) [2].

МЕРКОСУР представляет 82 % от общего ВВП всего южноамериканского региона, имеет общую территорию почти 13 млн кв. км, а его население составляет около 70 % всей Южной Америки [2].

В 2018 году МЕРКОСУР заключил Меморандум об экономическом и торговом сотрудничестве с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС). В совокупности на МЕРКОСУР и ЕАЭС приходится более 6,5% мирового ВВП, это экономики с высоким индексом взаимодополняемости и привлекательными рынками для обеих сторон [2].

Наряду с целями можно выделить также *преимущества* в рамках МЕРКОСУР:

1. *Торгово-экономические*: свободная внутриблоковая торговля; устранение препятствий и перекосов в торговых отношениях; совершенствование таможенного союза; пересмотр общего внешнего тарифа; упрощение процедур внутриблоковой торговли; уменьшение асимметрии; производственная интеграция; решение нормативных вопросов торговли; активизация внутриблоковой торговли услугами; прогресс во внешних отношениях.

2. *Социальные*: углубление социального и гражданского измерения; удобство передвижения и проживания; пограничная интеграция; возможности трудоустройства и получения дохода; формирование общего образовательного пространства; продвижение культурной политики; разрешение споров между поставщиками и потребителями; укрепление прав человека; равноправное участие женщин; укрепление потенциала в области здравоохранения.

3. *Политические*: совместные коммюнике президентов стран-участников; совершенствование сотрудничества в правоохранительной сфере; укрепление международного сотрудничества; углубление политики по охране окружающей среды; борьба с коррупцией; управление рисками и снижение их воздействия.

4. *Институциональные*: постоянная оценка и пересмотр институциональной структуры [2].

Заключение. Международный опыт целевого интеграционного объединения МЕРКОСУР демонстрирует успешность функционирования региональных экономических союзов. Грамотная постановка общих достижимых целей, согласованная макроэкономическая и отраслевая политика, учет взаимных политических и социальных интересов способствуют решению задач как собственных структурных преобразований стран-участниц, так и их эффективного включения в мировую экономику.

Список литературы

1. Губин, А.М. Экономическая интеграция региональных систем: состояние и перспективы развития в условиях трансформации мировых экономических связей / А.М. Губин // Креативная экономика. – 2022. – Том 16. – № 10. – С. 3751-3770. – doi: 10.18334/ce.16.10.116400.
2. MERCOSUR: официальный сайт. – URL: https://www.mercosur.int/en/ (дата обращения: 10.09.2024).

УДК 656.614.3

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ГРУЗОВЫХ ПЕРЕВОЗОК В ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

Чмиль О.А., ORCID ID 0009-0006-4677-0731
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
oksana.chmil71@mail.ru

Введение. Развитие транспортной системы России происходит в социально-экономическом контексте. Современная государственная политика сосредоточена на раскрытии потенциала физического капитала. В то же время экономическая деятельность не может осуществляться без соответствующей инфраструктурной базы.

Цель – изучить особенности структуры современных грузовых перевозок российской транспортной системы и определить динамику их развития.

Основная часть. Грузовые перевозки играют важную роль в процессе производственной деятельности многих организаций в современных условиях. В зависимости от различных экономических факторов, отдельные предприятия могут выбрать наиболее выгодный вид перевозок: автомобильный, морской, внутренний водный, воздушный или трубопроводный. Использование инфраструктуры транспортного сектора является важным элементом экономики и широко распространенным инструментом, способствующим развитию бизнеса [1].

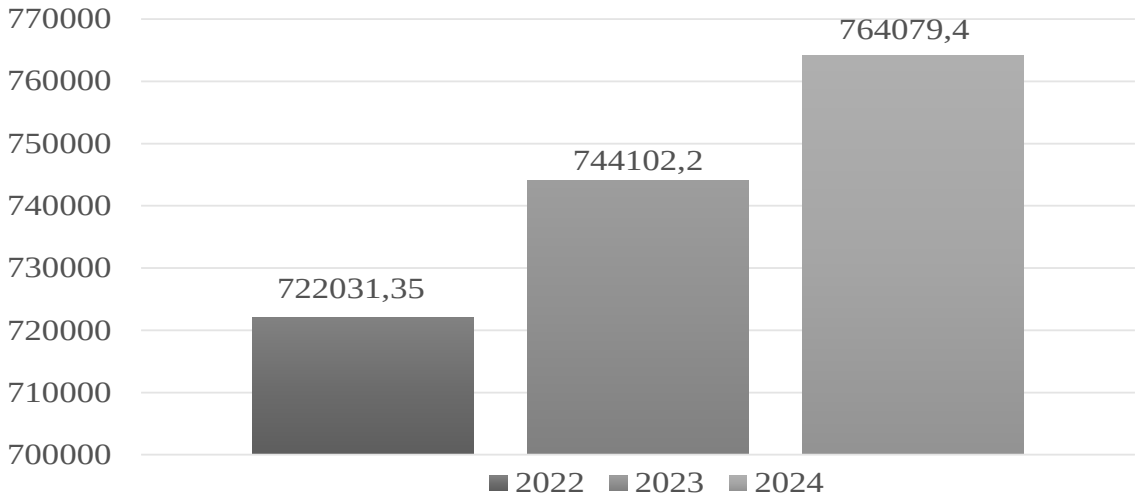

Рис. 1. Среднемесячные объемы перевозок грузов, тыс. тонн за 2022-2024 гг. [4]

Исходя из данных, представленных на рисунке 1, следует вывод о ежегодном росте объемов грузовых перевозок за последние исследуемые три года. Произошел рост среднемесячных грузоперевозок с 722 031,35 тыс. тонн в 2022 году до 764 079,4 тыс. тонн в 2024 году, что демонстрирует рост в 6 %. [4].

Рис. 2. Структура грузоперевозок основных видов транспорта
в 2023 г., % [4]

Данные структуры, отображенные на рисунке 2, позволяют сделать вывод о том, что в 2023 году наиболее востребованным видом грузоперевозок в России являлся автомобильный транспорт, на его долю пришлось 540 934,4 млн. тонн груза. На втором месте находится железнодорожный вид грузоперевозок со значением 102 938,88 млн. тонн груза, что практически в пять раз меньше автомобильного вида перевозок [4].

Трубопроводные перевозки заняли третье место – 88 311,83 млн. тонн груза. Наименее популярными стали морской, внутренний водный и воздушный виды грузоперевозок, что обусловлено такими факторами, как высокая себестоимость для авиаперелетов и длительность для морских перевозок.

С глобализацией и контейнеризацией морские порты увеличили свою значимость в поддержке глобальной торговли и цепочек поставок. Грузы, обрабатываемые морскими портами, отражают экономическую сложность их внутренних районов. Простые перевозки обычно связаны с насыпными грузами, в то время как сложные – генерируют больше контейнерные потоки. Технологические и коммерческие разработки

привели к большей зависимости от океанов как экономического и циркуляционного пространства [2].

Транспортная система и связанные с ними сети транспортной инфраструктуры являются ключевыми движущими силами в содействии более сбалансированному и устойчивому развитию, в частности, путем улучшения доступности и возможностей для менее развитых регионов. Первоначально существуют различные воздействия на поставщиков транспортных услуг (транспортные компании) и пользователей транспорта [3]. Транспорт является экономическим фактором производства товаров и услуг, что подразумевает, что он является основополагающим в их создании, даже если на него приходится небольшая доля затрат на вводимые ресурсы. Это означает, что независимо от стоимости, деятельность не может осуществляться без фактора транспортировки и мобильности, которую он обеспечивает.

Относительно небольшие изменения транспортных расходов, мощности и производительности могут существенно повлиять на различные виды экономической деятельности. Эффективная транспортная система с современной инфраструктурой способствует многим экономическим изменениям, большинство из которых положительные.

Заключение. Таким образом, когда транспортная система грузоперевозок эффективна, она предоставляет экономические и социальные возможности и выгоды, которые приводят к положительным мультипликативным эффектам, таким как доступность рынков, занятость и дополнительные инвестиции. Когда транспортная система несовершенна, с точки зрения пропускной способности или надежности, она может создавать экономические издержки для бизнеса, такие как сокращение или упущение возможностей, увеличение временных трат и т.д. На совокупном уровне эффективный транспорт снижает издержки во многих секторах экономики, в то время как выбор неэффективного вида грузоперевозок увеличивает эти издержки.

Список литературы

1. Брагинский, М. И. Договорное право. Книга 4. Договоры о перевозке, буксировке, транспортной экспедиции и иных услугах в сфере транспорта: моногр. / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М.: Статут, 2018. – 914 с.
2. Козлов, П.А. Проблема организации единой транспортной системы / П.А. Козлов, Н.А. Тушин, В.С. Колокольников // Современные информационные технологии и ИТ-образование. – 2018. – № 3. – С. 748-755.
3. Куликов, А. В. Грузовые перевозки: учеб. пособие по курсовому проектированию / А. В. Куликов; ВолгГТУ. – Волгоград: ВолгГТУ, 2019. – 80 с.
4. Официальный сайт федеральной службы государственной статистики РФ. – Текст: электронный. – URL: https://rosstat.gov.ru.

УДК 339.97

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Шилец Е.С., д-р экон. наук, проф., ORCID ID 0000-0002-7454-3353
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
elena_shilets@mail.ru

Введение. Мировая экономика характеризуется динамичным развитием и углублением международных экономических отношений. В таких условиях для стабильного развития стран и обеспечения экономической безопасности необходима постоянная адаптация к мировым тенденциям путем изменения приоритетов внешней политики.

Целью исследования является выявление особенности и направления формирования внешнеэкономической политики государства в контексте обеспечения его экономической безопасности с учетом ключевых факторов внешнего воздействия.

Основная часть. Экономическая безопасность является основой для сохранения суверенитета государства. Без устойчивой экономики страна становится уязвимой для внешнего давления и может зависеть от других государств в ключевых вопросах, таких как энергоресурсы, продовольствие или технологии. В условиях глобализации зависимость от внешних поставок или иностранных инвестиций может быть использована как средство экономического давления, что ограничивает способность государства самостоятельно принимать решения на международной арене. Формирование внешнеэкономической политики государства в контексте обеспечения экономической безопасности требует учета множества факторов, которые направлены на защиту национальных интересов в условиях глобализации. Основные особенности и направления можно разделить на несколько ключевых аспектов:

1. Защита национальных экономических интересов.

Импортозамещение: развитие собственной промышленности и технологий для снижения зависимости от импортных товаров, особенно в стратегически важных отраслях (энергетика, оборона, IT).

Протекционизм: государство может вводить тарифные и нетарифные барьеры (квоты, пошлины, ограничения) для защиты отечественных производителей и сдерживания импорта, если он угрожает национальной экономике.

Стимулирование экспорта: поддержка экспортно-ориентированных отраслей, создание благоприятных условий для выхода отечественных компаний на международные рынки [4].

2. Обеспечение технологической независимости.

Развитие собственных технологий: снижение зависимости от импорта критически важных технологий (например, в энергетике, IT и высокотехнологичных отраслях) через государственные программы поддержки и стимулирования инноваций.

Санкционная политика и контрмеры: реагирование на экономические санкции путем создания альтернативных источников технологического обеспечения и развития внутренних производственных цепочек.

3. Энергетическая безопасность.

Диверсификация поставок: обеспечение доступа к разнообразным источникам энергоресурсов и развитие альтернативной энергетики для снижения зависимости от внешних поставщиков.

Контроль над экспортом ресурсов: стратегическое управление экспортом природных ресурсов, таких как нефть, газ и металлы, для поддержания стабильности национальной экономики.

4. Финансовая и валютная политика.

Контроль за движением капитала: регулирование притока и оттока капитала для предотвращения финансовых кризисов, спекулятивных атак и стабилизации национальной валюты.

Стабилизация валютного курса: укрепление позиций национальной валюты путем использования резервов, валютных интервенций и диверсификации международных резервов (например, переход на расчеты в национальных валютах с ключевыми торговыми партнерами).

Предотвращение отмывания денег и финансирования терроризма: строгий контроль за финансовыми потоками для обеспечения финансовой безопасности и защиты от международных преступных организаций [2].

5. Международная торговая и инвестиционная политика.

Укрепление экономической дипломатии: государство активно использует экономическую дипломатию для заключения выгодных двусторонних и многосторонних торговых соглашений, а также для снижения торговых барьеров.

Привлечение иностранных инвестиций: создание условий для привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ) при условии защиты стратегических отраслей от нежелательного иностранного контроля.

Интеграция в международные экономические союзы: развитие сотрудничества с международными и региональными организациями (например, ВТО, ЕАЭС, ШОС) для улучшения условий торговли и привлечения инвестиций.

6. Национальная безопасность и внешнеэкономическая политика.

Оборонная промышленность и двойные технологии: поддержка развития отечественного ВПК и производства товаров двойного назначения, снижение зависимости от импорта военной техники и технологий.

Кибербезопасность: усиление мер по защите критически важных информационных систем и данных от внешних угроз [1].

7. Региональная политика и экономическая безопасность.

Региональные альянсы и зоны свободной торговли: активное участие в создании региональных экономических объединений и зон свободной торговли для улучшения условий экспорта и защиты своих интересов.

Создание новых транспортных коридоров: обеспечение независимых и устойчивых логистических цепочек, таких как альтернативные маршруты для экспорта и импорта, для уменьшения рисков, связанных с геополитическими напряжениями.

8. Антикризисные меры и управление рисками.

Планирование антикризисных программ: создание стратегий реагирования на экономические кризисы, вызванные внешними факторами (санкции, изменения на мировых рынках, пандемии).

Управление внешнеэкономическими рисками: оценка и минимизация рисков, связанных с глобальной волатильностью, торговыми войнами и изменениями в международной политической обстановке. Государственная внешнеэкономическая политика в контексте экономической безопасности включает в себя как меры по защите внутренних рынков, так и активное международное сотрудничество для поддержания устойчивого роста и предотвращения внешних угроз [3].

Заключение. Таким образом, внешнеэкономическая политика является одним из приоритетов развития каждой страны, однако выход на внешние рынки в современных условиях сопровождается значительным количеством опасностей и угроз, создаваемых глобализацией и усилением роли интеграционных объединений в мировой экономике. Одним из способов минимизации негативных последствий внешних воздействий на национальную безопасность является формирование правильной внешнеэкономической политики страны, позволяющей сбалансировать международные экономические отношения с безопасностью и экономическими государственными интересами.

Список литературы

1. Аниконов, С. В. Экономическая безопасность: теория и практика / С.В. Аниконов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 320 с.
2. Киреев, А. П. Международная экономика: теория и политика внешнеэкономических связей / А.П. Киреев. – М.: Юрайт, 2021. – 640 с.
3. Карташов, В. Н. Внешнеэкономическая политика и экономическая безопасность России / В.Н. Карташов // Вестник экономической безопасности. – 2019. – №2. – С. 14-22.
4. Смирнова, Е. А. Протекционистские меры в рамках национальной экономической безопасности / Е.А. Смирнова // Экономика и управление. – 2020. – №5. – С. 91-98.

УДК 93

ВЛИЯНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В МЬЯНМЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В РЕГИОНЕ

Шульга Д.П., д-р ист. наук, ORCID 0000-0001-8022-2954
Сибирский институт управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Новосибирск, РФ
alkaddafa@gmail.com

Введение. В Мьянме существует и официально признается около 135 этнических групп. Сложность ситуации, ставшей причиной гражданской войны, кроется не только в противоречиях между политическими силами, но и в том, что богатое этническое разнообразие населения затрудняет формирование единого самосознания. При таких обстоятельствах создание целостного и сплоченного государства представляется крайне сложной задачей.

Тем не менее, актуальный конфликт гораздо более сложен и многогранен, чем простое противостояние двух сторон – «военной хунты» и «сторонников демократии». Этнические меньшинства составляет примерно одну треть населения.

После получения независимости от Британского протектората в 1948 году многие из них, если не большинство, стали стремиться к отделению от центральной власти и созданию своих автономий.

Впрочем, подобная отчужденность характерна для страны на протяжении многих веков. По некоторым оценкам, на данный момент на территории Мьянмы существует как минимум несколько десятков этнических военных организаций (ЭВО) и огромное количество более мелких сепаратистских отрядов (только в одном штате Шан известно около четырёхсот таких). Причины этого в том числе экономические. Центральное правительство пытается монополизировать своё право добывать ценные природные ресурсы, в то время как члены ЭВО стремятся к обратному [1].

Цель работы, в связи с вышесказанным, заключается в выявлении возможных последствий гражданской войны в Мьянме на экономику как соседних, так и отдалённых стран.

Основная часть. Экономические условия в Мьянме ухудшились к концу прошлого года, при этом признаки восстановления, наблюдавшиеся в первой половине 2023 г., оказались хрупкими и недолговечными.

С октября гражданская война разгорелась на большей части Мьянмы, став интенсивнее, что привело к перемещению населения, нехватке рабочей силы и увеличению расходов на логистику.

Возобновление давления на обменный курс и инфляцию было вызвано сочетанием внутренних и внешних событий.

Средства, направленные на стимулирование притока иностранной валюты и регулирование обменных курсов, как правило, были неэффективными в восстановлении стабильности, усугубляя неопределенность и перекосы. Перебои в подаче электроэнергии сохранялись в течение всего года, что указывает на глубинные структурные проблемы в энергетическом секторе.

На этом сложном фоне показатели экономической активности в целом ухудшались с середины 2023 г. Между тем, бюджетное пространство остается ограниченным, а растущий дефицит в значительной степени финансируется непосредственно центральным банком.

Совокупное воздействие недавних потрясений продолжает снижать доходы домохозяйств.

Одним из механизмов преодоления, который становится все более распространенным, является миграция. В последнее время она увеличилась из-за конфликта, снижения реальных доходов и сокращения экономических возможностей.

В свете этих серьезных проблем краткосрочные перспективы роста еще больше ухудшились. При этом есть и некоторые перспективы, например, швейная промышленность Мьянмы обладает значительным потенциалом для того, чтобы стать движущей силой роста занятости, производительности труда и доходов, следуя по пути ряда других стран Восточной Азии.

Мьянма рискует потерять целое поколение из-за замедления развития человеческого капитала. Согласно оценкам, бюджетные ассигнования на здравоохранение и образование снизились с 3,8 % до примерно 2 % от ВВП в период с 2020 по 2023 финансовый год.

Эти данные являются самыми низкими в сравнении с соседними странами, такими как Камбоджа, где расходы составляют 5,1 % от ВВП, и Лаос – 3,1 % от ВВП.

В Восточной Азии и Тихоокеанском регионе средние затраты на эти сферы в 2020 году достигали 8,2 % от ВВП.

Пандемия COVID-19 вызвала значительные проблемы в области образования и здравоохранения, а после военного переворота доступ к услугам стал еще более ограниченным.

Продовольственная безопасность и питание ухудшаются на фоне высоких цен и сложностей на рынке труда, что негативно влияет на доходы домохозяйств, особенно в регионах, сильно затронутых конфликтом.

Последние данные Всемирного банка (май 2023 года) показали, что 48 % фермерских домохозяйств испытывают беспокойство по поводу нехватки продовольствия, что выше, чем 26 % в мае 2022 года.

Заключение. Каждый регион по своему пытается преодолеть негативные тенденции в экономике. Интересен пример непризнанного государства Ва на севере. Связь региона с Китаем основана на многолетнем взаимодействии и интеграции его жителей.

Идеи Мао отозвались в умах народа Ва и продолжают оказывать влияние на внутренние процессы в особой зоне (так что у руля здесь стоит свой «Председатель», по фамилии Бао). Значительная помощь со стороны Китая позволила народу Ва создать внушительный (для столь отдалённого района) военный потенциал и развить экономику, что в настоящее время способствует тому, что правительство Ва все меньше зависит от остальной части Мьянмы [2].

Таким процессам способствует и то, что многие представители народа Ва имеют китайские корни или являются этническими китайцами, свободно общаются на китайском языке и принимают китайский юань в качестве средства платежа.

Как ни странно, такая ситуация может иметь влияние и на мировые процессы.

Всё больше набирающая обороты политическая ангажированность элит большей части стран ЕС неуклонно подрывает экономическое благополучие региона.

Озвученная недавно в докладе М. Драги, экс-главы Европейского Центробанка, цифра в €800 млрд. инвестиций, необходимых для «спасения», является серьёзным вызовом. Азиатские предприниматели (в т.ч., связанные со своими правительствами) откровенно не доверяют Европе после заморозки российских активов и проведения политики санкций.

Арабские или китайские магнаты дважды подумают, прежде чем вкладывать свои средства в ЕС, ведь велика вероятность, что следующим «не-демократическим» режимом (под предлогом войны в Израиле или Мьянме) будет объявлен их собственный.

Список литературы

1. Behera A. Insurgency, Drugs and Small Arms in Myanmar // Strategic Analysis. – 2016. – №41:1. – P. 34–48.
2. Cline L. E. Insurgency in amber: ethnic opposition groups in Myanmar // Routledge. Small Wars & Insurgencies. – 2009. – P. 574–591.

УДК 339.9:338.012

ОЦЕНКА РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ МИРОВОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Юничева Н.Ш., ORCID 0009-0006-1530-4850,
Церунян И.Э.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
yunailya@mail.ru, tserunyan.ira@mail.ru

Введение. Реальный сектор экономики является ключевым фактором глобального экономического роста и создания рабочих мест, особенно в условиях мировой нестабильности. По данным Всемирного банка на реальный сектор экономики приходится примерно 75 % мирового ВВП и в нем занято более 2 миллиардов человек по всему миру. Реальный сектор экономики разнообразен и включает в себя широкий спектр отраслей, таких как обрабатывающая промышленность, сельское хозяйство, строительство и сфера услуг. Крупнейшими подотраслями реальной экономики являются обрабатывающая промышленность, оптовая и розничная торговля, а также строительство.

Российская экономика в 2022 г. столкнулась с масштабным внешним давлением, которое затронуло практически все секторы и привело к оперативному и порой радикальному пересмотру стратегий развития отраслей и страны в целом.

Цель – анализ функционирования реального сектора экономики Российской Федерации в условиях мировой нестабильности.

Основная часть. Реальный сектор – сектор, в котором создается валовой внутренний продукт. Размер и структура реального сектора экономики сильно различаются в зависимости от страны и региона.

В 2023 году экономика России демонстрирует высокую степень устойчивости к санкционному давлению, второй год подряд прогнозы улучшаются в течение года. Так, по итогам 2023 года ожидался спад ВВП от 0 до -3 % г/г, однако, к концу 2023 года прогнозы были улучшены до +2-3 % г/г (рис. 1).

Среди наиболее быстрорастущих отраслей можно выделить обрабатывающие производства (10,6 %) и сельское хозяйство (4,3 %), а также отрасли, рост которых связан с повышением потребительского спроса в 2023 году: оптовая и розничная торговля, строительство и оказание платных услуг населению. Обрабатывающая промышленность продемонстрировала рост 10,6 %, что преимущественно связано с увеличением производства оборонно-промышленной продукции, в частности, в области производства компьютеров, электронных и оптических изделий, готовых металлических изделий и электрического

оборудования. Среди активно растущих отраслей обрабатывающей промышленности, не связанных с оборонно-промышленным комплексом, можно выделить производство мебели (24 %), кожи и изделий из кожи (12,3 %).

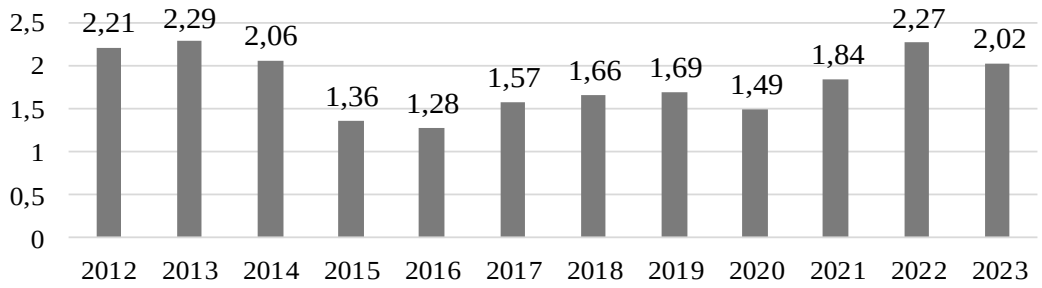

Рис. 1. ВВП России в период с 2012 по 2019 гг., млн. долл. США [1]

В 2023 году около 60 % российских регионов демонстрируют уровень роста производства, превышающий средний показатель по стране. На первых позициях по номинальному приросту производства находятся Камчатка и Чувашия. Однако основной толчок к росту дали столичные регионы и крупные промышленные центры. В большинстве регионов России рост промышленного производства в 2023 году оказался выше среднего показателя по стране (3,5 %) (табл. 1).

Таблица 1

Рейтинг регионов Российской Федерации
по росту промышленного производства в 2023 году [3]

№ п/п	Наименование региона	Рост индекса промышленного производства, % к 2022 году
1	Камчатский край	29,5
2	Чувашия	27,2
3	Сахалинская область	17,4
4	Ингушетия	17,1
5	Курганская область	17,0
6	Москва	16,2
7	Брянская область	14,5
8	Тульская область	14,5
9	Дагестан	14,4
10	Марий Эл	14,1

Главные отрасли обрабатывающей промышленности Чувашии, в которых наблюдался рост, – это производство химических продуктов, автотранспортных средств, готовых металлических изделий, а также компьютеров, электронных и оптических изделий.

В Камчатском крае основные виды промышленности – добыча благородных металлов и производство пищевых продуктов. Наибольший

вклад в индекс обрабатывающих производств в Российской Федерации внесли столичные и традиционно промышленные регионы Урала и Сибири. Так, наибольший вклад у Москвы, на втором месте – Московская область. Москва и Подмосковье обеспечили более половины прироста в обработке. В Москве обрабатывающий сектор увеличил выпуск на 18,5 % в 2023 году, а в Московской области – на 15,6 %.

В отраслевом разрезе драйверами экономического роста в 2023 – 2026 годах станут отрасли, ориентированные на экономику предложения, обеспечивающие импортозамещение и развитие инвестиционно-инновационной модели развития: отрасли обрабатывающей промышленности, сфера информационных технологий, наука, строительный и транспортный комплексы, отрасли социальной сферы, в том числе, определяющие повышение качества человеческого капитала, такие как образование и здравоохранение.

Значительное влияние на развитие реального сектора экономики Российской Федерации и динамику основных показателей в условиях мировой нестабильности оказали изменения производственных процессов, финансовых взаимоотношений с иностранными контрагентами, а также продолжающиеся санкционные ограничения. Предприятия реального сектора экономики оказались в условиях поиска альтернативных поставщиков критически важных для производства продукции [2].

Заключение. Реальный сектор экономики представляет собой совокупность видов экономической материальные и нематериальные товары и услуги, способные удовлетворить потребности населения, за исключением финансово-кредитных и биржевых операций, которые относятся к финансовому сектору экономики. Несмотря на спад объемов производства в 2022 году, реальный сектор экономики в крупнейших странах мира восстанавливается, увеличивая объемы ВВП и количество занятого населения.

Список литературы

1. Показатель ВВП Российской Федерации по годам. – Текст электронный // Trading economics. – URL: https://ru.tradingeconomics.com/russia/gdp (дата обращения: 06.09.2024).
2. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов. – Текст: электронный // Министерство экономического развития Российской Федерации: официальный сайт. – 2024. – URL: www.economy.gov.ru (дата обращения: 06.09.2024).
3. Регионы-лидеры России по промпроизводству и обрабатывающей промышленности в 2023. – Текст электронный // Информационный портал электронной коммерции. – URL: https://ecomhub.ru/leading-regions-of-russia-in-industrial-production-and-manufacturing-in-2023/ (дата обращения: 06.09.2024).

УДК 332.1

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ДОСТИЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ФИНАНСОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Басин П.А.[1], ORCID 0009-0008-0133-1449,
Лысенко К.Е.[2], ORCID 0009-0001-8546-2815
[1]АНО «Лаборатория цифровой трансформации», г. Москва, РФ,
[2]Институт государственной службы и уаправления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва, РФ
info@labdt.ru

Введение. Финансовый суверенитет является одним из ключевых условий обеспечения экономической независимости и национальной безопасности государства. В современных условиях глобализации и стремительного технологического развития достижение национального финансового суверенитета приобретает особую актуальность [1]. Рассмотрение регионального аспекта этой задачи позволяет выявить ключевые факторы и механизмы, способствующие укреплению финансовой самостоятельности страны, которые отражены авторами статьи в виде пяти основных тезисов.

Основная часть. *Тезис 1. Финансовый суверенитет, как необходимое, но недостаточное условие.* Финансовый суверенитет является важнейшим условием обеспечения национальной безопасности и экономической независимости государства. Он предполагает возможность государства самостоятельно определять и проводить внутреннюю и внешнюю финансовую политику, исходя из национальных интересов. Вместе с тем, финансовый суверенитет сам по себе не гарантирует экономическое процветание и благосостояние граждан.

Для достижения национального финансового суверенитета необходимо обеспечение сбалансированного бюджета, устойчивости национальной валюты, контроля над стратегическими отраслями экономики, снижение зависимости от внешних заимствований. Однако этого недостаточно - важно также развивать производственный потенциал, внедрять инновации, повышать производительность труда и конкурентоспособность национальной экономики.

Таким образом, финансовый суверенитет является важным, но не единственным условием обеспечения экономической независимости и национальной безопасности государства. Для его достижения требуется комплексный подход, сочетающий меры финансовой политики с мерами по структурной перестройке экономики и повышению ее эффективности.

Тезис 2. «Цифровое завтра» уже наступило. Развитие цифровых технологий оказывает революционное воздействие на все сферы жизни, в том числе на финансовую систему. Появление новых финансовых инструментов и каналов взаимодействия открывает широкие возможности для повышения эффективности финансовых операций, расширения доступа к финансовым услугам, снижения транзакционных издержек.

Внедрение цифровых технологий позволяет финансовым институтам оптимизировать бизнес-процессы, автоматизировать рутинные операции, внедрять новые продукты и сервисы. Это, в свою очередь, способствует повышению конкурентоспособности национальной финансовой системы, ее устойчивости и адаптивности к быстро меняющимся условиям.

Вместе с тем, цифровизация финансовой сферы несет и новые риски, связанные с кибербезопасностью, защитой персональных данных, регулированием криптовалют и других инновационных финансовых инструментов. Поэтому важно выработать эффективные механизмы управления этими рисками на национальном и региональном уровнях.

Тезис 3. Цифра не только ускоряет, но и помогает взаимодействию. Цифровая трансформация оказывает значительное влияние на характер взаимодействия между различными участниками финансового рынка – государством, бизнесом и гражданами. Цифровые технологии позволяют ускорять и упрощать финансовые операции, повышать их доступность и прозрачность.

Внедрение онлайн-платежей, мобильного банкинга, финансовых супермаркетов способствует росту финансовой вовлеченности населения, расширению доступа к финансовым услугам даже в удаленных районах. Это особенно важно для обеспечения финансовой инклюзии и поддержки социально уязвимых групп.

Кроме того, цифровизация финансовых услуг создает предпосылки для более тесного взаимодействия государства, бизнеса и граждан. Использование больших данных, искусственного интеллекта, распределенных реестров позволяет повысить эффективность финансового регулирования, управления государственными финансами, предоставления финансовых услуг населению. Это способствует росту доверия к финансовой системе и укреплению финансового суверенитета.

Тезис 4. Государство - основной игрок внешней политики и внутренних изменений. Достижение национального финансового суверенитета в условиях глобализации невозможно без активной роли государства. Именно государство выступает ключевым игроком, определяющим стратегические направления развития финансовой системы, регулирующим финансовые риски и обеспечивающим ее устойчивость.

Для минимизации зависимости финансовой системы от внешних шоков, диверсификации источников финансирования экономики, наращивания золотовалютных резервов, государство, использует

инструменты монетарной, бюджетной, налоговой политики и валютного регулирования [2].

Кроме того, государство играет ключевую роль в цифровой трансформации финансовой сферы. Создание необходимой нормативно-правовой базы, развитие цифровой инфраструктуры, стимулирование инноваций и цифровых компетенций, обеспечение кибербезопасности – эти и другие меры государственной политики создают условия для повышения эффективности и конкурентоспособности национальной финансовой системы.

Тезис 5. «Цифровые мосты» и финансовые последствия. Развитие цифровых технологий не только трансформирует финансовую сферу, но и оказывает значительное влияние на характер экономического взаимодействия между странами и регионами. Цифровые каналы коммуникации, платежные системы, логистические сервисы способствуют ускорению и упрощению трансграничных финансовых операций, росту международной торговли и инвестиций. Вместе с тем, цифровизация финансов создает новые вызовы для обеспечения финансового суверенитета. Распространение криптовалют, глобальных цифровых платформ, трансграничных финансовых сервисов усложняет регулирование и контроль финансовых потоков на национальном уровне. Это требует выработки скоординированных усилий на региональном и международном уровнях по гармонизации правил, стандартов, механизмов обмена информацией в финансовой сфере.

Таким образом, развитие межрегионального сотрудничества, гармонизация финансовой политики на региональном уровне, создание региональных финансовых хабов и инфраструктуры могут стать ключевыми факторами повышения устойчивости национальных финансовых систем в условиях глобальных вызовов.

Заключение. Таким образом, инновационное развитие экономики региона неразрывно связано с эффективной инвестиционной политикой и активным внедрением цифровых технологий. Комплексный подход, включающий создание благоприятных условий для привлечения инвестиций, применение современных инструментов пространственного планирования и управления, а также реализацию программ цифровой трансформации отраслей, является ключом к устойчивому экономическому росту региона.

Список литературы

1. Горда, О. С. Условия и факторы обеспечения устойчивости национальной экономики к негативным внешним воздействиям / О. С. Горда. – Текст: эоектронный // Экономические исследования и разработки. – 2017. – URL: http://edrj.ru/article/29-10-2017 (дата обращения: 11.09.2024).
2. Сенчагов, В. К. Современные системы развития финансовой системы в условиях глобализации / В. К. Сенчагов, Б. В. Губин. – Текст: электронный // Современные технологии управления. – 2015. – № 9 (57). – URL:https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-sistemy-razvitiya-finansovoy-sistemy-v-usloviyah-globalizatsii (дата обращения: 11.09.2024).

УДК 336:004.946

ВИРТУАЛИЗАЦИЯ ДЕНЕГ КАК ФАКТОР ЭВОЛЮЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ДЕНЕГ

Брыль Е.А., канд. экон. наук, ORCID 0009-0004-5370-1561
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
e.bryl1023@mail.ru

Введение. Во всем мире глобальные изменения знаменуются устойчивым ростом масштабов применения информационных технологий, что, в свою очередь, сопровождается виртуализацией различных сторон человеческой деятельности. Все в большей степени процессы глобальной виртуализации затрагивают такие сферы общественной жизни как экономику, политику, образование. При этом переход в виртуальное пространство происходит в рамках некомпьютерной виртуализации социально-экономических институтов. Виртуализация оказывает существенное влияние на развитие денежно-кредитных отношений, полным ходом идет виртуализация денежного мира. Поэтому, возникает необходимость изучения процесса виртуализации денег как одного из наиболее значимых факторов эволюционного развития института денег.

Основная часть. Изучению вопросов виртуализации общества и виртуальности денег посвящены работы Э. Тоффлера, Дж. К. Гэлбрейта, П. Друкера, Д. Белла, Н. Зарубиной, вопросы эволюционного развития денег отражены в научных исследованиях Ю. Базулина, А. Оноприенка, Т.Смовженка, Г. Стеблия, Т. Лемещенко и др.

Целью исследования является изучение процесса виртуализации денег как одного из наиболее значимых факторов эволюционного развития института денег.

Основная часть. Согласно эволюционной концепции, деньги являются результатом эволюционного процесса развития форм стоимости, который стихийно способствовал тому, что некоторые предметы выделились из товарного мира и заняли в нем особое место. История денег, как утверждали классики политэкономии, начинается с прямого обмена продуктов или бартера и предусматривает последующий обмен товаров с помощью посредника или общего эквивалента. Роль такого посредника выполняет товар, который естественным путем используется в качестве «денег». В состав теорий этого направления включаются: классическая, трудовая, товарная, металлическая, хозяйственно-эволюционная научные школы [1].

Концепция рационализма объясняет происхождение денег как итог между людьми о проведении менового обмена, нуждающийся во внедрении

специальных инструментов. То есть деньги – это технические инструменты или средство обмена. Представители этого направления считают, что деньгам свойственна социальная природа, поскольку они являются продуктом соглашения между людьми, то есть техническими средствами обмена.

Объединить эти две концепции и объяснить с позиций одной теории возникновение металлических и неразменных денег сумел осуществить М.И. Туган-Барановский. С его точки зрения, ни товарная, ни количественная теория денег не в состоянии отдельно объяснить вопрос происхождения денег и образования их стоимости. Предложенная им теория, которая получила название «конъюнктурной», содержит обе концепции [2]. Теоретическими предпосылками этой теории выбраны три формы денег: вещественные денежные знаки, металлические и бумажные деньги. Так, по мнению ученого, вещественные денежные знаки и монеты возникли в результате стихийного обмена. Это суждение совпадает с ключевой позицией эволюционистов. Что касается причин происхождения бумажных денег, то здесь Туган-Барановский опирается на номиналистическую теорию [3].

С развитием всемирной паутины для большинства клиентов финансовых институтов к началу XXI в. деньги превратились в виртуальный материал. В системе расчетов происходят существенные изменения в связи с теми возможностями, которые предоставляет Интернет. Виртуализация выступает одним из наиболее значимых факторов эволюционного развития института денег. Если применить свойство виртуальности к деньгам, то можно выделить два вида денег: реальные деньги и виртуальные деньги. Реальными деньгами называются деньги, выпущенные в обращение центральными банками в виде бумажных купюр и монет. Они не могут никуда исчезнуть, испариться, они могут лишь переходить из рук в руки. В отличие от реальных, виртуальными являются квази-деньги, созданные самими участниками экономики в процессе расчетов: кредиты, облигации, векселя, чеки, деривативы. Эти виртуальные деньги существуют до тех пор, пока существует доверие к ним как к деньгам и доверие между участниками расчетов, использующих деньги. Виртуальные деньги не имеют жесткой привязки к состоянию реального хозяйства и обладают способностью мгновенно перемещаться. Виртуальные деньги имеют тенденцию «лопаться», исчезать, если у людей исчезает, снижается доверие к ним, или у участников расчетов исчезает доверие друг к другу. Так мировой финансовый кризис в своей основе имеет кризис доверия. Люди перестают доверять друг другу, банкам, перестают доверять правительству, национальной (и иностранной) валюте. Чтобы «реанимировать» экономику от последствий мирового финансового кризиса, правительства различных стран приходят к общему выводу: необходимо наличие устойчивой правовой базы, которая бы обеспечивала общие «правила игры» для всех участников экономических отношений. Таким образом, необходимо создавать соответствующие институты, которые бы регулировали взаимоотношения

участников как в рамках отдельного взятого государства, так в рамках мирового хозяйства.

Первые шаги в этом направлении уже были сделаны: основы правового статуса и правил использования электронных денег были закреплены в Федеральном законе от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», а позже – в нормативных актах Банка России. Правительство и Банк России взяли под контроль электронные деньги. Их определение трактуется как с юридической, так и с экономической точки зрения [4].

С юридической точки зрения, электронные деньги – бессрочные денежные обязательства эмитента на предъявителя в электронной форме, выпуск (эмиссия) в обращение которых осуществляется эмитентом, как после получения денежных средств, в размере не менее объема, принимаемых на себя обязательств, так и форме предоставленного кредита. В экономическом смысле, электронные деньги представляют собой платежный инструмент, обладающий, в зависимости от схемы реализации, свойствами, как традиционных наличных денег, так и традиционных платежных инструментов: с наличными деньгами роднит возможность проведения расчетов, минуя банковскую систему, с традиционными платежными инструментами – возможность проведения расчетов в безналичном порядке через счета, открытые в кредитных организациях.

Заключение. Деньги как технический инструмент и средство обмена, обеспечивая денежное обращение в стране, влияют на ее экономику в целом. В то же время изменение стадии (эпохи, эры) экономического развития страны выступает причиной изменения вида денег и форм денежного обращения. Электронные деньги являются не только технической инновацией, но и новой разновидностью экономического инструмента, отличающейся от всех традиционных инструментов, опосредствующих денежное обращение. Таким образом, виртуализация денег становится одним из наиболее значимых факторов эволюционного развития института денег.

Список литературы

1. Базулин, Ю. В. Происхождение и природа денег / Ю.В. Базулин. – СПб.: Изд-во: С.-Петерб. ун-та, 2008. – 246 с.
2. Туган-Барановский, М.И. Основы политической экономии / М. Туган-Барановский. – 5-е изд. – Петроградъ: ПРАВО, 1918. – 540 с.
3. Туган-Барановский, М. И. Бумажные деньги и металл / М. И. Туган-Барановський, под ред. М. И. Савлука ; КНЕУ. – К., 2004. – 200 с. – 966-574-576-Х.
4. Электронные деньги: виды, характеристика и платежные системы. – Москва, 2018. – Текст: электронный. – URL: https: https://mir-fin.ru/elektronnye_dengi.html (дата обращения 07.09.2024).

УДК 338.24; 332.142

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ДОНЕЦКОГО РЕГИОНА: ПЕРСПЕКТИВЫ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

***Балашова Р.И.*[1],** д-р экон. наук, доц., ORCID 0000-0001-5688-7032,
***Моисеева А.В.*[2],** ORCID 0000-0003-2037-8521,
***Богоянец А.А.*[2],** ORCID 0000-0001-9484-5802
[1]ГБУ ВО «Институт экономических исследований», г. Донецк, РФ
[2]ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, РФ
raysabalashova@yandex.ru

Введение. Экономическая интеграция представляет собой эффективный и перспективный этап развития экономики, новый и более сложный этап формирования экономических отношений, когда происходит не только сближение территориальных экономик, но и обеспечивается совместное решение экономических проблем. Следовательно, экономическая интеграция может быть представлена как пути экономического взаимодействия, приводящие к созданию экономичных механизмов ее реализации, межгосударственных структур и объединения национальных экономик государств, или их регионов, в единую хозяйственную систему.

Определение интеграции как процесса подразумевает, что окончанием этого процесса является такая стадия, на которой все препятствия между партнерами ликвидированы или минимизированы. Рассмотрение с точки зрения состояния означает достижение определенных соглашений, этапов развития в области взаимодействия интегрированных экономик. Так, утверждены особенности применения законодательства Российской Федерации о таможенном регулировании в связи с принятием в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области [1].

Процесс интеграции базируется на договоренностях, регламентирующих и позволяющих в различной степени дать доступ потоку капитала, технологиям и инновациям, рабочей силе, товарам и услугам. Экономическая интеграция имеет свой алгоритм, включающий прохождение таможенных этапов и процедур по формированию таможенной услуги и ее получению контрагентами.

Целью работы является изучение таможенной деятельности Донецкого региона в условиях интеграции и подготовка выводов по ее совершенствованию.

Основная часть. Нормативным документом Российской Федерации [1] установлено, что « на границах новых территорий с другими регионами

России таможенный контроль по общему правилу не осуществляется, а товары с территорий ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей приравниваются к товарам ЕАЭС. Для таможенного декларирования при автомобильных и железнодорожных перевозках, по общему правилу, используется Южный таможенный пост (центр электронного декларирования), при перевозке по воде – Новороссийский таможенный пост (центр электронного декларирования)».

Процесс интеграции базируется на том, что основным торговым партнером Донецкой Народной Республики является Россия, на ее долю приходится более 90 % экспорта Республики. С начала вхождения в состав РФ Донбасс намерен в три раза увеличить грузопоток на пунктах пропуска. Республика в основном экспортирует металлы и изделия из них, минеральные продукты, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, продукцию машиностроения. Из продуктов питания в Россию из ДНР продаются зерновые культуры, подсолнечное масло сырец, пшеничная мука, шоколадные изделия и широкий ассортимент других продуктов. В будущем планируется увеличить объемы экспорта уже экспортируемых товаров, а также расширить их перечень [2].

В июне 2022 г. начал «работу на экспорт и импорт морской торговый порт Мариуполя, который экспортирует металл, уголь и зерно, импортирует строительные материалы для восстановления Республики. По результатам 2023 г. через Мариупольский порт совокупный объем перевалки составил более 142 тыс. тонн различных грузов» [3].

Аргументы в поддержку экономической интеграции характеризуются разнообразием предложений, так как каждому региону, или части его территории, подходит определенный вид интеграции в зависимости от тех ресурсов, которыми он располагает. Одним из таких доводов является необходимость совершенствования таможенной деятельности, усиления цифровизации таможенной сферы, ускорения обработки и анализа таможенных документовв, использования различных информационных систем, комплекта программ для таможенного оформления «ЭКСПЕРТ» и АРМ «СВХ», отвечающих всем стандартам функциональности, качества и производительности, и других инструментов государственными и таможенными органами [4]. Аналитическая оценка таможенной деятельности указывает на «целесообразность использования современных мультимедийных технологий для визуализации достаточно сложных задач, таких как информирование заинтересованных лиц, проходящих таможенный контроль о таможенном законодательстве и правилах провоза товаров для личного пользования» [4].

При этом быстро меняющаяся экономическая обстановка предъявляет все более высокие требования к государственному регулированию таможенно-административных процедур, призванному обеспечивать законность правоотношений, возникающих между

участниками интеграционной деятельности и государством в ходе реализации и защиты прав, свобод и законных интересов лиц при перемещении товаров, ценностей, транспортных средств и другой номенклатуры через таможенную границу.

Изменения в таможенной деятельности Донецкого региона в связи с интеграционными событиями представляют собой совокупность экономических и организационных факторов, являющихся основой и регулирующих административные управленческие решения (табл. 1).

Таблица 1

Трансформации в таможенной сфере как результат интеграционных процессов ДНР

Интеграционные процессы ДНР	Способы достижения изменений
Трансформации в таможенной сфере	объединение таможенных служб
	заключение договоров и многосторонних соглашений
	совершенствование тарифной политики и систем описания и кодирования товаров

В рамках выполнения интеграционных обязательств «необходимость совершенствования технических средств, применение инновационных технологий для проведения таможенного контроля позволит ускорить процесс проверки физических лиц, грузов и других наименований при их перемещении через таможенную границу и повысить эффективность применения личного таможенного досмотра, контроля, оформления документов и необходимых таможенных процедур» [5]. Современный подход к «определению влияния цифровизации на нормативно-правовую основу международного таможенного сотрудничества, таможенную дипломатию и на организационно-протокольную основу» позволяет «представить проблемы, возникающие в условиях цифровизации при осуществлении международной деятельности в таможенных органах Российской Федерации с помощью цифровых информационно-технических средств» [6].

Принимая во внимание «интенсивность трансформации таможенного администрирования и влияние автоматизации на принятие решений таможенными органами, имитационное моделирование рынка в цифровой экономике» [7], следует учитывать, что реализация таможенного контроля в условиях упрощения таможенных процедур, перспективы развития таможенного контроля и таможенного регулирования, совершенствование механизма применения технических средств таможенного контроля представляют собой контрольную деятельность таможенных органов с целью обеспечения экономической безопасности ДНР.

Заключение. Экономическая интеграции Донецкого региона диктует необходимость и создает оптимальные условия для осуществления любых актуальных перемещений и развития таможенной сферы.

Экономическая эффективность интеграции Донецкого региона в экономику Российской Федерации, в сочетании с развитием таможенного дела, выделяют такие направления и перспективы их решения: роль таможенной логистики в условиях интеграции экономики; политика импортозамещения в условиях создания единого экономического пространства ДНР и ЛНР; современные информационные системы и технологии в управлении таможенным делом; основные проблемы функционирования складов временного хранения; правоохранительная деятельность таможенных органов и эффективность её проведения.

Информация о финансовой поддержке: *Исследования проводились в рамках научной темы кафедры таможенного дела и экспертизы товаров ФГБОУ ВО «ДонНУЭТ им. Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, ДНР, РФ.*

Список литературы

1. Об утверждении особенностей применения законодательства Российской Федерации о таможенном регулировании в связи с принятием в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области / Постановление Правительства РФ от 2 декабря 2022 г. № 2215. – Текст: электронный. – URL https://www.garant.ru/.
2. Не только металлургия: Россия откроет свой рынок для товаров из ДНР. Алексей Половян – Текст: электронный. – URL: https://nstarikov.ru (дата обращения10.09.2024).
3. ГУП ДНР «Администрация морского порта города Мариуполя». Новости TKS.RU - выпуск от 09.09.2024. – Текст: электронный. – URL: https://Мариуполь.net (дата обращения 10.09.2024).
4. Головинов, О.Н. Развитие таможенного контроля в Донецкой Народной Республике / О.Н. Головинов // Вестник Института экономических исследований. – 2020. – № 4(20). – С. 84-93. ISSN 2519 –2019.
5. Тарнавская А.И., Колесник В.В. Перспективы развития и возможные проблемы сферы таможенного дела с вхождением Донецкой народной республики в состав России / А.И. Тарнавская, В.В. Колесник // Тезисы докладов и выступлений IX Международной научной конференции молодых ученых «Современные тенденции развития торговли и таможенного дела». Донецк. Донецкий государственный университет. 15 ноября 2023 г. – С. 131-134.
6. Осипенко Н.И., Балашова Р.И., Богоянец А.А., Кацель И.К. Инновационные технологии в сфере таможенных услуг: перспективы Донецкого региона. / Н.И.Осипенко, Р.И., Балашова и др. // Первый экономический журнал.– 2023. – №11. – С. 106-112. DOI 10.58551/20728115_2023_11_106.
7. Boikova M.V., Vorona A.A., Gubarev D.V., Timchenko T.N., Maksimov Y.A. Transformation of customs administration and the impact of automation on decision-making by customs authorities // Imitation Market Modeling in Digital Economy: Game Theoretic Approaches. Conference proceedings. Ser. «Lecture Notes in Networks and Systems». – 2022. – P. 12-20.

УДК 339.1:332. 142.6:100(081/082)

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ГРИНВОШИНГУ НА ГЛОБАЛЬНОМ УРОВНЕ

Воробьева Ю.С., ORCID 0009-0000-8990-0782
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
u.vorobyova@donnu.ru

Введение. Рост популярности корпоративной социальной ответственности, концепции устойчивого развития вовлекает в эти инициативы все большее число компаний. Добровольность КСО, отсутствие четких, жестко регламентированных показателей для достижения целей устойчивого развития в течение длительного времени обеспечивали самостоятельность в выборе инструментов реализации КСО, объема средств и усилий, направляемых на реализацию тех или иных направлений и тем для охвата КСО, их приоритетность для каждого бизнеса. Положительная реакция рынка, инвесторов, государства обеспечивала все большую вовлеченностью в «зеленую» и социальную повестки, с целью обеспечения максимизации прибыли в долгосрочной перспективе. Нефинансовая отчетность компаний стала одним из главных инструментов коммуникации со многими группами стейкхолдеров.

Добровольность и свобода в реализации концепции, а также положительное влияние на финансовые результаты привели не просто к размытию целей имплементации КСО, не только к использованию КСО в качестве инструмента маркетинга, но и к появлению гринвошинга, который позволил компаниям получать положительный эффект от корпоративной социальной ответственности не реализуя ее на практике. Так, например, как следует из статистических данных Еврокомиссии, 53% всех «зеленых» продуктов или услуг содержат вводящую в заблуждение информацию, а половина всех «зеленых» этикеток имеют косвенное отношение к философии «зеленой экономики» [3].

В связи с этим правительства стран рассматривают необходимость и возможности внедрения методов противодействия гринвошинга на законодательном уровне.

Цель исследования – рассмотреть глобальную современную практику внедрения мер противодействия гринвошингу.

Основная часть. Гринвошинг – недобросовестная практика, заключающаяся в распространении организацией ложных или недостоверных сведений об учете ESG-факторов и (или) вопросов устойчивого развития в своей деятельности и (или) характеристиках продукта (в том числе финансового), а также в непредоставлении или предоставлении неполной информации по указанным вопросам в целях

введения клиента (контрагента) в заблуждение и получение необоснованной выгоды [1].

Методы гринвошинга варьируются от простого «раскручивания» малозначимого экологического фактора товара до прямого обмана потребителей, когда эко-значок ставится на продукт, содержащий опасные вещества [2].

Формирование рынка «зеленых» финансов в контексте растущего внимания к концепции устойчивого развития и использование гринвошинга для обеспечения доступа к инвестиционным ресурсам закономерно привели к усилению активности регуляторов финансовых рынков в ряде стран. Эти меры направлены на регулирование раскрытия информации в нефинансовой отчетности. Банк России также не остался в стороне от этой тенденции, активно включившись в повестку устойчивого развития. Он выпускает методические рекомендации для участников финансового рынка, ориентированные на стимулирование внимания к вопросам сбора, раскрытия и верификации данных, связанных с устойчивым развитием, а также формированием ESG-рейтингов.

Следует отметить, что есть страны с иной позицией. Федеральный совет Швейцарии объявил, что воздержится от регулирования гринвошинга в финансовом секторе, позволив отрасли самостоятельно регулировать данный вопрос [4].

Очевидно, что использование инструментов регулятора недостаточно в таком сложном вопросе. Поэтому правительства стран работают над внедрением других способов недопущения распространения информации, вводящих в заблуждение стейкхолдеров относительно прогресса в достижении устойчивого развития, например:

Австралийская комиссия по конкуренции и защите прав потребителей (ACCC) объявила о выпуске окончательной редакции руководства по экологическим заявлениям, направленного на борьбу с гринвошингом. Руководство также предусматривает штрафы в размере до 50 млн австралийских долларов. Сумма взыскания должна в три раза превышать оценочную стоимость выгоды от нарушения, или составлять до 30% выручки компании за период нарушения [4];

Европейский парламент одобрил проекты Директивы ЕС по маркировке продуктов, запрещающую использование ложных экологических заявлений. Документ направлен на то, чтобы сделать маркировку продуктов более четкой и заслуживающей доверия и запретить использование формулировок «экологически чистый», «натуральный», «биоразлагаемый», «климатически нейтральный» или «экологичный» без надлежащих доказательств. В ЕС будут разрешены только маркировки устойчивого развития, основанные на официальных схемах сертификации или установленные государственными органами [4].

Имеют место прецеденты, подтверждающие развертывание работы по привлечению к правовой ответственности за гринвошинг:

Федеральный суд Австралии постановил, что инвестиционная компания Vanguard нарушила закон, опубликовав вводящие в заблуждение заявления о приверженности своего индексного фонда политике ESG-инвестирования и применении ESG-фильтров к инвестициям фонда. Сообщения о том, что ценные бумаги, выпущенные компаниями, которые не соответствовали ESG-критериям, были исключены или удалены из индекса и из фонда, не соответствовали действительности (фактически эмитенты не проверялись на соответствие ESG-критериям), но были доведены до сведения общественности в 12 заявлениях о раскрытии информации о продукции, одном пресс-релизе, материалах на сайте Vanguard, интервью на YouTube, а также в презентации на публичном мероприятии [4].

Суд Амстердама удовлетворил первый в мире иск по гринвошингу в авиационной отрасли, постановив, что реклама голландской авиакомпании KLM, содержащая заявления об экологической устойчивости авиации и лесовосстановлении, вводят в заблуждение и являются незаконными. Такие заявления были «основаны на расплывчатых заявлениях об экологических преимуществах», и что в некоторых из них авиакомпания «рисует чрезмерно радужный эффект таких мер, как использование экологичного авиатоплива и лесовосстановление». Суд назвал «вводящими в заблуждение» 15 из 19 заявлений в рекламе KLM [4].

Заключение. Добровольный подход к КСО и отсутствие строгих стандартов позволили компаниям манипулировать экологическими и социальными заявлениями, что привело к распространению гринвошинга. Этот феномен искажает реальную картину устойчивого развития, снижая доверие к КСО. Чтобы решить эту проблему, многие страны вводят законодательные инициативы, направленные на обеспечение прозрачности и ответственности бизнеса. Однако работа по борьбе с гринвошингом в мире только начинается.

Список литературы

1. Глоссарий терминов в области финансирования устойчивого развития и климатического регулирования. – Текст: электронный // Банк России: [сайт]. – URL: https://cbr.ru/develop/ur/faq/#highlight=гринвошинг (дата обращения: 01.09.2024).
2. Куц, Ю.А. Эко-маркетинг: гринвошинг как негативный фактор развития современной экономики или растущая опухоль современного рынка / Ю.А. Куц // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. – 2017. – №2(15). – С. 35-37.
3. Гончаров, В.В. Гринвошинг в финансовом секторе – от банковских продуктов к «зеленым облигациям». Заметки на полях новой монографии Бернда Вильгауэра / В.В. Гончаров // Право и государство. – 2023. – №3(100). – С. 68-75.
4. Аналитика ESG. – Текст: электронный // Аналитический центр «Форум»: [сайт]. – URL: https://ac-forum.ru/analytics/ (дата обращения: 05.09.2024).

УДК 336.719

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ РОССИИ: ИННОВАЦИИ И ВЫЗОВЫ

Забавина Е.Ю., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0002-6556-2691
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
zabavina-e@mail.ru

Введение. Российский банковский сектор переживает активный процесс цифровой трансформации. Курс на технологический суверенитет ускорили санкции Запада, отключение банков от международной межбанковской системы SWIFT и уход с российского рынка международных платежных систем. В соответствии с ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» от 26.07.2017 г. [1] российские банки активно развивают направление собственных IT-разработок и выполняют регуляторные требования по переходу на отечественный софт.

Согласно данным отчета «Исследование цифровой зрелости банков - 2023», Агентства цифрового аудита SDI360 [2], более 90% кредитных организаций в России разрабатывают собственные мобильные приложения, а свыше 85 % адаптировали свои веб-сайты для мобильных устройств. Чат-боты функционируют на сайтах 27 % банков, 15 % учреждений внедрили их в мессенджере Telegram. Примерно половина игроков рынка применяют удаленную биометрическую идентификацию для открытия счетов новым клиентам. Очевидно, что российские банки наращивают темпы внедрения банковских сервисов, основанных на различных моделях искусственного интеллекта (ИИ), подобных ChatGPT. Однако формирование собственного вектора цифрового развития не может не учитывать мировых трендов в разработке и внедрении ИИ в банковском секторе. Это даст понимание потенциала ИИ и позволит банкам, минимизировав риски, инвестировать в разработку и внедрение передовых технологий с более высоким уровнем контроля качества и информационной безопасности.

Цель работы: исследование ключевых аспектов развития искусственного интеллекта в банковской сфере Российской Федерации.

Основная часть. На современном этапе технологии искусственного интеллекта являются основополагающим элементом эффективности финансового сектора. Эти технологии радикально трансформируют практически все аспекты банковской деятельности. Они позволяют определять закономерности в больших разнородных наборах данных и строить прогнозы, выявлять потенциально проблемных заёмщиков, предотвращать мошеннические действия. Банки используют ИИ в

алгоритмической торговле, в обслуживании клиентов, в обработке большого массива данных о банковских операциях и финансовой отчетности. Большая четверка банков США активно внедряет искусственный интеллект для повышения эффективности в самых разных областях - от анализа рынка и трендов до предотвращения мошенничества:

1. JPMorgan Chase & Co является лидером банковских исследований в области ИИ. Банк инвестировал в технологии и представил платформу Contract Intelligence (COiN), предназначенную для «анализа юридических документов и извлечения важных данных». Эта технология машинного обучения позволяет анализировать тысячи коммерческих соглашений за секунды, что означает резкое сокращение времени, затрачиваемого на внутренние процессы и повышает точность процесса проверки контрактов. В 2024 году JP Morgan Chase значительно улучшил платформу COiN: новые инструменты визуализации данных и усовершенствованный интерфейс упрощают пользователям взаимодействие с платформой и понимание сложной юридической информации [3].

2. Виртуальный ассистент Erica – отличный пример прикладных инноваций Bank of America. Виртуальный помощник, основанный на ИИ, помогает клиентам управлять своими финансами. Erica может отвечать на вопросы, анализировать транзакции и предоставлять персонализированные финансовые советы, предупреждать клиентов о возможных проблемах с их счетами, помогает клиентам понять особенности расходования средств [4].

3. Банковская холдинговая компания Wells Fargo & Company внедрила несколько инструментов на базе ИИ, включая виртуального помощника Fargo и механизм взаимодействия с клиентами Customer Engagement Engine (CEE) [5]. CEE – инструмент, который использует моделирование и адаптивное машинное обучение для определения проблем и потребностей клиентов. Wells Fargo применяет алгоритмы машинного обучения для прогнозирования кредитных рисков и выявления потенциально проблемных заёмщиков. Это помогает банку принимать более взвешенные решения по выдаче кредитов.

4. Финансовый конгломерат Citigroup Inc. сотрудничает с технологическими компаниями в целях повышения качества и безопасности своих услуг. Citigroup применяет алгоритмы машинного обучения для оценки кредитоспособности клиентов, что позволяет не только анализировать традиционные финансовые данные, такие как кредитная история и доходы, но и учитывать альтернативные источники информации, например, данные из социальных сетей и другие поведенческие факторы. Такой подход помогает более точно оценивать риски и принимать решения о кредитах. Кроме того, Citigroup внедряет ИИ для борьбы с мошенническими действиями во всех сферах коммерции. Алгоритмы анализируют транзакции в реальном времени, чтобы выявлять аномалии и подозрительные паттерны, что позволяет оперативно реагировать на потенциальные угрозы и предотвращать финансовые потери [6].

Сегодня крупные розничные банки трудно отличить от IT-компаний. Согласно различным исследованиям, доля IT-специалистов может варьироваться, но обычно составляет около 15-25% от общего числа сотрудников. Кроме того, банки часто сотрудничают со стартапами в области финтех с целью внедрения новых технологий и расширения возможностей своих сервисов.

Очевидно, что в условиях развития цифровых технологий и снижения стоимости хранения данных ИИ становится неотъемлемой частью бизнес-процессов. Переход на облачные технологии позволяет банкам повышать гибкость и снижать расходы на IT-инфраструктуру. Машинное обучение позволяет обрабатывать и анализировать неструктурированные данные. ИИ в управлении банковскими рисками может снизить операционные издержки, затраты на соблюдение нормативных требований и обеспечить надежную оценку рисков при принятии решений о кредитовании.

Заключение. В настоящее время банковский сектор России демонстрирует высокие показатели внедрения технологий искусственного интеллекта и постепенное импортозамещение основных IT-решений. Однако, учитывая санкционное давление и мировую динамику развития технологий, есть риск утратить эти позиции, если не предпринять целенаправленных шагов для формирования устойчивой IT-экосистемы. В условиях быстроменяющегося технологического ландшафта важно сосредоточиться на развитии внутреннего потенциала, включая обучение новых IT-специалистов, поддержание научных исследований и технологическую кооперацию госкорпораций, банков и IT-компаний.

Список литературы

1. О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации: Федеральный закон от 26.07.2017 N187-ФЗ (в ред. от 10.07.2023 № 312-ФЗ). – Текст: электронный. – URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 07.09.2024).
2. Отчет «Исследование цифровой зрелости розничных банков - 2023». – Текст: электронный. – URL: https://sdi360.ru (дата обращения: 07.09.2024).
3. JP Morgan Chase using its COiN Platform to save time + money. – Текст: электронный. – URL: https://aiforwork.beehiiv.com/p/jp-morgan-chase-using-coin-platform-save-time-money (дата обращения: 08.09.2024).
4. BofA’s Erica Surpasses 2 Billion Interactions, Helping 42 Million Clients Since Launch. – Текст: электронный. – URL: https://newsroom.bankofamerica.com (дата обращения: 08.09.2024).
5. Wells Fargo, artificial intelligence, and you. – Текст: электронный. – URL: https://stories.wf.com/ (дата обращения: 08.09.2024).
6. Citigroup has inked a deal with an AI-powered fintech to help flag suspicious payments and safeguard a $4 trillion daily operation. – URL: https://www.businessinsider.com (дата обращения: 08.09.2024).

УДК 339.138

ЭСТЕТИЧЕСКИЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СОВРЕМЕННОМ БИЗНЕСЕ

Козаченко Ж.Н., ORCID 0009-0000-6022-8267,
Мазно К.Э.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
maznokarina80@gmail.com

Актуальность. В последние годы наблюдается заметный рост интереса к эстетическому интеллекту как важному аспекту ведения успешного бизнеса. В условиях жесткой конкуренции и динамично меняющейся конъюнктуры компании стремятся не только удовлетворить потребности клиентов, но и создать уникальный визуальный и эмоциональный опыт. Эстетический интеллект предоставляет конкурентные преимущества, позволяя организациям и их продукции выделяться среди множества аналогичных предложений.

Эстетическая привлекательность становится ключевым фактором в формировании доверия и лояльности потребителей. Эффективный брендинг, качественный дизайн продуктов и приятная атмосфера обслуживания не только привлекают клиентов, но и усиливают их эмоциональную связь с брендом. Компании, установившие прочную эмоциональную связь, получают вовлеченных и удовлетворенных клиентов, рост продаж и значительное вознаграждение на протяжении долгосрочного периода [1].

Цель: исследовать влияние эстетического интеллекта на современные бизнес-практики и его роль в формировании конкурентных преимуществ.

Основная часть. Эстетический интеллект в бизнесе – это способность воспринимать, оценивать и создавать эстетические ценности, влияющие на бизнес-процессы и стратегическое развитие компаний. Эстетический интеллект включает в себя компоненты, которые помогают компаниям воспринимать, создавать и оценивать эстетические ценности:

способность воспринимать и анализировать визуальные элементы, такие как форма, цвет, текстура и композиция;

возможность генерировать новые идеи и концепции в дизайне продуктов, рекламе, маркетинге и других аспектах бизнеса;

способность понимать и ориентироваться на эмоциональный отклик аудитории;

понимание культурных и социальных контекстов, в которых работают компании;

способность анализировать и оценивать эстетические решения с точки зрения их целесообразности, практичности и привлекательности;

способность адаптации к изменениям и быстрой реакции на новые тренды и предпочтения потребителей: гибкость в подходах к дизайну и эстетике позволят создать более релевантные предложения.

Развитие этих составляющих помогает компаниям эффективно взаимодействовать с клиентами, создавать привлекательные продукты.

Барба-Николь Клико-Понсарден была одной из первых, кто осознал важность брендинга в виноделии и реализовала идеи эстетического интеллекта в бренде шампанского – Veuve Clicquot [2]. Мадам Клико, французская предпринимательница начала XIX века, получила прозвище «гран-дама шампанского» за реализованные ею инновации в сфере эстетического образа игристого вина. В сложной жизненной ситуации, когда семейный бизнес был на грани банкротства Мадам Клико спасла его, разработав новую технологию, которая получила название ремюаж, или просеивание, что позволило улучшить вкус и внешний вид напитка за счет удаления неаппетитного осадка со дна бутылки. Эта технология до сих пор используется многими виноделами. Именно Мадам Клико первой выпустила шампанское розе – и розовое игристое вино стало неотъемлемой частью свадебных и других торжеств во всем мире. Знаменитые яично-желтого цвета этикетки и сейчас остаются мощным и узнаваемым знаком отличия знаменитого бренда. Основывая свой бизнес на эстетической привлекательности бренд Veuve Clicquot усовершенствовал давно известный товар и продемонстрировал, как эстетический интеллект может быть интегрирован в бизнес-стратегии и влиять на восприятие бренда, создавая долговременные связи с клиентами.

Эстетический интеллект бренда Louis Vuitton [3] проявляется не только в дизайне продуктов, но и в подходе к брендингу, маркетингу и культуре. Луи Виттон открыл свою первую мастерскую по производству чемоданов и дорожных аксессуаров в 1854 г. в Париже. Он предложил практичные и элегантные решения для путешественников, разработав модели, которые были легкими, водонепроницаемыми и удобными в использовании. В 1858 г. Луи Виттон представил свои первые плоские чемоданы, которые можно было укладывать друг на друга. Эти чемоданы стали революционными, так как до этого существовали только округлые формы, что усложняло хранение и упаковку. После Второй мировой войны многие компании столкнулись с серьезными вызовами, включая нехватку ресурсов, экономическую нестабильность и изменение потребительских привычек. Louis Vuitton, как и большинство компаний премиум сегмента могла прекратить существование. Эстетический интеллект сыграл ключевую роль в выживании и развитии компании в послевоенное время. Дизайнеры начали экспериментировать с новыми формами, цветами и материалами. Компания начала предлагать различные аксессуары, одежду и обувь, реализовывать креативные коллаборации. Сотрудничество с известными художниками и дизайнерами способствовали обновлению

визуального стиля бренда и привлечению молодежной аудитории. Эстетический интеллект позволил бренду адаптироваться к изменившимся условиям рынка, сохранив историческое наследие.

Успешным примером реализации эстетического интеллекта среди отечественных брендов является компания МТС (Мобильные ТелеСистемы) [4]. Логотип и визуальный стиль МТС яркие и легко узнаваемые. Красный цвет логотипа активно используется в рекламе, на упаковках и во всех визуальных материалах. МТС придает большое значение дизайну своих приложений и веб-сайтов. Удобные и интуитивно понятные интерфейсы позволяют пользователям легко находить нужные услуги и информацию. МТС активно использует креативный подход в своих рекламных стратегиях: промо-кампании часто насыщены визуальными и эмоциональными элементами. В рамках современного маркетинга компания использует популярность блогеров и инфлюенсеров, которые создают эстетически привлекательные материалы, подчеркивающие стиль жизни с продукцией МТС. Компания уделяет внимание оформлению своих офисов, создавая стильные и комфортные рабочие пространства. МТС активно внедряет современные технологии, такие как 5G, IoT и другие. Эстетический интеллект компании МТС проявляется в том, как компания «упаковывает» свои проекты, делая акцент на их технологичности и привлекательности.

Заключение. Очевидно, что эстетический интеллект – это не просто модный тренд, а необходимый компонент современного бизнеса, способный существенно повлиять на его развитие и устойчивость в условиях динамично меняющейся конкурентной среды. Инвестируя в креативные и привлекательные решения, компании могут не только удовлетворить потребности потребителей, но и вдохновить их, формируя новые тренды и ориентиры в своей отрасли.

Список литературы

1. Забавина, Е.Ю. Влияние эмоционального интеллекта на маркетинговую конкурентоспособность бизнеса / Е. Ю. Забавина, Н. С. Стрюков // Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: материалы VI Международной научной конференции, Донецк, 26–27 октября 2021 года. – Том 5. Часть 1. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2021. – С. 283-285. – EDN BKOSAG.
2. Официальный сайт Veuve Clicquot. – Текст: электронный. – URL: veuve-clicquot.com (дата обращения: 08.09.2024).
3. Официальный сайт Louis Vuitton. – Текст: электронный. – URL: louisvuitton.com (дата обращения: 08.09.2024).
4. Официальный сайт МТС. – Текст: электронный. – URL: mts-com.ru (дата обращения: 08.09.2024).

УДК 338.242

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ: ГЛОБАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ, ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Константинова О.А., канд. экон. наук, ORCID 0000-0008-8909-2135
НОЧУ ВО «Московский экономический институт», г. Москва, РФ
olga1-92@mail.ru

Введение. Цифровая трансформация экономики – это процесс, в ходе которого традиционные экономические структуры и процессы изменяются под влиянием цифровых технологий. Этот феномен включает использование современных информационных технологий, таких как искусственный интеллект (ИИ), большие данные, интернет вещей (IoT), блокчейн и облачные вычисления, для оптимизации, модернизации и создания новых бизнес-моделей.

Цель исследования – установление значения внедрения цифровых технологий в экономику страны и выявление направлений экономического роста и устойчивого развития компаний, внедряющих их.

Основная часть. В основе цифровой трансформации лежит переход к новым принципам ведения бизнеса, государственно-частного партнерства и управления экономикой, где данные становятся главным активом, а скорость и гибкость – основными конкурентными преимуществами.

Основными элементами цифровой трансформации являются:

1. Искусственный интеллект и автоматизация. Искусственный интеллект (ИИ) и машинное обучение занимают центральное место в цифровой трансформации. Они позволяют автоматизировать рутинные процессы, проводить анализ данных на принципиально новом уровне, а также улучшать взаимодействие с клиентами. ИИ находит широкое применение в различных отраслях: в логистике для оптимизации маршрутов и сокращения издержек, в финансовом секторе для управления рисками и предоставления персонализированных предложений клиентам, в здравоохранении для диагностики и разработки персонализированных планов лечения. Автоматизация же охватывает промышленные и торговые предприятия, улучшая производственные процессы и снижая человеческие ошибки.

2. Большие данные и аналитика. Объем данных в мире растет экспоненциально, что приводит к необходимости их эффективной обработки и использования для принятия решений. Большие данные (Big Data) позволяют компаниям анализировать огромные массивы информации, выявлять закономерности и тренды, а также делать прогнозы. Важную роль в цифровой трансформации играют предиктивная аналитика и аналитика поведения потребителей.

3. Интернет вещей (IoT). Интернет вещей (IoT) объединяет физические устройства в единую сеть для обмена данными в реальном времени. Примером может служить умное производство, где машины и датчики сообщают о состоянии оборудования, возможных поломках и необходимости ремонта, что позволяет снижать издержки и повышать производительность.

4. Облачные технологии. Облачные вычисления позволяют компаниям отказаться от содержания дорогостоящей инфраструктуры и использовать серверные мощности в удаленном режиме. Это сокращает затраты и повышает гибкость бизнеса. Кроме того, облачные технологии упрощают доступ к данным и программам из любой точки мира, что особенно актуально в условиях удаленной работы.

5. Блокчейн. Блокчейн – это децентрализованная система ведения реестров, которая обеспечивает безопасность и прозрачность транзакций. Блокчейн находит применение не только в сфере криптовалют, но и в логистике, страховании и государственной сфере. Использование блокчейна позволяет обеспечить прозрачность цепочек поставок, предотвращать мошенничество и обеспечивать подлинность документов.

Далее стоит отметить влияние цифровой трансформации на следующие экономические сектора:

1. Производство. В рамках концепции «Индустрия 4.0» цифровизация производства направлена на создание полностью автоматизированных и интеллектуальных фабрик, где процессы управления производством происходят в режиме реального времени. Роботизация и внедрение технологий IoT позволяют сократить время на выполнение операций, снизить брак и минимизировать простои оборудования.

2. Розничную торговлю и потребительский сектор. В секторе ритейла цифровая трансформация уже привела к значительным изменениям. Электронная коммерция, мобильные платежи и системы лояльности стали стандартом для большинства компаний. Сегодня ритейлеры активно используют данные о покупках и поведении клиентов для создания персонализированных предложений.

3. Финансовый сектор. Финансовые технологии (fintech) продолжают трансформировать банковскую отрасль. Сегодня клиенты могут управлять своими финансами через мобильные приложения, переводить деньги и оплачивать счета онлайн. Кредитование, страхование и даже инвестиционные продукты стали доступны через цифровые платформы.

4. Государственный сектор и общественные услуги. Электронные правительства становятся ключевым элементом цифровой трансформации государственных услуг. Такие страны, как Эстония, Финляндия и Южная Корея, активно внедряют цифровые решения для предоставления государственных услуг населению. Электронные реестры, цифровые

подписи и онлайн-голосование делают взаимодействие с государственными органами быстрее и удобнее. Это не только сокращает бюрократию, но и повышает прозрачность процессов, что способствует снижению коррупции.

5. Образование и медицина. В сфере образования цифровизация открывает новые возможности для дистанционного обучения и создания адаптивных образовательных программ. Платформы для онлайн-курсов, такие как Coursera и edX, предоставляют доступ к образовательным ресурсам миллионам людей по всему миру. Медицина также становится все более цифровой: телемедицина, системы искусственного интеллекта для диагностики и роботизированные хирургические системы помогают улучшить качество и доступность медицинской помощи.

Цифровая трансформация приносит с собой не только возможности, но и значительные вызовы. Основные из них включают:

1. Кибербезопасность – с ростом числа цифровых устройств и сетей возрастает угроза кибератак. Защита данных и информационных систем становится приоритетной задачей для компаний и государств.

2. Трудовые рынки и навыки – автоматизация и цифровизация процессов могут привести к исчезновению ряда профессий, что потребует от работников постоянной переквалификации. Важным фактором успеха цифровой трансформации является инвестиции в образование и развитие цифровых навыков.

3. Этика и конфиденциальность данных – с ростом объема собираемых данных растут вопросы о том, как эти данные используются, и кто ими управляет. Защита конфиденциальности пользователей становится ключевой проблемой для всех участников цифровой экономики.

Заключение. Цифровая трансформация экономики представляет собой глобальный процесс, который затрагивает все аспекты жизни общества. От успеха внедрения цифровых технологий зависит будущее экономического роста и устойчивого развития стран и компаний. Однако для того чтобы этот процесс был успешным, необходимо учитывать все риски и вызовы, связанные с ним, и развивать цифровые навыки, инвестировать в образование, а также обеспечивать кибербезопасность и защиту конфиденциальных данных.

Список литературы

1. Адижес, И. Управление изменениями: Как эффективно управлять трансформацией в организации / И. Адижес. – М.: Альпина Паблишер, 2022. – ISBN 953-5-00541-364-5/.
2. Porter M.E., Heppelmann J.E. How Smart, Connected Products Are Transforming Companie. – Harvard Business Review, 2023. – ISBN 964-5-00367-286-9.

УДК 33.336.7; 004.338

СОВРЕМЕННЫЕ КРИПТОВАЛЮТЫ И ТЕХНОЛОГИЯ БЛОКЧЕЙН В ФИНАНСОВОЙ ИНДУСТРИИ

Костина Т.В., канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0005-2655-281X
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
t.kostina@donnu.ru

Введение. Современные криптовалюты и технология блокчейн играют важную роль в развитии финансовой индустрии. Они способствуют ускорению процессов глобализации, делают транзакции быстрее, эффективнее и безопаснее. Внедрение технологии блокчейн в финансовый сектор экономики ускоряет инновационное развитие финансового сектора.

Цель исследования – раскрытие основных тенденций применения современных криптовалют и технологий блокчейн в финансовой индустрии.

Основная часть. В последние годы криптовалюты и технология блокчейн стали неотъемлемой частью финансовой индустрии, вызывая интерес и дискуссии как среди профессионалов, так и среди обычных пользователей.

В научной литературе активно обсуждается технология блокчейн и её применение. Например, Федотова В. В. определяет блокчейн как распределённую базу данных, состоящую из цепочки блоков, устройства хранения которых не подключены к общему серверу. Эта база данных позволяет контролировать достоверность транзакций без надзора со стороны финансовых регуляторов [1].

Аксёнов Д. А. также рассматривает блокчейн как распределённую базу данных, но без подключения к общему серверу.

Нурмухаметов Р. К. обращает внимание на практику применения блокчейна в криптовалютах, в частности, в биткоине. Однако он подчёркивает, что применение блокчейна гораздо шире. Предметом его исследования являются особенности и виды блокчейна, а также его использование в торговых операциях с использованием аккредитива.

Белоусов А. Л. изучает применимость технологии блокчейн в различных сферах, указывая на возможность её использования на страховом рынке.

Сегодня выделяют пять главных трендов рынка криптовалют на 2022-2025 годы:

распространение использования криптовалют в компаниях и госкорпорациях;

появление глобального регулирования;

появление новых платформ и монет;

рост числа институциональных инвесторов;

развитие технологий и инноваций [4].

Криптовалюты, такие как Bitcoin, Ethereum, и многие другие, представляют собой цифровые активы, которые используют криптографию для обеспечения безопасности и контроля создания новых единиц.

Технология блокчейн, на которой основаны криптовалюты, является децентрализованной системой хранения данных, где информация хранится в виде блоков, связанных между собой цепочкой. Одним из ключевых преимуществ криптовалют и технологии блокчейн является их децентрализованная природа. Традиционные финансовые институты, такие как банки и биржи, контролируются централизованными организациями, что может привести к проблемам с безопасностью данных и прозрачностью операций. В то время как криптовалюты и блокчейн позволяют участникам сети обмениваться активами напрямую, минуя посредников, что способствует улучшению прозрачности и снижению издержек. Кроме того, технология блокчейн обеспечивает надежную систему хранения данных, которая защищена от манипуляций и подделок. Каждая транзакция записывается в блоке и подтверждается сетью участников, что делает ее практически неизменяемой. Это делает блокчейн идеальным инструментом для обеспечения безопасности финансовых операций, а также для управления цифровыми активами. С развитием криптовалют и технологии блокчейн финансовая индустрия сталкивается с новыми вызовами и возможностями. Некоторые компании уже начали внедрять блокчейн для улучшения процессов учета и аудита, ускорения международных платежей и создания новых финансовых продуктов [2].

Однако, существуют и риски, связанные с использованием криптовалют, такие как:

волатильность стоимости: стоимость криптовалют очень изменчива и подвержена значительным колебаниям;

отсутствие единого эмиссионного центра: это может привести к проблемам с определением верности и адаптивности транзакций;

увеличение количества криптовалют и форков: это приводит к увеличению числа транзакций и времени их обработки, которое должно быть мгновенным;

зависимость от онлайн-среды: длительное отсутствие доступа к сети может сделать невозможным движение денежных средств;

несовершенство законодательства: многие страны ещё не выработали единую позицию относительно необходимости применения технологии блокчейн и регулирования связанных с ней процессов;

организационные проблемы: готовность банков к внедрению технологии блокчейн и обеспечению соответствующего программного обьеспечения;

идеологические препятствия: банки могут быть не готовы работать в конкурентных условиях и предоставлять информацию о своих клиентах и движении средств по счетам [3].

В целом криптовалюта и технологии бдлокчейн обладают огромным потенциалом роста и считаются одними из наиболее перспективных направлений в современной экономике.

Перспективы использования криптовалют и технологий блокчейн включают:

рост принятия: ожидается, что всё больше компаний будут использовать блокчейн для упрощения операций и повышения прозрачности;

регулирование: правительства разрабатывают правила и стандарты для криптовалют, что повышает доверие к рынку и снижает риски для инвесторов;

инновации: появление новых технологий и решений, таких как DeFi и NFT, расширит возможности использования блокчейна.

экологические аспекты: развитие подходов, снижающих нагрузку на экологию, например, Proof of Stake;

В ближайшие годы мы увидим значительные изменения в том, как мы взаимодействуем с финансами и технологиями.

Заключение. В целом, сегодня современные криптовалюты и технология блокчейн представляют собой инновационные инструменты, которые могут изменить финансовую индустрию. Несмотря на вызовы и риски, потенциал этих технологий для улучшения эффективности, прозрачности и безопасности финансовых операций неоспорим. Важно продолжать исследования и развитие в этой области, чтобы максимально использовать преимущества криптовалют и блокчейн в современной финансовой системе.

Информация о финансовой поддержке: *Исследования проводились в рамках инициативной темы (номер госрегистрации ФВ-22/19).*

Список литературы

1. Криптовалюта: перспективы развития и возможности для инвесторов. – Текст: электронный. – URL: https://apni.ru/article/7241-kriptovalyuta-perspektivi-razvitiya (дата обращения: 06.09.2023).
2. Есть ли будущее у криптовалюты? – Текст: электронный. – URL: https://www.finam.ru/publications/item/est-li-budushchee-u-kriptovalyuty-20230705-1649/?ysclid=m0qm43lva794784625 (дата обращения: 06.09.2023).
3. Технология блокчейн в финансовом секторе. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-blokcheyn-v-finansovom-sektore-ekonomiki (дата обращения 06.09.2023).
4. Главные тренды рынка криптовалют в 2024 году. – URL: https://www.rbc.ru/crypto/news/664f5aec9a79473397e8516a (дата обращения 06.09.2023).

УДК 615.849

ТРАНСФОРМАЦИЯ СФЕРЫ ТРУДА В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Шевцова В.В., ORCID 0009-0006-4295-6133
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
v.shevtsova@donnu.ru

Введение. Становление цифровой экономики, которая приходит на смену индустриальной экономике имеет многовекторное измерение и несет глубинные трансформации во всех сферах общественной жизни. Вопросы, связанные с цифровой экономикой и цифровизацией неотъемлемо связаны с социально-трудовой сферой. Изменения, происходящие в социально-трудовой сфере затрагивают практически все области: ценности, мотивационные установки, иерархию, первоисточники развития, структуру ресурсов, формы и технологии взаимодействия, формы и масштабы занятости, уровень, структуру, дифференциацию доходов; формы организации труда и т.д.

Цель статьи – рассмотреть позитивные и негативные последствия трансформации сферы труда в процессе становления цифровой экономики.

Основная часть. Цифровая трансформация экономики является стратегией многих государств, в том числе и Российской Федерации. Необходимость цифровой трансформации производственных и социальных процессов страны отражена в национальной программе «Цифровая экономика РФ» [1], с помощью которой обеспечивается ускоренное внедрение цифровых технологий в экономике и социальной сфере.

Переход к цифровой экономике оказывает на рынок труда существенное влияние, связанное с масштабной трансформацией требований к специалистам, и повышением эффективности рынка труда. Одной из национальных целей развития Российской Федерации на период до 2036 года является обеспечение потребности рынка труда в специалистах в сфере информационных технологий и информационной безопасности, а также в специалистах, владеющих цифровыми компетенциями, прошедших обучение по соответствующим программам высшего и среднего профессионального образования [2].

Цифровая экономика предполагает не только использование цифровых технологий в производстве и использовании благ и услуг, но и создание новых бизнес-моделей, основанных на цифровых платформах и сетях. Это влечет за собой изменение форм и способов организации труда и занятости, которые отличаются от традиционных способов по таким параметрам как:

место работы (удаленное, гибридное, мобильное, виртуальное);

время работы (гибкое, нерегулярное, сезонное, по вызову);

характер работы (автономный, проектный, краткосрочный, множественный);

статус работника (самозанятый, фрилансер, платформенный).

Таким образом, переход к цифровой экономике повлиял на развитие новых форм и типов занятости, таких как автономная работа, мобильная и виртуальная занятость. Эти формы занятости требуют от работников новых компетенций и навыков, а также адаптации к изменяющимся условиям рынка труда. Одновременно они предоставляют возможности для самореализации, удовлетворения потребностей и повышения качества жизни. Новые формы занятости имеют свои преимущества и недостатки для работников и работодателей. С одной стороны, они обеспечивают большую свободу выбора, гибкость, разнообразие и возможность совмещать работу с учебой, семьей или хобби. С другой стороны, они сопряжены с рисками нестабильности доходов, отсутствия социальной защиты и гарантий, изоляции и перегрузки.

На данный момент нет единого мнения по поводу трансформации рынка труда под влиянием процессов цифровизации. В работах по трансформации рынка труда можно выделить три основных направления: первые специалисты уделяют вынимание отрицательным последствиям цифровой трансформации для рынка труда и занятости, вторые – на положительные последствия, третьи рассматривают процессы замещения одних профессий другими. Их идея заключается в том, что, повышая производительность труда, информационно-коммуникационные технологии позволяют производить больше товаров и услуг с меньшими затратами, что приводит к возникновению технологической безработицы. В то же время инновации создают новые возможности трудоустройства в различных отраслях и на вновь созданных рынках, что приводит к появлению новых рабочих мест [3].

К отрицательным последствиям относятся стагнация заработной платы и рост неравенства в оплате труда; уменьшение спроса на людей со средней квалификацией, в то время как спрос на высококвалифицированных и низкоквалифицированных работников вырос.

К положительным последствиям относится то что использование искусственного интеллекта способствует производству совершенно новых товаров и услуг, которые открывают новые рынки и способствуют созданию новых рабочих мест.

В отчете Международного экономического форума отмечено, что цифровизация трансформирует существующие рабочие места, требуя новых навыков для выполнения новых задач, которые подразумевают, что нынешняя рабочая сила должна быть переподготовлена или заменена

работниками, которые уже имеют эти навыки и умения. В процессе становления цифровой экономики трансформации происходящие в сфере труда создают новые рабочие места, в то время как другие рабочие места становятся излишними [4].

Для адаптации к новым условиям рынка труда необходимо развивать систему образования и повышения квалификации работников, учитывая спрос на цифровые и универсальные навыки. Также необходимо совершенствовать правовое регулирование новых форм занятости, обеспечивая защиту прав и интересов работников и работодателей. Кроме того, необходимо поддерживать социальный диалог и сотрудничество между государством, бизнесом и общественными организациями по вопросам развития рынка труда и занятости в цифровую эпоху.

Заключение. Рынок труда в период становления цифровой экономики проходит значительные трансформации, связанные с внедрением цифровых технологий, появлением новых форм и типов занятости, изменением требований к квалификации и компетенциям работников. Эти трансформации имеют как положительные, так и отрицательные последствия для работников и работодателей, а также для экономики и общества в целом. С одной стороны, цифровая экономика способствует повышению производительности труда, расширению возможностей для самореализации, гибкости и мобильности работников, созданию новых рабочих мест и секторов деятельности. С другой стороны, цифровая экономика угрожает устойчивости занятости, снижению доходов и социальной защиты работников, увеличению неравенства и дискриминации на рынке труда, замещению человеческого труда машинами и роботами.

Список литературы

1. Национальная программа «Цифровая экономика РФ». – Текст: электронный. – URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/ (дата обращения 10.09.2024).
2. Приказ Минкомсвязи России от 30.01.2019 №22 (ред. от 17.07.2024) «Об утверждении плана деятельности Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации на период 2019-2024 годов». – Текст: электронный. – URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/3001201922noskov-kyupak-ob_tXozsSg.pdf (дата обращения 10.09.2024).
3. OECD, ICTs and jobs: complements or substitutes? The effects of ICT investment on labour demand by skills and by industry in selected OECD countries, OECD Publishing, Paris. – Текст: электронный. – URL: https://www.researchgate.net/publication/308616833_ICTs_and_Jobs_Complements_or_Substitutes (дата обращения 10.09.2024).
4. Future of Jobs Report 2023. – Текст: электронный. – URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs_2023.pdf (дата обращения 10.09.2024).

СОДЕРЖАНИЕ

Управление персоналом и экономика труда

Агаджанян Э.А., Хомченко О.А. Особенности социального капитала в современных организациях (на примере ООО «Русь», г. Краснодар) 5

Ананченкова П.И. Трудоспособность пожилых работников: проблема профессиональных навыков и компетенций 8

Бугаева М.В., Бойко Г.В. Особенности применения методов оценки эффективности управления персоналом 11

Бугаева М.В., Матевосян А.В. Роль мероприятий по адаптации в повышении эффективности персонала 14

Бунтовская Л.Л. Нестандартная занятость в Донецкой Народной Республике 17

Буслов В.В. Мероприятия по улучшению управления качеством трудовой жизни .. 20

Важинская В.В. Человеческий капитал как ресурс и предпосылка инновационного развития России 22

Васильев А.С. Переход к циркулярной экономике для решения проблем с безработицей 25

Воробьева О.Г. Молодежный рынок труда России: проблемы и перспективы развития 28

Ганич Л.В. Человеческий капитал как ведущий фактор развития машиностроения..... 31

Ганич Л.В., Остапченко А.Ю. Цифровые образовательные платформы: будущее корпоративного обучения 34

Горун В.В. Фактор общественного сплочения и согласия как мотивационный потенциал 37

Давыдова Т.Е. О вторичной занятости студентов 40

Елагина В.Б., Сибагатуллина А.Ф. Роль человеческого фактора в индустрии 4.0 ... 43

Елисеева Н.А., Киевская В.В. Развитие эффективного кадрового потенциала в банковской системе с целью привлечения и удержания клиентов 46

Ерёмкина Т.В., Смолькина Ю.В. Диагностика оптимизации системы управления персоналом организации 49

Жилина М.В., Мананникова Е.Ю., Самкова Э.Р. Обоснование предложений по повышению эффективности функционирования регионального рынка труда Луганской Народной Республики 52

Карелов Д.И. Современные тенденции в управлении персоналом и экономике труда 55

Кострова Ю.Б. Обучение персонала как неотъемлемая часть процесса трудовой адаптации 57

Кузнецов М.Ю. Научное наставничество и роль научного руководителя в образовательной и исследовательской деятельности аспиранта 60

Куршакова Н.Б. Основные направления кадрового обеспечения предприятий в условиях дефицита на рынке труда 63

Низамова Л.И., Насырова С.И. Управление процессом развития персонала с использованием цифровых технологий 66

Орлова Е.П., Мусаелян С.Ж. К вопросу о роли эмоционального интеллекта в рамках развития управленческого потенциала 69

Павлова Е.А., Кузьменко В.С. Использование видеоигровых проектов для повышения эффективности этапов найма, адаптации и обучения сотрудников .. 72

Петенко А.В., Петенко И.В. Влияние методов управления на эффективность труда 74

Севрюкова С.В., Кривда Е.Д. Социально-экономические и демографические аспекты повышения качества жизни населения Российской Федерации 77

Смирнов С.Н. Привлечение персонала на современном предприятии 80

Солдаткина О.В., Орлов А.А. Исследование системы развития персонала российского промышленного предприятия 83

Шевченко Э.В. Влияние безработицы на экономику России 86

Шибаршина О.Ю. Непрерывное обучение как элемент системы развития персонала организации 89

Шильникова З.Н. Цифровизация кадровых процессов как ключевой элемент цифровой трансформации организации 92

Шмурыгина О.В., Савиновских В.Е. Мотивация профессиональной деятельности сотрудников государственной противопожарной службы МЧС России 95

Юнусова Г.Р. Современное развитие человеческого капитала: новые технологии в обучении 98

Прикладная экономика, математические методы и модели

Гладкова Л.А., Гекавчук О.О. Анализ рентабельности предприятия с использованием метода цепных подстановок 101

Гладкова Л.А., Стеценко В.А. Факторный анализ фондоотдачи и ее влияния на объем производства продукции 104

Горбатова Л. А., Сухинина О.А. Оптимизация управленческих решений с использованием прогнозирования 107

Горчакова И.А. Эконометрические методы в бизнес-аналитике 110

Горчакова И.А., Закорецкая Д.Ю. Графические средства интерактивного моделирования в экономических исследованиях 113

Заворотнев Ю.Д. Бозе-эйнштейновская конденсация в молекулярных кристаллах при учете слабой экситон-фононной связи 115

Задимидченко А.М. Выбор стратегии маркетинга региона в современной экономической ситуации: опыт ХМАО-Югры 118

Ибрагимхалилова Д.В. Изучение опыта промышленного развития Китая с применением прикладного моделирования 121

Ковалев А.П., Колесник Л.И. О безопасности объектов, опасных в отношении пожаров (взрывов), при их эксплуатации 124

Колесник Л.И., Балан А.И. Влияние аттестации на уровень профессионально-квалификационного развития работников 127

Маевский А.И. Прикладное стохастическое моделирование рисков в бизнес-процессах машиностроительной отрасли промышленности 130

Пелашенко А.В., Лисянская И.И. Использование теории игр в пространственном распределении экономических ресурсов 133

Петренко И.В. Эволюционные игры в экономике и моделирование поведения экономических агентов 136

Полуянов В.П. Алгоритм оценки динамики развития предприятий с применением коэффициента согласия Кендалла 139

Полшков Ю.Н. Адаптационные возможности математических методов и моделей в задачах прикладной экономики регионов и отраслей промышленности 142

Сирота А.А., Лисянская И.И. Совершенствование прикладного экономико-математического аппарата для потребностей стратегического планирования развития промышленной отрасли 145

Терентьева М.Ю. Прикладное математическое моделирование процессов инвестиционно-инновационного развития экономики станкоинструментальной отрасли России 148

Национальная и региональная экономика

Антошина К.А., Чепелева И.А. Тенденции импортозамещения на рынке детских товаров в контексте социально-экономического развития 151

Афанасьева Л.А., Ершова А.Е. Инновации в цифровой экономике России 154

Балакина Ю.Ю. Механизм межсекторного сотрудничества субъектов социального предпринимательства 157

Булгаров М. А., Калмык Д.А. Управление физической культурой и спортом на муниципальном уровне (на материалах муниципального образования город-курорт Анапа) 160

Булгаров М.А., Лахно В.В. Перспективные направления развития инвестиционной привлекательности города (на материалах муниципального образования город Краснодар) 163

Бунтовский С.Ю. К вопросу о развитии новых регионов России 166

Бураев Ф.В., Данилина О.А. Госзакупки малого и среднего предпринимательства в Донецкой и Луганской народных республиках 169

Горлова Е.А. Проблемные аспекты муниципального здравоохранения 172

Грицаенко Г.И. Доверие как элемент социального капитала малых форм аграрного производства 175

Давидчук Н.Н., Мейдер Е.В. Индикаторная система оценки сферы услуг 178

Донецкова О.Ю. Внедрение зеленых технологий в управление государственными и муниципальными объектами 181

Дубель В.М. Особенности устойчивого развития Донецкого региона 184

Железняк В.Ю. Коррупция в России: общественное мнение 187

Закотнюк О.Л. Инструменты диагностики качества жизни населения региона на основе применения индекса NDVI 190

Капыльцова В.В., Билязе А.Ю. Повышение эффективности управления муниципальными учреждениями культуры 193

Кириллов Н.А. Проблема неформальной занятости среди молодежи 196

Колесникова Ю.Ф., Зуев А.С. Аналитический разбор кризисов в России 1992 года: причины и последствия 199

Колодяжная И.В. Конкурентные преимущества новых регионов в экономическом пространстве Российской Федерации 202

Кошелева Е.Г., *Чернявская Т.Г.* Характеристика методов оценки развития пищевой промышленности региона 205

Кучер С.Ф. Современное состояние, проблемы развития, природные ресурсы бердянских рекреаций 208

Луценко Е.А., *Прилепская Ю.В.* Эффективность региональных мер государственной поддержки субъектов МСП на примере Ростовской области ... 211

Макогон Ю.В., Николенко Т.И. Внешние факторы и экономические приоритеты включения новых регионов в экономическое пространство России 214

Малюта К.С. Особенности развития человеческого капитала как показателя конкурентоспособности аграрной отрасли региона 217

Мухаметова А.Д. Проблемы регионального экономического развития в условиях макроэкономической нестабильности 220

Никитина М.Г., *Ровенчак О.И.* К вопросу об эффективности функционирования СЭЗ в Республике Крым и г. Севастополе 223

Овчиникова К.О. Система мониторинга социально-экономического развития регионов Южного федерального округа 226

Орлова Л.В. Инновационные формы взаимодействия образовательных учреждений и местных органов власти 229

Полякова И.С. Инфляция и производители. Теория себестоимости 232

Рудницкая А.П., *Багдасарова Д.Г.* Кадровое обеспечение науки Сибири, Дальнего Востока и Арктической зоны Российской Федерации 235

Соловьева И.А., Хайруллина О.Ю. Центры трансфера технологий как инструмент инновационного развития регионов 238

Фомина М.В., *Приходько В.В.* Цифровизация: теоретические подходы и концепции 241

Черненко Е.В., *Гусева В.Е.*, *Иванов Р.В.* Предпринимательство как фактор развития экономики государства 244

Юкласова А.В., *Чумичева Д.А.* К вопросу применения современных цифровых технологий в государственном и муниципальном управлении 247

Юлусов М.В. Применение мета-анализа для исследования агломерационных эффектов 250

Мировая экономика и международные экономические отношения

Бойко А.Н. Векторы развития торговли услугами Российской Федерации в условиях глобальных трансформаций 253

Войтюк В.А., *Слинько О.В.* Агропромышленный экспорт в цифровую эпоху: развитие электронных каналов продаж 256

Грузан А.В. Свободные экономические зоны как инструмент ускоренного территориального развития для выхода на внешние рынки 259

Калуцкий И.А. Повышение международной конкурентоспособности промышленного предприятия Российской Федерации 262

Клочкова О.В., Агаркова Н.В. Расширение БРИКС, как тренд многополярности современной мировой экономической системы 265

Кравченко В.А. Исследование последствий и угроз региональной экономической безопасности в условиях трансформации мировой экономики 268

Магкоева Л.М. Финансовые инструменты транснациональных корпораций и их влияние на мировую экономику 271

Молдован А.А. Роль легкой промышленности Китая в развитии экономики страны 274

Поддубная Т.Н. Особенности развития доступного туризма в мире в практике социальной работы 277

Сокрутенко О.-А.С. Цифровизация как детерминант формирования конкурентных преимуществ экономики Российской Федерации 280

Сургин А.С. Особенности внешней торговли металлургической отрасли России в условиях политико-экономических ограничений 283

Туралина А.Г., Жолоб В.А. Анализ влияния антироссийских санкций на мировой нефтегазовой рынок 286

Черникова Л.В. Региональная интеграция на примере южноамериканского объединения «МЕРКОСУР» 289

Чмиль О.А. Особенности современных грузовых перевозок в транспортной системе России 292

Шилец Е.С. Актуальные проблемы защиты государственных интересов в международных экономических отношениях 295

Шульга Д.П. Влияние гражданской войны в Мьянме на экономические и политические процессы в регионе 298

Юничева Н.Ш., *Церунян И.Э.* Оценка реального сектора экономики Российской Федерации в условиях мировой нестабильности 301

Международный бизнес и деловое администрирование

Басин П.А., *Лысенко К.Е.* Региональный аспект достижения национального финансового суверенитета 304

Брыль Е.А. Виртуализация денег как фактор эволюционного развития института денег 307

Балашова Р.И., Моисеева А.В., Богоянец А.А. Экономическая интеграция Донецкого региона: перспективы таможенной деятельности 310

Воробьева Ю.С. Противодействие гринвошингу на глобальном уровне 314

Забавина Е.Ю. Ключевые аспекты развития искусственного интеллекта в банковской сфере России: инновации и вызовы 317

Козаченко Ж.Н., Мазно К.Э. Эстетический интеллект в современном бизнесе 320

Константинова О.А. Цифровая трансформация экономики: глобальные изменения, вызовы и перспективы 323

Костина Т.В. Современные криптовалюты и технология блокчейн в финансовой индустрии 326

Шевцова В.В. Трансформация сферы труда в процессе становления цифровой экономики 330

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ДОНЕЦКИЕ ЧТЕНИЯ 2024: ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА, ИННОВАЦИИ, КУЛЬТУРА И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Материалы
IX Международной научной конференции,
15–17 октября 2024 г.,
г. Донецк

ТОМ 5
Экономические науки
Часть 2

под общей редакцией проф. *С.В. Беспаловой*

Дизайн обложки	*А.Ю. Гурина*
Технический редактор	*М.В. Фоменко*
Компьютерная верстка	*А.А. Кужелева, Ю.С. Воробьева*

Адрес оргкомитета:
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
ул. Университетская, 24, г. Донецк, 283001, ДНР, РФ.
E-mail: *science.prorector@donnu.ru*
